

ЛИЛА ДОЛАН

ПОЛЕ БОЯ
ХОЧЕТ ТИШИНЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ли́ла До́лан

По́ле бо́я хо́чет ти́шины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70362259

SelfPub; 2024

Аннотация

Что может быть хуже, чем лучшие друзья столкнувшиеся лбами? Мы думали, что колония для несовершеннолетних самое худшее, что могло с нами случиться. Но впереди нам предстояло столкнуться с более тяжелыми препятствиями на пути нашей дружбы, и эти препятствия – мы сами. Бонни последняя из пятерых друзей переводится в новое тюремное учреждение, где сталкивается с жесткими правилами и потерей самого близкого человека – Джаред отталкивает свою команду и присоединяется к опасной группировке. Теперь чтобы справиться с испытаниями, Бонни нужно снова собрать своих друзей вместе, вернуть любовь и выиграть в жестокой диктаторской игре. Это история, о любви и дружбе, которым пришлось противостоять друг другу, чтобы выжить и обрести свободу.

Содержание

Пролог.	6
Глава 1.	10
Глава 2.	16
Глава 3.	23
Глава 4.	36
Глава 5.	48
Глава 6.	57
Глава 7.	67
Глава 8.	76
Глава 9.	85
Глава 10.	95
Глава 11.	103
Глава 12.	111
Глава 13.	121
Глава 14.	132
Глава 15.	145
Глава 16.	156
Глава 17.	170
Глава 18.	182
Глава 19.	192
Глава 20.	199
Глава 21.	210
Глава 22.	224

Глава 23.	238
Глава 24.	250
Глава 25.	264
Глава 26.	279
Глава 27.	294
Глава 28.	311
Глава 29.	333
Глава 30.	346
Глава 31.	361
Эпилог.	386

Ли́ла До́лан

По́ле бо́я хо́чет ти́шины

Выиграет тот, кто ударит сильнее.

Бей. Ты же знаешь все цели.

Я разыграю смерть как умею.

Мои слёзы тебе трофеем.

Олеся Багрова

«Бей!»

Пролог.

В кабинете настолько душно, что волосы прилипли ко лбу, я пыталась сосредоточиться на уравнении в тетради, но ничего не вышло, я слышала все. Шарканье ручек по бумаге, тиканье часов на стене, как кто – то почесал затылок. Все, что угодно, только не мой мозг, упорно твердивший мне, о том, что урок закончится через пять минут, а я не решила и половины теста. Кто вообще придумал давать тесты в конце урока? Я снова посмотрела в тетрадь, цифры и буквы превратились в кашу, мешая мне найти хоть какое – то логическое решение. Справа сидел Эдди, в отличие от меня, он хотя бы писал, не знаю, правда, что именно, ведь в математике он такой же тормоз, как и я.

– Перестань мешать мне! – прошипел он, когда я в очередной раз швырнула ручку на стол.

– Только не говори мне, что ты решаешь задание. – я недоверчиво покосилась в его сторону, а он в ответ ухмыльнулся, подвигая ко мне тетрадь. Я прыснула со смеху при виде несчастной рожицы, повешенного на косинусе мистера Ньюта.

– Детали очень хорошо прописаны – я рассмеялась, на что Эдди гордо взмахнул своей золотистой шевелюрой.

Прозвенел звонок и прервал наш обмен мнениями, о вы-

соком искусстве, и я поняла, что провалила тест. Мистер Ньют вальяжно встал со своего места, поправляя галстук. На вид ему лет тридцать пять, волосы прямые и черные длинной, где-то до подбородка, но он всегда зализывал их назад, меня это жутко бесит.

Все встали, и поспешили по быстрее сдать тетради, хотя некоторые старались не упустить возможность дописать. Я же решила, что толку от этого мало, поэтому шла с почти пустой тетрадью к столу учителя. Эдди кинул свое произведение искусства к остальным тетрадям и потянул меня за собой, желая поскорее убраться пока Ньют не успел оценить мое творение.

– Бонни. – окликнул меня учитель. – Задержись на минутку.

Эдди тоже остановился, но мистер Ньют жестом велел ему уходить. Я выжидающе посмотрела на друга, пока он раздумывал над словами учителя.

– Я буду за дверью... – одними губами сказал Эдди и вышел.

Все еще стоя в дверях, я проводила оставшихся одноклассников взглядом, после чего повернулась к учителю. Как не странно, он не выглядел рассерженным, скорее наоборот – слишком расслаблен. Я неуверенно переминалась с ноги на ногу, за что получила раздраженный вздох и указание сесть на стул напротив.

– Послушайте, на этом рисунке вовсе не вы... – оправды-

валась я, оказавшись перед учителем, но он оборвал меня на полуслове.

– Меня не интересуют художественные таланты Флетчера, я бы хотел поговорить, о твоих талантах.

– Моих талантах? – я нахмурилась.

Мистер Ньют спокойно откинулся на стуле, не сводя с меня пристального взгляда.

– Твои последние тесты оставляют желать лучшего. – ответил он. – Я думаю, тебе нужны дополнительные занятия.

Я попыталась подавить смешок, что ж, ничего нового я не услышала, хотя начало было многообещающим, в ответ я свободно откинулась на стуле, повторяя позу мистера Ньюта.

– Что же, я вас поняла, обязательно займусь этим, – протянула я уже заранее отрепетированный ответ. – Попрошу Така подтянуть меня.

– Нет, нет. – он вскинул руку, останавливая меня. – Такер Форест исчерпал лимит моего доверия, после того как прогулял два теста. Твои занятия будут проходить со мной.

Я недоверчиво покосилась на него.

– Какая честь, но боюсь, у меня не будет на это времени.

– Не нужно ерничать, Бонни – усмехнулся он, – Я не желаю тебе зла.

Что-то в этих словах заставило меня напрячься, огоньки в его серых глазах недобро заплясали. Я уже намеревалась встать, но он нежно положил руку на мое плечо, заставляя, вернуться на место.

– Разговор не закончен, это невежливо, ты же хочешь закончить школу?

У меня ком встал в горле, но вместо страха, я почувствовала раздражение, пододвигаясь вперед, я оперлась локтями на стол.

– Я не совсем понимаю, к чему вы клоните, мистер Ньют. Его губы сложились в притворную улыбку, будто он говорил с маленьким ребенком, предлагая ему конфету.

– Я говорю, о том, – начинал он, опираясь на стол рядом со мной, – Что я могу помочь тебе, если ты поможешь мне.

Его рука скользнула по моим волосам, и я резко отдернула голову. Вскочив с места, и сжала руки в кулаки. На секунду в его взгляде мелькнуло удивление, видимо к такой реакции он не привык, но он быстро взял себя в руки.

– Что ж, – спокойно сказал он, вставая и между тем закатывая рукава, – Я хотел по-хорошему, не удивляйся тому, что за этим последует.

Его голос снова пришел в норму, будто он всего лишь называл мне мою оценку за тест, а не кидал двусмысленные намеки с угрозами.

– Я думаю, что удивляться придется не мне. – мой голос словно лед, хотя внутри меня все кипело от злости. Я заставила себя хладнокровно развернуться и выйти за дверь.

Глава 1.

23:59. Я лежала на койке в своей камере, сверля взглядом серый покрытый грибок потолок, вокруг сплошная тьма, единственный источник света, это электронные часы на столе, взглянуть на которые, мне не хватало смелости. Через минуту, моя жизнь, в очередной раз перевернется с ног на голову.

Все мои друзья уже прошли через это, я не видела их уже несколько дней, а последнего, моего самого лучшего друга – Джареда, я видела три месяца назад, за ужином, в ту же ночь, ему исполнилось восемнадцать, это была наша последняя встреча.

С тех пор, я каждый вечер перед сном вспоминала его хитрую улыбочку, когда он воровал колбасу с чужих бутербродов и делился со мной. Или звонкий залиvistый смех, давая подзатыльник Эдди, когда тот снова пытался позвать меня на тюремное свидание.

Я вспоминаю всех – Джейми, мою подругу, которая выглядит как ангел, пока что – то или кто – то не испортит ей настроение. Ее глубокие, как бездна, синие глаза и светлые локоны, она всегда казалась мне похожей на куколку. Таких девчонок можно встретить прогуливающимися по Беверли Хиллз с собачкой в руках, но Джейми старательно разруши-

ла этот стереотип, угодив за решетку.

Вспоминаю Эдди, светловолосого мальчишку с медового цвета глазами, который в один момент может поджечь гараж, а в другой уже осыпает тебя одуванчиками. Меня он всегда смешил, все знали, о его чувствах ко мне, но я старалась всегда обращать это в шутку, и он, похоже, не возражал.

Так же, в нашей компании, имелся и самый мозговитый чувак, отчего все наши проделки проходили безнаказанно, за исключением одной конечно. Такер всегда был самым разумным, я относилась к нему как к старшему брату, хотя разница между нами была не больше месяца. Он всегда мог сказать выгорит ли дело, и стоит ли за него браться. Хоть лидером он не был, и никогда не метил на место Джареда, второй всегда доверял ему как самому себе.

Я последняя из нас, кто все еще находится в младшей колонии, не представляя, что ждет меня за каменным забором.

***

00:00. Мое сердце пропустило удар, как только загорелись цифры, стало трудно дышать. То ли от предвкушения, то ли от страха, но я начала ерзать на кровати, сон и не думал приходить. В соседней камере я услышала, как моя соседка Кэрри, что-то черкает на стене, это заставило меня ненадолго забыть, о беспокойном будущем, которое наступит через считанные часы.

Подорвавшись с места, я медленно подошла к стене, соединяющей наши камеры.

– Кэрри... – я старалась говорить не громко, чтобы не разбудить остальных соседей, но все же услышала стук по другой стене, намекая на то, чтобы я заткнулась.

– Неделя прошла, – прошептала Кэрри.

Как не странно, я хорошо слышала ее голос, хриплый от слез, она осталась одна здесь, также как и я.

– Вы скоро встретитесь. – прошептала я в ответ, стараясь чтобы мой голос звучал оптимистичнее.

Я слышала, о том, что Джордана Ральфа забрали на прошлой неделе, мы с ним не были знакомы, но каждый вечер Кэрри посвящала меня в подробности их очередного плана побега, который, как и предыдущий, не имел бы успеха.

– Мне еще полгода быть здесь, он не дожидается меня... – ее голос оборвался, и я услышала, как она всхлипывает.

– Почему ты так думаешь? Куда он может деться?

Кэрри перестала черкать по стене, и я больше не слышала всхлипов, будто кто-то резко отключил звук, лишь стук моего сердца пытающийся прорваться, сквозь угнетающую тишину.

– Ты не знаешь, что они делают с ними там. – ответила Кэрри, через паузу, которая, как мне казалось, длилась вечность, – Никто не вышел оттуда.

В эту же секунду в коридоре раздался звук открывающейся двери, заставляя меня подскочить, надзиратели никогда

не приходят после отбоя.

Тяжелые шаги эхом раздались по коридору, приближаясь к моей двери.

Я все еще стояла у стены, стараясь проглотить огромный ком в горле, отчего-то мне совсем не страшно, скорее это похоже на волнение перед чем-то особенным. Шаги становились громче и с каждым шагом, я приближалась к маленькому окошку моей камеры.

Осознание того, что я вот-вот окажусь рядом со своими друзьями, постепенно наполнило меня радостью, заставляя чуть ли не прыгать в руки надзирателям, которые остановились перед моей дверью.

– Бонни Голайтли. – нарушил тишину надзиратель, отпирая дверь. – Ты переводишься в старшую тюрьму. На выход.

Долю секунды я стояла на месте, не совсем понимая, что мне делать, собрать вещи? Заправить постель? Попрощаться с Кэрри, или может помолиться?

Охранник выжидающе смотрел на меня, начиная пристукивать ногой. Этот звук заставил меня выйти из оцепенения, и я послушно вышла из камеры. Коридор, который последние четыре года был моим домом, теперь казался мне непривычно длинным, будто чтобы пройти его, мне понадобится несколько часов.

Камера Кэрри в нескольких сантиметрах от меня, остановившись напротив, я проигнорировала толчок в спину от надзирателя. Кэрри смотрела на меня из маленького окошка,

ее лицо непроницаемо, словно маска, она ничего не говорила, но в моей памяти всплыли ее последние слова

«Никто не вышел оттуда».

Охранник толкнул меня вперед, и я продолжила двигаться к выходу.

К счастью, мне не заламывали руки, не надевали наручники, я просто сцепила руки в замок прямо перед собой, и сжала их с такой силой, что костяшки побелели. Коридор будто растянулся на тысячу километров, я успела подумать обо всем и всех.

Что я скажу, когда увижу его? Какой будет эта встреча, ведь мы не видели друг друга три месяца. А что, если Джаред не дождался меня, как предсказывала Кэрри? Я быстро прогнала эту мысль.

Охранники вывели меня из женского корпуса, и теперь мы шли по длинному коридору, который соединяет женский корпус с остальной частью тюрьмы.

К счастью, его мы преодолели быстрее. Оказавшись на улице, я сделала глубокий вдох и огляделась, сегодня прохладно, небо затянуто тучами, поэтому звезд не разглядеть. Передо мной стоял фургон, а из соседнего корпуса вывели еще двух парней, их руки сцеплены наручниками за спиной. Ну, разумеется, ребята любят сопротивляться в таких случаях.

Как только бунтующих парней запихнули в фургон, мои охранники мягко подтолкнули меня вперед, и я в свою оче-

редь спокойно забралась внутрь.

Фургон двинулся с места, парни оценивающе посмотрели на меня, их лица мне не знакомы, хотя мы наверняка пересекались в школе или на прогулках, но я никогда не обращала внимания на остальных, меня волновали только мои друзья. Что неудивительно – тюрьма не то место, где принято заводить знакомства.

Глава 2.

Я не знаю, сколько прошло времени, прежде чем мы добрались до места назначения, но внезапная остановка и звукдвигающегося металла по земле, заставили меня встрепенуться. Потянувшись к окну, я попыталась разглядеть местность, но окна черные, словно их покрасили краской.

Надзиратель, сидящий по левую сторону от меня, встал и открыл дверь. Резкий поток холодного воздуха ворвался внутрь, на улице октябрь, но в этом году, он непривычно холодный.

Удивительно, но новые главы моей жизни взяли привычку начинаться в октябре.

Охранник выбрался из фургона и резко потянул меня за локоть, вытаскивая наружу. Я стояла перед, огромными раздвижными воротами, и не ошиблась, они действительно железные. Но почему мы не заехали внутрь? Неужели они не боятся, что я могу вырубить охранника и сбежать в лес, ведь у меня даже не связаны руки. Осознание этого факта неприятно ударило по самолюбию.

– Боишься, детка? – я вздрогнула от язвительного голоса над моим ухом, и, повернув голову, увидела одного из заключенных, ехавших со мной.

Он был всего на полголовы выше меня, волос я не видела,

они были скрыты под шапкой. Парень заметил, что я бросила на него взгляд, и ухмыльнулся так, будто я пускала на него слюни.

Я уже собиралась ответить что-нибудь оскорбительное, например, если он еще раз назовет меня деткой, то будет собирать свои зубы, но звук шагов и движущиеся фигуры ментально завладели моим вниманием.

Три человека приближались к воротам с внутреннего двора, я заметила среди них женский силуэт. Неожиданно.

Женщина и два охранника остановились напротив нас, она не была похожа на надзирателя, и уж точно не была похожа на заключенную. Ее волосы короткие и темные, черная рубашка заправлена в черные узкие брюки. Единственное, что не вписывалось в ее образ, это армейские ботинки, почти такие же, как у меня.

– Что же, не густо. – заключила она, оглядывая нас троих.

Женщина прошла мимо каждого несколько раз. Я не двигалась, и заметила, что почти не дышу. Мне казалось, будто она видит меня насквозь, но я заставила себя не бояться. Как только она остановилась передо мной, и пристально посмотрела мне в глаза, я отметила, что хоть она не многим выше меня, мне все же пришлось поднять взгляд. Ее глаза были льдисто серыми и не выражали ни одной эмоции, словно пустые стекляшки. Это выглядело настолько жутко, что я еле заметно поежилась.

Какое-то время мы просто смотрели, друг на друга, кажет-

ся, будто она пыталась подавить меня своим взглядом. Не без труда, но я все же выдержала это испытание.

Довольно улыбнувшись, женщина развернулась и пошла обратно во внутренний двор, перед этим, что-то шепнув надзирателю.

Меня грубо схватили за локоть и толкнули вперед, я шла вслед за женщиной, но обернувшись, заметила, что мои спутники остались на месте.

Что происходит? Почему меня ведут внутрь, а их нет?

Я перевела взгляд на ведущего меня охранника, его лицо ничего не выражало. Стоило мне открыть рот, и железные двери позади меня начали закрываться, оставляя моих спутников за воротами.

– Что происходит? – спросила я, косясь назад, ворота плотно закрыты.

– Они не подходят. – без эмоционально, словно робот, ответил охранник, я не успела спросить, что это значит, как позади раздался выстрел, а после еще один. Меня словно облили ледяной водой.

Их убили. Убили, даже не впустив на территорию.

***

Мое напускное спокойствие трещало по швам. Все, о чем я могла думать, это убийство тех двоих, поэтому, когда мы

вошли внутрь, я не сразу обратила внимание на окружающую обстановку.

Внутри здание было похоже на огромный торговый центр, разве что вместо магазинов тюремные камеры, а вместо эскалаторов кованые металлические лестницы. Каждый звук эхом отдавался вокруг.

Мы поднялись по лестнице и двинулись мимо камер, я успела заметить, что мужские и женские камеры находятся почти напротив друг друга, по разные стороны здания. Меня вели по левой стороне, здесь мужская территория.

Я шла прямо, стараясь не заглядывать в камеры, сейчас середина ночи, и все должны спать, но были и любопытные, те, что подходили к решетке из темноты, и при тусклом свете злобно улыбались мне.

Когда мы миновали решетки, и прошли через очередную железную дверь, я уже собиралась спокойно выдохнуть, но вдруг поняла, что меня не ведут в камеру, вместо этого предо мной узкий коридор.

Я снова непонимающе посмотрела на охранника, но он цокнул языком и снова толкнул меня вперед:

– Хватит уже тормозить все время, тебя же не с улицы привели, не делай вид, что не знаешь правила. – надзиратель прибавил шаг, из-за чего мне пришлось практически бежать.

– Таких не знаю! – огрызнулась я, но он не ответил.

Как только очередная дверь открылась, в глаза мне ударил яркий свет люминесцентных ламп, после тусклых кори-

доров, мои глаза не сразу привыкли к свету. Я осмотрелась, это место было похоже на медицинский кабинет, и я моментально напряглась, охранник крепче сжал мое предплечье.

Из маленькой деревянной дверки вышла женщина в халате, на ходу надевая хирургические перчатки. Мной сразу же овладела паника, я попыталась попятиться назад, но надзиратель дернул меня вперед.

Все это похоже на камеру пыток, большой железный стол, хирургические инструменты, лежащие на нем, а также кресло с ремнями на подлокотниках. Мне стало тяжело дышать. Женщина спокойно подошла к столу, и взяла странное приспособление, похожее на пистолет.

– Сядь! – приказала она, но я стояла на месте. – Господи, да посади же ты ее!

Я сопротивлялась, как могла, но охранник был больше меня, и ему ничего не стоило просто подхватить меня и закинуть в это кресло, что он, собственно, и сделал.

– Что вы собираетесь делать? – крикнула я. – Отпустите меня!

Охранник вцепился в меня, руками, словно клещами, удерживая на месте. В один момент мне все же удалось махнуть рукой и оттолкнуть руку женщины.

Вслед за ругательствами, она приказала охраннику привязать меня ремнями.

Я молилась о том, чтобы меня отвели назад к воротам и пристрелили как тех двоих, чем разделявали на органы в

этой жуткой маленькой комнате.

Мои руки крепко пристегнули ремнями к подлокотникам кресла, я решила, что сопротивляться пустая трата времени, если не хочу, чтобы меня еще и вырубил. Женщина протерла ваткой левую сторону моей шеи, я предположила, что будет укол, после которого я проснусь без почки, если вообще проснусь.

Но вдруг я почувствовала, прикосновение метала к коже, в том же месте, а после острая боль тысячи иголок вонзилась мне в шею, заставляя меня впиться ногтями в ручки кресла.

Я не сразу поняла, что произошло, опешив, смотрела в одну точку на стене, пока доктор снова смазывала больное место. После чего охранник освободил меня от ремней и помог встать. Шею пекло, я старалась подавить порыв прикоснуться к ране.

Меня вывели из этой комнаты страха и отвели обратно к камерам, с каждым шагом, я чувствовала, что силы все больше и больше покидают меня, глаза слипались на полпути, мне было уже все равно, что будет дальше, лишь бы только лечь и заснуть. Обогнув мост, который связывает мужскую и женскую половину, мы остановились перед крайней камерой. Охранник отворил замок, и толкнул меня внутрь.

В камере было темно, свет снаружи еле проникал сюда, я заметила двухъярусную кровать, но не сразу поняла, куда мне лечь.

Как только глаза немного привыкли к темноте, мне кое-

как удалось разглядеть силуэт, лежащий на нижней койке. От шума закрывающейся решетки девушка не проснулась, и я свободно вздохнула. Понятия не имею, сколько сейчас времени, скорее всего, скоро подъем.

Я постаралась как можно тише забраться на свое место, тело перестало меня слушаться, и я заснула, даже не разувшись.

Глава 3.

Вокруг очень тихо, только стук колес по земле, и легкое пошатывание машины на кочках. Меня куда-то везут?

Руками пошевелить не получается, наручники больно врезаются в запястья. На моих глазах повязка, я чувствую прикосновение ткани.

Прошло какое-то время, прежде чем движение прекратилось, и я слышу звук выдвигной двери фургона. Меня грубо хватают за локоть и вытаскивают на улицу. Воздух очень теплый, я бы даже сказала – горячий.

Я чувствую, как пот скользит по моему лицу. Рядом слышались шаги, после чего моя повязка падает на землю. Передо мной та же женщина и двое охранников. Посмотрев по сторонам, я вижу, рядом Джареда, он не смотрит на меня, его пустой взгляд обращён куда-то в пространство.

С другой стороны, я заметила остальных, Такер стоит рядом, а дальше Джейми и Эдди, их взгляды тоже пустые, в то время как я верчу головой, переводя взгляд с одной стороны на другую.

Мне становится не по себе, где-то глубоко внутри поднимается паника. Женщина передо мной что-то шепчет охранникам, и они поднимают пистолеты.

Мое сердце замирает. Я смотрю на Джареда, он все ещё

спокоен, в то время как на моих губах чувствуется привкус крови, мне вдруг становится невыносимо жарко.

– Они не подходят. – в один голос твердят охранники и стреляют.

Стреляют мимо меня – в моих друзей.

Нечеловеческий крик заглушает звуки выстрелов. Мой крик.

Я распахнула глаза, не сразу понимая, где нахожусь. Вскочив с места, чуть было не ударилась о потолок. Передо мной решетки, я почувствовала жесткий матрац, на котором сижу.

Постепенно воспоминания былой ночи восстанавливались в голове, я дышала слишком быстро, отчего во рту мгновенно пересохло. Повернув голову, я не сразу заметила стоящую напротив койки, девушку.

Скрестив руки на груди, она раздраженно смотрела на меня. На вид ей было не больше двадцати, возможно она даже моя ровесница, угольно черные волосы доходили до плеч, кожа была довольно смуглая, по крайней мере, по сравнению с моей – мертвенно бледной.

– С добрым утром! – язвительно взмахнув руками, проворчала она, после чего, развернулась и начала ходить по комнате, причитая.

Я ее не слушала, хотя иногда до меня доносилось что-то типа «мне больше нравилось жить одной», «почему соседка обязательно должна быть чокнутой?».

Дышать размеренно не получалось, я наверно была похожа на фигуриста, откатавшего обязательную программу. Попыталась успокоиться, но паническая атака в груди, никуда не делась. Осторожно дотронувшись до пылающего лба, я заметила, что он мокрый, волосы слиплись от пота. Вокруг вдруг стало тихо, и я поняла, что болтовня закончена, теперь девушка обеспокоено смотрела на меня.

– Видок у тебя не очень. – подытожила она. – Похоже, они занесли тебе какую-то заразу с этой штукой.

Она указала на мою шею, и я вспомнила, что меня вчера кололи иглками. Дотронувшись до шеи, я почувствовала жжение, кожу саднило.

– Что там?

– Не волнуйся, – махнула рукой девушка, – Просто татуировка.

Округлив глаза, я принялась лихорадочно махать головой, в поисках зеркала, но, конечно же, его здесь не было, это непозволительная роскошь в тюрьме.

– Успокойся, – девушка подошла ко мне и повернула голову. – У меня тоже есть.

Я вглядывалась в не большой черный рисунок на ее шее, что-то вроде штрих кода, полосы и числа – пятнадцать ноль три. Точно, как на продуктах в магазине.

– Что означают эти цифры? – спросила я, все еще разглядывая татуировку.

– Понятия не имею, мой порядковый номер, наверно.

Я снова дотронулась до своей шеи, будто пальцами могла рассмотреть, то, что там изображено. Прикосновение причинило боль, но руку от раны я все равно не убрала.

– У тебя десять ноль семь. – опередила мой вопрос девушка и протянула руку. – Я Харпер.

– Бонни. – трясущейся рукой, я пожала руку своей соседки, и снова откинулась на подушку, если ее можно так назвать, по ощущениям она была похожа на пенопласт. Голова казалась невыносимо тяжелой и пульсировала, еще не много, и она взорвется. Харпер положила руки на мою койку и подтянулась, чтобы лучше меня разглядеть.

– Мне кажется у тебя жар, может позвать кого-то?

Я отрицательно покачала головой и нахмурилась, мой сон снова воспроизводился в голове. Я не могла спокойно сидеть на месте, пока не узнаю здесь ли мои друзья.

– Когда прогулка? – энтузиазм, с которым я попыталась сесть, явно не убедил Харпер.

– Да ты на ногах стоять не сможешь.

Я бросила на нее многозначительный взгляд, и она сдалась.

– Ладно, через час обед, попробуй привести себя в порядок.

***

В понятии Харпер – привести себя в порядок, означало

расчесать свое гнездо на голове тонкой железной расческой и смыть с лица пот. Она предложила мне свою зубную щетку, но я отказалась, и только потом поняла, что сходить в магазин за новой, получится не скоро.

Когда я закончила со своим «преображением», Харпер удовлетворенно посмотрела на меня.

– Ну, уже лучше.

Я вымучено улыбнулась. Мне не стало лучше, голова все еще пульсировала, но жар спал. Когда за нами пришли надзиратели, меня немного шатало, но я не подала виду. Нужно сосредоточиться на своей цели, выяснить, где мои друзья и все ли с ними в порядке.

Мы шли вдоль камер, я видела, как другие девушки тоже собираются на обед и ждут, пока их выпустят. На другой стороне, парни, тоже выходили из камер в компании своих надзирателей, я поймала себя на мысли, что взглядом ищу хоть одно знакомое лицо.

Столовая находилась в соседнем корпусе, поэтому в размерах она не уступала жилому – разместится здесь могли все. Хотя определенная очередь все равно существовала. Надзиратели запустили нас внутрь, а сами отправились за другими заключенными.

Сердце неслось галопом, мне казалось, я ничего не слышу кроме него, я так отчаянно рыскала взглядом по толпе и никого не находила.

Голову сразу заполнили тысячи мыслей, одна страшнее

другой.

Что если они оказались неподходящими? Вдруг я никогда не увижу их.

Моя голова начинала гудеть, я снова вспоминала свой сон, оружие, направленное на моих друзей.

– Бонни! – крик, такой родной и знакомый вырвал меня из оцепенения, я обернулась на ватных ногах.

Джейми неслась ко мне через всю столовую, я не успела спохватиться, как она буквально сбила меня с ног, и я плюхнулась на рядом стоящий стол, слава богу, он был свободен, и крепко прижала ее к себе. Объятия Джейми были настолько сильными, что мне показалось, будто внутри меня, что-то хрустнуло. Рядом стоящий надзиратель напрягся, и собирался уже двинуться в нашу сторону, но Харпер спокойно махнула ему рукой, мол, дракой здесь не пахнет, и он отступил.

– Я не надеялась тебя увидеть! – сказала Джейми отстраняясь. – Думала, тебя убьют на входе.

Харпер прыснула со смеху, а я ущипнула Джейми за плечо.

– Ну спасибо.

Сейчас я, наконец, могла хорошо разглядеть подругу, светлые волосы Джейми собрала в хвост, в синих глазах виднелась усталость, но в целом она выглядела довольно свежо, в отличие от меня, я наверно была похожа на подгнивающий фрукт.

Харпер прочистила горло.

– Девочки, не хочу мешать вашему воссоединению, но, если мы сейчас не пойдём есть, нам дадут хорошего пинка под зад.

Мы с Джейми виновато переглянулись и кивнули.

– Садитесь сюда, я скажу Эдди, чтобы взял на всех. – улыбнулась Джейми.

– Эдди здесь? – я не могла скрыть своего облегчения.

– Да, мы стараемся приходить пораньше, чтобы вместе обедать.

– А Так? – не знаю почему, но я боялась спросить ее, о Джареде.

Улыбка Джейми померкла, но она постаралась снова ее зажечь, вышло у неё прескверно. Я взяла её за руку, чтобы взбодрить.

– Так теперь предпочитает быть один, приходит позже всех. – она опустила взгляд.

– Почему?

Полминуты она молчала, но потом посмотрела мне прямо в глаза.

– Здесь все по-другому, Бонни.

Охранник дважды кашлянул в нашу сторону, поэтому Джейми поспешила быстрее привести Эдди. А я осталась стоять, пытаюсь осмыслить, то, что она сказала. В голове не укладывалось, мы были неразлучны с самого детства, никто не мог настроить нас друг против друга, а сейчас я вижу картину, к которой не была готова.

Харпер подтолкнула меня к лавке и устроилась рядом, положив руку мне на плечо.

– Ничего удивительного, здесь дружбу сохранить большая проблема.

– За что ты здесь? – я только сейчас поняла, что даже не интересовалась, с кем живу в одной камере.

Харпер помедлила и отвернулась, но обернувшись, наградила меня многозначительным взглядом.

– Я взломала базу данных ФБР. – ясно и четко, а главное – спокойно, будто я спросила, какой фильм она посмотрела вчера.

Я потрясено уставилась на нее.

– Кто-нибудь принесите мне пульт от Бонни, кажется, она зависла.

Шутливый тон Эдди вырвал из оцепенения, и до меня дошло, что я сижу с открытым ртом. Он поставил поднос на стол и сгреб меня в охапку, я крепко обняла его, и на мгновение показалось, что все как прежде – раз Эдди шутит, значит еще не все потеряно.

Отстранившись, я потрепала его по голове, обожаю его шевелюру, она похожа на осенние листья.

– Что это с тобой было, приступ? – рассмеялся Эдди, садясь напротив.

Я покосилась на Харпер и она усмехнулась.

Посмотрев на еду, которую принёс Эдди, я почти всхлипнула. Что это было, можно было определить только попро-

бобав. С виду вроде бы каша, но и от пюре особо не отличалось, хотя зеленоватый цвет вводил в заблуждение.

Меня затошнило, я беспомощно посмотрела на друзей.

– Успокойся, – усмехнулась Харпер, – Это овсянка.

– Больше похоже на рвоту.

Джейми уронила ложку, а Эдди засмеялся и дал пять Харпер через стол.

Все это казалось таким обыденным, будто мы не расставались, но реальность вдруг больно ударила мне в голову. Только сейчас я заметила, что костяшки Эдди разбиты в кровь, а руки Джейми все в синяках.

– Вы что подрались?

Это был шуточный вопрос, однако улыбки на их лицах погасли, даже Эдди уже не выглядел таким весёлым и беззаботным, как минуту назад. Они переглянулись и растеряно посмотрели на меня.

– Соседи здесь, не у всех дружелюбные. – ответила Джейми.

Я не успела ответить – дверь в столовую с шумом распахнулась.

Мы молниеносно обернулись, все взгляды были обращены на дверь.

Сердце пропустило удар.

В дверях стоял Джаред.

Надзиратели стояли немного позади, будто боясь подойти к нему ближе.

Что-то в нем изменилось, я не могла понять, что именно, взгляд, которым он смерил охранников перед ним, холодный и оценивающий, заставил меня поёжиться. Короткие чёрные волосы торчали во все стороны, его плечи стали шире, руки казались крепче, за время нашей разлуки он довольно-таки возмужал, от парнишки которого я видела три месяца назад, не осталось и следа.

Он сделал шаг вперёд и поднял руки, сцепленные наручниками, к нему мигом подбежал охранник и принялся растёгивать их, это выглядело довольно комично, будто они поменялись местами.

Освободившись, Джаред как-то странно дёрнул шеей, этот жест показался мне жутким. Охранник пропустил его внутрь, а я уже собиралась подскочить с места, как меня схватили за руку, я обернулась и увидела обеспокоенное лицо Эдди.

– Это плохая идея. – предостерегающе произнёс он и усадил меня назад.

Я хотела возразить, но его взгляд заставил меня заткнуться. Джейми тоже сидела, напрягшись. Что происходит? С каких пор присутствие Джареда стало для нас проблемой?

– Харпер, поменяйся, пожалуйста, местами с Бонни. – попросил Эдди. Она кивнула и, встав, обошла меня сзади, мне ничего не оставалось, как растеряно, подвинуться в сторону, освобождая для неё место.

Все происходящее казалось сном, я сидела в ступоре,

чувствуя все напряжение, распространяющееся по столовой. Харпер закрыла мне вид на вход, и чтобы разглядеть Джаред да мне пришлось бы выглядывать из-за ее спины, но Джейми отрицательно покачала головой, а я непонимающе уставилась на неё, объяснять мне, конечно же, никто ничего не стал. Эдди и Джейми продолжили есть, будто ничего не произошло, но я видела, как напряжены плечи Эдди, Джейми держалась увереннее.

Всем своим существом, я чувствовала его присутствие, мне даже показалось, что в моей спине сейчас прожгут дыру, но обернуться не хватало смелости.

Джаред прошёл мимо, задержав взгляд на нашем столе, я не видела его лица, Харпер буквально перекрыла мне весь вид, уткнувшись в тарелку.

Мне оставалось лишь проводить его спину взглядом. Напряжение за нашим столом спало, Эдди выдохнул, Джейми тоже расслабилась.

Я вперила в них испепеляющий взгляд, внутри закипала злость.

– Бон, прости, – начал Эдди, – Если бы он тебя увидел, у него бы сорвало крышу.

– Конечно, сорвало бы! Мы не виделись три месяца! – процедила я сквозь зубы.

Эдди и Джейми беспомощно переглянулись, и у меня лопнуло терпение.

– Если вы сейчас не объясните мне, что происходит, я пой-

ду и спрошу у него!

Я встала, Эдди подскочил вслед за мной.

– Стой. Ладно, только не надо психовать, окей? – он успокаивающе поднял руки, и я с довольным видом вернулась на место, приготовившись слушать. Эдди запустил руку в волосы, явно обдумывая с чего бы начать.

– Короче, ты сама знаешь, мы с Джейми тут недавно, поэтому многого я объяснить не смогу.

– И все же...

– Когда нас перевели, мы, так же, как и ты, больше всего хотели увидеться с остальными. Я надеялся, что попаду в камеру хоть к одному из них, но нет, мне в соседи достались полнейшие недоумки. – при этом упоминании он закатил глаза. – Я не увидел ребят в столовой, на прогулке тоже никого не было. До меня начало доходить, что возможно их здесь и нет вовсе, что возможно их пристрелили как бродячих собак. – я вздрогнула, в голове мигом пронеслась эта картина.

– Как-то вечером за мной и моими соседями пришли охранники. Всех выпускали из камер. Мои придурки сокамерники, чуть ли не прыгали от предвкушения, а я шёл и ни черта не понимал. – он замолчал, и окинул меня взглядом, проверяя мою реакцию. Я терпеливо кивнула, призывая его продолжать.

Эдди глубоко вздохнул.

– Бон, это место не похоже на прошлое наше пристанище.

Здесь настоящая волчья яма!

Глава 4.

Я непонимающе уставилась на него, конечно, я понимала, что наша прошлая колония детский сад, но разве мы не знали это с самого начала? К чему теперь удивляться.

Эдди хотел было продолжить говорить, но его прервал внезапно выросший рядом охранник.

– Я думаю, вы уже наелись, – рявкнул он, – На выход.

Я посмотрела на свою нетронутую еду, в животе заурчало, только сейчас до меня дошло, насколько я голодная.

– Поздно красавица, – охранник постучал по столу, видимо заметив мой голодный взгляд.

Я нехотя поднялась на ноги, остальные тоже встали. Эдди послал мне сочувственный взгляд, но от меня не ускользнуло облегчение, с которым он вставал.

До выхода из столовой мы проследовали вчетвером, не считая охранника, там же нам пришлось разделиться, рядом с Эдди образовался другой охранник и заставил его поднять руки, для того чтобы заковать в наручники. Я тоже получила такой приказ, что было довольно странным, ведь до этого они не считали нужным меня заковывать.

Как по мне – это дискриминация, они не считали женщин опасными. А зря.

Охранники повели Эдди в противоположную сторону, но

перед этим он пообещал, что мы встретимся на улице.

Передо мной появилось знакомое лицо, этого надзирателя я уже видела. Он кратко кивнул двум другим, что возились с Джейми и Харпер, и приказал мне следовать за ним. Я бросила ошеломлённый взгляд на подругу, они с Харпер тоже удивлённо переглянулись и пожали плечами.

Пока мы шли, охранник рядом ничего не говорил, и, слава богу, не толкал и не дергал меня, как остальные. Все мои мысли занимал разговор с Эдди, я про себя додумывала, что же он увидел, когда их увели, и что он хотел сказать своими словами, о "волчьей яме"?

А самое главное, почему мне нельзя говорить с Джаредом, это ранило больше всего, единственное, что не давало мне сойти с ума, это мысль, о том, что мы скоро встретимся. Но такой исход событий, я явно не предполагала.

Я настолько погрязла в своих мыслях, что даже не заметила, что меня ведут вовсе не камеры. Сейчас мы шли по коридору, соединяющему два здания, из окон я могла видеть тюремный двор, пока что, он был пуст, несколько охранников расхаживали взад-вперёд от скуки. Этот путь был мне не знаком, поэтому я предположила, что вести меня в тот несчастный кабинет пыток, они не собираются, но кто знает, что у них ещё за посвящения для новоприбывших.

Как только мы пересекли коридор и поднялись по ещё одной лестнице, перед нами образовалась дверь. Что-то неприятно екнуло внутри.

Охранник открыл ее и легонько подтолкнул меня внутрь.

То, что я увидела, было похоже на какую-то телевизионную лабораторию, слева от меня стена была увешана, разных размеров, мониторами, а на противоположной стороне в дальней части комнаты, на небольшом выступе стоял большой письменный стол, и несколько небольших столов чуть ближе к мониторам.

Я взглянула на изображение в одном из экранов – столовая, а на другом виднелся внутренний двор тюрьмы. Видимо это комната видеонаблюдения. Я так увлеклась рассматриванием мониторов, что вздрогнула, когда из-за большого стола встала женщина.

Я сразу ее узнала, чёрные короткие волосы зачёсаны назад, этот змеиный взгляд и устрашающе добрая улыбка. Она жестом поманила к себе, но видимо это предназначалось надзирателю, потому что он схватил меня за руку и потащил к столу.

– Здравствуй, Бонни. – поздоровалась она нарочито вежливым тоном, – Я рада, наконец, познакомиться с тобой.

– Хотелось бы мне сказать, что это взаимно, но родители учили, врать грешно. – мой голос был таким твёрдым и уверенным, что удивил даже меня. Понятия не имею, откуда взялась эта уверенность, возможно, я просто устала от безывестности, и мне хотелось поскорее с этим покончить.

– Как и убивать, моя дорогая.

Вздернув подбородок, я пристально посмотрела ей в гла-

за, стараясь ничем не выдать, как меня задело эти слова.

– Хм, значит девочка с характером. – ее лицо исказило некое подобие усмешки.

– Разве может в моем положении оказаться бесхарактерный человек?

– О да, – она рассмеялась. – Ты удивишься, но каждый пятый заключенный попал сюда благодаря своей бесхарактерности.

– Почему вы решили, что я исключение?

Вместо того чтобы ответить, она расправила плечи и скрестила руки на груди, при всём при этом злобно улыбалась, возможно, ей эта улыбка казалось располагающей, но как бы ни так.

– Видишь ли, – начала она, – Я не считаю тебя исключением, возможно, ты даже подтверждение этого правила.

Я поджала губы, что она вообще может обо мне знать, я видела ее всего раз, как и она меня.

– Бонни, ты слышала что-нибудь, о Грейсерах?

Этот вопрос показался мне риторическим, она и так знала ответ. Я покачала головой.

– Это что-то вроде современных гладиаторов. Это название тебе, о чем-нибудь говорит?

– Разумеется, – съязвила я.

– Около пятидесяти лет назад, один начальник тюрьмы, решил пойти против системы, и изменить привычный режим жизни заключённых. Его программа подразумевала, каждую

неделю выбирать двух оппонентов и ставить их друг против друга на арене. – она отчётливо подчеркнула слово арена, я внимательно слушала ее, пытаюсь понять к чему она клонит.

– Это произвело массовый фурор, участники усердно готовились к, возможно, последнему дню их жизни. – я молча рассматривала свои ногти, впитывая информацию, но последняя фраза заставила меня поднять на неё взгляд.

– Вы хотите сказать, что они умирали?

Она загадочно улыбнулась, но выглядело это устрашающе.

– Всегда должен остаться только один.

В голове царил хаос, я пыталась сопоставить полученную информацию, неужели людей могли обречь на такое? Хотя они и преступники, но все же люди. В любом случае, сейчас больше интересовало, зачем просвещать в эту историю меня, хотя узнать подробности все же хотелось.

– Неужели его не остановили?

Опустив глаза, она усмехнулась, какой-то только ей известной шутке. Затем обошла стол и села на край, напротив меня.

– Это приносило невероятную прибыль, люди стремились попасть на каждый бой, билеты раскупали заблаговременно.

– Ужасно! – процедила я.

– Они преступники. – она пожала плечами. – Любой из них мог навредить твоим близким. Ты бы продолжала их оправдывать?

Я не нашла, что на это ответить, и она удовлетворенно

продолжила.

– Тем не менее, правила приходилось менять, однообразность быстро надоедала зрителям. – она потёрла переносицу, а я до крови прикусила губу. – Уже через несколько лет, хозяин тюрьмы решил разнообразить шоу, и добавил новых игроков.

– Женщин. – ответила я, поджав губы, она кивнула.

– Каждый раз нужно подпитывать интерес, так эта тюрьма стала смешанной. Он назвал ее в честь своей дочери – Грейс.

– Надо же, – съязвила я. – Дочка наверно в восторге.

– Безусловно.

Я откинулась на стуле, пытаясь переварить услышанное и вдруг в голове будто что-то щелкнуло, словно лампочка зажглась. Безумная мысль пронеслась галопом, и заставила все тело превратиться в натянутую струну. Я подняла потрясённый взгляд на женщину.

– Это вы... – произнесла я, запнувшись, – Это ваше имя.

Она улыбнулась акульей улыбкой, пронзая меня взглядом.

– Теперь мы точно знакомы, добро пожаловать в ГРЕЙС.

***

Весь обратный путь от кабинета до моей камеры, прошел как в тумане. Мои мысли то и дело вращались вокруг моего безвыходного положения.

Теперь я гладиатор, или как она назвала нас? Грейсер. Это

значит, что я буду участвовать в смертельных боях и бороться за свою жизнь. Класс.

Я никогда не была драчуньей, да и сравнить детские перепалки с настоящей бойней невозможно. Теперь слова Эдди о волчьей яме имели смысл, и я содрогнулась при мысли, что мы все увязли в этом.

Когда меня, наконец, пропихнули в мою камеру, Харпер подскочила с места и ринулась ко мне.

– Как дела? – обеспокоено спросила она.

Я смерила ее подозрительным взглядом.

– То есть ты знаешь, где я была?

– Догадываюсь.

Я обошла ее и села на нижнюю койку, она пристроилась рядом.

Какое-то время мы молчали, я не была уверена, что ей известно все, что мне сказала Грейс, но спрашивать ее об этом не хотелось. Я чувствовала ужасную усталость, и что-то мне подсказывало, что дело не в бессонной ночи. Новая тюрьма и первый день в ней, просто превзошли все мои ожидания.

– За что вас сюда засунули? – наконец нарушила молчание Харпер.

– Подожгли школу. – я вздохнула, сейчас это казалось таким незначительным, по сравнению со всем что произошло сегодня.

– Это же ребячество. – Харпер с сомнением покосилась на меня.

– Нам было четырнадцать, в ходе пожара погиб учитель, и несколько учеников вроде пострадало, в любом случае, все списали на хулиганство, с тяжелыми последствиями.

– Зачем вы это сделали?

Я внимательно разглядывала свои ногти, прогоняя в мозгу воспоминания четырехлетней давности.

– Этот учитель был козлом. – начала я. – Сначала приставал к моей подруге, потом ко мне. Естественно, мы попытались на него донести, но директор больше поверил квалифицированному преподавателю, а не кучке беспризорников, вечно создающих проблемы. Поэтому мы решили взять дело в свои руки.

– И вы убили его.

– Ну, тут мы слегка перестарались. – я пожала плечами. – В планах было только припугнуть.

Снова воцарилось молчание, Харпер обдумывала мои слова, а я решила дать своему мозгу передышку, и тупо пялилась в пол.

– Детей часто недооценивают, – вздохнула Харпер. – Все уверены, что они ошибаются по случайности, и даже не догадываются, что детские планы порой даже более жестоки и изощрены, чем взрослые.

Мы посмотрели друг на друга, и на душе стало как-то легче, уже давно я не разговаривала с кем – то так открыто, не считая мою четверку.

Вспомнив, о друзьях, я снова сникла, я на мгновение, да-

же забыла, о том, что в нашей дружбе брешь, которая появилась без моего согласия. Сейчас, я была намерена исправить ситуацию, раз уж нас угораздило влипнуть в такое дерьмо – нужно несмотря ни на что, оставаться вместе.

Естественно, нам полагалось время на свежем воздухе, я уж очень ждала этого, чтобы, наконец, расставить точки над "i", и попытаться исправить нынешнее положение вещей.

***

– Значит так, – орал надзиратель, когда очередную группу вывели вслед за нами, – Все знают правила – парни не лезут к девкам, иначе в карцер! Драки, беспредел и прочее, что покажется мне нарушением порядка, карается чем? Правильно, карцером!

Харпер закатила глаза, а я уже вовсю мотала головой в поисках ребят. Заметив их в дальнем углу двора, поспешила туда.

Эдди сидел на спинке скамейки, Джейми ходила перед ним взад-вперёд, и эмоционально жестикулировала руками, явно пытаясь что-то ему втолковать. По его виду было понятно, что он не прочь сбежать из тюрьмы, лишь бы не слушать эту тираду, поэтому резко подскочил с места, когда увидел мчащуюся меня.

Джейми обернулась и выдохнула.

– Бонни, мы как раз говорили, о тебе!

– Где ты была? – спросил Эдди, снова садясь на спинку скамейки, Харпер присоединилась к нему, а Джейми продолжала стоять.

– Я говорила с Грейс. – ответила я.

– Хорошо, и кто это? – Джейми нервно всплеснула руками.

Я замерла, и посмотрела на Харпер и Эдди.

– Начальница тюрьмы. – отозвался Эдди, глядя в пол.

– Подождите, – я вскинула руки, – То есть, вас не таскали через всю тюрьму, в ее кабинет, и она не проводила вам урок истории?

Джейми посмотрела на меня как на дуру, и я поняла, что ответ отрицательный.

Тут же пришла растерянность, мне казалось, что я уж точно смогу выбить из них ответы, но как оказалось, они знали меньше меня.

Я задалась вопросом, в курсе ли Джейми чем нам придётся заниматься, но тут же перевела взгляд на синяки на ее руках.

– Ты, – я посмотрела на неё, – Уже участвовала?

Она опустила глаза. Ну, хотя бы это ей известно.

– Нет, – ответил за неё Эдди, – Бой каждую пятницу, сегодня среда, Джейми перевели в пятницу, никто бы не кинул ее на растерзание в первый же день.

Мне сложно было представить Джейми в образе бойца, она никогда не пачкала руки, в основном ее расправа всегда

вынашивала более разрушительные планы, нежели помахать кулаками.

Как-то она увидела, как наша одноклассница целовалась с парнем, который ей нравился, не думайте, за волосы никого не оттаскали, наоборот, Джейми втерлась к ней в доверие и притворилась ее подругой.

Однажды утром они сидели во дворе школы, болтали, Джейми плела ей косички, все бы ничего, да только вместе с волосами она вплетала свою жвачку, по всей длине косы. Естественно, это нанесло непоправимый вред, отрезать пришлось все. На следующий день, девочка пришла подстриженная под мальчика, Джейми наказали, но какая разница, ведь теперь тот парень даже не глядел в сторону соперницы.

И подобных случаев расправ со стороны Джейми насчитывалось не мало, поэтому, переходить ей дорогу идея не из лучших.

Я все ещё раздумывала, о возможном участии Джейми в гладиаторских поединках, как вдруг мимо проходящая девушка грубо задела меня плечом, возвращая в реальность.

– Смотри куда прешь! – гавкнула она, с едва заметным акцентом.

– Я стою на месте!

– Что ты сказала? – она похрустела шеей из стороны в сторону и двинулась ко мне. Я повернулась к ней лицом.

Ростом она была поменьше, но крупнее, смуглая кожа выдавала в ней латиноамериканку, волосы заплетены во мно-

жество коротких африканских косичек.

– Отвали от неё, Бьянка! – выкрикнула Харпер, но та стрельнула в неё взглядом и вернулась ко мне.

– Ты тут новенькая, знай, своё место! – оскалилась Бьянка.

Я ухмыльнулась и ее оскал померк.

– Хватит, идите куда шли. – спокойно сказала Джейми, но я видела, как она напряглась.

– Заткнись, я не с тобой говорю!

Я уже говорила, о моих приступах неконтролируемой агрессии? Нет? Так вот, я всегда поддерживала идею решения конфликтов на словесном уровне. Но, знаете ли, поддерживать и соблюдать – разные вещи, к сожалению, дипломат из меня никудышный, так как уже в начале конфликта во мне закипает ярость, и с каждым разом контролировать ее становится сложнее.

Этот случай не был исключением, ситуация перестала казаться мне забавной, я почувствовала, как к глазам подступает знакомая пелена. И уже через секунду, я бросилась на девушку, сбив ее с ног.

Глава 5.

Гул голосов заполнил двор, кто-то выкрикивал слова поддержки, кто-то, наоборот, орал, чтобы мы перестали. Но останавливается я не собиралась, перед глазами все плыло. Бьянка, явно не ожидала такой реакции, и растеряно закрывалась руками. Я ударила ее кулаком по лицу и хорошенько встряхнула, когда же она, наконец, пришла в себя, то заехала мне коленом в бок, удар отозвался тупой болью.

Я снова заехала ей по лицу, на сей раз локтем, из ее носа хлынула кровь, она ошарашено потянулась к моей шее, но меня резко обхватили крепкие руки и выдернули из ее хватки. Я брыкалась ногами, и даже задела ее вытянутую руку, она завывала.

– Успокойся! – прокричал мне на ухо знакомый голос, я замерла, пока Так не оттащил меня к скамейке.

Резко обернувшись, я кинулась к нему на шею, игнорируя боль в боку.

– Я так рада тебя видеть! – пищала я, прижимая его к себе, он тоже меня обнял, даже крепче чем я его, не думала, что такое возможно.

– Я так и понял, что это ты, когда увидел драку. – усмехнулся он, отстраняясь.

В нем почти ничего не изменилось, карие глаза, которые

раньше напоминали мне глаза плюшевого мишки, теперь казались потускневшими, прежний огонек исчез. На голове все также находилось гнездо из каштановых волос. Но теперь его лицо украшал шрам над верхней губой и ещё пару мелких шрамов на левой скуле. От этого зрелища мне стало не по себе, насколько сильно его измотал месяц жизни здесь, что уж тогда говорить, о Джареде.

Я хотела было ответить ему, но ко мне мгновенно подлетели охранники и подхватили за руки. Я попыталась вырваться, но мне заломами руки за спину.

– Решать свои проблемы будете на арене! – орал подошедший к нам надзиратель.

Бьянку тоже подняли на ноги, но руки не скрутили.

– Она новенькая, отпустите ее. – вмешалась Харпер вставая рядом.

Охранник отмахнулся от нее, как от назойливой мухи.

– И что дальше? Правила одинаковые для всех!

– Она не знала правила, прости ее на первый раз.

– Не знала? Я, мать вашу, десять минут назад их орал!

Он смерил меня разъяренным взглядом, я постаралась придать себе жалостливый вид, но видимо сработало не очень удачно, потому что, надзиратель схватил меня за шкуру, заставляя посмотреть на него.

– На моей территории никто не будет разводить бардак, поняла? – прошипел он, я чувствовала на своём лице его дыхание, и заставила себя кивнуть.

Он перевёл взгляд на держащих меня охранников.

– В карцер ее.

Под звуки возмущения и негодования моих друзей, охранники потащили меня в сторону входа. Напоследок я оглянулась на ребят, но встретила взглядом с темными глазами, цвета грозового неба. Такими родными, что сердце непроизвольно забилося быстрее.

Джаред стоял немного поодаль от остальных, и смотрел на меня так, будто был удивлён увидеть меня здесь.

Я хотела крикнуть, что-то предпринять, чтобы показать ему, как я скучала, как я хочу поговорить с ним, но в горле встал ком, я просто растеряно плелась за охранниками, не в силах оторвать от него взгляд.

Когда меня, наконец, завели в здание и дверь за нами закрылась, меня, будто выдернуло из транса, я повернулась лицом к охранникам, они между тем, сковывали мои руки. До меня вдруг дошло, что сейчас произошло.

***

Карцер являл собой комнату, довольно просторную, но совершенно пустую, единственное чего я удостоилась – это старый матрац на полу, тусклый свет нагонял тоску. Перспектива провести здесь ночь, меня не привлекала, и я уже пятьдесят раз обругала своё неумение держать себя в руках.

– Долго мне здесь сидеть? – спросила я, когда охранник

подошёл ко мне, чтобы снять наручники.

– Просидишь, пока я не скажу выйти! – выкрикнул второй, стоя в дверях.

Я испустила раздражённый вдох, охранник, стоящий передо мной, послал мне сочувственный взгляд.

Когда меня оставили одну, я растеряно потёрла запястья после наручников. Из рта шёл пар. Понятия не имею, какая тут была температура, но я в своей, некогда белой футболке, серых тюремных штанах и ботинках, чувствовала себя, как на северном полюсе.

Усевшись на матрац, я какое-то время тупо таращилась на дверь.

Прошло достаточно времени, прежде чем мне принесли мой ужин. И я, будучи безумно голодной, накинулась на еду, даже не разобравшись, что там. Слава богу, мне на радость, это была гречка с сосиской, не густо, но уж лучше, чем подобие каши сегодня утром. Я опустошила тарелку за пять минут и довольно откинулась на матрац.

Полночи я проворочалась, от холода стучали зубы, в голове молниеносно носился миллион мыслей. Я думала, о Таке, о том, как изменился его взгляд, думала о Джейми, которая напряжённо дожидалась своего первого боя. Эдди, который с невероятным спокойствием воспринимал положение, в которое мы влипли. Больше всего мои мысли вращались вокруг Джареда, его удивлённого взгляда при виде меня, меня распирало от желания узнать, о чем он думал в тот момент,

или даже, о чем он думает сейчас.

Со всеми этими мыслями, я не заметила, как подступил сон, наконец, оставляя этот день позади.

Меня продержали в карцере около суток, когда я, наконец, вышла, было уже утро следующего дня. Первым делом меня отправили в душевые, это был лучший подарок для человека, который сутки не принимал душ.

Под, относительно горячей водой, я почувствовала себя лучше, слава богу, в душевых никого не было – все сейчас были на завтраке.

Мне не терпелось поскорее узнать, что произошло, за время моего отсутствия. Я была уверена, что после моей выходки, Так, Джейми и Эдди, все-таки смогли поговорить, хотя бы одна часть плана будет исполнена.

Сегодня утро пятницы, а это значит, что я впервые увижу бой, меня одолевали смешанные чувства по этому поводу.

Приняв душ, я подошла к одному из умывальников, и наконец, смогла посмотреть на себя в зеркало. Что ж, выглядела я определено лучше, чем представляла – губа разбита, но в целом мое лицо выглядело довольно свежим. Благодаря суткам в "морозильной камере", я смогла неплохо выспаться, и потому, сейчас под моими глазами не было синяков.

Как не странно, сейчас мне нравилось, как я выгляжу, зеленые глаза, которые всегда казались мне слишком большими, сейчас светились после здорового сна. Благодаря ссадине, нижняя губа припухла и теперь была пропорциональна

верхней. Светло – русые волосы от тусклого света в душевой казались темными, но я знала, что на солнце буду чуть ли не блондинкой.

Охранники постучали по двери, поторапливая меня выйти, я быстро почистила зубы пальцем, намереваясь позже обязательно раздобыть щетку, и вышла.

В этот раз в наручники меня решили не заковывать, и я была уверена, что меня отправят в камеру. Какого было мое удивление, когда меня привели в столовую, мне казалось, что я не была тут целую вечность.

Хотя прошёл всего один день – атмосфера изменилась, все были на нервах, я предположила, что это из-за предстоящего боя, к сожалению, я все так же не особо разбиралась в правилах, и чувствовала себя как в танке.

Не найдя в толпе своих друзей, я решила встать в очередь. Когда добралась до поварахи, она предложила мне выбор, между жуткой кашей и чем-то напоминающим омлет. Я выбрала второе и обречённо побрела искать свободный стол.

Вокруг все бурно обсуждали предстоящее мероприятие, а мне ничего не оставалось, как одиноко ковырять вилкой свой завтрак.

– Вы только посмотрите, кто здесь! – рядом с моим столом оказалась Бьянка, в компании ещё какой-то девки. – Как прошел отдых в карцере?

Я проигнорировала ее, мне совсем не к чему было снова тратить своё время на наказания.

Я уже собиралась отрезать кусочек омлета, как Бьянка резким движением выбила поднос с тарелкой из-под моего носа.

Внутри снова все закипало, сжав вилку в руке, я посмотрела на девушку и с удовольствием для себя, отметила, что досталось ей больше, чем мне – на щеке синяк, нос все ещё опухший после моего удара.

– Отвали. – раздался спокойный голос за моей спиной. Не надо было оборачиваться, чтобы знать, кому он принадлежит. По телу пронёсся ток.

– Брось, у нас с ней личные счёты. – замялась Бьянка.

Джаред положил руку на стол рядом со мной и нагнулся ближе, я не оборачивалась, но почувствовала, как его дыхание щекочет волосы на макушке.

– Не люблю повторять дважды. – ответил он над моей головой, Бьянка открыла и закрыла рот, по ее лицу было видно, что она пыталась не выдать свой страх, и все же фыркнула и ушла.

Я попыталась расслабиться и потянулась за своим подносом, но Джаред снова выбил его из моих рук. Внутри все оборвалось. Я подняла на него удивлённый взгляд, и встретилась с его темными, словно тучи, глазами. Наши лица разделяли считанные сантиметры, я смотрела ему в глаза, но в них не было ни намёка на прежнее тепло, с которым он смотрел на меня раньше.

– Неужели так сложно сидеть и не высовываться? – про-

рычал он, не сводя с меня пристального взгляда, мне казалось, будь такая возможность он бы прожог дыру в моей голове.

Я молчала, понятия не имею, что мне ему сказать, я так долго ждала нашей встречи, и никак не могла поверить, что сейчас передо мной мой лучший друг. Мне пришлось собрать в кучу все остатки моего самообладания и выдавить невинную улыбку:

– Не понимаю, о чем ты!

Это должно было заставить его понять, что, между нами, ничего не изменилось, что я все ещё вижу в нем своего друга. И сейчас он рассмеется, как делал всегда, когда я намеренно строила из себя невинную овечку. Однако вместо этого, губы Джареда медленно расплылись в зловещей ухмылке, глаза недобро сверкнули. От этого взгляда мне стало не по себе, я чувствовала, как вся моя напускная уверенность тает на глазах.

– Осторожно, Бонни. Я могу расценить это как вызов.

Тело обдало жаром, в груди защемило. Я заставила себя проглотить ком в горле, чтобы дышать размеренно. Он смотрел на меня так, словно я была его жертвой, словно мог спокойно свернуть мне шею, и продолжать так же улыбаться. С каждой секундой, он все меньше походил на моего Джареда.

– Что с тобой случилось? – через силу выдавила я. На его лице заиграли желваки, он придвинулся ближе, заставляя меня, отклонится назад, и потом, как будто щёлкнул вы-

ключатель, на его лице появилась невинная улыбка.

– Понятия не имею, о чем ты. – передразнил он, при том сверкая безумным взглядом, и поднялся на ноги.

– Запомни! – бросил он мне, перед тем как уйти. – Не высовывайся.

Глава 6.

Все оставшееся время завтрака, я просидела, уткнувшись в тарелку, никто из ребят так и не появился, и я предположила, что они поели раньше. Так же я припомнила, как Джейми говорила, что, Так приходит есть одним из последних, а так как я его не встретила, внутри зародилась маленькая надежда, что он позавтракал вместе с остальными. Тогда уж, мое пребывание в карцере не было бы, таким уж бесполезным.

Разговор с Джаредом, напрочь отбил аппетит, но мне нужны были силы, поэтому я заставила себя съесть хоть немного омлета.

Путь от столовой, до камеры, казалось, длился целую вечность, мне не терпелось поговорить с Харпер и узнать у неё новости, но охранник, будто нарочно шёл медленно, мне даже пришлось пару раз наступить ему на пятки, чтобы он пошевеливался.

– Эй, гроза улиц! – вскрикнула Харпер, когда я, наконец, оказалась в камере. – Как прошли каникулы в карцере?

Я закатила глаза и демонстративно хлопнула в ладоши.

– Просто великолепно! Обязательно отправлюсь туда на следующий уикенд.

Мы рассмеялись, и я смогла ненадолго отвлечься от жуткого эпизода в столовой, который до сих пор отзывался бо-

лью в сердце.

– Ну что, ты готова к сегодняшнему вечеру? – немного помедлив, спросила Харпер. Я не сразу поняла, что она имела в виду, но, когда до меня дошло, я обречённо вздохнула и села на койку.

– Я бы посетила это мероприятие с большим удовольствием, если бы в конце никому не пришлось умирать.

– Рано или поздно, ты привыкнешь. – Харпер вымученно улыбнулась и пристроилась рядом.

– Сомневаюсь.

Мы просидели так какое-то время, Харпер поведала мне, о том, что Такер действительно провёл вчерашний день с нами, но, по ее словам, почти не разговаривал, постоянно пребывая в своих мыслях. Ясно было одно – большой симпатии, Харпер к Таку не питает.

Также, она назвала мне имена тех, кто сегодня дерётся, не один из них, не был мне знаком, поэтому идти на сегодняшнюю казнь стало немного легче.

Когда за нами пришли, чтобы отвести на обед, я отказалась. Мне необходимо было подумать, я не была готова снова столкнуться с новым Джаредом, хотя очень хотелось увидеть друзей.

Харпер тоже собиралась остаться, но надзиратель взревел и "любезно" сообщил нам, что, если мы продолжим выпендриваться – не будем обедать неделю. Поэтому я сослалась на головную боль, и попросила Харпер передать ребятам, что

со мной все в порядке.

Забравшись на свою койку, я впервые за долгое время дала волю слезам. Нам оставалось просидеть всего год, я была уверена, что мы справимся с этим, но теперь моя уверенность поколебалась.

– Сегодня, надеюсь, зубы летать не будут? – усмехнулся один из надзирателей, снимая с меня наручники, когда меня привели во двор. Естественно, пропускать колкость я не собиралась, но подняв на него глаза, заметила, что он, вовсе не пытался как-то меня поддразнить, я сразу узнала его, он был одним из охранников, которые водили меня в карцер.

И запомнила я его только потому, что, он один из немногих, кто был более или менее добр ко мне. На вид ему было лет тридцать, ну точно не больше, кожа цвета кофе с молоком, темный, почти незаметный ёжик на голове, должна признаться, выглядел он очень горячо для надзирателя.

Я ухмыльнулась и поиграла бровями.

– Вагнер! – заорал охранник за моей спиной. – Отвали от девки, живо!

Я проследила за взглядом охранника, как раз в тот момент, когда парень виновато вскинул руки.

– Расслабься, Док! – улыбнулся он. – Мы просто болтаем.

Он опустил руки и снова переключил своё внимание на девушку, заносчиво ей улыбаясь. Я уже собиралась отвернуться, как девушка повернулась в мою сторону, и я узнала Джейми, которую явно раздражал собеседник.

Он схватил ее за руку и что-то сказал, заставив ее резко обернуться.

Я рефлекторно двинулась в их направлении, но мне на плечо легла рука, и, повернувшись, я встретилась взглядом все с тем же надзирателем.

– Так, спокойно. – остановил он, медленно проговаривая каждое слово, так, будто отговаривал маленького ребенка от глупости. – Что за порыв, сразу распускать руки?

Я молчала, пока в моей голове усиленно крутились винтики.

Чем я помогу Джейми? Этот парень явно превосходил по силе нас обеих.

– Вагнер! – снова взревел охранник рядом. – Вы с Каслом соскучились по карцеру?

Я замерла, закрыв глаза и сделав глубокий вдох, я снова посмотрела на своего собеседника.

– Он сказал – Касл? – спросила я, как можно менее заинтересованно.

– Да, Джаред Касл, а в чем дело?

Я напустила на себя безмятежный вид и пожала плечами. Стук сердца отзывался в ушах, но я старалась не подавать виду.

– Просто интересная фамилия, – ответила я. – А кто он?

Я понимала, как рискую, расспрашивая охранника, да он был снисходителен ко мне, но не факт, что его терпение распространялось и на разговоры с расспросами.

Надзиратель минуту пристально смотрел на меня, видимо, пытаясь разгадать мотив моего вопроса, но я так старалась казаться расслабленной, что видимо найти подвох ему не удалось.

– Обычный нарушитель порядка, – наконец ответил он, – Правда ему все сходит с рук.

– Почему?

– У некоторых здесь есть привилегии. – он загадочно улыбнулся, и, прежде чем, я задала очередной вопрос – отвернулся к другому заключённому.

Вот и новое зерно неразберихи посажено в моей голове.

Я растеряно побрела по двору, глядя перед собой. Мысли вертелись в голове, словно адская карусель, как я не старалась, собрать все в кучу не получалось.

– Бонни! – окликнула меня Джейми, я подняла голову и увидела, что тот же парень все ещё крутится рядом с ней.

– Привет. – поздоровалась я, подойдя к ним.

– Здорова, Джеки Чан. – усмехнулся парень, после чего отвесил мне поклон и протянул руку. – Я Тревис.

Мгновение, я тупо смотрела на его протянутую руку. Было ощущение, будто я снимаюсь в каком-то ситкоме, и сценарий известен всем, кроме меня.

Тревис являл собой такого малыша плохиша, короткие русые волосы он закинул на одну сторону, карие глаза выглядывали из-под густых бровей, на одной из которых виднелась выбритая полоска. Весь этот разгильдяйский вид подчерки-

вали виднеющиеся на кистях татуировки и хулиганская улыбочка.

– Бонни. – я пожалала его руку, и он улыбнулся, во все свои тридцать два зуба.

– О, я знаю кто ты.

Я вопросительно посмотрела на Джейми, она послала мне взгляд, дающий понять, что она здесь не причём. Тревис посмотрел куда-то в сторону и кивнул. Мне даже не требовалось следить за его взглядом, чтобы понять с кем он переглянулся. Остро ощутила на себе взгляд Джареда, но усердно игнорировала желание повернуться.

– Нам вообще-то пора. – я подтолкнула Джейми в сторону скамеек, она благодарно вцепилась мне в руку. Тревис что-то пробубнил и двинулся в направлении, в котором, скорее всего, сидел его друг.

– Господи, – выдохнула Джейми, – Я думала он никогда не оставит меня в покое.

– Что он хотел от тебя?

– Как обычно, отвечивал двусмысленные намеки.

– Он довольно симпатичный. – я послала ей ухмылку, чтобы разбавить напряжение, исходившее от нас обеих.

– Да, но мозгов ему это не прибавляет. – отрезала Джейми, мы посмотрели друг на друга и рассмеялись.

Проблем, которые нужно решить, становилось все больше, но я была рада, что наша дружба с Джейми в безопасности, и мы все ещё можем смеяться над глупыми мальчишка-

ми, даже находясь в тюрьме.

***

– Дэрил или Уорнер? – игриво спрашивал Эдди, толкая Така плечом, тот ничего не ответил, но я заметила, его попытку скрыть улыбку.

Энергия Эдди заражала, он единственный из нас, кто сохранил чувство юмора, находясь здесь, что бесспорно являлось огромным плюсом для нас, особенно для Така, который казалось, становился все угрюмей с каждой секундой.

Мы с Харпер подошли к ним, и я, наконец, смогла разглядеть масштаб трагедии. Так называемая арена, представлялась мне более величественной, чем то, что я увидела.

Сам ринг оказался, ничем иным как, средних размеров, каменным выступом, вокруг которого толпились зрители. Выступ доходил мне до носа, поэтому, чтобы видеть бойцов, мне придется задирать голову, Таку и Эдди в этом случае повезло больше. Над рингом, прикрепленный к металлической балке висел темный экран. Все это больше напомнило мне подпольные бои, нежели гладиаторские поединки, о которых говорила Грейс.

– А где зрители? – спросила, оглядывая зал. – Грейс говорила, что билеты раскупаются моментально.

Я сразу заметила, что весь зал наполнен заключенными и охранниками, никаких посторонних людей видно не было,

так же, как и других мест, откуда можно было бы наблюдать бой.

– Бонни, – начала Харпер вскинув бровь. – На дворе двадцать первый век, ты живешь в эпоху технологий. Все уже давно ведется через прямые трансляции в интернете.

Она указала на стену, и я заметила маленькую камеру в углу, а потом все сложилось в общую картинку, когда я вспомнила мониторы видеонаблюдения в кабинете начальницы тюрьмы.

– Тем более, что так безопасней. – заключила Харпер.

Я перевела на нее недоуменный взгляд.

– Кровью никого не запачкают. – прокомментировал Эдди, положив руку мне на плечо. Я поморщилась, представив этот момент.

Вдруг до меня дошло, что Джейми так и не появилась. Я несколько раз оглядела зал, но нигде не заметила ее белого хвостика.

Харпер предположила, что ее привели с другого входа, и она, смешавшись с толпой, смотрит бой на другом конце зала. Однако легче мне не стало, особенно после того, как новый дружок Джареда вертелся вокруг нее днем.

– Пойду, найду ее. – я двинулась вперед, но зал наполнила музыка, окружающие радостно заорали. На ринг запрыгнул парень, я сначала подумала, что это один из борцов, на нем была простая белая майка, резко контрастирующая с темной кожей, и потертые джинсы. Единственное, что отличало его

от нас, это темные очки и черная бейсболка.

Парень поднял громкоговоритель, и зал снова взорвался тысячами возгласов.

Он скакал по импровизированной сцене и приветствовал народ. Окружающие отвечали ему радостными вскриками и махали руками, я почувствовала себя еще более неуютно, чем раньше. Поверить не могу, что люди поддерживают это шоу.

Мои руки сжимались в кулаки, я с призрением оглядывала толпу, когда мой взгляд наткнулся на Джареда. Со скучающим видом он стоял в дальнем углу, следя за всей этой вакханалией. Рядом с ним я заметила еще пару ребят, таких же спокойных и незаинтересованных. Как я и предполагала, Тревиса рядом с ними не было, значит, он снова докучает Джейми.

Громкий звук, похожий на гонг заставил меня вздрогнуть, шум и голоса мгновенно стихли. Дверь на противоположной стороне зала открылась, на пороге появился парень в сопровождении двух охранников.

– Поприветствуем Нила Дэрила. – прокричал ведущий, зал снова взорвался криками и аплодисментами, толпа раступалась, уступая дорогу Нилу.

Тот шел с высоко поднятой головой, взгляд бы устремлен вперед – его явно не интересовали поддерживающие крики толпы, целью был ринг, и он шел напрямик к нему, не обращая внимания на окружающий шум.

Я смотрела словно замороженная – в его взгляде не было ни капли страха, ни один мускул не был напряжен, он шел расслаблено, но в тоже время величественно. Скорее всего, это не первый его бой, возможно, их уже было достаточно для того, чтобы подходить к этому хладнокровно.

Такер потянул меня к себе, как раз в тот момент, когда дверь позади меня открылась, впуская следующего бойца.

Глава 7.

В отличие от своего соперника, Мэтт Уорнер только старался напустить на себя беззаботный вид, но все же нервно вздрагивал, при каждом хлопке по плечу от болельщиков. Он был немного крупнее Нила, но, когда они оказались напротив друг друга, телосложение Мэтта, очков ему явно не прибавило.

Нил смотрел на него словно удав на кролика, от такого взгляда все мое тело покрылось мурашками, оставалось только догадываться, что чувствовал в этот момент Мэтт.

– Я определённо, за Дэрила. – пробормотал Эдди, не отрывая взгляда от ринга. Харпер и Так не разделяли его энтузиазма.

Такер напряжённо грыз ноготь, а Харпер мрачно осматривала толпу. Им обоим, как и мне, нахождение здесь было не по душе.

Громкий хлопок объявил о начале боя, Такер снова дернул меня назад, когда весь зал заскакал на месте, скандируя имена фаворитов.

Нил был как ястреб, не прерывая зрительного контакта, он медленно кружил вокруг соперника. Я надеялась, что Мэтт сделает выпад первым, или хотя бы попытается, как-то защитить себя, но, похоже, он списал свои шансы к нулю,

как только увидел соперника.

Все, что он делал – лишь мотал головой каждый раз, когда Нил проходил позади. Это было жалкое зрелище, будто зверек, загнанный в ловушку, пытался найти пути отступления.

Нил на мгновение остановился, и Мэтт, восприняв это, как лазейку, бросился на него. Но не тут-то было. Дэрил перехватил его на полпути, обвинив его шею рукой. Упав на колени, Мэтт вцепился в руку соперника, которая словно удав, при каждом сопротивлении сжималась сильнее.

Я видела, как паника зарождается в глазах Уорнера, как он лихорадочно хватал ртом воздух, отчаянно пытаюсь вырваться, но Нил был неумолим.

Смотреть на это было невыносимо, лицо Нила было непроницаемо, но рука была напряжена настолько, что можно было разглядеть каждую вену, пока он сжимал смертельное кольцо вокруг шеи Мэтта.

Я дёрнулась вперёд и вздрогнула, когда кто-то из толпы задел меня рукой. Подняв голову, тут же столкнулась взглядом с Джаредом в противоположном конце зала.

Он предупредительно смотрел на меня, в голове пронеслись его последние слова

«Не высовывайся».

Внутри зародилось желание выкинуть что-нибудь, чтобы разозлить его, но я отогнала эту мысль, послав ему взгляд, говорящий, чтобы он шёл куда подальше.

Джаред прищурившись, дёрнулся в мою сторону, я вздрогнула и попятилась назад, стараясь как можно быстрее скрыться в толпе.

Мне нужно разобраться, как реагировать на его присутствие. Попытаться вернуть в его лице, своего лучшего друга, или же смириться с его новым образом полного засранца.

Потерявшись в толпе, я поняла, что найти Така и Эдди теперь задача не из лёгких. Прорываясь сквозь толпу буйных заключённых, я попыталась найти хоть одно местечко, где можно вздохнуть спокойно.

Меня снова грубо толкнули меня вперёд, и я чуть ли не поздоровалась носом с каменным выступом, как раз в тот момент, когда прямо перед моим лицом упало бездыханное тело Мэтта Уорнера.

Из меня будто вышибло весь дух, я замерла на месте, не отрывая взгляд от стеклянных голубых глаз Мэтта.

Никогда прежде мне не приходилось видеть трупы, в глазах заплясали чёрные точки, я почувствовала, как тошнота подкатывает к горлу. Нельзя позволить себе упасть в обморок, нужно было как-то отвлечься, подняв голову, я встретилась взглядом с черными, как уголь глазами Нила Дэрила.

Он стоял над телом своего соперника, одной ногой наступая на его грудь. Все его лицо было покрыто мелкими шрамами, над бровью было написано два небольших слова, на непонятном мне языке. Его лицо исказила ядовитая улыбка, он хотел что-то сказать мне, но на ринг запрыгнул ведущий.

– Поздравим нашего победителя! – выкрикнул он, и поднял руку парня в воздух. – Нил Дэрил!

Зал заполнился звуками аплодисментов и одобрительных возгласов, перешедших в скандирование его имени.

Кто – то резко дернул меня назад, обернувшись, я увидела Така и выдохнула от облегчения.

– Какого черта ты делаешь у ринга? – выругался он. – Тебя могли задеть.

– Все в порядке! Я в порядке! – тараторила я, пытаюсь отойти от шока после увиденного. Вдалеке заметила Харпер и Эдди пробирающихся к нам.

– Смотрите, кто выбил себе место в первом ряду. – усмехнулся Эдди, оказавшись рядом. Харпер злобно шикнула на него и перевела на меня обеспокоенный взгляд.

– Ты в порядке? Выглядишь так, будто тебя сейчас стошнит.

– Не без этого. – выдохнула я.

Эдди потер ладони, подпрыгивая на месте.

– Сейчас объявят, кто будет бороться на следующей неделе.

Мы все вместе обернулись к рингу, экран над ним загорелся зачеркнутой фотографией Мэтта Уорнера, после началась загрузка. Ведущий тоже смотрел на экран, нетерпеливо топая ногой.

Когда загрузилась первая фотография, зал одобрительно завизжал. Лицо не было мне знакомо, как и имя – Сэм Бат-

лер.

На фото был изображён светловолосый парень с серыми, почти бесцветными глазами, выглядел он вполне нормально, если не считать ледяного взгляда, но пугающего впечатления, как Нил, он не производил.

Вторая фотография заставила мое сердце упасть в пятки. Такер рядом со мной негромко выругался, а мне ничего не оставалось как, тупо пялиться на имя, и надеяться, что оно исчезнет.

Эддисон Флэтчер.

***

Всю ночь я проворочалась в кровати, каждый раз просыпаясь уверенная, что все происходящее было сном.

После боя и объявления следующих соперников, нас всех погнали в свои камеры. Эдди больше не веселился, но испуганным он не выглядел, я буквально видела, как в его голове вертелись шестеренки. Он воспринял эту новость достойно и сейчас серьезно обдумывал свое положение.

Мы с Харпер промолчали всю дорогу до камеры, но уже там, я взорвалась. Все события этого дня накрыли меня все разом. Я бродила по камере взад-вперед, постоянно выискивая возможные варианты исхода событий. Харпер выслушивала мою тираду, ни разу не перебив, а потом позволила мне

прорыдать полночи у нее на плече.

Утром во время душа, я зависла перед зеркалом, рассматривая свою татуировку, боль уменьшилась, но кожа вокруг рисунка, все еще была красной. Это клеймо теперь всю жизнь будет напоминать мне, о моем тюремном прошлом, если конечно я доживу до выхода.

В голове снова возник образ Эдди, что, если он не справится? Что если проиграет, и мы больше никогда не увидимся. От этих ужасных мыслей меня отвлекла подошедшая Харпер, вытирая свои темные волосы полотенцем, она о чем-то усердно размышляла.

– Расскажи мне о втором парне. – попросила я, распутывая мокрые волосы.

– Нечего особо рассказывать, – Харпер пожала плечами. – Ничем выдающимся он здесь не выделился, так что на Эдди вполне можно поставить.

– И что... – я помедлила, пытаюсь подобрать слова. – Он никого не убивал?

– Было у него пару боев, но там соперники были слабаками.

– А ты? Ты убивала? – Харпер замерла, многозначительно посмотрев на меня, я не смогла расшифровать этот взгляд, но прежде, чем она ответила, охранник, появился в дверях.

– Все девочки, на выход! – объявил он.

Мы быстро схватили свою тюремную форму и одевшись,

вышли из душевой.

Я обдумывала полученную информацию, Эдди точно не был слабым, мы без труда ввязывались в передраги, не боясь, покалечиться, и он почти всегда выходил с парой царапин. В детской колонии его сразу приняли за своего после того, как он разбил нос какому-то крутому парню. Я этого не видела, так как находилась в женском корпусе, но Джаред рассказал мне.

Охранник дважды щелкнул пальцами у меня пред носом, чтобы я подняла руки, и когда я была освобождена от наручников, выругался и толкнул меня в зал. Не дождавшись Харпер, я направилась напрямиком к еде.

Повариха снова наложила мне в тарелку какое-то жутко аппетитное блюдо.

– Что это? – спросила я, не скрывая своего выражения лица.

– Рагу.

– Это что, мозги? – я потыкала ложкой, в какой-то белый сгусток.

– Это цветная капуста, бестолочь! – проворчала повариха, и жестом приказала мне убираться куда подальше.

Усевшись за свободный стол, я еще раз печально оглядела свой завтрак. Ладно, если выбирать кусочки похожие на овощи, то все не так уж плохо.

Я проковырялась в тарелке около десяти минут, прежде чем рядом со мной кто-то сел. Подняв голову, я думала, что

увидю Харпер, но это была Джейми.

– Где ты вчера была? – спросила я, пока она возилась с подносом.

– Потерялась. – пожала плечами Джейми. – Там такая толкучка была.

– Ты была одна?

Джейми подняла на меня свои синие глаза и вскинула брови.

– Конечно, с кем же еще я могла быть?

Я снова принялась ковырять свою капусту, пытаюсь подобрать правильные слова, но поскольку с деликатным выражением своих мыслей, у меня всегда было туго, я просто выпалила все, о чем думала:

– Тревис снова преследовал тебя, да? Я не видела его с Джаредом, поэтому подумала, что он где-то достает тебя.

– Бонни. – Джейми успокаивающе вскинула руки. – Расслабься, Тревиса не было со мной, точнее я его видела, но спряталась, поэтому он меня не нашел.

Я натянуто улыбнулась, меня, безусловно, волновали эти странные отношения, но я была рада, что хоть вчера, Джейми не оказалась одна с этим психом, иначе я чувствовала бы себя еще хуже.

– Ты знаешь, что Эдди...

– Да.

– Нам нужно что-то делать. – я откинула вилку, сцепив руки в замок и положив на него голову.

– А что мы можем сделать? – удивленно спросила Джейми. – Этого боя не избежать.

Я выпрямилась, сжав руки в кулаки, кинув на Джейми суровый взгляд, поднялась с места.

– Я что-нибудь, придумаю!

Глава 8.

Следующая неделя началась с новостей – в понедельник утром перед завтраком, к нам явился охранник, и любезно напомнил мне, что я здесь не на курорте, а посему должна приступить к отведенной заключенным, работе.

В прежней колонии, нам положено было ходить в школу – местечко, я скажу вам, так себе, но зато, эта школа не делилась по половому признаку, поэтому мы могли общаться с ребятами лицом к лицу, а не через проволочный забор в прогулочном дворе.

Здесь же, заключенным предоставлялась работа, за которую они получали – жалкие, но гроши. Парням предоставлялась работа в гараже – механиками, ремонтируя полицейский транспорт. Некоторым доставалась работа в тех корпусах, где проходил ремонт. К моему большому сожалению, у девушек выбор был не такой расширенный, нам предлагалась работа в прачечной.

Как бы я не пыталась убедить охранников, что из меня выйдет неплохой механик, выбор мне предоставили еще более не привлекательный, или прачечная или уборка территории. В конечном итоге, я оказалась в прачечной.

Каждую свою смену, я тарасилась в вертящиеся барабаны стиральных машин, предвещая будущую пятницу и воз-

возможные ее исходы.

Такер взялся тренировать Эдди, и теперь каждый день во время прогулок, когда никто из них не был занят работой, они вместе зависали на импровизированной площадке, включающей в себя только пару турников.

Джареда я старалась избегать при любой возможности, но все же иногда наткалась на него взглядом в столовой, получая взамен испепеляющий взгляд, или, если у него хорошее настроение – злобную усмешку.

В среду вечером, когда моя смена в прачечной закончилась, меня повели во двор, на прогулку. Дружелюбный охранник, уже встречал меня на выходе, мы не виделись с вечера пятницы, и сегодня на его лице не было привычной улыбочки.

Я воодушевленно подняла руки, чтобы он мог расстегнуть мои наручники, настроение было хорошим, поэтому мне не доставало его добрых шуточек о выбитых зубах моих недоброжелателей. Он натянуто улыбнулся, на мой выпад, и освободил меня от оков.

– Я слышал, о твоём друге. – прошептал он, и моя улыбка тут же погасла, продолжать он не стал, но по взгляду было видно, что он сожалеет.

Сожалеет? О чем? Эдди справится с этим парнем за минуту.

Но все же, его слова посеяли в моей душе сомнение, мысли снова заполнили идеи о возможных выходах из ситуации,

и я, ничего не ответив, направилась вглубь двора.

Эдди и Так снова занимались на площадке, и я решив не мешать им, отправилась на поиски Джейми. Она вместе с Харпер гуляла вдоль забора, о чем-то весело болтая, пока на их пути не вырос Тревис.

Я шла далеко и не могла расслышать, что он им сказал, но поджатые губы Джейми и раздраженный взгляд Харпер, заставили меня ускорить шаг.

– Вали к черту, Вагнер. – шипела Харпер. – Или я позову охрану.

Я подошла к ним, и сейчас стояла за спиной Тревиса, он был выше меня на голову, и заметно шире, поэтому девочки за ним, меня даже не заметили.

– В чем проблема? – спокойно спросила я, хотя внутри уже зарождалось знакомое чувство, заставляющее кровь кипеть.

Тревис обернулся, сделав вид, что ему послышалось, но опустив голову, «вдруг» увидел меня.

– О, это же наш юный боксер. – воскликнул он, и театрально хлопнул в ладоши. Я послала ему свой самый язвительный взгляд, на что он рассмеялся, и снова переключил свое внимание на Джейми, которая возникла рядом со мной.

Тревис протянул руку, зацепив пальцами, ее светлую прядь, и она резко ударила его по руке, в карих глазах вспыхнула ярость, сделав уверенный шаг ее сторону, он остановился, когда я преградила ему путь.

Конечно, это было глупо, сделать из меня лепешку, ему бы не составило труда, но в таких состояниях инстинкт самосохранения, благополучно махал мне ручкой.

– В чем твоя проблема? – угрюмо спросила я, скрестив руки на груди.

– Отвали, Дон Карлеоне. Я пообещал тебя не трогать, но надолго меня не хватит.

– Чего? – недоуменно спросила я, его улыбка исчезла, он понял, что сказал лишнего, но в моей голове уже складывались паззлы.

Моя ярость вспыхнула с новой силой, я поджала губы и, вскинув руки, толкнула Тревиса в грудь.

– Ну ка давай. – прошипела я. – Веди меня к своему друж- ку!

– Бонни, – встрепенулась Харпер. – Ты чего?

– Ему запрещено меня трогать? Отлично, тогда я потро- гаю тебя сама, а заодно и твоего хозяина! – выпалила я, и ткнула пальцем в плечо парня. – Веди! Или боишься рас- строить папочку?

Тревис взял себя в руки, и резко схватив меня за ворот- ник тюремной рубашки, потащил в сторону дальних лаво- чек. Ноги заплетались, но я все же старалась идти прямо. Сзади слышались шаги Харпер и Джейми, они бежали сле- дом. Я обернулась на них и предостерегающе покачала голо- вой. Джейми остановилась, Харпер перевела недоуменный взгляд от нее ко мне, но дальше тоже не пошла.

– Тут кое-кто очень жаждет аудиенции с моим хозяином. – язвительно объявил Тревис выделяя слово «хозяин», и толкая меня вперед.

Я споткнулась, но быстренько выпрямилась, напустив на себя невозмутимый вид. Тело предательски отреагировало на присутствие Джареда, и я мысленно дала себе пинка под зад.

Он сидел на спинке скамейки, играя в карты с незнакомым мне, парнем.

На реплику Тревиса он не повел и бровью, но все же неохотно оторвался от своей игры. Как только наши глаза встретились, его взгляд стал убийственным, я поежилась, надеюсь от холода.

– Какого хрена, ты притащил ее сюда? – прорычал Джаред, сверля меня взглядом.

– Это она меня притащила. – пожал плечами Тревис, явно забавляясь этой ситуацией. Джаред выпрямился, и сейчас походил на царя, восседающего на троне.

Сердце сжалось от желания, к нему прикоснуться, но давать слабину было нельзя, поэтому я собрала остатки своего самообладания и смело взглянула ему в глаза.

– Что тебе надо? – от ледяного голоса Джареда я вздрогнула. – Я разве не просил тебя никуда не лезть? Какого черта ты достаешь моего друга?

– Мне бы не пришлось этого делать, если бы твой так называемый друг, отвалил от моей подруги.

Джаред прищурился и ухмыльнулся, моя нервозность испарилась, уступив место раздражению.

– Почему бы твоей подруге не разобраться со своими проблемами самой?

Его вопрос выбил меня из колеи, не думала, что он отреагирует на это так легкомысленно, ведь Джейми и его подруга тоже.

– Я за своих друзей стою до конца, – процедила я. – В отличие от некоторых.

Джаред напрягся, ухмылка сползла с его лица, ноздри расширились, он медленно поднялся с места. Я сделала едва заметный шаг назад, стараясь сохранить спокойное выражение лица.

– Почему бы тебе не убраться? – прошипел Джаред, подходя вплотную ко мне. Я почувствовала на лице его дыхание, и моя маска невозмутимости треснула.

Замешкавшись, я чуть было не показала ему, как меня волнует его близость.

– А чего ты нервничаешь? – насмешливо спросила я.

Лучшая защита – это нападение, если он продолжит давить на меня своим присутствием, то я дам слабину, поэтому нужно давить самой.

– Боишься, что твои новые друзья узнают, о твоих чувствах? – продолжала я.

Его лицо удивленно вытянулось, в глазах заплясали дьявольские огоньки, и он рассмеялся, так жестко и злобно, что

просто выбил почву у меня из-под ног.

– О моих чувствах? К тебе?

Я растеряно смотрела на то, как он бросал годы нашей дружбы мне в лицо, наверно я выглядела сейчас как щенок, которого оставляют на улице. Но мне было все равно, пелена ярости уже застилала глаза, не успев подумать, что собираюсь делать, я вскинула руку и залепила ему пощечину.

Его голова дернулась в сторону, он замер, я видела, как прерывисто он дышит. Позади, Тревис и второй парень напряглись, собираясь броситься на его защиту.

Джаред медленно повернул голову, ярость плескалась в его глазах, словно цунами. Я не успела среагировать, когда он резко схватил меня обеими руками за воротник рубашки, практически отрывая от земли, и встряхнул так, что искры посыпались с глаз.

– Касл, отпусти ее! – послышался из толпы, голос знакомого охранника.

Джаред продолжал сверлить меня безумным взглядом, но вдруг его лицо расплылось язвительной улыбке.

– Ну конечно. – понимающе прошептал он, осматривая мое лицо.

– Я не звала его.

– Мне плевать.

Я слышала приближающийся топот ног, наверно Джейми и Харпер позвали его на помощь. Джаред отпустил мой воротник, и стал заботливо его поправлять, на секунду мне по-

казалось, будто мы снова в школе, но потом он посмотрел мне в глаза, и внутри меня все перевернулось от холода в его взгляде.

– До этого момента, я старался держаться от тебя подальше. – сказал он, продолжая разглаживать мой воротник. – Но теперь, ты не получишь не одного спокойного дня здесь.

Меня будто ледяной водой окатили, я была сбита с толку, могла только смотреть в его глаза, пытаюсь найти там моего друга, мальчика с которым мы были неразлучны – но его там не было.

– Я буду ждать каждой нашей встречи. – механически проговорила я, все еще прибывая в шоке, после нашей стычки, но мне не хотелось, чтобы охранники разнимали нас, поэтому я сделала два маленьких шага назад, не сводя глаз с Джареда, а после развернулась и пошла навстречу обеспокоенным друзьям.

– Все нормально, мы просто разговаривали. – спокойно сказала я, подходя к охраннику. Джейми и Харпер стояли позади него, по их лицам было видно, что они не поверили мне, надзиратель обеспокоенно смотрел на меня, видимо ждал, пока я расплачусь или покажу какие-то эмоции, но мое лицо оставалось невозмутимо.

– Не волнуйся. – сказал он, провожая нас с Харпер до входа в здание. – Он больше к тебе не подойдет.

Я следила за тем, как другой охранник защелкивает наручники на моих руках.

– Сомневаюсь. – проговорила себе под нос.

Глава 9.

12 лет назад.

Сегодня мне досталась важная роль в нашем деле. Необходимо перелезть во двор к мистеру Оуэнсу и стащить его ящик с инструментами. Поскольку я была единственной девочкой в нашей дворовой компании, в случае если меня застукают, могла вполне притвориться заблудившейся.

Такер сказал, что девочки идеальное прикрытие для таких проделок, а я уж не могла не возгордиться этим высказыванием.

У мистера Оуэнса, на заднем дворе всегда был адский бардак, так как он чинил свой байк, каждый божий день, будя весь район его мотором.

По всему двору были разбросаны запчасти, инструменты и прочий мусор, который нормальный человек, давно бы выкинул.

Это место было нашей золотой жилой, позволяющей запасаться боеприпасами, когда соседские ребята снова придут в наш район, чтобы заполучить нашу площадку, если ее конечно можно так назвать, в основном она больше походила, на груды металла из поломанных качелей, но мы ею дорожили – это была наша база.

Я медленно подкралась к проволочному забору и огляделась вокруг. Мистера Оуэнса не было поблизости, в окнах движения я тоже не уловила. Такер и остальные мальчишки притаились за стоящим рядом пикапом, чтобы в любой момент меня подстраховать.

Свою красную бейсболку, я сняла и засунула в карман комбинезона, чтобы совсем не походить на мальчика.

Заступив одной ногой на забор, я попыталась перекинуть ногу на другую сторону, но из-за шаткости забора, потеряла равновесие и рухнула на ту сторону. Высота была не большая, поэтому вреда мне это не принесло, но вот шум наверняка был не слабый.

– Бонни? – послышался шепот Така из-под машины. – Ты там как?

Я села на месте и огляделась по сторонам – все чисто, никто не выбежал на шум, я перевела взгляд на торчащую лохматую голову Така и, показав большой палец, поползла искать необходимое «оружие».

Ящик с инструментами находился рядом с крыльцом, чтобы до него добраться, нужно переползти весь двор. Естественно, я пару раз запуталась в рыболовных сетях, и вляпалась в лужи моторного масла, прежде чем заметила, что занавеска в окне первого этажа зашевелилась.

Быстро ринувшись к мотоциклу, я нырнула под него, как раз в тот момент, когда Оуэнс высунул голову и замотал ей из стороны в сторону.

В ушах звенело, мне было так страшно, но в тоже время хотелось хлопнуть в ладоши от радости.

Когда окно закрылось, я выглянула из своего укрытия, и, осмотревшись, снова поползла к своей цели.

Схватив чемоданчик, я была так рада своей победе, что на обратном пути совсем забыла об осторожности, пока по двору не разлетелась серена.

Я взглянула под ноги, и заметила, что стою на гудке от велосипеда.

Страх накрыл меня огромной волной, не давая пошевелиться.

За спиной распахнулась дверь, я обернулась и увидела соседа, в одной руке он сжимает бутылку пива, а в другой держал за ошейник огромного добермана. Увидев меня, собака разразилась громким лаем.

Что мне делать? Он не поверит мне, если скажу, что заблудилась, ведь у меня в руках его чемодан, а сама я вся перемазана в грязи.

– Ах ты, маленькая дрянь. – рявкнул мужик и направился ко мне, откидывая бутылку в сторону. Я попятилась назад, но споткнулась и упала на спину, чемоданчик раскрылся и все содержимое, высыпалось на меня.

– Бонни! – закричал Так, подбегая к забору. – Сюда скорее!

Я резко, словно на пружинке, вскочила с места, похватила несколько отверток, выпавших из чемодана, и помчалась к

забору.

Позади Оуэнс сыпал ругательствами, я слышала собачий лай, который становился все ближе. Оборачиваться нельзя, я бежала, что есть силы и вскочила на забор, чуть ли не перепрыгивая его. Так поймал меня, и мы вместе свалились на землю. Я, все еще чувствував себя пружиной, схватила друга за руку, и мы поспешили унести ноги, как можно дальше.

***

Не знаю, как долго мы бежали, но место, в котором мы оказались, было нам не знакомо. Остальные ребята, бросили меня, как только увидели на крыльце хозяина, и Таку пришлось выручать меня самому, как, собственно, и всегда.

Солнце уже садилось, окрашивая небо в яркие цвета, мы медленно брели вдоль домов, рассматривая приобретенный нами трофей. Три отвертки разных размеров и один гаечный ключ, ну это лучше, чем ничего, я рисковала жизнью не напрасно.

– Чужаки на территории. – послышался крик, где-то поблизости. Мы одновременно вскинули головы и оглянулись. Вокруг начали загораться огоньки, похоже, пока мы радовались нашим новым приобретениям, ноги занесли нас на вражеский район.

Несколько ребят вышли с заднего двора, какого-то дома, сейчас мы точно не были готовы к битве, нас было всего

двое, а их больше пяти. Я сжала руку Така, постоянно оглядываясь по сторонам, он тоже оглядывался, сжимая во второй руке отвертку.

Рядом со мной упало что-то маленькое, запах дыма и пороха ударил в нос. Я вскрикнула, когда громкий хлопок со вспышкой раздался у моих ног.

Меня всегда охватывала паника, при виде огня, а еще больше, я боялась взрывчатых предметов, поэтому никогда не играла с петардами на рождество.

Еще несколько хлопков сзади, и мы уже срываемся с места. Такер схватил меня за руку, потому что страх сковал меня настолько, что я осталась бы стоять на месте, не подхвати он меня.

Позади я слышу звуки погони, слезы текут из глаз, какая же я глупая, что наступила на этот дурацкий гудок, тогда бы нам не пришлось бежать, и мы бы не оказались сейчас здесь.

Мы вдвоем пробегаем два дома, и обегаем третий, Такер останавливается и, оглянувшись по сторонам, проталкивает меня под крыльцо у черного входа, мне так страшно, что я все делаю на автомате, забираюсь под крыльцо и сижу, Так велит мне не вылезать, пока он за мной не вернется. Я слушаюсь и наблюдаю, как он бежит по заднему дворику, в поисках укрытия.

Сжимая коленки руками, вздрагиваю и зажмуриваюсь, когда топот ног проносится мимо моего укрытия, но открыв глаза, замечаю пару ног, стоящих напротив крыльца, под ко-

торым сию я.

Это точно не Такер, у него нет таких кроссовок. Сердце стучит так громко, что я ничего кроме него не слышу. Меня нашли, сейчас он закинет ко мне бомбочку и меня не станет. Я сжимаю себя сильнее, пока человек стоящий передо мной опускается на колени. Мгновение и я смотрю в темные глаза, они такие странные, как будто тучи перед громом. Мальчик смотрит на меня, склонив голову набок, сначала мне кажется, что он рад своей добыче, но потом его лицо становится серьезным, я вдруг замечаю, что не дышу и делаю глубокий вдох.

Мальчик пододвигается ближе ко мне, его черные волосы торчат во все стороны, он не выглядит злым, как мне показалось сначала.

– Как тебя зовут? – спрашивает он, так тихо, будто боится, что я закричу.

– Бонни. – хриплю я.

Он немного расслабляется, видимо радуясь тому, что я не сумасшедшая и могу говорить. Вдруг он медленно тянет ко мне руку, я, вздрогнув, вжалась в стену. Наверняка сейчас он швырнет мне бомбочку в лицо, но его ладонь раскрывается и оказывается пустой.

– Спокойно, Бонни. – говорит он, протягивая мне руку. – Тебе не нужно меня бояться.

Я долю секунды смотрю ему в глаза, не зная, как реагировать, но все же нерешительно протягиваю ему руку и накрываю

ваю ладонь. Мальчик помогает мне выбраться из укрытия и отряхивает от пыли. Я осматриваю его, он совсем немного выше меня, и кажется, мой ровесник.

Страх отступает, я чувствую себя защищенной. Мальчик смотрит на меня сверху вниз и улыбается.

– Меня зовут Джаред. – говорит он, и снова протягивает мне руку, теперь уже для рукопожатия, и я довольно жму ее, улыбаясь в ответ.

***

После нашего знакомства, Джаред запрещает своим ребятам кидаться в меня бомбочками, я рассказываю ему все, что произошло, и прошу помочь мне найти моего друга.

Така мы находим не сразу, он забрался в чужой домик не дереве через два дома. Сначала он не верит, что нам ничего не угрожает, и уверен, что меня просто захватили, чтобы выманить его, но я, отчего то уверена, что Джаред действительно хочет дружить со мной.

Он вызывается проводить нас до дома, и уже к концу прогулки, мальчишек друг от друга не оторвать, они упорно обсуждают, как будут мстить тем ребятам, которые оставили меня в лапах сумасшедшего соседа и его пса.

В следующие дни, я рвусь гулять как сумасшедшая, предвкушая свою встречу с Джаредом, он принимает нас в свою банду, а позже, мы завоевываем нашу прошлую площадку,

выгоняя нашу прежнюю компанию.

Через месяц мы вместе идем в школу, хоть в нашем районе школа не самая благополучная, по словам моей мамы, но мы быстро прибираем к рукам власть среди младших классов и полностью довольны.

Такер и Джаред попадают в один класс, а я оказываюсь в параллельном, это конечно не мешает нашей дружбе, но я все же расстроена, что могу видеть друзей только на переменах. Все меняется, когда однажды в женском туалете, я не встречаю девочку, очень красивую, словно кукла, которой у меня никогда не было.

Она стояла напротив другой девочки, которую я, видела раньше, вроде ее звали Аманда, она обожает хвастаться перед всеми своими новыми игрушками, и единственная в школе, думает, что лучше других, что лучше нас, естественно меня это возмутило.

Правда расправа к ней пришла раньше, чем я планировала. Светловолосая девочка стояла перед ней и с притворной улыбкой красила ей губы, не просто помадой, нет, а черным маркером, вставленным в помаду. Я с ехидной улыбочкой стояла в дверях и наблюдала за тем, как Аманда с уверенным видом думала, что ее делают красивой. Когда же все закончилось, девочка повернула Аманду к зеркалу и удовлетворенно объявила, что эта «супермодная» помада не стирается. Под визги и угрозы убегающей Аманды, девочка повернулась и заметила меня, я похлопала в ладоши, она покло-

нилась в ответ, и мы вместе рассмеялись.

Так началась наша дружба с Джейми.

Я не общалась ни с кем из одноклассников, пока в один прекрасный день, ко мне не подсел мальчик, я тогда распахнулась из-за двойки, и уже придумывала в голове, как отомщу учительнице после уроков.

Нового соседа, я заметила не сразу, улыбаясь во все зубы, он протянул мне листок. Я недоверчиво покосилась на него, но все же взглянула на бумагу. Изображение на рисунке заставило меня рассмеяться – наша учительница, миссис Норбери улыбается со слезами на глазах, пока на нее падает рояль.

– Предлагаешь скинуть на нее рояль? – спрашиваю я, продолжая смеяться.

– Да, – он усмехается. – И найти рояль не проблема, я видел один в актовом зале.

Мы провели остаток урока, смеясь и обмениваясь рисунками. Мне стало намного легче, я больше не бесилась из-за двойки, ведь у меня теперь появился новый друг.

Никто не смог устоять перед обаянием Эдди, поэтому о его вступлении в нашу команду даже не было дебатов, как в случае с Джейми, ведь Такер с Джаредом уверяли меня, что одной девчонки им хватит.

Я, конечно, обиделась, расстроилась и... все равно привела Джейми к нам, и им ничего не оставалось кроме как смириться. Так укомплектовалась наша идеальная команда,

Эдди придумал звать нас «Неуловимыми», мы, конечно, согласились, но звал нас так, только он.

Глава 10.

Наши дни.

Весь день, я озиралась по сторонам и вздрагивала от резких звуков, вчерашний разговор с Джаредом не давал покоя. Но к счастью или нет, он так и не появился. Может в этом и был его план? Заставить меня поверить, в то, что он не даст мне покоя, тем самым изводить себя, ожидая удара, в итоге сойти с ума и, бинго, план удался.

– Бонни. – позвала Джейми, толкая меня в плечо. – Ты вообще слушаешь?

Я, вздрогнув, повернулась к ней, мы как раз сидели во дворе, поэтому я не могла позволить себе расслабиться, и постоянно мотала головой.

– Ээ... да, – проямлила я. – Вы говорили... что-то там про музыку.

Харпер и Джейми переглянулись, а после наградили меня раздраженными взглядами, я пожалала плечами и виновато улыбнулась.

– Я говорила, – начала Джейми. – Что, единственное, чего здесь недостаёт больше всего, это музыки.

Я согласно кивнула, снова оглядываясь по сторонам, но Джейми щелкнула пальцами у меня перед носом, возвращая

мое внимание.

– А Харпер сказала, что знает, где можно достать радио! – победоносно заключила подруга. Этого было достаточно, чтобы отвлечь меня от метаний.

– Да ладно? – я перевела взгляд на Харпер. – И где же?

Харпер довольно поиграла бровями, после чего оглядевшись по сторонам, склонила лицо поближе к нам.

– Здесь есть один парень. – прошептала она. – Он может достать, что угодно, но придется заплатить.

– Ты серьезно? – я вскочила с места. – Так чего же ты молчала?

– Дело до этого не доходило.

Я уже была на полпути, но остановилась, вспомнив, что не знаю куда идти.

– Отведешь меня к нему? – рассеяно пробормотала я, Харпер закатила глаза и поднялась с места.

Разумеется, меня не интересовало радио, все мои мысли снова вернулись к тому, над чем я ломала голову, вот уже несколько дней.

– Вы идите, я потом подойду. – Джейми махнула рукой, даже не смотря на нас, мыслями, она явно была, где-то далеко.

– Разве это не тебе нужно было радио? – недоверчиво спросила я, но она меня уже не слушала, поднявшись с лавочки, она направилась в противоположную от нас сторону.

– Что это с ней? – спросила Харпер.

– Понятия не имею. – я смотрела в след Джейми, пока она не скрылась в толпе. Ее поведение, начинало ставить меня в тупик, сначала она куда – то пропадает во время боя, не желая ничего объяснять, теперь это.

Харпер ущипнула меня за руку, отвлекая от размышлений.

Я кратко кивнула и последовала за ней.

***

Мы стояли в конце двора, прямо возле забора, Харпер оглядывалась по сторонам, выискивая своего знакомого, а я, скрестив руки на груди, нетерпеливо жевала нижнюю губу.

– О, вон он! – воскликнула Харпер, хватая меня за руку. Я проследила за ее взглядом, на небольших трибунах у стены, сидел парень. Сейчас середина осени, с каждым днем холодает все сильнее, но его походу, это не напрягало, рукава его тюремной рубашки, были оторваны, превращая ее в жилетку, и обнажая при том, руки, исписанные рисунками.

– А я и не знала, что Снуп Дога посадили. – съязвила я, Харпер ткнула меня локтем в бок.

– Он зовет себя Микки Мик, но мы все называем его просто Мик.

Я снова перевела взгляд на парня, он как раз полез в карман и выудил оттуда пачку сигарет. Рядом с ним тут же материализовался охранник. Ну, все, теперь ему крышка. По-

чему, нужно прикрывать его лавочку, именно тогда, когда я пришла за помощью?

Но охранник не арестовывает его, даже не отчитывает, вместо этого, он берет у Микки одну сигарету, закладывает ее за ухо, а ему помогает подкурить, шелкая зажигалкой.

– Впечатляет. – заключила я, когда охранник вернулся на свой пост.

Харпер стрельнула глазами и пошла вперед.

– Эй, Мик! – позвала она, а он от удивления выронил сигарету из рук.

– Черт возьми, Харпер, – вскрикнул он, топчя окурок ногой. – Нельзя так резко появляться, ты же знаешь!

Харпер хихикнула и забралась на трибуну рядом с ним.

– У нас к тебе есть дело. Это Бонни. – она посмотрела на меня, так как я все еще стояла, Харпер махнула рукой, приглашая сесть рядом. Я приземлилась по другую сторону от Мика, и наградила его своей самой обворожительной улыбкой.

– Что-то мне это не нравится. – ответил Мик, с подозрением переводя взгляд с меня на Харпер и обратно. – Что вы задумали?

– Я слышала, ты можешь достать, что угодно. – прошептала я.

– И что тебе нужно?

Я сделала вид, что задумалась, а после смерила его невинным взглядом и пожала плечами.

– Мне нужен нож.

– Что? – Микки недоверчивая вскинул бровь.

– Что? – тут же ошеломленно вскрикнула Харпер.

– Вообще то, я не принимаю в заказы то, что может отправить кого-то на тот свет. – вставил Микки. Мои плечи сникли, я лихорадочно прогоняла в голове аргументы, способные склонить его на мою сторону. Харпер смотрела на меня, раскрыв рот, но в глазах плескалась злость.

Серьезно? Она ведь не думала, что меня действительно интересует радио или какая-либо еще, подобная белиберда.

– В чем проблема? – спросила я. – Это же тюрьма.

– Да, но здесь и так больше смертей, чем в любой средне-статистической тюрьме. – Микки развел руками, демонстрируя очевидный факт.

– Зачем тебе нож, Бонни? – встряла Харпер, вопросительно глядя на меня.

Я переводила взгляд с одного на другого. Они смотрели на меня так, будто-то я в любой момент могу броситься на стену.

Я внимательно посмотрела на Харпер.

– Я не собираюсь никого убивать. Это для Эдди.

Удивленно распахнув глаза, Харпер внимательно вглядывалась в мое лицо, наверно пытаюсь понять, говорю ли я серьезно. Мысленно ответив себе на вопрос, она закрыла глаза и потеряла переносицу.

– Бонни, это запрещено. – после недолгой паузы отрезала

Харпер.

– Я что-то не видела, чтобы, где-то говорилось о правилах! – процедила я.

Харпер хотела возразить, но поняла, что я права, никакие правила, действительно не обсуждались, и нигде не было сказано, что оружие на боях запрещено.

– Запрета действительно нет. – вставил Микки, прерывая наш разъяренную зрительную борьбу. – Но есть мой принцип. Как я уже сказал, никакого оружия, я не доставляю.

Я раздраженно вздохнула. Только в мою голову, казалось, пришла гениальная идея, способная помочь Эдди победить, как все летит к чертям, из-за каких – то глупых принципов.

Глубоко вздохнув, я взяла себя в руки, и уверенно посмотрела на парня.

– Хорошо, тогда мне нужен карандаш и точилка.

Микки и Харпер уставились на меня как на сумасшедшую, ожидая, что я рассмеюсь, объявив, что это шутка, но их ждало разочарование.

– И что ты будешь с ними делать? – недоверчиво спросил Микки.

– Рисовать, конечно. – усмехнулась я. – Что же еще?

Микки прищурился и сжал губы, пытаясь распознать, в моих словах подтекст. Харпер же, смотрела в небо, обреченно качая головой.

– Что ж ладно. – наконец ответил Микки. – В любом случае меня не должно это волновать.

***

– Меня ты не обманешь. – брюзжала Харпер, пока мы шли к входу в главное здание. Пять минут назад охранники объявили прогулке конец, и велели построиться у входа.

Мы с Микки условились, что моя просьба будет стоить не больше пяти центов, а раз уж у меня была какая никакая, но все-таки работа, я могла себе позволить такую незначительную покупку.

– Не понимаю, что ты имеешь в виду. – ответила я, невинно улыбаясь.

Она, казалось бы, уже была готова, надрать мне зад, но тут в очереди показалась золотая шевелюра Эдди.

– Дамы. – пропел он, обнимая нас. – Соскучились?

– Так точно, сэр. – подыграла я, повиснув у него на шее. Харпер сначала прищурившись, наблюдала за нами, но все-таки, ее напряжение спало, и она улыбнулась, обнимая Эдди в ответ.

Настроение было прекрасным, впервые с тех пор, как попала сюда, я почувствовала себя счастливой. Это все Эдди, на него смотришь, и хочется смеяться, он действует на людей подобно солнцу. И совсем не вписывается сюда, хотя он единственный, кто может разогнать тучи, сгустившиеся над этим местом.

– Как успехи на тренировках? – спросила Харпер, поко-

сившись на меня.

– Все отлично, – объявил Так подходя к нам. – Он молодец!

Я просияла, увидев, что он улыбается, впервые за долгое время, впервые с тех пор, как мы встретились здесь. Я потрепала его по голове, и он чмокнул меня в макушку, все снова было как раньше, будто этой жуткой недели и не было вовсе. Боковым зрением, я заметила, что Харпер смотрит на Така, до этого мне казалось, что они не ладили, даже не помню, чтобы они перекинулись хотя бы порой слов. Но сейчас она смотрела на него, со смесью удивления и облегчения. Будто только сейчас увидела его в первый раз, она, должно быть вообще не видела, как он улыбается.

Такер поглядел на нее, и она поспешно отвела глаза.

Вот это да! Похоже, намечается, что-то интересное.

Глава 11.

В пятницу утром, я вся была на иголках перед предстоящим боем. Харпер несколько раз пыталась заговорить со мной за завтраком, но мысли постоянно уходили в другом направлении. Во время дежурства в прачечной, я несколько раз просыпала порошок, в итоге психанув, уселась, опустив голову на стол.

За несколько дней в ГРЕЙС, я будто постарела на двадцать лет, мне постоянно хотелось сна и спокойствия, и каждый раз происходило что – то, что мешало мне получить и то и другое. Уже, какую ночь, я лежала в постели, сверля взглядом потолок, бесконечно обдумывая произошедшие события. Сегодня, например, я размышляла, о том, какова вероятность того, что Харпер может вдруг заинтересоваться Таким, и возможно ли вообще заинтересоваться кем – то в тюрьме.

Не знаю, сколько просидела в таком положении, но внезапный звук закрывающейся двери выдернул меня из транса.

– Разве можно спать на работе? – раздался за спиной язвительный голос. Я замерла, медленно выпрямившись. Так и тянуло повернуться, но я боялась того, каким могу его увидеть сейчас.

– Что ты здесь делаешь? – спросила я, не повернувшись. –

Ты должен работать в гараже.

Джаред расположил руки по обе стороны от меня, теперь бежать я могла, только под стол, но я отбросила эту идею, и постаралась сохранить невозмутимое лицо, когда он нагнулся к моему уху.

– Ну а ты должна работать здесь, – прошептал он. – Кажется, мы оба забили на правила. Как в старые добрые времена.

Внутри все горело, каждый нерв на теле был напряжен, пока я старалась дышать спокойно, глядя прямо перед собой. Если буду игнорировать его, то ему станет скучно, и он уйдет. Главное самой выдержать, это не сложно – Сиди. Смотри куда угодно только не на него. Не реагируй. Все просто.

– Что с тобой? – продолжал он, усмехаясь. – Ты будто сейчас лопнешь.

Я молча смотрела на вертящийся барабан, одной из стиральных машин. Он продолжал медленно и размеренно дышать мне в ухо, я чувствовала его теплое дыхание на своей шее. Голова кружилась, но я старалась даже не моргать, иначе он подумает, что одержал вверх. Я сжала руки в кулаки под столом, так, что ногти вонзились в кожу.

Видимо, наконец, поняв, что я не собираюсь ему отвечать, Джаред отстранился. Я едва заметно выдохнула, но он вдруг дернул мой стул так резко, что я, потеряв равновесие, чуть ли не ударилась головой об стол.

Развернув меня к себе лицом, Джаред положил руку на

стол и угрожающе навис надо мной.

– Как ты сюда вошел? – спросила я, прежде чем поезд в моем сердце пробьет грудную клетку и вырвется наружу, при виде его глаз, пронзающих меня насквозь. – Разве тут нет охраны?

Джаред опустил глаза и расслабленно улыбнулся, после чего медленно опустился на корточки передо мной. Сейчас я смотрела на него сверху вниз, и чувствовала себя немного сильнее.

– Видишь ли, – ответил он, заботливо убирая прядь волос мне за ухо, отчего в груди защемило. – У меня здесь есть привилегии.

Что, черт возьми, это значит? Охранник тоже говорил мне, про привилегии некоторых заключенных.

Я внимательно смотрела в глаза Джареда, темные, глубокие, как черная дыра, из которой никогда не выбраться.

– И как же ты их добился? – презрительно спросила я, стараясь, чтобы мой голос звучал тверже. – Убивая людей?

Его глаза блеснули.

– Не надо так смотреть на меня, Бонни, – он улыбнулся, – Все здесь через это проходят.

Я не ответила, продолжая невозмутимо смотреть ему в глаза.

– Что не так? – продолжил Джаред. – Что-то я не заметил, чтобы этот факт, мешал тебе виснуть на Таке вчера!

Я пожалала губы. Мы не обсуждали с Таким, его первый бой,

но я точно знала, что он был. Это было видно, по тому, как он замыкался в себе временами, или потому, как усердно он пытался подготовить Эдди. Он не стал таким как Джаред, не позволил этому победить себя.

– И тебе придется, рано или поздно, сделать это. – заключил Джаред.

– Я не стану убивать.

Он усмехнулся себе под нос, и поднял голову, посмотрев на меня так, будто я была ребенком, отказывающимся понимать очевидное.

– У тебя не будет выбора. – он погладил меня по щеке. – Либо ты, либо тебя.

Я наклонилась вперед, так, что наши лица разделяли считанные миллиметры.

– Тогда пусть убьют меня. – проговорила я ему в губы, выделяя каждое слово. Глаза Джареда потемнели, улыбка исчезла.

Естественно, я не собиралась умирать, и не думала так, как говорила. Но тот факт, что его злили мои слова, не мог не доставить удовольствия.

Воцарилась тишина, мы смотрели друг на друга, будто играя в игру, кто первый отведет взгляд, тот и проиграл. Он опустил взгляд на мои губы, и мне вдруг стало трудно дышать, наши губы были очень близко, еще секунда и они бы коснулись друг друга, но я взяла себя в руки и встала.

Я успела сделать только один шаг, как Джаред вскочил,

схватив меня за руку, и дернул на себя. Обхватив руками мое лицо, он накрыл мой рот своим, так грубо и быстро, что стало больно, после чего швырнул меня вперед.

Я влетела в шкаф с порошком, и больно ударившись спиной о полку, упала на пол. Содержимое шкафа обрушилось на меня, порошок попадал в нос и рот, я закашлялась, пытаюсь отряхнуться.

Джаред подошел ко мне и, наклоняясь, хлопнул в ладоши, перед моим лицом, привлекая мое внимание.

– Нужно было почистить тебе рот с мылом, – он язвительно улыбнулся, – Не благодари.

После чего встал и вышел за дверь, насвистывая какую – то мелодию.

Я тряхнула головой, получая очередное облако порошка себе в лицо, и раздраженно пнула, рядом лежащую упаковку. Черт бы его побрал.

***

Надзиратель безумно обрадовался возможности лишней раз побаловать кого-то карцером, и мне, за мою стиральную вечеринку, грозили веселенькие сутки, на хлебе и воде. Еще одно очко в пользу Джареда.

Но поскольку, сегодня пятница, а по совместительству «вечер смерти», на котором должны быть все, меня решили отправить в карцер сразу после боя.

В душ мне сходить не разрешили, поэтому пришлось умыться в маленькой раковине нашей камеры. После того, как на мне осталось минимум порошка, я села на пол возле коек, подогнув колени и запустив руки в волосы.

Внезапный стук по решетке заставил меня подскочить, я уже была готова к новой стычке с Джаредом, но это оказался наш уборщик Ченгиз.

– Тебе чего? – спросила я, слегка расслабившись. Обычно он убирал коридор по утрам, после того как все уходили на завтрак, но наверно стал убирать и в обеденное время, ведь сейчас все кроме меня на работе.

– У меня для тебя послание. – ответил он и полез в свою тележку с чистящими средствами. Я снова напряглась, вдруг это Джаред послал его, и сейчас он плеснет мне в лицо растворитель? Холодок прошел по телу, при мысли, что смогла подумать такое, о нем.

– Микки Мик передал. – пробормотал Ченгиз и протянул мне сверток, я полетела к решетке и выхватила сверток, развернула его и мне на ладонь выкатился простой карандаш совершенно новый, потому что в низу еще не было стержня, с ним маленькая серая точилка.

– Микки хочет получить свои деньги сегодня. – вставил Ченгиз, а я согласно махнув рукой, уже села на койку Харпер и принялась точить карандаш.

Ветер ударил мне в лицо, как только я вышла в прогулочный двор, поежившись, я потерла себя руками. Карандаш я

засунула в рукав и уже уверенно шла напрямик к площадке, где должны находиться Эдди и Так.

Они как раз оттачивали удары, когда я окликнула Эдди и подозвала его к себе. Такер естественно, не одобрил бы мой способ самообороны, поэтому ему лучше об этом не знать.

– Приветик. – улыбнулся Эдди, подбегая ко мне, я заметила, что, Так тоже двинулся в нашем направлении, но его кто-то окликнул. Спасибо боже.

Похоже, что времени у меня было не много, поэтому я решила не искушать судьбу. Просунув руку в рукав, я достала оттуда карандаш наточенный, словно игла, и протянула Эдди.

– Что это? – он дугой выгнул бровь, и поднял на меня взгляд.

– Оружие.

– Ты же это не серьезно, да? – неуверенная усмешка заиграла на его губах, но быстро исчезла, стоило ему разглядеть выражение моего лица. – Нет!

Он уже развернулся, собираясь возвращаться к Таку.

– Эдди, это для подстраховки. – я схватила его за руку и развернула к себе.

– Хочешь, чтобы я выиграл нечестным путем? – он прищурился, вскинув брови, после чего отрицательно покачал головой.

– Слушай, здесь тебе не мортал комбат, – парировала я. – Перезагрузиться не получится.

Эдди послал мне испепеляющий взгляд, и я ответила ему тем же. В детстве мы все время делали так, когда конфликтовали. Тот, кто выдержит зрительную атаку, тот и прав. Обычно я лидировала, но сейчас было понятно, что сдаваться он не собирается. Мои нервы и так были на пределе, поэтому я закрыла глаза и вздохнула сквозь стиснутые зубы.

– Как тебе вообще в голову пришло использовать карандаш? – усмехнулся Эдди, когда я проиграла.

– Ножи не поставляют. – ответила я, и раздраженно пожала плечами.

Он рассмеялся и обнял меня за плечи, пока мы вместе шли к Таку, говорившему с каким – то парнем. Карандаш он снова засунул мне в рукав, и поиграл бровями, в честь своей победы, а я язвительно улыбнулась, намекая, что еще не вечер.

– О, я тебя знаю. – вскрикнул собеседник Такера, когда мы подошли, он смотрел на меня и самодовольно улыбался. – Ты же подстилка Касла.

Я замерла, пытаюсь переварить сказанные слова, Такер рядом со мной, выглядел так, будто собирался кого – то убить. Веселая улыбка сползла с лица Эдди.

– Что ты сказал? – голос Така звучал, как молот, я растерянно смотрела на свои ботинки.

– Ты не знал? – парень удивленно выпучил глаза. – Касл забил ее в прачечной.

Глава 12.

Я понятия не имела, что значит это выражение, но спросить мне не дал разъяренный Так, уже вовсю мчавшийся через площадку. Мы с Эдди испуганно переглянулись и ринулись за ним. Такер уже пересек трибуны и бежал к тому месту, где в прошлый раз, я столкнулась с Джаредом. Меня охватила паника, при мысли, что он собирается делать, но я была слишком медленной, и все что могла – это прибавить шагу.

Джаред сидел на своем месте, с присущей ему расслабленной невозмутимости и при том закуривая сигарету. При виде Така, который, по всей видимости, впервые за долгое время подошел к нему, Джаред встал с места, но тут же получил кулаком в челюсть. От неожиданности он отшатнулся в сторону, но быстро взял себя в руки, и, не дожидаясь объяснений, бросился на Така, сбивая его с ног. Как только они оба оказались на земле, Джаред занес кулак и со всей силы ударил Такера в нос.

Когда я добежала, они катались по земле, как перекасти поле. Вся эта перепалка, конечно же, привлекла излишнее внимание, окружающие гудели и свистели в поддержку каждого из них.

Эдди сразу же кинулся их разнимать, пока я потрясенно

наблюдала за тем, как некогда лучшие друзья, два моих главных защитника – сейчас так ненавистно избивали друг друга. Охранники уже спешили к центру событий, поэтому я заставила себя вырваться из оцепенения и бросилась на помощь Эдди.

Он оттолкнул Джареда в сторону, тот сразу же подскочил на ноги. Прежде чем они снова кинулись друг на друга, я вышла вперед, и вклинилась между ними.

– Хватит! – я переводила взгляд с одного на другого, оба они получили достаточно, у Така из носа шла кровь, а челюсть Джареда украшало багровое пятно, он отрывисто взглянул на меня, после чего сплюнул на землю кровавый сгусток и снова перевел взгляд на Така.

– Да, – я подняла руки, сдаваясь, и пожала плечами. – Он забил меня.

Окружающие тут же радостно засвистели в поддержку Джареда, его лицо на секунду вытянулось от удивления, видимо он рассчитывал, что я буду биться в конвульсиях, доказывая, что все это не правда. Однако он быстро взял себя в руки, и его лицо исказила язвительная усмешка.

– А ты и рада. – прошептал он, так, чтобы услышала только я. Миллион возможных колкостей заполнили голову, но мне пришлось захлопнуть рот. Охранники, которые, по всей видимости, решили срезать путь через Айдахо, наконец, появились, и сразу же кинулись к нам троим. Каждого из нас скрутили и оттащили друг от друга, вперед вышел всеми лю-

бимый – обожатель правил, и, уперев руки в боки, принялся расхаживать, между нами.

– Ты... – процедил он, останавливаясь передо мной. – Тебя нужно изолировать от общества.

Я постаралась проигнорировать это замечание, дабы не усугублять свое, и без того, шаткое положение.

– Вообще-то, она остановила драку. – вмешался, стоящий неподалеку Эдди. Я бросила на надзирателя самодовольный взгляд, он недоверчиво покосился на меня, но раздраженно вздохнув, кивнул охраннику, и тот ослабил хватку.

– Вы двое, – продолжил надзиратель, обращаясь к Таку и Джареду. – Оба знаете правила, но все равно устроили бардак, во время моего дежурства, так что вы понимаете, чем вам это грозит.

Оба моих друга молчали, Такер понимающе рассматривал свои ботинки, а Джаред раздраженно закатил глаза.

***

На время боя, нас троих разместили как можно дальше друг от друга, меня этот факт несказанно взбесил. Я целый день волновалась за Эдди, и, уверена, Такер чувствовал себя не лучше, поэтому разделять нас, в такой важный момент, было верхом жестокости. Но наше мнение никто не спрашивал, и когда я все-таки попыталась его высказать, то чуть было не схлопотала еще одни сверхурочные сутки в карцере.

Харпер, как не странно, стояла рядом с Таким, в противоположном углу зала. Сначала мной овладело возмущение, ведь она моя соседка, но потом, я почувствовала себя жуткой эгоисткой, Таку поддержка нужна не меньше, чем мне. Джейми же, снова нигде не было видно, меня начинали раздражать ее таинственные исчезновения, так что, при следующей нашей встрече, серьезного разговора, ей не избежать.

Зал, как и в прошлый раз, находился в предвкушении, все только и ждали новой жертвы, это заставило меня задуматься над выражением: «Люди тоже животные». Все воодушевленно переговаривались, некоторые даже делали ставки, подумать только, заключенные даже в тюрьме находят, что поставить. Я, оглядывая все это, не могла перестать нервно, пристукивать ногой, крепко сжимая руки на груди.

– Думаю тебе нужно перестать ввязываться в неприятности. – пробормотал охранник рядом со мной. Я подняла на него глаза, и к своему облегчению увидела лукавую улыбку, это был тот самый охранник, который всегда относился ко мне лояльней, чем я того заслуживаю. При тусклом свете, его кожа казалась еще более темной, рядом с ним я определенно была букашкой, едва доставая макушкой ему до плеча.

– Это происходит не по моему желанию, знаешь ли. – я пожалала плечами и отвернулась к рингу, на который уже запрыгнул распорядитель.

– За неделю пребывания здесь, ты бьешь все рекорды. – усмехнулся он, я бросила на него недоверчивый взгляд. – Ты

дважды попала в драку, чуть ли не спровоцировала Касла на третью, после чего устроила погром в прачечной.

Я вздохнула и опустила глаза, возразить было нечего, со стороны все действительно выглядело паршиво, хотя почти во всех этих происшествиях, был виноват только один человек.

– Сегодня еще что-нибудь приготовила? – нарочито серьезно спросил он, я сокрушенно покачала головой. – Вот и чудесно.

Мы улыбнулись друг другу, и до меня вдруг дошло, что я совершенно его не знаю, даже имя, хотя он всегда добр ко мне и не упускает шанса поднять мне настроение. Именно сейчас я вдруг поняла, всю неловкость ситуации.

Я поразмыслила над тем, как бы лучше задать вопрос, и остановилась на варианте – спросить прямо.

– Я...эм...как...– мой вопрос прервал внезапный свист, пронесшийся по залу и оповещающий, о том, что сейчас приведут бойцов.

Распорядитель заскакал по импровизированному рингу, заставляя толпу непрерывно гудеть и свистеть.

– Народ, – орал он в свой громкоговоритель. – Давайте покажем, кто такие Грейсеры!

Зал взорвался еще более громкими криками, не думала, что такое возможно, но было чувство, что кровь сейчас ниагарским водопадом польется из ушей.

Двери в противоположной части зала распахнулись.

– Поприветствуем нашего первого героя! – продолжал распорядитель. – Сэм Батлер!

Сэм в отличие от холодного Нила Дэрила и нервного Мэтта Уорнера, выглядел довольно оживленно, улыбался окружающим и даже с несколькими стукнулся кулаками, что странно, ведь ему предстояло умереть.

Забравшись на ринг, Сэм с довольным видом пожал руку распорядителя, будто пришел получать оскар, и распорядитель, похлопав его по плечу, принялся снова орать в громкоговоритель.

– А теперь внимание! – объявил он, и все замолкли. – Наш дебютант, впервые на ринге – Эдисон Флэтчер!

Двери позади распахнулись, и я машинально обернулась. Эдди уверенной походкой проследовал по проходу, вокруг него суетилась толпа, поддерживала, пугала. Но он удивительно хорошо владел собой, никто не заметил не единого признака страха на его лице, но я видела, что он напряжен, мы с Таким, конечно же, это заметили, как и Джаред, который наверняка сейчас злорадствует в своем углу. Я посмотрела в его сторону, и, к своему удивлению, не наткнулась на злобную усмешку, скорее наоборот, Джаред с серьезным, и даже, если меня не обманывают глаза, слегка обеспокоенным видом, наблюдал за Эдди. Сердце болезненно сжалось, от воспоминаний, которые сейчас никак не вязались с новым образом Джареда и его отношением к нам, хотя может дело не касалось Эдди.

Проходя мимо меня, Эдди бросил мне краткий взгляд, в котором я прочитала множество эмоций, но больше всего предостережение. Хоть карандаш все еще находился в моем рукаве, я уж точно не собиралась им воспользоваться, наверняка, он правда думал, что я настолько сумасшедшая?

На ринге, он так же любезно пожал руку распорядителя, после чего расправил плечи, а я, наоборот, вся сжалась от напряжения.

На мое плечо легла рука.

– Успокойся. – пробормотал охранник.

Я стяхнула его руку.

– Легко говорить тому, кто засунул нас сюда!

Он ничего не ответил, и я не стала поворачиваться, чтобы видеть выражение его лица, все мое внимание было приковано к рингу.

Сэм первым сделал выпад, но слишком медленно и Эдди сумел увернуться от удара. С каждым таким выпадом, мой пульс подскакивал, а ладони потели. Эдди держался молодецом, продолжая отражать удары противника, после чего нанес первый удар, застав Сэма врасплох. Тот, схватился руками за нос, и я увидела, как кровь течет по его пальцам. Тем не менее, Эдди воспользовался этой заминкой и кинулся на соперника, нанося один удар за другим.

Я уже почти расслабилась, наблюдая явное преимущество своего друга, как вдруг Сэм со всей силы ударил Эдди ногой в бок, я вздрогнула, когда Эдди согнулся пополам и рухнул

на колени. Сэм тут же обрушил на него череду ударов. Паника накрыла меня с головой, я дернулась вперед, но охранник мягко вернул меня на место.

– Он справится. – прошептал он.

Я не могла пошевелиться, отчего то вдруг это не показалось мне убедительным, все, что я видела, это Сэма, кружившего над Эдди.

Карандаш уже находился в моей руке, если все сделаю быстро, смогу успеть добежать до ринга, и из-за бушующей толпы, охранник не сумеет настигнуть меня вовремя, а потом просто воткну карандаш в шею Сэма и дело с концом.

Я уже собиралась приводить в действие свой план, но Эдди вдруг резко откатился в сторону, тем самым, не позволив ноге Сэма оказаться на его голове. Вскочив на ноги, он кинулся на своего оппонента, испепеляя его яростным взглядом. Все лицо Эдди было в кровавых отеках, я поняла, что сжимаю кулаки так, что ногти вонзаются в кожу. Видимо Сэм, уже был настолько уверен в своей победе, что расслабился и уж точно не ожидал, что его соперник еще представлял для него угрозу. Это было идеальной возможностью для Эдди, и он, кинувшись на Сэма, сбил его с ног, бесконечно молотя кулаками по его голове.

Я никогда не видела Эдди таким злым, он без остановки избивал соперника с таким видом, будто ненавидел его всю жизнь, хотя они даже не были знакомы. Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем распорядитель запрыгнул на

ринг, пытаясь оторвать неумолимого Эдди, от уже мертвого парня. Голова Сэма превратилась в кровавое месиво, от этого зрелища все тело покрылось гусиной кожей, но я не могла оторвать взгляд.

Распорядитель объявил победителя, и охранники поспешили увести ошарашенного Эдди подальше отсюда.

– Нужно идти. – мягко проговорил охранник, вставая передо мной. – Тебе пора в карцер.

Я вздрогнула от того, что мне закрыли обзор на мертвое тело, и рассеянно заморгала, приходя в себя. Едва заметно кивнув, я позволила охраннику отвести меня к выходу. Вдруг до меня дошло, то, что произошло сейчас. Облегчение волной пронеслось по телу. Эдди жив. Он в порядке, ну или будет в порядке, чуть позже. Главное, что ему больше ничего не грозит, пока во всяком случае.

На входе, я поравнялась с Таким, его настроение было почти что, равносильно моему, разве что, какая – то неведанная тоска скрывалась в его взгляде. Мне не пришлось спрашивать, объяснение пришло само – он вспоминал свой первый бой, и явно переживал сейчас о том, что чувствует Эдди.

Он облегченно улыбнулся мне, и я ответила ему сочувствующим взглядом. Мы подняли руки, чтобы нас могли заковать и рядом вдруг нарисовался Джаред, тоже вскидывая руки.

Я почувствовала темное удовлетворение, от того, с каким недовольным видом он смотрел на охранника, сковывающе-

го его наручниками.

– Знаешь, это карма, дружище. – язвительно пропела я, не глядя на него, но точно знала, что мускулы на его лице задергались. – Она всегда настигает таких засранцев.

Я почувствовала, как его разъярённый взгляд прожигает дыру в моей голове, но сама не подняла на него взгляд, продолжая улыбаться, пока нас вели к карцерам.

Глава 13.

Мое суточное заточение в карцере, на этот раз показалось мне настоящим адом. Мое первое пребывание здесь, не ощущалось так остро, поскольку я была слишком расстроена и сбита с толку – все, чем я занималась, это копалась в себе глядя в потолок, или же спала.

Но на этот раз, я, будучи переполненной воодушевлением от победы Эдди – не могла найти себе места, так мне хотелось быть сейчас с ним. Сутки здесь тянулись как месяц, поэтому не трудно представить себе мою радость, когда меня, наконец, освободили.

Такеру и Джареду, как выяснилось, предстояло сидеть на сутки больше меня, эта новость вызвала во мне смешанные чувства – с одной стороны, я хотела, чтобы мы с Таким вместе отправились к Эдди, и тот факт, что он задержится здесь, меня, безусловно, расстроил. Но также, я не могла не радоваться этому дополнительному выходному, от стычек с Джаредом.

К сожалению, за мной пришел не тот дружелюбный охранник, а скорее полная его противоположность. Как только он увидел, с каким энтузиазмом я рвусь на выход, он сразу же начал придумывать новый повод задержать меня здесь, так что пыл пришлось поумерить.

Меня не удостоили завтраком, видимо решив, что два кус-ка хлеба и стакан воды, съеденные мной накануне вечером – считаются изысканной пирушкой, и их вполне достаточно, чтобы дать мне продержаться до обеда.

Вместо этого, меня отправили на работу, плюс ко всему, теперь мне предназначалась напарница, оставлять меня одну после погрома начальство не спешило, это одновременно и радовало, и претило.

Моя новая знакомая, миниатюрная короткостриженная азиатка с круглыми щеками и оленьим взглядом, производи-ла впечатление милой девушки, вплоть до того момента, пока впервые не закатила на меня глаза.

Сегодня прачечная воспринималась мною иначе, я снова и снова прокручивала в голове эпизод с Джаредом, в особен-ности часть с поцелуем, которая до этого пропадала где-то в дебрях моего сознания. Однако сейчас, выкинуть это из го-ловы мне не удавалось. Моя напарница, толкала меня в пле-чо, всякий раз, когда я утопала в своих мыслях, в итоге я, по всей видимости, стала ее раздражать, и она от меня отва-лила.

На обед, я почти летела, если бы не охранник, который нарочно шел медленно – я бы наверно пробежала марафон.

– Ну, здравствуй! – я с шумом поставила поднос на стол, прямо перед носом обедающей Джейми, она вздрогнула, но тут же радушно мне улыбнулась.

– Привет.

Ну, уж нет, я не куплюсь на невинное личико и беззаботный вид, ей придется многое объяснить, в частности то, что она умудрилась найти в тюрьме развлечения получше, чем общение с друзьями.

– Как дела? – я старалась говорить легко и непринуждённо, но в голосе все же слышалась обида. Однако Джейми, казалось, ничего не заметила.

– Ничего особенного, обычные будни заключенного.

Она усмехнулась, но я ее не поддержала.

– Ммм... у меня тоже ничего особенного, знаешь. Вот отсидела в карцере сутки за погром и участие в драке, и все это не по моей воле, но ты, конечно же, об этом знала. Хотя постой... откуда? Тебя же не было... – я развела руками. – Ты была занята чем-то поважнее!

– Бонни...

– Сейчас самое время рассказать мне правду. – я пристально посмотрела на нее, она на секунду замешкалась, но быстро приняла недоуменный вид.

– Я не понимаю, о чем ты.

Мое терпение трещало по швам, и я взорвалась.

– Ты постоянно где-то пропадаешь, сбегаеть посреди разговора. Я тебя почти не вижу!

– Может дело в том, что ты взяла в привычку навещать в карцер?

Я замерла, поджав губы. Как вдруг, в этом разговоре она сумела выставить меня виноватой? Как получилось так, что

от ее исчезновений мы перешли на мое нахождение в карцере?

Внутри уже появилось знакомое чувство, еще не много и я взорвусь. Но, прежде чем, я обрушила на Джейми свой гнев, меня ущипнули за щеку.

Я подпрыгнула на месте, и чуть было не ударила Эдди по руке. Он улыбнулся мне, но его улыбка больше не казалась такой беззаботной, сейчас она казалась немного грустной. В любом случае, он владел собой лучше чем, Так, который замкнулся в себе, изнуряя себя чувством вины, и уж точно лучше Джареда, который возненавидел весь мир.

– Я должен был спасти Джейми, которую ты чуть не пристрелила своим взглядом. – он пристроился рядом, пытаюсь сохранять привычный для него, беззаботный вид, но давалось ему это не легко.

Тем не менее, ему удалось полностью завладеть моим вниманием, так что Джейми могла вздохнуть спокойно. Во всяком случае, пока.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я, внимательно его разглядывая.

Конечно, досталось ему не мало, багровые синяки красовались под глазом и у основания челюсти, губа рассечена, но уже заживает. В целом, мне казалось, что дело обстояло хуже, из-за луж крови во время боя.

После моего вопроса улыбка сползла с его лица, он немного поёрзал на месте и снова, и пожал плечами.

– А что? Я так плохо выгляжу?

Он рассеяно прикусил губу, и поморщился, задев рану, у меня сердце екнуло, но он попытался скрыть этот момент и снова улыбнулся.

– Ты выглядишь отлично, Эдди. – вмешалась Джейми. – Как настоящий мужчина.

Я бросила на нее беглый взгляд, и она насупилась.

– Что?

– Ничего, – я пожала плечами. – Не удивилась бы, если тебя даже не было на бою.

Джейми потрясенно распахнула глаза, и перегнулась через стол.

– Конечно, я была! – воскликнула она. – Где же мне еще было быть?!

– Что, в таком случае помешало тебе найти меня? А? Или ты опять потерялась, бедняжка?

Наша перепалка привлекла внимание, мимо проходящих людей. Эдди всеми силами пытался отвлечь нас друг от друга, но мы продолжали перекидываться яростными взглядами. В конце концов, ему пришлось сдаться.

– Я нашла тебя! – прошипела Джейми. – Но охранники запретили к тебе приближаться!

Внутри нарастало раздражение, вся эта ситуация действовала мне на нервы. Я вообще становилась все менее уравновешенной в этих стенах, Джареду даже не придется усердствовать, я быстрее сама сойду с ума.

Я устало потерла глаза, и заговорила немного спокойнее.

– Что за бред... Харпер никто не помешал присоединиться к Таку!

– Не понимаю, о чем...

– Эй, кто меня звал? – прервала ее Харпер, как раз подходя к нашему столу, ее голос был игривым, но, когда мы с Джейми промолчали, улыбка сползла с ее лица. – Что случилось на этот раз?

– Девчонки просто радуются моей победе. – съехидничал Эдди, я послала Джейми взгляд, говоривший, что разговор не окончен, она еле заметно кивнула и мы обе повернулись к Эдди.

Остаток обеда мы разговаривали на отвлеченные темы, хоть тема нашего разлада с Джейми больше не поднималась, она все равно исподтишка кидала на меня растерянные взгляды. Доверие в нашей дружбе было подорвано, осознание этого неприятно скрипело по сердцу, но я все же никак не могла поверить ее словам, ведь даже не видела ее поблизости в тот вечер.

Когда охранник сообщил нам, что обеденный перерыв закончен, мы как раз обсуждали следующий бой. К моему огромному счастью, участниками были две незнакомые мне девушки, и, хотя это неправильно, но я почувствовала облегчение – хотя бы на этой неделе мне не придется волноваться о боях.

На рабочее место меня отвел, знакомый охранник, со сто-

роны казалось, что мы просто гуляем, так как мы дружелюбно болтали. Я по-прежнему чувствовала себя неловко, из-за того, что не знала его имени, но и спрашивать, было уже поздно. Придется ждать, пока кто-нибудь назовет его по имени, и я больше не буду чувствовать себя глупо.

– Похоже ты здесь звезда. – недовольно пробубнила моя напарница, когда мы вернулись к работе. Я бросила на нее недоуменный взгляд, удивляясь, что она вообще со мной разговаривает.

– И что это должно означать?

Она развернулась ко мне, всем своим видом демонстрируя, как ей в тягость мое присутствие. Это уже что-то новенькое, когда я уже успела обзавестись недоброжелателем в лице этой девчонки.

– А ты хорошо устроилась. – ее голос был пропитан ядом. – Сначала Касл, теперь потянулась за Эйданом.

Я недоуменно уставилась на нее, пытаюсь понять, о ком она говорит.

– Эйдан это...?

Она смерила меня таким взглядом, будто я сказала самую несусветную чушь на планете. Надо полагать, Эйдан это охранник, это конечно прекрасная новость, я, правда, надеялась выяснить его имя, не попадая в идиотскую ситуацию, но, увы.

– Послушай...

Она прервала меня тем, что вывалила кучу грязного белья

на стол.

– Меня не волнуют твои похождения. – отрезала она, и принялась раскладывать грязные вещи.

Я закипела.

– Я уж точно не буду отчитываться перед тобой о своих похождениях. Я тебя знать не знаю! Можешь продолжать верить слухам.

Она открыла рот, собираясь что-то сказать, но я сгребла в охапку кучу белья и понесла к машине, равнодушно пройдя мимо нее.

Еще не хватало, чтобы меня воспитывали незнакомые мне зеки, вряд ли она сама оказалась здесь благодаря своим высокоморальным качествам.

***

На прогулку я шла темнее тучи, сегодняшний день представлял собой какой-то комок отрицательных эмоций. С каждым днем я все больше сникала, это место, будто высасывало из меня всю жизнерадостную энергию, и я превращалась в один сплошной комок нервов. Джаред как никогда преуспел в своем обещании, даже не приложив особых усилий. Он находился под замком, но спокойно прожить этот день мне все равно не удалось.

Эдди и Джейми я нашла не сразу, сегодня они не сидели на нашей обычной скамейке в углу, вместо этого они гуляли

вдоль стены, о чем-то беседуя.

– Что, отсидели пятую точку и решили пройтись? – я попыталась пошутить, но голос дрогнул, выдавая мое совсем не веселое настроение.

Друзья, очевидно, заметили мою неуверенность, но решили не подавать виду и усмехнулись. За это я и любила их, они могли закрыть глаза на то, на что другие бы мгновенно завалили бы меня обеспокоенными вопросами, прекрасно зная, как меня это раздражает.

– Знаешь ли, мой зад не железный. – подыграл Эдди и рассмеялся, Джейми тоже улыбнулась, но держалась отстраненно. Я решила пока отложить продолжение нашего разговора, до лучших времен, или хотя бы не продолжать его сегодня. Хватит с меня драмы в этот день.

– Где Харпер? – спросила я, стараясь разрядить обстановку.

– Кто бы знал. – Джейми раздраженно вздохнула, я бросила на Эдди удивлённый взгляд, но он лишь пожал плечами.

– И что это значит?

Джейми остановилась и вперила в меня пристальный взгляд.

– Я не думаю, что мы можем доверять Харпер.

Я недоверчиво уставилась на неё.

– С чего это вдруг?

– Мы ее совсем не знаем.

Я устало потёрла глаза и глубоко вздохнула. Эдди обнял

нас обеих за плечи, пытаясь приободрить своей задорной улыбкой. Огромная усталость навалилась на меня, даже не было сил ругаться с Джейми.

– Раньше тебя это не волновало, – спокойно ответила я. – Вы, по-моему, неплохо ладили.

Она пристально посмотрела мне в глаза, выжидая пойму ли я, какой-то скрытый ответ на мои слова. Я недоуменно покачала головой, и Джейми закатив глаза, отвернулась.

– Я просто прошу тебя быть начеку, мы не... – она недоговорила, отвлекшись на, что-то позади меня, рука Эдди сжала мое плечо. Я повернулась, чтобы посмотреть, что их привлекло. Недалеко от нас на трибунах сидело несколько парней, я бы не обратила на них внимания, если бы не узнала одного.

Черные волосы, торчащие коротким ежиком, и это непонятное слово над его бровью, которое по-прежнему ставило меня в тупик, заставили меня напрячься, как и при первой нашей встрече. Нил Дэрил, не отрываясь, смотрел на нас, его глаза даже отсюда казались черней ночи. Жуткий взгляд заинтересованно скользил по нам и остановился чуть выше моей головы. Я проследила за его взглядом и увидела, что Эдди тоже пристально смотрит на него, эта немая перепалка длилась какое-то время, заставляя нас с Джейми испытывать дискомфорт.

Уголки губ Нила зловеще приподнялись, и он кратко кивнул, я снова перевела взгляд на Эдди, который поджав губы,

подтолкнул нас идти дальше.

– Что это было? – спросила я, когда мы вернулись к нашей скамейке.

Эдди замялся, подбирая слова, он обошел меня и сел, Джейми устроилась рядом, и внимательно на него посмотрела.

– После боя, он часто стал уделять мне внимание. – ответил Эдди, разглядывая свои ногти. Я ошарашенно уставилась на него.

– Ты имеешь в виду...

– Нет! – потрясенно прервал он, после чего устало улыбнулся и покачал головой. – Боже, Бонни.

– А что я должна подумать? – я виновато вскинула руки, Джейми усмехнулась, Эдди выжидающе посмотрел на меня, и я кивнула, призывая его продолжать.

– Его впечатлила моя победа, и он хочет, чтобы я присоединился к его банде.

Я неуверенно переводила взгляд с него на Джейми и обратно.

– И что у него за банда? – они взволновано переглянулись.

– Новая компания Джареда. – ответила Джейми.

Глава 14.

Я не очень хорошо разбираюсь в тюремных бандах, в колонии было несколько подобных группировок, но меня они не интересовали. Однако сейчас, я склонна думать, что именно эта компания превратила Джареда в своего рода антагониста, настроив против лучших друзей.

Пребывание Эдди в банде, да еще и в той самой, можно было приписать к моим ночным кошмарам, хватит с меня потери Джареда. К счастью, друзья разделяли мое негодование, и Эдди не собирался присоединиться к вражескому лагерю.

Когда я, наконец, добралась до камеры, мне не терпелось поделиться новостью с Харпер и хорошенько расспросить ее об этой компании, но предостережение Джейми все еще гремело в моей голове, и я решила немного повременить с расспросами. Тем более, что у меня не было поводов не доверять Джейми, а она всегда хорошо разбиралась в людях.

Харпер, как не странно, отреагировала на мое присутствие сдержанно. Я ожидала, что она спросит про конфликт с Джейми во время обеда, но ее, похоже, это не интересовало. Мы поболтали немного и легли спать, как только начался отбой.

Меня разбудил резкий толчок, я подскочила так резко,

что будь у нас потолок пониже; непременно пробила бы себе голову; в маленьком окошке на стене виднелось ночное небо, значит еще глубокая ночь. Последовал еще один толчок, я перегнулась через свою койку и посмотрела вниз. Харпер лежала и пинала ногой мою койку; я испытующе посмотрела на нее, прежде чем она, наконец, заметила меня и прекратила.

– О, ты проснулась. – воскликнула она.

– Такое бывает, когда пинают твою кровать!

Харпер рассмеялась и поспешно выкарабкалась из постели; встав передо мной, она лукаво улыбнулась, дьявольские огоньки заплясали в ее глазах.

Я опасливо ее оглядела.

– В чем дело?

Харпер поиграла бровями и вдруг резко нырнула под свою кровать. Я еще больше прогнулась вниз, чтобы разглядеть, что она там делает, и чуть было не вывалилась из кровати. Она подскочила с широкой улыбкой, но руки спрятала за спиной. Я испепеляла ее выжидающим взглядом, глаза слипались от короткого сна, но я заставила себя держать их открытыми.

– Уже полночь! – пропела Харпер. – А это значит...

Она вскинула руку, в которой крепко сжимала бутылку; я растерянно смотрела на нее, ожидая объяснений.

– С днем рождения, меня! – она помахала бутылкой, а я пыталась подобрать свою отвисшую челюсть.

– Где ты это взяла? – запинаясь, пробормотала я.

Она просияла, довольная моим замешательством.

– Микки Мик сделал подарок к празднику!

– Он подарил тебе целую бутылку?

– На самом деле, он подарил мне скидку на бутылку...

Я прыснула со смеху; она снова помахала бутылкой, загадочно улыбнувшись.

– Это ром. Ты пробовала когда-нибудь?

– Нет, – я покачала головой. – Я не пила ничего кроме пива, в средней школе.

– Да ну?

– Я в тюрьме с четырнадцати лет, а тут, как видишь, мини-бары не предусмотрены.

Она засмеялась, и согласно кивнула.

– В таком случае, – торжественно объявила Харпер. – Я надеюсь, ты поделишь со мной эту бутылку, в честь моего праздника!

***

Лицо надзирателя следующим утром, представить было не трудно. Он разве что не дышал огнем, когда застал нас после веселенькой ночи.

Прежде я никогда не напивалась, поэтому ощущения были для меня в новинку. Голова гудела как бульдозер; я почти не слышала ругань охранника. Харпер выглядела лучше меня, но тоже шла в развалку.

Душ помог немного прийти в себя, но головная боль никуда не ушла, казалось, будто я не иду, а плыву; непривычное и очень некомфортное ощущение. На еду в столовой, смотреть было больно, ни то, что есть. Она и в обычные дни не блистала аппетитностью, но в таком состоянии выглядела вообще паршиво.

– Боже, что с тобой? – ошарашенно пробормотала Джейми, садясь напротив.

Я упорно гипнотизировала еду, пытаюсь заставить себя хоть что-то съесть; но чем больше об этом думала, тем сильнее становилась тошнота.

– Эм... – вымученно протянула я. – Немного перебрала...

– Что сделала? – она изумленно посмотрела на меня, и я вдруг почувствовала себя еще хуже, из-за того, что постоянно ругаюсь на нее, хотя сама не лучше.

– Брось Джейми, – появилась Харпер, и устроилась рядом. – Подумаешь, отметили мой день рождения. Для того, кто впервые попробовал крепкий алкоголь, она неплохо выглядит.

Джейми наградила ее многозначительным сердитым взглядом.

– И сколько, позволь спросить, тебе исполнилось?

– Девятнадцать.

Джейми ядовито улыбнулась, и, сложив руки на столе, нагнулась ближе.

– Вау, поразительно хорошо сохранилась.

Я недоуменно переводила взгляд с одной на другую; Харпер прищурилась, пристально глядя на Джейми. И когда у них произошел разлад?

– На что это ты намекаешь? – с вызовом спросила Харпер.

Появились Так и Эдди, это мгновенно отвлекло Джейми. Эдди сел рядом с ней, напротив меня, а Такер пристроился рядом со мной.

Меня все ещё несказанно мутило, я смогла выдавить подобие радостной улыбки, хотя внутри была счастлива, что он снова с нами. Так с подозрением меня разглядывал, и минуты не пройдёт, как он поймёт, что у меня похмелье.

– Черт, ты выглядишь как пьяная куртизанка в порту. – заключил Эдди, прежде чем, Так сказал хоть слово. Я вопросительно на него посмотрела, остальные тоже удивлённо на него косились.

– Что? – он окинул нас всех недоуменным взглядом. – Я просто читаю сейчас об этом...

– Какой интересный у тебя литературный вкус. – прокомментировала Харпер, нервно оглядывая нас троих, стараясь не встречаться взглядом с Джейми.

– Как ты умудрилась напиться? – спросил Такер.

Я попыталась открыть рот, но Харпер положила руку мне на плечо.

– Это моя вина, мы отмечали мой день рождения.

Такер как-то странно посмотрел на неё, вроде как обвинительно, но тут присутствовало что-то ещё. Может недоуме-

рие. У них с Джейми, похоже, мнения сходятся.

Я положила голову на плечо Така и закрыла глаза, пытаюсь немного поумерить боль в голове. Видеть их серьёзные лица и слушать очередные нравоучения, не было ни сил, ни желания.

Работа протекала медленно; я передвигалась как зомби. После обеда, на котором я все же заставила себя немного поесть – сил прибавилось, но самочувствие все еще оставляло желать лучшего. Весь день я мечтала добраться до постели, но отказаться от свежего воздуха, при таком паршивом состоянии – было глупой идеей.

Я медленно шла по двору, желая поскорее добраться до скамейки и посидеть. Искать остальных сил не было, да и уединение, ради разнообразия, мне не помешает.

– Привет Бурбон. – раздался голос над моим ухом. Что ж, видимо уединение непозволительная роскошь для меня, надо смириться.

Я прибавила шаг, но в голове забил молот, и пришлось замедлиться.

– За два дня в карцере, у тебя память отшибло? – сухо спросила я, глядя перед собой. – Забыл мое имя?

– Ха, даже если бы хотел, не забыл. – Джаред бросил это так небрежно, как, между прочим, а у меня сердце остановилось.

Кое-как я доковыляла до скамейки и, забравшись на спинку; опустила голову на колени. Как же плохо. Чтобы я хоть

раз снова выпила хоть каплю спиртного, да никогда в жизни. Джареду видимо мое настроение не намекнуло на то, что общаться – я не настроена. Он стоял напротив меня и молчал, я не видела его лица, только ноги; голова налилась свинцом.

– Ты что-то плохо выглядишь. – наконец сказал Джаред.

– Надо же, как догадался? – прохрипела я себе под нос, но он, скорее всего, услышал.

– Как ты без меня поживала?

Я медленно подняла голову, и встретила с его ехидным взглядом.

– Это был лучший день в моей жизни. – я сохраняла невозмутимое выражение лица, но сарказм в голосе буквально затопил все вокруг.

Джаред усмехнулся и, скрестив руки на груди, испытующе уставился на меня.

– Брось, Бурбон, я знаю, что ты скучала.

– Что это за дурацкая кличка? – глаза закатить не удалось, поэтому я просто их закрыла; так немного легче, хотя бы не видно его злорадствующей усмешки.

– По-моему тебе очень подходит, хорошо сочетается с твоим именем. Ты такая же пьянящая, манящая и башка от тебя трещит.

Я подняла на него свирепый взгляд, что только раздрадило его еще больше.

– Объяснение еще более идиотское, чем... – я замолчала, живот скрутило, но вместо того, чтобы вырвать, перед гла-

зами заплясали черные точки. Я закрыла и открыла глаза несколько раз, но это не помогло.

– Что с тобой? – спросил Джаред, даже слегка обеспокоенно, как мне показалось. Я ничего не могла ответить, я словно попала в какую-то дымку, звуки доносились до меня приглушенно, черных точек становилось все больше. Я попыталась подняться, но вдруг все заполнила непроглядная тьма.

Медленно разлепляя глаза, я смутно видела очертания мельтешивших вокруг лиц. Моя голова лежала на чьих-то коленях; когда зрение нормализовалось, я увидела обеспокоенное лицо Джейми, она потирала мне лоб, не успела я открыть глаза, как она подняла голову. До меня не сразу дошло, что происходит, рядом послышались ещё голоса. Такер и Джаред яростно препирались, сверля друг друга взглядами.

– Ты что с ней сделал? – рычал Так, чуть ли не вплотную походя к Джареду.

– Ничего я с ней не делал!

– Когда мы пришли, она была без сознания в твоих руках! Если ты ударил ее, обещаю, я закатаю тебя в асфальт!

Джаред недоверчиво усмехнулся.

– Неужели? Да будет вам известно, она упала в обморок, а я просто поддержал ее, чтобы не убилась в полёте с этой лавки!

Вот значит как? Я упала в обморок. А может он действительно ударил меня, а сейчас врет? Хотя, если прокрутить в

голове мое последнее воспоминание, то ничего кроме лавки и чёрных точек, в голову не приходит.

Признаться, раньше мне не доводилось падать в обморок, но и алкоголем, я никогда не злоупотребляла. Полагаю это расплата.

– О, ты у нас теперь супергерой? – съязвил Такер, разводя руками.

– Заткнитесь пожалуйста. – прохрипела я, приподнимаясь на локтях. Они вздрогнули от неожиданности и посмотрели на меня. Джейми тоже вернула мне своё внимание.

– Бонни ты как? – спросила она, потирая мой лоб. – Все в порядке?

Я кивнула. На удивление, я чувствовала себя намного лучше, слабость, конечно, присутствовала, но в целом состояние заметно улучшилось.

– Ты подняться можешь? – спросил Так, присаживаясь перед мной. – Эдди приведёт помощь.

– Все хорошо, не нужно никого звать. – ответила я, Такер и Джейми с сомнением переглянулись.

В любом случае отказываться уже было поздно. Эдди уже спешил к нам в компании двух охранников; одним из них, к счастью, оказался Эйдан. Зато встреча со вторым, ничего хорошего не сулила.

– Господи! – завопил Док. – Можете вы трое, хоть один долбаный день, не создавать никаких проблем?!

Он переводил взгляд от меня, на Така и после к Джареду.

Картина вырисовывалась забавная – я лежу на земле, Такер сидит напротив меня, а Джаред над ним плотно сжимает руки на груди.

Для Дока мы были, своего рода "любимцами". В первую нашу встречу, когда я подралась, нарушив его сокровенные правила, он сразу для себя отметил меня, как особо проблемную. Я же, хоть и не специально, но поддерживала этот образ, в основном благодаря Джареду. А теперь ещё и Так, который до этого, не привлекал особого внимания охранников – потерял терпение и теперь только и ждал шанса столкнуться нос к носу с Джаредом.

– Я просто упала, они здесь не причём. – успокаивала я, пытаюсь подняться на ноги.

Док признательно фыркнул и перевёл взгляд на своего напарника.

– Отведи ее в лазарет. А то развалилась тут.

Как не странно, за мое длительное пребывание с ГРЕЙС, я ещё ни разу не посещала лазарет, хотя побывала в нескольких драках. Это даже, своего рода комплимент, не так уж просто меня свалить. Но в тоже время, тот факт, что меня свалила бутылка рома – аннулировал все мои прежние заслуги.

Эйдан довёл меня до лазарета, в непривычном для него молчании.

Мне даже показалось, что мое присутствие его тяготит. К моему удивлению, меня это расстроило, не хотелось разоча-

ровывать единственного верующего в меня человека, в этих стенах.

Лазарет представлял собой средних размеров комнату, намного больше того жуткого кабинета, в котором меня искололи иглками в первую ночь моего пребывания здесь. Несколько больничных коек стояли в ряд, разделённые небольшими ширмами. В принципе все, как в обычной больнице, за исключением решёток на окнах.

Меня пристроили на крайнюю койку у стены, через несколько коек от меня лежала ещё одна девушка, больше здесь никого не было.

Я в полной уверенности, что сейчас снова столкнусь с той ужасной женщиной из комнаты пыток – сидела, сжимая и разжимая кулаки. Эйдан смотрел в окно, не произнося не слова, с тех пор как забрал меня с улицы. Я уж было хотела спросить, в чем дело, но появилась медсестра.

Она не была похожа на ту женщину, да и вообще на работника тюрьмы, слишком мягкие черты лица. На вид ей лет сорок, тёмные волосы собраны в конский хвост, большие голубые глаза, добродушно сверкают.

– Это у нас кто-то новенький. – она не улыбалась, но а голосе звучала нежность. И как ей это удаётся в таком месте.

Эйдан отвёл ее в сторону и скорее всего, объяснил ей мое положение. После чего ушёл, даже не взглянув на меня. Женщина вернулась ко мне, внимательно меня разглядывая.

– Значит, ты упала? – спросила она, записывая что-то в

блокнот.

– Да, в обморок.

– Ты что-нибудь ела сегодня?

– Да, немного.

Она поняла на меня испытующий взгляд, недовольная моими односложными ответами.

– С тобой такое раньше случалось?

– Никогда.

Она хмыкнула, записала и отложив блокнот, подошла ко мне ближе, приложив руку ко лбу.

– У тебя есть предположения, почему ты могла упасть в обморок?

Я поразмыслила над ответом, раздумывая можно ли ей сказать о бутылке, и решила, что лучше сказать правду, чем меня напичкают непонятно чем.

– Эм, да. Я, в общем, немного переборщила с ромом.

– Ты до этого пила когда-нибудь?

– Нет.

Я невинно пожала плечами, а она устало потёрла глаза.

– Для не привыкшего организма, злоупотребление таким крепким алкоголем может быть очень опасно. Ты могла получить алкогольное отравление, и дело могло бы кончиться летальным исходом.

Я задумчиво жевала нижнюю губу, делая вид, что с упоением внимаю каждому ее слову, но меня это не интересовало, я в любом случае не собираюсь больше пить, а так как,

сейчас летального исхода я избежала – делать мне здесь было нечего.

– Послушайте. – я прервала ее нотацию, пока она не перешла на более сложные медицинские термины. – Давайте вы дадите мне аспирин, и мы благополучно разойдёмся?

Она заправила выбившиеся из своего конского хвоста, пряди, и снова принялась расписывать что-то в своём блокноте.

– Ты получишь свой аспирин, но на сегодняшнюю ночь останешься здесь.

Спорить я не собиралась, мне в любом случае хотелось добраться до постели, и не имело значения, где именно она меня найдёт. Я расслабленно откинулась на подушку, и даже не дождавшись аспирина, заснула без задних ног.

Глава 15.

С моей пьяной вечеринки прошло изрядно времени. Учтивая, что в тюрьме один день идёт за три, казалось, что прошла целая вечность, хотя в итоге всего пара недель.

Первые несколько дней, Джейми считала своим долгом проводить со мной все своё свободное время, опасаясь, как бы Харпер снова не споила меня или не задушила подушкой во сне. Свои внезапные опасения и недоверие, Джейми объяснять не спешила, ограничиваясь односложными ответами: «Я ей не доверяю», «Будь осторожна», «Мы ее совсем не знаем» и тому подобное. У меня не было оснований сомневаться в Джейми, но и беспочвенные обвинения не могли убедить меня в её правоте.

Джаред на некоторое время оставил меня в покое. Все, что я от него получала, были косые взгляды, да редкие смешки. Это затишье ненадолго успокоило Такера, он больше не стремился к возмездию, и больше времени проводил с Эдди на площадке. Они без конца тренировались, а после хвалились своими достижениями. Так потихоньку приходил в себя, больше смеялся и все реже закрывался в своих мыслях.

Мой бой, все никак не наступал, я не знала радоваться мне или огорчаться.

В конце концов, решила остановиться на первом вариан-

те. Джейми тоже ещё ни разу не дралась, но она, похоже, вообще не волновалась об этом, все чаще прибывая в задумчивом, а порой и мечтательном состоянии.

После того, как Джаред понял, что я уже совсем оклемаюсь после обморока, на моем лбу автоматически материализовалась мишень.

Это был вечер пятницы, а значит время очередного боя. Я не заикливайтесь ни на одном, поэтому сейчас даже не могла вспомнить имена сегодняшних бойцов. Мы стояли неподалёку от каменного выступа, именуемого рингом. Эдди и Такер оживлённо обсуждали возможные исходы сегодняшнего вечера. Харпер стояла рядом со мной, но мы почти не разговаривали.

После нападок Джейми, наши отношения немного усложнились; мы по-прежнему хорошо общались, но иногда возникала неловкость, которую ни одна из нас не пыталась исправить.

Распорядитель объявил о начале боя, представляя участников. К моему удивлению, это оказались девушка и парень. Мне ещё не доводилось видеть разнополюе бои, я была почти уверена, что в нашем случае есть хоть какие-то правила, хотя бы о равных условиях бойцов.

– Но это же нечестно. – пробормотала я. – Они же в разных весовых категориях.

Эдди и Так недоуменно уставились на меня.

– Ты что действительно думаешь, что есть какие-то пра-

вила? – недоверчиво спросил Эдди.

– Ради рейтингов, Грейс готова столкнуть лбами даже детей и стариков, если бы могла. – сказала Харпер, не отрывая глаз от ринга, где напуганная девушка всеми силами пыталась скрыть свой страх от соперника.

Эдди кивнул в подтверждение, а Так изучающе разглядывал Харпер, будто пытался что-то отыскать. Мне не понять их подозрений, я вовсе не замечала в поведении Харпер ничего необычного и уж тем более странного.

На протяжении боя, девушка уверенно держала оборону, ни разу не ударив. Парень водил вокруг неё круги, изучая ее как хищник. Нужно отдать ей должное, держалась она превосходно, не позволив ни одному удару противника попасть в цель.

Лицезрение этого представления уж точно не доставляло мне удовольствия. Поэтому я быстро переключила своё внимание на окружающую обстановку. Охранники со скучающим видом соблюдали свой пост, изредка бросая взгляды на ринг. Остальной народ вёл себя по-разному, кто-то перешёптывался, кто-то напряжённо следил за борьбой, а некоторые общались между собой, не обращая никакого внимания на бойцов.

Я заметила светлую макушку Джейми на другом конце ринга, и поспешила к ней. До этого мы ни разу не сталкивались на боях, поэтому то, что я заметила ее сейчас, можно было считать моей маленькой победой.

Я уже почти обошла ринг, и вот-вот должна была столкнуться с ней, но остановилась как вкопанная, опешив от удивленного.

Джейми стояла у одной из опорных балок, откинув голову на грудь Тревиса, который нежно ее обнимал. Они украдкой смотрели на ринг, между тем что-то обсуждая. Она несколько раз кивнула на его высказывание, и они рассмеялись.

Джаред стоял рядом, с другой стороны балки, иногда что-то отвечая Тревису. Рядом с ним стоял Нил Дэрил, полностью игнорируя сладкую парочку, и в привычном для него угрюмом настроении, внимательно смотрел бой.

Я будто приросла к полу, в обычной ситуации я бы уже налетела на Джейми, и оторвала бы от нее этого парня. Но сейчас я прибывала в такой растерянности, что все колкие высказывания и вся моя привычная ярость куда-то испарились, оставляя лишь вакуум в моей голове.

Они не могли заметить меня отсюда, да и были очень заняты, чтобы попытаться.

Джаред пошевелился, и я, переведя взгляд на него заметила, что он смотрит на меня в упор. Он нагнулся к Джейми и Тревису и что-то им сказал, после чего Джейми закатила глаза, но сразу же расплылась в улыбке, как только Тревис со смехом поцеловал её в волосы. Я ошарашено смотрела на них, они выглядели очень счастливыми, а я видимо выглядела очень подавленно, потому что Джаред победоносно откинулся на балку, награждая меня самодовольной ухмылкой.

Стены будто надвигались на меня со всех сторон; мне ничего не оставалось, как отвернуться от них. Я остановилась посередине зала, возвращаться к друзьям я не хотела, так же как нападать на Джейми, предоставляя Джареду шанс, убедится в своей победе.

Прибывая в некой прострации, я глядела прямо перед собой, не замечая ничего вокруг.

Бой закончился, я пропустила все, и даже сейчас не было желания узнавать его исход, все мои мысли занимал огромный нож в моей спине, который Джаред напоследок ещё и провернул.

Харпер нашла меня, немногим позже, когда народа вокруг меня стало значительно меньше. Я не стала рассказывать ей, о том, что я увидела, поэтому всю дорогу до камеры я молча слушала её рассуждения о поединке. Через пелену своих мыслей, я слышала её восхищение тем, что девушка смогла одолеть парня, применив какой-то запрещённый приём. Мне даже стало жаль, что я пропустила этот момент, он уж точно доставил бы мне больше радости, чем зрелище, которое я увидела.

Всю ночь я провалялась без сна, постоянно думая, о том, как могла моя лучшая подруга так поступить; как могла требовать от меня доверия и осторожности, сама не удостоив меня ни тем, ни другим.

Джаред в очередной раз доказал, что сильнее меня во всем. Он знал, что друзья моя сила, и решил разрушать эту

крепость по кусочкам. Начал с себя, а теперь ещё и Джейми отнял.

***

На утро, я была похожа на выжатый лимон. Из-за недостатка сна, я еле разлепляла глаза, даже холодный душ меня не взбудрил. Харпер ни о чем меня не спрашивала, хотя уж точно заметила перемену в моем настроении. Я была благодарна ей за это, потому что единственный человек, с которым я хотела сейчас говорить, была Джейми.

На завтраке мы с ней разминулись, поэтому я ещё более напряжённая отправилась работать. Моя сегодняшняя напарница, миниатюрная азиатка по имени Лола, моему появлению явно не обрадовалась. Мы нечасто работали вместе, но именно в те моменты, когда наши смены все-таки совпадали, я как раз прибывала в постоянном смятении, поэтому сразу заслужила её недружелюбие. Завидев меня, Лола закатила глаза и, игнорируя мое присутствие, стала вынимать из машинки чистые рубашки. Что ж, и на том спасибо. Не хватало мне ещё душевных бесед, с кем попало.

Этим же вечером я рыскала по двору в поисках Джейми, не совсем понимая, что собираюсь ей сказать, как вообще начать такой разговор? А что, самое странное, что я даже не знаю, что обидело меня больше всего. То, что она не рассказала мне, такую важную новость, или то, что теперь она

была ближе к Джареду чем я. Последнюю мысль, я постаралась отогнать куда подальше, но она периодически мелькала в голове.

Я как раз заметила Джейми, на пути к тому месту, где обычно зависал Джаред с друзьями. В своей голове я постаралась тысячу раз оправдать её, надеясь, что она искала нас, но было очевидно, куда она держала свой путь. Я посмотрела в ту сторону и увидела, как Тревис улыбнулся, заметив её приближение.

– Джейми! – окликнула я. Она вздрогнула так резко, что чуть было, не свалилась с ног. Не будь мне так грустно, я бы рассмеялась.

Она повернулась ко мне, натянув невинную улыбку.

– Привет. Как ты себя чувствуешь?

– Нормально. Прошло уже две недели! – это прозвучало немного резче, чем я планировала, и улыбка Джейми мигом испарилась. – Куда ты идёшь?

Она замешкалась, бросив взгляд за плечо, я тоже посмотрела в ту сторону, и увидела, что Тревис обеспокоено, смотрит на нас, Джаред сидящий рядом, покуривал сигарету, упиваясь картиной, которая предстала перед ним.

Он знал, что я в курсе, а они не знали.

– Я искала ребят. – наконец ответила Джейми, будто прочла мои мысленные оправдания минуту назад.

– Они постоянно на площадке, ты это знаешь, но идёшь в другую сторону.

Она с сомнением оглядела меня, наверно подбирая в голове возможные ответы.

– Я подумала, что их может там не быть, и решила проверить тут на всякий случай.

– Не заглянув на площадку?

– Ну, я проходила, и не увидела их, так что...

Я убедительно кивала, подыгрывая её "правдоподобной истории", после чего сделала глубокий вдох.

– Джейми, мы ещё друзья?

Она остановилась посередине объяснения, удивлённо посмотрев на меня.

– Конечно!

– Тогда почему ты считаешь меня дурой?

– Я не понимаю.

Я указала ей взглядом в сторону Тревиса, намеренно игнорируя насмешливый взгляд Джареда. Она посмотрела туда и поняв, что мне все известно, сокрушенно повернулась ко мне.

– Бонни...

– Как ты могла? Он же наш враг!

Она сердито посмотрела на меня, от былой неловкости не осталось и следа.

– Тебе что-то не мешает этот факт водить шашни с Джаредом.

Я замерла на месте, все, что я собиралась высказать Джейми, мигом вылетело из головы.

Я вперила в неё недоуменный взгляд.

– О чем ты говоришь? Какие шашни? Все что делает Джаред, это пытается подгадать мое существование время от времени!

Она рассмеялась, так жёстко, что мне стало не по себе.

– Я тебя умоляю, хватит уже ломать комедию, к чему этот спектакль? Решили поиграть в ненависть ради разнообразия?

Что? Вот это новости, я и не думала, что она так рассуждает на наш счёт. Мне казалось, она поддерживает, защищает, а на самом деле все это время обвиняла меня.

– Думаешь, я получаю удовольствие от постоянных издевок?

Джейми возвела глаза к небу и покачала головой, после чего устало посмотрела на меня.

– Знаешь, вы как Бермудский треугольник, затягиваете все вокруг вас. Этакие Бонни и Клайд современности «Мы вместе уничтожим мир, в перерывах разрушая друг друга». Мир не крутится вокруг вас, Бонни, пора, наконец, понять. Прекращайте уже свою прелюдию, пока не пострадали ваши друзья!

Она не стала ждать моего ответа, да я и не знала, что могла ответить на это; настолько я была поражена. Джейми последовала прямиком к Тревису, больше не боясь, что её заметят, он нежно улыбнулся ей, встретив на полпути, у меня сердце сжалось, не хотелось признавать, но скорее всего от

зависти. Тревис что-то спросил у неё, подняв на меня глаза. Она покачала головой и потащила его к трибунам. Джаред выкинул окурочек, как только они сели, напустил на себя обеспокоенный вид, но я знала, что это подделка. Его взгляд скользнул по мне, и он попытался подавить улыбку.

Я растеряно поплелась по двору, на площадку идти не хотелось, зачем волновать остальных. Внутри чувствовалась невероятная пустота, я всячески пыталась её заполнить, отвлечься другими мыслями, но безуспешно.

В конце концов, я добрела до обители Микки Мика, который как обычно крутил себе импровизированный косяк. Что ж, это лучшее общество, на которое я могла сегодня рассчитывать. Он удивился моему появлению, подумал, что я опять соберусь заказать, что-нибудь для убийства, но я просто молча села рядом. Мик понял, что настроение у меня не очень, предложил мне свою самокрутку.

– А обычной сигареты не найдётся? – спросила я, покачав головой. Он достал из кармана пачку и протянул мне вытянутую сигарету и зажигалку. Как только приятное расслабляющее чувство заполнило организм, я откинулась к стене.

– Расскажешь, что случилось? – спросил Мик, закуривая свой косяк.

Я смотрела прямо перед собой, без конца прокручивая в голове слова Джейми.

– Ничего хорошего здесь случиться не могло.

Он выдохнул облако дыма, и рассеянно улыбнулся.

– Ты чертовски права.

Глава 16.

Наступила зима, морозы пробирались даже в самые потаенные уголки нашей клетки. Нам не предоставляли тёплую одежду, только огромные куртки, на несколько размеров больше, были нашим единственным утеплителем.

Джейми больше не считала нужным скрывать свои отношения с Тревисом, видимо храня этот секрет только для меня, да и остальные не особо взбунтовались, узнав об этом.

Она по-прежнему со мной не разговаривала, будто это я предала ее. Такое поведение расстроило меня ещё больше, чем сам факт их связи. Если бы я с самого начала знала, об их симпатии, я бы ничего не имела против. Но Джейми избрала другую тактику, и всеми силами изображала неприязнь к Тревису, чем заставляла меня, как полную идиотку – бежать к ней на выручку, всякий раз, когда он приближался.

Я не собиралась мириться или извиняться, потому что не считала себя виноватой; она скрывала от меня свои чувства, а когда попалась, обвинила во всех смертных грехах. Так что нет! Я не пойду на контакт первой.

Приближалось Рождество, по этому случаю даже отменили долгожданный бой. Это, конечно же, привело к несказанной радости избранных участников.

Праздничное настроение и не думало приходить. С каж-

дым днём я чувствовала себя все более одинокой. Харпер старалась приводить меня в чувства, развлекала. Даже как-то подарила мне книжку, которую сама долгое время не выпускала из рук. Мы стали очень близки за все это время, но заменить Джейми, она все равно не могла.

– Как ты думаешь, кого сегодня выпустят прогуляться? – спросила Харпер, расчесывая пальцами мокрые волосы. Она стояла возле зеркала в душевой, а я как раз выходила из душа, и замерла на полпути, недоверчиво глядя на подругу.

– Чего? Это, в каком это смысле?

Харпер очнулась от транса, и повернулась ко мне с виноватым выражением лица.

– О, ты же не в курсе. Перед Рождеством многих отправляют в центральные парки, на уборку.

Я тарасилась на неё, все ещё не въезжая, что за очередные неожиданные новости опять свалились на мою голову. Харпер закатила глаза и внимательно посмотрела на меня.

– На рождество парки приводят в порядок, для всяческих общественных мероприятий. Кто, думаешь, этим занимается? Это же нам нужно замаливать свои грехи перед обществом.

Я обдумывала её слова. Есть ли шанс, при таком раскладе сбежать. Может, я просто могу пойти и затеряться в кустах. Но есть одно "но", не всех возьмут на это мероприятие, а без своих друзей, я никуда не побегу.

Я растеряно брела по столовой, Харпер метеором смела

свою еду и ускакала на встречу с родственниками. Мне спешить было некуда, поэтому я решила развлечь себя ковырянием в тарелке. Очередь за едой была гигантской, сегодня выходной, а значит, все сочли за радость пойти прохладиться в столовой. Я заметила Эдди и Така за одним из центральных столов, они помахали мне, давая понять, что заняли место.

Мимо прошествовала Джейми, за ручку с Тревисом, я знала, что она заметила меня, но никто из нас ничего не сделал. Они вдвоём вклинились в очередь на несколько человек впереди меня, где, оказывается, стоял Нил. Вокруг слышались недовольные ругательства, Джейми растерялась, но Тревис и Нил убийственными взглядами заставили всех возмущающихся заткнуться.

Хорошо устроилась подружка, ничего не скажешь.

– Скучаешь, Бурбон? – прошипел голос у моего уха. Я и бровью не повела, продолжая сверлить взглядом спину впереди стоящего парня.

– Нет, мне очень весело.

Очередь продвигалась, и я сделала шаг вперёд, надеясь, что ему станет скучно, и он уйдёт, но в то же время, мне ужасно не хотелось с ним расставаться. Ну, кто меня поймёт? Всегда смеялась над женской логикой, хотя сама не шибко отличаюсь.

Джаред не отставал, приблизился почти вплотную ко мне. Облегчение и разочарование сплелись во мне в тугой клу-

бок.

– Почему бы тебе не встать к своим друзьям? – спросила я, как можно спокойней.

– Мне и здесь не плохо.

Я проигнорировала это высказывание, двигаясь дальше. Он тоже не стал больше ничего говорить, но я чувствовала его дыхание на своих волосах. Все казалось так обыденно, как раньше, до того, как наши отношения стали такими запутанными. Я не могла назвать его своим врагом, я не испытывала к нему ненависти, просто не могла. И он это знал, поэтому продолжал испытывать меня всеми возможными способами.

Его присутствие заставляло меня нервничать, раньше такого не было, но сейчас есть и от этого никуда не уйти. Я несколько раз наступила на пятки парню передо мной. Он разъярённо повернулся ко мне, наверно готовый впечатать меня в стену, но мгновенно стушевался и отвернулся назад. И минуты не прошло, прежде чем я поняла, что произошло.

– Не нужно строить из себя героя. – пробурчала я, поворачиваясь к Джареду. – Я сама могу за себя постоять.

Он мгновение смотрел мне в глаза, я начала чувствовать, что моя напускная уверенность тает, в его взгляде не было ни злости, ни насмешки. Он был открытым, как при нашем знакомстве. А потом он улыбнулся, слегка, но этого хватило, чтобы всколыхнуть сердце.

– Не сомневаюсь. – в конце концов сказал он, не отрывая

взгляда от моих глаз. Я почувствовала, как расплываюсь в улыбке, мы смотрели друг на друга и улыбались, я совсем забыла, о том, что мы, вроде как, больше не друзья.

– Вы собираетесь двигаться или нет? – проворчал парень, стоящий позади Джареда. Я развернулась и увидела, что очередь подошла к концу. Однако неловко.

Я получила свою, так называемую еду и подвинулась, уступая место Джареду, но он ничего не взял, а молча подтолкнул меня идти дальше. Зачем тогда он стоял в очереди, если не собирался брать еду?

Мы двинулись в разные стороны, и я почувствовала гигантскую пропасть, образующуюся, между нами.

– Джаред. – я сама не поняла, зачем окликнула его, но, когда он повернулся, все встало на свои места. – Почему это произошло? Неужели ты не ждал меня?

Он смотрел на меня, и я не могла понять, что значил этот взгляд. Это вторая моя попытка вернуть его, вторая попытка исправить наши отношения; поможет ли он мне. Но он молчал, и все внутри меня начало угасать, все эмоции и все ожидания.

Я развернулась на ватных ногах, кое-как удерживая поднос.

– Бонни. – я замерла, и, собравшись с силами, развернулась, Джаред внимательно вглядывался в мое лицо. – Я очень ждал тебя.

***

Я чувствовала себя такой расслабленной, даже участвовала в разговоре с Таким и Эдди, о вчерашнем бое, хотя меня это совсем не интересовало. С того боя, когда я потеряла свою лучшую подругу, прошло уже несколько боев, и на каждом из них, я уходила в себя, прибывала в трансе, стараясь не искать глазами злосчастную компанию. Зато мои друзья, похоже, нашли утешение друг в друге и с удовольствием смотрели бои, отмечая для себя хорошие удары и манёвры, а потом примеряли на практике во время тренировок.

Меня они тоже отчаянно пытались привлечь на свою сторону, но хотя моя внутренняя агрессия все ещё плескалась где-то внутри – я все же не очень хотела погружаться в атмосферу насилия.

В столовой появился один из старших надзирателей, которые часто сопровождали Грейс. Все взгляды сразу же устремились на него, он откашлялся, и стал по одному называть имена. Каждый названный вставал и скрывался за дверь. Я растерянно оглядывала каждого. Эдди и Так тоже перестали трепаться и выжидающе смотрели на надзирателя.

Когда мое имя прогремело на всю столовую, я вздрогнула, но осталась сидеть на месте.

– Голайтли! – снова прогремел голос надзирателя. Я неуверенно поднялась и под подбадривающие взгляды друзей, проследовала к выходу.

Охранники засунули меня в куртку и сковали наручниками. Я отчаянно пыталась понять, что происходит, и только когда меня с небольшой группой повели к главным воротам тюрьмы, я вдруг вспомнила наш утренний разговор с Харпер.

Нас подводят к большому автобусу, он вполне себе напоминает школьный, разве что решётки на окнах. Я забралась внутрь и уселась на свободное место у окна. Представить не могу, что сейчас выйду на улицу, выйду за пределы каменных стен. Чуть слезы на глаза не навернулись.

В дверях появилась Джейми, сердце защемило, я надеялась, что она сядет ко мне, но на улице замелькал Тревис и мои надежды сразу же обрушились. Я отвернулась к окну, прежде чем наши с ней взгляды встретились, и так просидела, пока мы не прибыли на место назначения.

Так непривычно было ступить на землю, не окружённую каменными стенами. Это своего рода свобода, будто мы просто вышли погулять в парк, а не приехали его расчищать.

Полдня мы были заняты тем, что расчищали тропинки от снега, выносили мусор из контейнеров.

Подумать о том, чтобы сбежать, здесь не было и речи. По всему ограждению парка, стояли охранники, ни одного миллиметра, где можно проскочить незамеченным.

Я чувствовала себя прекрасно, меньше всех ворчала об усталости. Слова Джареда так и крутились в голове, придавая сил.

«Я очень ждал тебя».

Солнце уже садилось, окрашивая небо розоватым цветом, слава богу, нам повезло с погодой, под дождём убираться было бы не так весело.

Расчищая тропинку, я забрела в заросли, рядом никого не было, и я решила, что было бы неплохо дать себе перерывчик.

– Кто это тут у нас? – послышался грубый голос у одного из кустов. Я развернулась, готовая встретиться с недовольным охранником, но мой взгляд столкнулся с черными, как бездна глазами Нила Дэрила. Он стоял неподалёку от меня, на уже расчищенной тропинке. Я сделала вид, что очень занята, и мне некогда болтать, но он по-прежнему стоял на месте.

– Что тебе нужно? – раздраженно спросила я.

Он скрестил руки на груди и привалился к стволу небольшого деревца, стоящего, между нами.

– Что-то ты не очень любезна.

Я подняла на него глаза, и мой взгляд сразу же устремился на его лоб, на непонятное слово, написанное у него над бровью.

– О, это... – он поднял глаза, определив, куда я смотрю. – Тебе интересно, что значит?

– Вообще-то нет.

Он ухмыльнулся и стал медленно двигаться ко мне, я мгновенно напряглась.

– Это на иврите, – он указал пальцем на татуировку. – Переводиться как «смерть несущий».

Нил зловеще улыбнулся, уверенный, что напугал меня, что в прочем так и было, но мое лицо оставалось бесстрастным.

Его улыбка тут же исчезла, сменившись раздражённой миной.

– Я тут пытаюсь быть дружелюбным.

– Мне это не интересно.

Какое-то время, он вглядывался в мое лицо, у меня уже начинали трястись руки от напряжения.

– Джаред был прав, когда говорил, что ты высокомерная стерва и не стоит тратить на тебя время...

У меня все внутри рухнуло, в глазах защемило от наступивших слез, но я сморгнула их. Он не имеет права говорить, о Джареде, он совсем его не знает.

– Ты врешь. – твёрдо заявила я. – Джаред не мог такого сказать.

Глаза Нила превратились в щелки, ноздри раздувались; я ничего не успела предпринять, когда он резко подскочил ко мне.

– Не смей называть меня лжецом! – процедил он, прямо мне в лицо. Неконтролируемое пламя снова загорелось внутри, провозжая инстинкт самосохранения спать.

– Не смей говорить о том, чего не знаешь! Ты понятия не имеешь ничего, о моих друзьях!

Он жёстко схватил меня за лацканы куртки, и оторвал от земли, я тяжело задышала, но больше ничем не выдала своего страха.

– Они больше не твои друзья!

Прежде чем, я подумала, что делаю; я рефлекторно плюнула ему в лицо.

Его лицо исказилось от ярости, он на секунду ослабил хватку, и я вырвалась, ринувшись за своей лопатой, которой мы сгребали снег.

– Ах ты дрянь! – вскрикнул он, и дёрнул меня за капюшон, я повалилась на спину, и, прежде чем он прыгнул сверху, откатилась в сторону.

Вскочив на ноги, я не успела опомниться, как его кулак печатался мне в челюсть, с такой силой, что я снова упала на землю, хватаясь за лицо. Адская боль распространилась по всему лицу. Нил воспользовался этим и нанёс ещё один удар, на этот раз ногой, выбивая из меня весь дух. После этого последовал ещё ряд пинков, и с каждым ударом я все больше сгибалась от боли.

Перед глазами темнело, я не могла выговорить ни слова, даже крик отзывался в моем горле тихим хрипом. Он прекратил, только тогда, когда даже хрип давался мне с трудом. Он продолжал стоять надо мной, я видела его ноги, сквозь туман окутавший меня.

– Будет тебе уроком. «Чтоб не болтала много», – холодно произнёс он и ушёл, оставив меня лежать на холодной зем-

ле. Я мечтала, чтобы сознание покинуло меня, но продолжала все видеть и все чувствовать. Каждый вдох, отзывался острой болью в рёбрах, поэтому я дышала коротко и часто.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я собралась с силами и попыталась встать. Каждое движение сопровождалось острой болью, но я не могла продолжать лежать, никто не помог бы, здесь чужая жизнь ничего не стоит. Поэтому нужно двигаться, нужно выкарабкаться самой.

Я медленно подползла к ближнему дереву, и, опираясь на его ствол, стала медленно подниматься на ноги.

Обхватив себя руками, я медленно двинулась вперёд по тропинке. Чувство было такое, что если я опущу руки, то мгновенно развалюсь на части.

– Где ты, черт возьми, прохлаждаешься? – взревел охранник, когда я вышла. – Нам уже пора уезжать, марш в автобус!

Я постаралась прибавить шаг, на столько, насколько это было возможно, но все равно шла медленно. Возле автобуса стояла Джейми со своими новыми друзьями. Увидев меня, на её лице отразилось беспокойство; она уж было сделала шаг ко мне навстречу, но остановилась.

Я прошла мимо, даже не взглянув в ее сторону. Как она могла выбрать их?

Забравшись на свободное сидение, я постаралась откинуться на спинку, но не могла разогнуться от боли, поэтому прислонившись лбом к стеклу, я закрыла глаза.

На протяжении всей поездки, я периодически то уплыва-

ла в небытие, то снова возвращалась в эту чудовищную реальность.

Выбраться из автобуса оказалось еще сложнее, все выходили и толкались. Охранники тоже, с присущей им, «галантностью» вели нас через двор. Я кряхтела и хрипела, при каждом неловком движении или неосторожном ударе со стороны. Слезы стояли в глазах, но я не позволяла им пролиться.

Сейчас был ранний вечер, все заключенные сейчас гуляли по двору; именно туда нас и вели. Перед глазами все плыло, но я заставляла себя идти. У выхода во двор, я остановилась, заметив Эйдана.

– Можно мне пойти в камеру? – прохрипела я.

Он обеспокоенно на меня посмотрел.

– С тобой все в порядке?

– Да, просто простыла.

Он посмотрел на мою челюсть, где, скорее всего уже виднелся синяк.

– Я упала. – я мгновенно прервала его домыслы.

– Хорошо, подожди немного. Я сейчас вернусь и отведу тебя.

Я кивнула, и он двинулся прямо по коридору. Ноги уже переставали меня держать, я заметила пустую скамейку неподалеку от дверей и направилась к ней.

– Бурбон! – его рука легла мне на плечо, и я резко шарахнулась в сторону.

Джаред от неожиданности мгновение все еще держал руку

в воздухе, и, опустив ее, удивленно посмотрел на меня.

Я не могла его видеть, настолько мне было больно. Красная пелена застилала глаза. Это все он. Он ненавидит меня. Он натравил на меня своего друга, когда я сказала, что справлюсь и без его защиты. Он доказал мне, что это не так. Как я могла поверить ему? Как могла думать, что все можно наладить?

– Бонни, – он медленно двинулся ко мне, я сделала шаг назад. – Что с тобой? Ты что, меня боишься?

– Уходи. – прохрипела я, еще сильнее обнимая себя руками. – Оставь меня в покое!

Джаред ошарашенно смотрел на меня, но с места не двинулся. Ярость поступала к горлу, слезы жгли глаза, но я заставила себя смотреть на него в упор, чтобы он понял, что я не боюсь, что я могу дать отпор.

– Бонни, что происходит? – он снова двинулся ко мне. – Почему ты так смотришь?

– Убирайся! – завопила я, и со всей силы оттолкнула его, он отшатнулся от неожиданности, а мое тело пронзила острая боль. Вздохнуть не получалось, я снова обхватила себя руками. Джаред мгновенно оказался рядом.

– Уходи! Оставь меня в покое! Никогда ко мне не подходи! Никогда!

Он попытался взять меня за руку, но я выдернула ее, и ударила его по лицу. Его голова дернулась в сторону, он замер на месте. Слезы ручьем лились по моему лицу, я еле

сдерживала сотрясающие тело, рыдания.

Джаред дотронулся рукой до того места, куда пришелся удар. И я была уверена, что сейчас он снова кинется на меня, как в прошлый раз.

Закрыв глаза, я ожидала момента, когда рассыплюсь на куски.

– Что здесь происходит? – послышался знакомый голос.

Я открыла глаза. Джаред все еще стоял передо мной, и держал руку на месте удара. Рядом стоял Эйдан, он как раз вернулся, чтобы отвести меня в камеру.

Джаред смотрел на меня с такой болью во взгляде, что мое сердце стало болеть равносильно ребрам.

Но ему меня не обмануть. Он уже обманул меня сегодня. Я поверила ему, возможно, он действительно ждал меня. Как и сказала Джейми, ждал меня, чтобы разрушить. Я ему не позволю. Я ни в чем перед ним не виновата.

Эйдан положил руку мне на плечо и повел к выходу. Напоследок я оглянулась, Джаред тоже оглянулся, продолжая так же смотреть на меня. Мое лицо было мокрым от слез, я поджала губы и отвернулась. Я не позволю ему сломать меня. Ни за что.

Глава 17.

Распахнув глаза, я не сразу поняла, где нахожусь, но ясно было одно – это точно не моя камера.

Я попыталась сесть, но все тело будто налилось свинцом. Туловище было плотно обтянуто, я подняла майку и увидела эластичный бинт.

Что происходит?

Оглянувшись, я, наконец, узнала помещение. Лазарет.

Самое просторное и светлое помещение, что мне доводилось видеть в этих стенах – высокие окна, располагались вдоль нескольких коек передо мной, благодаря чем, можно было понаблюдать за разворачивающимся пейзажем снаружи. Именно здесь, ничего не напоминало о заточении, даже решеток не было, а на улице виднелись, раскинувшиеся за стеной, бескрайние поля.

Как я сюда попала? Я помню, что меня отвели в камеру, и я отключилась почти сразу, правда на койке Харпер. Забраться на свою я не сумела.

Лазарет был пуст. Ясное дело, кому захочется подраться перед Рождеством и провалиться здесь. Удача, естественно, выбрала меня.

Я завертела головой по сторонам, так как подняться не хватает сил.

Во рту пустыня, глаза опухли и болят. Никак не могу вспомнить, как я сюда попала. Все тело болит, снова хочется рыдать, но я сдерживаюсь, и просто закрываю глаза.

– Ты уже проснулась? – я открыла глаза и наткнулась на улыбающееся лицо медсестры. Она до сих пор казалась мне совершенно не вписывающейся в эту обстановку.

– Как я сюда попала? – прошептала я, удивительно, что вообще смогла хоть что-то вымолвить.

– Ты кричала во сне. Твоя соседка сообщила, что пыталась разбудить тебя, а ты вскрикивала от боли, всякий раз, как она тебя касалась.

Я попыталась вспомнить нечто подобное, но в голове было пусто, я не помнила ничего, кроме взгляда Джаред и холодного злобного взгляда Нила, когда он наносил удар за ударом.

Я поморщилась, но не от боли, а от ярости. И от стыда, что меня так легко победили. Как же я тогда смогу выжить на бою. Да меня убьют с первого удара. Я совершенно никчемный боец.

– Что со мной? – я попыталась сесть, но она мягко вернула меня на место.

– Лежи. У тебя сильные ушибы в области рёбер. Повезло, что они не сломаны, но какое-то время придётся полежать здесь.

Она внимательно посмотрела мне в глаза. Не знаю, откуда взялось это чувство, но мне вдруг очень захотелось рас-

сказать ей все, поделиться своей болью. Словно предо мной моя мама.

Но все, что я сделала, это попросила стакан воды и залпом его осушила.

– Расскажешь, что с тобой произошло? – спросила она, просаживаясь на край прикроватной тумбочки.

– Я упала. – машинально ответила я.

Медсестра укоризненно посмотрела на меня, и уже собиралась начать меня отчитывать.

– Как вас зовут? – мой вопрос застал ее врасплох, она растерялась, но быстро овладела собой.

– Клариса Мёрфи. – ответила она, и её лицо мгновенно приняло серьёзное выражение. – Не пытайся меня отвлечь, я знаю, что ты не упала.

Я невозмутимо смотрела на неё, она же выжидающе смотрела на меня, пытаясь подавить меня своим взглядом. Но не тут-то было, она же не знает, что я с детства практикую подобное умение.

– Бонни, я хочу тебе помочь. – наконец сдалась она.

– Это странно, разве вам не должно быть все равно? Я же преступница. Какая разница, что происходит со мной.

– Это моя работа. Следить, чтобы с вами все было хорошо.

Я прищурилась, но отвечать не стала. Она взяла у меня кровь, заставила сдать пару анализов и ушла.

Я провалялась в постели весь день, шевелиться было трудно, но приходилось, когда спина совсем затекала. Под вечер

медсестра принесла мне еды, и я накинулась на неё так, будто не ела целую неделю.

– Кое-кто хочет навестить тебя. – сказала медсестра.

Я замерла, ожидая самого худшего. Может Джаред или Нил пришли завершить начатое?

Медсестра подошла к двери и впустила Эйдана, который сопровождал двух заключенных. Как только они вошли, мое напряжение тут же спало.

Эйдан освободил от оков сначала Эдди, а потом Така. Оба моих друга сразу же подскочили ко мне, не обращая внимания на возмущение медсестры.

– Бонни, ты как? Жива? – Эдди приложил ладонь к моему лбу, будто это могло мне как-то помочь.

– Все нормально. – улыбнулась я, ударяя его по руке.

– Это он сделал? – спросил Так, его голос звучал ужасающе спокойно.

Я опустила глаза и снова вернулась к своей еде.

– Что сделал? – спросила я, как, между прочим.

– Харпер рассказала, в каком ты была состоянии. Притворяться, что ты просто заболела, бессмысленно.

Я сердито посмотрела на Така, он смотрел на меня так, словно я была маленьким упрямым ребёнком.

Эдди переводил взгляд с меня на него.

– Хорошо ребята! – он вскинул руки. – Давайте не будем ссориться.

– Ладно. – Так поджал губы. – Я в любом случае знаю от-

вет.

Я усталости зарылась лицом в свои руки и после провела ими по волосам.

– Он ничего не делал. – отрезала я, и откусила очередной кусок хлеба.

– Тогда кто? – на этот раз спросил Эдди.

Я раздраженно уронила вилку, и глубоко вздохнула.

– Прекратите! Какая разница? Со мной все в порядке, и я не хочу говорить об этом.

Ребята мгновение подозрительно вглядывались в мое лицо.

– Как скажешь! – заключил Так, наконец. – Я сам узнаю.

Я расслабленно откинулась на подушку. Пусть делает что хочет, только бы не продолжать этот разговор. После этого мы болтали на отвлеченные темы.

Эдди рассказал, что они за вчерашний день разучили несколько новых приёмов. Они даже хотели продемонстрировать мне несколько, но получили нагоняй от Кларисы.

Когда их всё-таки прогнали, я прибывала в наилучшем расположении духа.

Пока не появился Эйдан. Он кивнул Кларисе, и она вышла за дверь. Мое расслабленное состояние пропало, когда он присел на краешек моей койки.

– Бонни. – начал он. – Я знаю, что произошло.

Я чувствовала, как меня наполняет невыносимая тяжесть, воспоминания вчерашнего дня мгновенно заплясали перед

глазами. Я чувствовала себя ничтожной. Снова.

– Я беспомощна. – прошептала я, глядя в пространство.

– Это не так.

Я подняла на него пустой взгляд.

– В первом же моем бою, я проиграю. Я просто бесполезна. Я не готова. Я слабая.

– Тебя просто застали врасплох.

Я рассмеялась жёстко, в этом смехе не было ничего весёлого. Он весь был пропитан горечью.

– Я не хочу, чтобы это повторилось снова. В следующий раз, я должна быть готова.

С минуту Эйдан смотрел в пол, о чем-то явно размышляя, после чего поднял твёрдый взгляд.

– Я помогу тебе.

***

Следующие несколько дней, мне пришлось нескончаемо лежать на койке, иногда прерываясь на еду. Такер и Эдди навещали меня почти каждый вечер после работы.

Харпер тоже заходила, спрашивала о моем самочувствии, рассказывала новости, и ни разу не спросила о том, что случилось со мной тогда.

Мне не терпелось уже поскорее встать на ноги и начать тренировки с Эйदानом. Я каждый день представляла себе полную картину действий, как и где это будет происходить,

и быстро ли я смогу освоить навыки борьбы.

Но когда меня, наконец, выписали, Эйдан отказался тренироваться, мол, мне ещё надо прийти в себя, я мол только из больницы. И даже мое напоминание о том, что у меня ничего не сломано, его не переубедило. Поэтому мне ничего не оставалось, как снова валять дурака на прогулке.

Сегодня опять забрали нескольких ребят на уборку парков, в их числе был Эдди, поэтому я смогла уломать Така, показать мне пару приёмов. Но когда я сама захотела попробовать их на практике, он чуть ли не привязал меня к столбу.

– Но я нормально себя чувствую! – проворчала я.

– Я так не думаю.

Я обидчиво откинулась на столб, и стала внимательно наблюдать за тренировкой. Поблизости ещё несколько ребят тренировались, подтягиваясь на турниках. Я наблюдала за всеми, впитывая как губка. Меня больше не интересовало ничего, кроме самообороны и всяческих её проявлений.

Я каждый раз вздрагивала, когда кто-то неожиданно касался меня. Такер это замечал, и убедить его, что я просто поскользнулась на замёрзшей тропинке и упала, стало ещё сложнее.

Когда мы вошли в столовую, я замешкалась. Так обеспокоено посмотрел на меня, а потом огляделся вокруг.

– Сядь там с краю. – сказал он. – Я возьму нам еду.

Я кивнула и послушно поплелась к столу. В центре зала за огромным столом сидела Джейми в окружении всей чест-

ной компании. Наши взгляды на секунду встретились, она посмотрела мне в глаза с тоской. Но я отвела взгляд. Джаред на меня не смотрел, хотя я точно знала, что он заметил мое присутствие. Ну и прекрасно. Именно этого я и хотела – чтобы он оставил меня в покое.

Рядом с ним Нил ядовито улыбался мне, явно довольный собой.

– Ты меня не проведёшь. – пробормотал Так, усаживаясь рядом. Я быстро оторвала взгляд от злосчастного стола и напустив на себя невозмутимый вид, стала молча ковырять еду вилкой.

– Они за это ответят.

– Да. – ответила я и подняла на него серьёзный взгляд. – Но это моя забота.

***

– Перевяжи руки для защиты. – командовал Эйдан на следующий день.

Мы стояли в небольшом, но просторном зале, немного похожем на тот, в котором проходят бои. Но этот был значительно меньше, представляя собой только круг в центре, который Эйдан обвёл в качестве импровизированного ринга.

Я послушно обмотала одну руку эластичным бинтом и закрепила на липучки. Эйдан помог мне перебинтовать вторую. Сегодня он не выглядел как охранник тюрьмы, на нем были

спортивные штаны и белая майка, которая резко контрастировала с его тёмной кожей. У меня, к сожалению, выбор был не большой, я все ещё была в тюремных брюках, но сейчас сняла рубашку и, находилось в простой серой футболке.

– Встань в центр круга. – приказал Эйдан, я послушно проследовала на место.

Эйдан встал напротив, расправив плечи и широко расставив ноги. Я повторила за ним и подняла руки к лицу.

– Хорошо, теперь попробуй нанести мне удар.

Мне не нужно было повторять дважды, я резко кинулась на него, занося кулак. Но не успела я сделать и пары шагов, как он мгновенно сделал мне подсечку, и я полетела на спину. Боль пронзила тело, я поморщилась, но проигнорировала её. Быстро вскочив на ноги, я снова заняла боевую позицию. Эйдан кивнул, и я снова бросилась в атаку.

На этот раз мне удалось нанести несколько ударов, но все они не причиняли моему сопернику почти никакого вреда. А вот когда он снова сделал мне подсечку и запечатал кулак напротив моего носа, я поняла, что бей он по-настоящему – меня бы здесь уже не было. Гнев закипал во мне, я снова дёрнулась из-под его хватки и вскочила на ноги.

– Ещё раз! – выкрикнула я.

– Ты не собрана.

Я сердито посмотрела на него.

– В каком это смысле? Я полностью собой владею!

Эйдан скрестил руки на груди и подошёл ближе ко мне.

– Ты позволяешь эмоциям взять над собой вверх. И это мешает тебе.

– Я совершенно спокойна.

Он усмехнулся и закатил глаза.

– Позволяя гневу сражаться за себя, ты рискуешь проиграть, потому что не можешь мыслить ясно. Во время боя, твой разум должен оставаться холодным.

– Легко сказать. – проворчала я, но эта мысль плотно задела в голове. Хладнокровие точно не мой конёк, поэтому придётся над этим серьёзно поработать.

– Давай, попробуй ударить, не представляя на моем месте своих врагов.

Он выделил последнее слово, а я поджала губы, подтверждая его правоту.

Мы снова заняли свои позиции, я постаралась привести мысли в порядок, и затолкать воспоминания о Ниле и Джаредде куда подальше. Я смотрела на Эйдана и раздумывала, над возможными вариантами атаки.

Он ринулся ко мне, и я молниеносно отскочила в сторону, ударив его кулаком в подбородок.

– Не плохо. – прокомментировал он.

Мы ещё какое-то время упражнялись, и мне даже удалось пару раз ударить его, но, когда у меня не получалось, гнев снова застилал мой разум и я начинала кидаться на него, как сумасшедшая. Что ж, это будут очень долгие тренировки.

– Силы в тебе не много. – говорил Эйдан, когда мы шли к

моей камере. Мы тренировались почти весь день, и, прежде чем начался комендантский час, мы быстренько поспешили вернуться. – Но у тебя хорошая реакция и скорость. Это твои преимущества.

Я кивала, впитывая информацию. Меня ничуть не задело его высказывание, о моей силе. Мне очень льстило, то, что он считает меня быстрой.

Мы договорились встретиться завтра во время обеда, оставалось совсем мало времени до окончания праздничных выходных, и придётся сократить время тренировок из-за моей работы в прачечной. Так что я не намерена была злоупотреблять свободным временем. Главное, чтобы меня снова не отправили на общественные работы.

Харпер сидела на койке и читала книгу, когда я вошла она устало улыбнулась и похлопала по месту рядом с собой.

– Как дела? – спросила я, усаживаясь рядом.

– Отстой. Я жутко устала, да ещё и упала в сугроб.

Я прыснула со смеху, она сердито посмотрела на меня, но потом тоже рассмеялась.

– А как ты? – спросила она.

Я была переполнена энтузиазма и рассказала ей все, о своих тренировках, отмечая мои победы и как можно меньше говоря о поражениях.

Она слушала меня с интересом, задавала вопросы и подкидывала идеи для следующих тренировок.

Мы проболтали полночи, пока не заснули сидя на её кой-

के.

Глава 18.

Всю неделю мы с Эйданом тренировались после обеда и почти что до последних секунд комендантского часа. Мои успехи в борьбе, несомненно, возросли, но я все ещё не могла держать себя в руках, и периодически получала хорошенькую взбучку. К счастью, я стала более терпимой к боли, поэтому наши тренировки больше не заканчивались первым же моим нокаутом.

Такер и Эдди постоянно заваливали меня вопросами, о том, куда я пропадаю каждый день, но как бы я не изнывала от желания рассказать им все, Эйдан попросил меня держать наши тренировки в тайне, чтобы избежать проблем с начальством. Пришлось каждый раз придумывать какие-нибудь отговорки.

Рождество прошло два дня назад, поэтому теперь снова пришлось приступать к работе. Сегодня весь день, я трепетно ждала начала тренировки, как заведённая вертелась по прачечной стараясь убить время всеми возможными способами. Эйдан должен был забрать меня с прогулочного двора сразу после окончания работы. Поэтому, как только всех отправили на прогулку, я стала нервно шататься по двору. Эйдан задерживался уже на несколько минут, на него не похоже.

Я задумчиво бродила вдоль стены, и чуть было не врезалась в, идущего мне навстречу, человека. Внутри сразу все затрепетало, ещё до того, как я подняла голову, что увидеть в кого я врезалась.

Джаред скрестил руки на груди и высокомерно посмотрел на меня.

– Вот так встреча. – протянул он. – А я думал, тебя уже списали в утиль.

Я раздраженно отвела взгляд в сторону. Это встреча одновременно, и хорошая практика для самоконтроля, и самая сложная контрольная в этой области.

– Вряд ли бы ты веселился, если бы это произошло. – язвительно заявила я.

Он почесал бровь и ядовито улыбнулся.

– Мне было бы все равно.

Я посмотрела на него, никак не демонстрируя то, как меня задела его слова. Но они задела, намного сильнее, чем я бы хотела. Собравшись с силами, я выдавила улыбку.

– Странно. Помниться ты сказал, что ждал меня. А теперь говоришь, что тебе будет все равно если от меня избавятся. – я притворно постучала по губе. – Что-то вы расходитесь в своих показаниях, товарищ.

Джаред наклонился ко мне, и передразнил мой жест, задумчиво постучал по губе, после чего его взгляд стал тяжёлым.

– Это было до того, как ты налетела на меня, как истерич-

ка. – последнее слово он выкрикнул мне прямо в лицо.

Меня охватила ярость, воспоминания того дня, грудой камней обрушились на меня. Я прямо чувствовала, что все мое тело снова ноет от боли. Как он смеет обвинять меня в том, что произошло тогда?

Я сжала кулаки и приблизилась вплотную к нему и задрала голову, так, что наши носы соприкасались.

– Я накинулась? Не тебе меня в этом упрекать!

– Бонни. – раздался голос Эйдана, за моей спиной. Я резко оторвалась от Джаред и повернулась к охраннику. – Нам пора.

Я кивнула и подошла к нему, он кинул на меня укоризненный взгляд. Ну конечно, я ведь провалила его главный урок – держать эмоции под контролем.

– Вообще-то, – сказал Джаред, подходя к нам. – Мы разговариваем.

Эйдан напрягся, я тоже машинально напряглась, но не из-за близости Джаред, а от страха, что Эйдан причинит ему вред.

Отлично, Бонни! Просто молодец. Почему бы сначала не разобраться в себе и в своих чувствах. Нашла за кого бояться.

– Разговор окончен. – объявил Эйдан, и поманил меня за собой. Я сделала шаг в его сторону, но вдруг меня схватили за рукав и дернули назад.

– Эй, а ну отпусти её. – приказал Эйдан.

Джаред и не думал его слушать, он уже не держал меня, но я все ещё стояла рядом с ним.

– А в чем дело? – с притворным удивлением спросил Джаред. – Она имеет для тебя какое-то особое значение?

Эйдан уж было хотел поставить его на место, но в моей голове уже созрел коварный план. Я подошла к Эйдану и нежно взяла его за руку, он удивленно вздрогнул и опасливо посмотрел на меня. Я мечтательно ему улыбнулась, но глаза предательски блеснули, умоляя его меня не отталкивать, и вот на его лице отразилось понимание.

Он крепче сжал мою руку, и мы подняли удивлённый взгляд на Джареда, будто только заметили его.

Джаред метал молнии, я просто не могла не возгордиться собой.

– Занимайся своими делами, Касл. – надменно приказал Эйдан, и повёл меня за собой. Я самодовольно, последовала за ним, напоследок кинув взгляд, на разъяренного Джареда.

Он испепелял взглядом спину Эйдана, и, встретившись со мной глазами, пообещал мне взглядом "счастливое" будущее.

– Отлично сработано. – недовольно отчитывал меня Эйдан, когда мы шли по коридору в наш тренировочный зал.

– Извини. – пробубнила я. – И спасибо, что подыграл мне. Он бросил на меня хмурый взгляд, но быстро смягчился.

– Эта ситуация доказывает, что тебя все ещё легко вывести из себя.

Я промолчала и виновато уставилась в пол.

На этой тренировке я была, как никогда – не собранной, постоянно отвлекалась на свои мысли, и за это получила несколько синяков, и выговор. Чертов Джаред, снова выбил меня из колеи.

Близился очередной бой, на этот раз я была в команде мальчишек, и ждала его с таким же энтузиазмом. Харпер злилась, что в её полку убыло.

– Что, если после сегодняшнего боя, выберут кого-то из нас? – рассуждал Эдди, пока мы сидели во дворе, после очередного рабочего дня. Сегодня у меня не было тренировки, так как Эйдан с остальными надзирателями должен подготовить все для арены.

– Да, я ещё ни разу не дралась. – проворчала я.

Харпер, Так и Эдди одновременно повернулись ко мне.

– Что? – я вскинула брови.

– По-моему ты своё получила. – ответил Так, укоризненно глядя на меня.

Я стрельнула в него злобным взглядом. Он лишний раз напомнил мне, о моей слабости и никчёмности, снова посеял это зерно сомнения в голове. Что если, я все ещё такая?

Что если тренировки ничуть не помогли мне? Я больше не слышала, о чем говорят остальные. Я сникла и так и просидела, копаясь в себе.

Сегодня должна была драться одна из моих напарниц по прачечной. Мы с ней особо не общались, когда работали

вместе, но я все равно приняла решение болеть за неё потому, что вторую девушку видела впервые.

Харпер с недовольным видом стояла рядом, пока мы с ребятами осуждали свои предпочтения. На сегодняшнем поединке, мы решили выбрать места у дальней стены, скорее по моей инициативе, ведь отсюда я могла видеть весь зал, даже Джейми, весело смеющуюся со своими новыми друзьями.

– Неужели тебе не интересно? – спросила я Харпер, когда она закатила глаза, во время очередного спора Эдди и Така.

– Я не любитель насилия.

В её голосе послышалось напряжение, ей явно не хотелось говорить об этом. Я решила отложить этот разговор, до лучших времён, поэтому просто кивнула.

Бой оказался довольно коротким, мы даже не успели напрычься, как следует. Моя знакомая не выдержала натиска своей соперницы, которая была вдвое больше её.

Новое чувство зародилось в душе. Странное ощущение тоски из-за того, что человека, которого ты знал – больше нет.

Я смотрела, как охранники уносят тело, в то время как все остальные смотрели на экран, ожидая объявления следующих борцов.

– Черт, Эдди! – выругался Так. – Лучше бы ты держал свой язык за зубами.

Я оторвала глаза от мертвой девочки и посмотрела на своих друзей. Все трое напряжённо смотрели на экран, я про-

следила за их взглядом и замерла.

На экране изображены две фотографии, но только одна полностью завладела моим вниманием. Девушка со светлыми, почти белыми волосами, глубокие синие глаза кажутся поблекшими и усталыми. Я надеюсь, что я ошибаюсь. Надеюсь, что это просто похожая девушка.

Но все мои надежды рассыпаются в прах, как только на экране высвечивается имя – Джейми Скотт.

Я испуганно посмотрела в сторону, где видела Джейми до этого. Она напряжённо сжимала руку Тревиса и смотрела на экран. Тревис о чем-то нервно переговаривался с Джаредом и Нилом.

Я чувствовала, что меня начинает трясти. Джейми, которой никогда не приходилось драться, сейчас должна будет биться за свою жизнь.

Я лихорадочно подбирала в голове варианты, которые могли бы помочь ей выиграть. И совсем забыла, что возможно, моя помощь ей больше не нужна.

Охранники грубо подталкивали нас к выходу, сегодня в камеру меня и Харпер вёл не Эйдан, это показалось мне странным, в последнее время, он часто выражал желание отвести нас.

– Что ты думаешь об этом? – спросила Харпер, как только мы оказались в камере.

Я забралась на свою койку и сверлила взглядом потолок, клубок эмоций в моей голове, не давал ясно мыслить.

Харпер встала на свою койку и потянулась ко мне, щёлкая пальцами перед моим носом.

– А? – я попыталась выйти из оцепенения, и посмотрела на неё.

– Я спросила, что ты думаешь о Джейми?

Я вдруг подумала, что обсуждать свои опасения мне совсем не хочется, поэтому я просто пожала плечами.

– Она справится. За неё не нужно волноваться.

Харпер с сомнением посмотрела на меня, но я и бровью не повела. Тогда она раздраженно вздохнула и исчезла внизу, на своей койке.

Прошло какое-то время, из-за переизбытка эмоций, сон ко мне не приходил.

– Бонни. – послышался голос внизу. – Ты спишь?

– Нет.

Повисло молчание, никто из нас ничего не говорил, оставалось только догадываться, сколько сейчас времени.

– Каково это? – наконец нарушила тишину Харпер. – Провести в тюрьмах большую часть своей жизни?

Некоторое время я молчала. До этого вопроса, я даже не задумывалась об этом, а ведь я действительно, большую часть времени провела за решеткой. И сейчас осознание этого факта, вдруг обрушилось на меня с невероятной тяжестью.

– Я не знаю. – сказала я с грустью. – Наверно, просто привыкла.

– В колонии было лучше?

Я недовольно хмыкнула. В колонии все было по-другому, там мы все были командой, хоть нас и разделял забор.

– А как ты думаешь? – язвительно спросила я. – Там нам не приходилось бороться за свою жизнь.

Она горько усмехнулась, после чего послышалось какое-то движение, и ее голова показывалась у края моей койки.

– Ты дружила там с кем-то ещё? – спросила Харпер, кладя голову на кровать.

Я перевернулась на бок, чтобы лучше ее видеть, и заложила руку за голову. Вспоминать колонию все же было легче.

– Не то, чтобы дружила. – я задумалась. – У меня была соседка, мы с ней неплохо ладили. Кстати, её друга перевели сюда, она была так напугана, говорила, что отсюда не выйти. Теперь мне понятно, что она имела в виду.

Я невольно углубилась в мысли, о Кэрри. О том, как она плакала, скребя стену, когда Джордана забрали, о том, как я сама в страхе искала своих друзей, после ее слов. Интересно, как она? Как Джордан? Я до сих пор ни разу не видела его здесь.

Харпер задумчиво кусала губу, рассматривая стены.

– Как зовут её друга? – спросила она, наконец.

– Джордан Ральф, я не видела его здесь, подозреваю, что возможно он погиб в одном из боев.

Харпер задумчиво почесала подбородок, ее взгляд мгно-

венно стал серьёзным.

– Я знаю его, и нет, он не мертв.

Я воодушевлённо села на месте. Это известие придало мне сил, возможно для Кэрри ещё не все потерянно.

– У него был один бой, до твоего появления, – продолжала Харпер. – Но ему просто повезло, его соперник был такой же новичок, причём арестован он был за контрабанду, так что, навыками борьбы не отличался.

Я снова откинулась на подушку, обдумывая услышанное. Несколько дней назад, я бы обрадовалась, если бы мне подсунули неопытного бойца, но теперь, это казалось мне унижительным.

Глава 19.

Это было утро понедельника, я сидела в столовой, разглядывая стол, за которым сидела Джейми.

Как моему удивлению, она вовсе не выглядела подавлено или испуганно. Но, с другой стороны, я хорошо знала, что Джейми умеет сохранять хладнокровие, даже в самых экстремальных ситуациях.

Ее светлые волосы, аккуратными локонами струились вдоль плеч, словно она только вышла из салона. И как ей это удается, мои же после здешней воды, больше напоминали солому, поэтому я старалась, по большей части собирать их в хвост. Даже небольшие ссадины на руках у нее, не испортили ее внешний вид, Тревис, видимо разделял мое мнение, потому что глядя на нее, сиял как софит.

– Признайся, ты за неё волнуешься. – подтрунивал меня Эдди, проследив за моим взглядом.

Я отвернулась от злополучного стола и принялась невозмутимо жевать свой завтрак.

– О ней есть, кому позаботиться.

Так оно и было, уже к вечеру, после рабочего дня, на площадке у внутреннего двора, я заметила тренирующихся Джейми и Тревиса. Она усердно оттачивала удары, а он уверенно руководил этим процессом. Именно в этот момент, ее

увлечение этим парнем, показалось мне не такой уж плохой идеей.

– Отличная работа! – прохрипел Эйдан, рухнув на пол.

Я просияла. Спустя полторы недели тренировок, мне, наконец, удалось сбить его с ног, это определенно было моей победой.

– Теперь ты чувствуешь опасность? – угрожающе спросила я, стараясь не засмеяться.

Эйдан усмехнулся, поднимаясь на ноги, не успела я среагировать, как он выкинул ногу, вперёд зацепив мою; и я тут же полетела на пол.

– Ну нет, тебе ещё расти и расти. – самодовольно объявил он и вальяжной походкой проследовал мимо меня, ловко увернувшись от моего кулака.

Я уже чувствовала себя намного уверенней, благодаря нашим занятиям, я тренировала не только боевые навыки, но и терпение и самоконтроль. Однако инстинкт самосохранения у меня по-прежнему был ниже плинтуса. Так что, даже если бы передо мной стоял гигантский бугарь, способный прихлопнуть меня одной ладошкой; я бы все равно бросила бы ему вызов. Эту не всегда полезную, часть меня не победить.

Всю оставшуюся неделю до боя Джейми, я находилась в подвешенном состоянии. С одной стороны, мы отделились друг от друга, ну а с другой, она все ещё была моей лучшей подругой, так что игнорировать тот факт, что она находится в опасном положении, я не могла.

Когда меня привели в наш подпольный бойцовский клуб, я сразу же принялась судорожно рыскать по толпе, в поисках Джейми. Но через минуту до меня дошло, что бойцов приводят отдельно. Я остановилась на полпути и устало потёрла глаза.

– Переживаешь? – от мерзкого скрипучего голоса, по телу прошёл ток. Я мгновенно напряглась, когда Нил прошёл за моей спиной, словно хищник, кружащий над своей жертвой. И остановился рядом, почти касаясь своим плечом моего.

Я молчала, со всех сил стараясь игнорировать его присутствие. На арену взобрался Кевин (распорядитель) и принялся заряжать толпу. Все вокруг кричали и скандировали, а я стояла словно натянутая струна.

В дверях появилась Джейми, я не шевельнулась, только подняла на неё глаза.

– Хотела бы ты занять её место? – ядовито протянул Нил. Я смотрела на Джейми; с гордо поднятой головой, она следовала вдоль скандирующего народа, ни разу не вздрогнув. Её непоколебимость и решительность передалась мне, и я вскинула голову, немного расслабившись.

– Если я и хотела бы стоять там, – невозмутимо сказала я, поворачиваясь к своему собеседнику. – То только напротив тебя, тогда бы я быстро стёрла ухмылку с твоего лица.

Нил зловеще оскалился, его глаза стали похожи на бусинки. Он наклонился ко мне, и я почувствовала его дыхание на своём лице. Меня затошнило, но я не повела бровью, вы-

держав его насмешливый взгляд.

– Возможно твоё желание исполниться. – прошипел он.

Я собиралась высказать ему, что как только это случится, ему лучше бежать к Микки и заказывать подгузники, но меня вдруг резко дернули назад, крепко сжимая плечо. Я повернулась и увидела Така.

– Отвали от неё. – процедил он, запихивая меня себе за спину. Меня это несказанно возмутило, я шлёпнула его по руке и встала рядом.

– Я к ней не приставал. – вскинул руки Нил, продолжая скалиться. – Это она осыпала меня угрозами. Видимо мало досталось, или девочка любит боль.

Я стиснула зубы, а рука Така рядом с моей, мгновенно превратилась в камень. Он сделал шаг в сторону Нила, но я схватила его за руку и покачала головой. К нам подошли Эдди и Харпер.

– Ладно детки. – усмехнулся Нил. – Я хочу посмотреть бой моей новой подруги.

Последнее слово он подчеркнул, глядя на меня и ушёл.

Я смотрела ему вслед, стискивая кулаки. Мой взгляд устремился на угол, где стояла его компания, и куда, судя по всему, он направлялся. Тревис с серьёзным видом следил за происходящим на ринге, а Джаред стоящий рядом смотрел в мою сторону, наши глаза встретились, и я уловила какое-то напряжение, исходившее от него. Он двинулся в нашу сторону, и я подумала, что он хочет подойти ко мне, но нет, он

только встретил подошедшего Нила и что-то сказал ему.

Я наблюдала за ними, и как только он снова посмотрел на меня, поджала губы и отвернулась к арене.

Бой уже вовсю разгорелся, пока мы выясняли отношения. Но к моему облегчению, Джейми все ещё была на ногах, да и к тому же, неплохо так отстаивала оборону. Ее соперница была выше, но по телосложению не казалась особо сильной, поэтому в этом случае Джейми, как и я, могла рассчитывать на свою скорость и реакцию.

Уже через минут двадцать, я заметила, как выступили капельки пота на лбу подруги. Все это время она оборонялась от нападок противницы, ни разу при этом, не ударив её. Я начала напрягаться; если так пойдёт и дальше, то Джейми устанет и пропустит один удар, который впоследствии может стать роковым.

Я метнула быстрый взгляд в сторону Тревиса. Он выглядел совершенно спокойным, будто все шло по плану, но при каждомпадении на Джейми, мышцы на его лице нервно вздрагивали.

Джейми продолжала отражать удары соперницы, пока та безостановочно нападала. И тут до меня дошло, что они задумали. Я очень понадеялась, что догадалась только я, и противница Джейми не раскроет ее скрытый замысел.

Бой тянулся довольно долго, видимо, выносливости этой барышни можно было только позавидовать. Мои друзья стояли в напряжении, но мне вдруг стало очень спокойно, я бы-

ла уверенна, что Джейми знает, что делает и не ошиблась.

Когда показались первые признаки усталости, и девушка стала наносить менее резкие удары, ее дыхание сбилось. Джейми улучшила момент и нанесла прямой удар по печени своей соперницы. Та от неожиданности замерла и хрипло задышала. Тогда Джейми с разворота, локтем заехала ей по виску, и та рухнула на пол. Не мешаясь, Джейми схватила девушку за голову и со всей силы ударила её лбом о выступ ринга, после нескольких подобных ударов кровавая дыра в ее голове свидетельствовала, о смерти.

Зал взорвался ошарашенными выкриками поддержки и восхищения, но Джейми не обращала на них никакого внимания. На трясущихся ногах она поднялась над своей жертвой. Распорядитель тут же оказался рядом с ней, объявляя о ее победе, но она на него не смотрела, её взгляд блуждал по залу, пока не столкнулся с моим.

Даже не нужно было гадать, что она прочла в моих глазах, так, что её губы тронула благодарная улыбка, а глаза наполнились слезами, как и мои. Она прочла в них – гордость.

Распорядитель что – то кричал, зал отвечал ему оживленными возгласами, а мы с Джейми продолжали смотреть друг на друга и улыбаться.

Пока вдруг, мне не показалось, что вокруг меня слишком тихо, я почувствовала взгляды друзей, обращённые на меня, и отвернулась от Джейми.

– Она была потрясающей, правда? – воскликнула я, но,

Так и Эдди ответили мне тревожными взглядами. – В чем дело?

– Посмотри туда. – Эдди развернул меня обратно к рингу, экран над которым, во всю мигал моей фотографией.

Следующий бой – мой.

Глава 20.

Последующие пара дней проходили в постоянном стрессе. Меня постоянно дергали, каждый считал своим долгом сделаться моим тренером. Никто из моих друзей, так и не знал, что я уже давненько занимаюсь с Эйданом. Меня по-прежнему считали беззащитной неумехой. Особенно Такер.

После моего печального опыта с Нилом, он больше всех переживал за мой успех в этом бою. Мне пришлось долго убеждать его, что учить меня не надо, и я даже прозрачно намекнула, что мои бойцовские навыки с тех пор заметно возросли.

В среду днём мне повезло со сменой в прачечной, и я осталась одна. Если подумать, это идеальная возможность отдохнуть от давления окружающих. Но мне, почему-то стало не по себе, осознание того, что уже через каких-то два дня, мне придётся бороться за свою жизнь – меня вовсе не воодушевляло. В тот вечер, когда объявили мою кандидатуру, я была под таким впечатлением, что даже не заметила, кто мой соперник. Впрочем, судя по реакции моих друзей, это точно были не Нил и не Джаред. Даже не знаю, что испытывала по этому поводу, радость или огорчение.

Одна из машинок как раз закончила стирать, и я поплелась перекладывать бельё в сушилку. Поскольку сегодня яв-

но был мой день, и никто не подгонял меня каждые пять минут, я могла расслабленно и не торопясь делать свою работу. Пока я распахивала мокрые тряпки в сушилку, достирала вторая машинка.

Стоило мне развернуться, как я чуть было не наложила в штаны. Джаред стоял в дверях, скрестив руки на груди и пристально за мной наблюдая.

Я поспешно выругалась.

– Как ты, черт возьми, это делаешь?

– Нужно поговорить. – он оторвался от двери, проигнорировав мой выпад.

– Как будто у меня есть выбор. – проворчала я и вернулась к работе. За спиной скрипнул стул, Джаред сел.

Повисло неловкое молчание, ну скорее для него неловкое, потому что я спокойно разбирала машинку. Но полностью игнорировать его присутствие все же не получалось.

– Что тебе надо? – наконец не выдержала я.

– Я готов тобой заняться.

Как раз в этот момент я выгребала остатки вещей из машинки, но при этих словах резко подскочила и ударилась головой о узкий проем.

– Чего? – я выбралась из машинки и круто обернулась.

– Я буду заниматься с тобой.

Мне хотелось засмеяться, но от его невозмутимого вида, я разозлилась. Все едкие замечания ушли на второй план.

– Мне не нужна твоя помощь.

Меня приводил в ярость сам факт того, что он считал, будто я соглашусь на это, особенно после того, как его новый друг вышиб из меня дерьмо.

Джаред встал с таким видом, будто его донимало само нахождение здесь, а это, в свою очередь, донимало меня.

– Я не спрашивал, что тебе нужно...

– Вот и уходи! – оборвала его я и отвернулась, меня начало трясти, раздражал его тон, а самое главное то, что мне хотелось этих тренировок с ним, и в тоже время хотелось, чтобы он держался как можно дальше.

– Думаешь, мне это доставляет удовольствие? – спросил он, я не обернулась, и он продолжил. – Это приказ сверху, начнём сегодня после обеда.

Я поджала губы и развернулась, Джаред уже двигался обратно к двери.

– Нет. – отрезала я, скрестив руки на груди, вызывающе глядя на него.

Он обернулся ко мне в притворном удивлении, и тут же его лицо исказила самоуверенная ухмылка.

– Мы оба знаем, что ты придёшь. – сказал он и вышел за дверь.

Я резко размахнулась и отшвырнула стоящий на столе порошок, он с грохотом упал на пол и рассыпался. Естественно. Теперь мне точно не светит одиночного рабочего дня.

***

Мне по носу прилетело корочкой хлеба, я подпрыгнула от неожиданности. И вдруг вспомнила, где я нахожусь. Оказывается, в столовой было непривычно шумно, но я так глубоко погрязла в своих мыслях, что не слышала ничего вокруг.

– Что с тобой, Бон? – спросил Эдди, забирая свою корочку из моей тарелки. – Батарейки сели?

Я наградила его язвительной улыбкой, и принялась жевать.

– О чем ты думаешь? – не унимался Эдди. – До боя ещё два дня.

Я сдалась и, откинув вилку, положила голову в ладони, мне ужасно надоело постоянно скрывать от друзей свои мысли. Тем более, что они действительно волновались, а это заставляло чувствовать себя, ещё хуже.

– Джаред собирается тренировать меня. – пробубнила я, уставившись в стол.

Воцарилось молчание, я подняла глаза и увидела, что Эдди замер с вилкой у рта. Такер тоже недоверчиво смотрел на меня, а вот Харпер не проявила никакого внимания к моим словам и продолжила спокойно обедать.

– Ты ведь не согласилась? – с сомнением спросил Эдди.

Я закусила губу и посмотрела по сторонам. Вообще-то я собиралась пойти на эту тренировку, мне необходимо было разобраться в его поведении, а это была идеальная возможность.

– Согласилась? – опешил Так.

– У меня нет выбора, но оно и к лучшему, нам давно пора поговорить.

– Каждый раз, когда вы разговариваете кто-то попадает в карцер. – вставил Эдди.

Я смирила его раздражённым взглядом, как будто я не знаю, чем заканчивается наша конфронтация. Но что поделать, если я не могу решить эту проблему быстро, придётся действовать осторожно, а раз уж выдался такой шанс и возможность нам побыть наедине без необходимости разнести все вокруг, то почему бы не воспользоваться.

После обеда и недовольных возражений моих друзей, я неохотно плелась по внутреннему двору, направляясь к площадке. Все это время в моей голове крутились разные варианты развития событий. Как он себя поведёт? Наверняка напустит на себя надменный вид и будет хвататься за любую возможность меня унижить. В чем я точно была уверена, так это в том, что его любимым занятием было играть у меня на нервах, я бы даже сказала, что это стало основным хобби. Он находил невероятно увлекательным воровать мои нервные клетки.

Передо мной уже виднелась площадка, и к моему большому разочарованию, я разглядела на ней знакомый силуэт. Осталось только вспомнить, что такое сила воли и как ей пользоваться.

Самое лучшее оружие, которым я могла воспользоваться

против него – это безразличие, но существует загвоздка – чтобы овладеть этим мастерством, нужны годы тренировок. У меня же в запасе, всего пара минут.

Как только я ступаю на бетонное покрытие площадки, Джаред сразу же оборачивается, хотя я уверена, что не издала ни звука, свидетельствующего о моем появлении.

– Я оказался прав, впрочем, как всегда. – самоуверенно заявил Джаред, я открыла рот, чтобы съязвить, но вспомнила правило, которое сама же для себя ввела – безразличие.

Я невозмутимо подошла к нему, сохраняя дистанцию, чтобы не дать ему возможности застать меня врасплох. И молча, скрестив руки на груди, выжидающе глядя на него.

– Что с тобой? – подозрительно спросил Джаред.

– Ты собирался меня тренировать? Я готова, можешь начинать.

Он не двинулся с места, не отрывая от меня глаз, его оценивающий взгляд скользил от моих ботинок и выше, очень медленно. Мне вдруг стало невыносимо душно, хотелось обмахнуться воротником рубашки, но я заставила себя стоять неподвижно.

– Ещё утром ты так яростно выступала против, а сейчас охотно соглашаешься?

Мне снова пришлось проглотить колкий ответ, и на этот раз ком в горле оказался больше, из-за чего я сжала кулаки за спиной, чтобы он не заметил.

– Хватит болтать. – я сказала это так жёстко и требова-

тельно, что мной мгновенно овладела гордость за себя, на долю секунды мне кажется, что я поставила его в тупик, таким категоричным поведением. Он видимо был уверен, что я приду, и в истерике буду доказывать ему, что могу разделить его под орех одной левой, что в принципе и планировалось изначально, но новая тактика оказалась намного эффективней.

Джаред прищурился, его глаза не на секунду не отрывались от моих, в голове вдруг образовался вакуум, все мысли будто засосало в чёрную дыру. Я так усердно сосредоточилась, на том, чтобы моя надменная маска не спала, что даже не заметила, как расстояние, между нами, заметно сократилось.

Прежде чем, я успела понять, что происходит, Джаред резким движением подцепил своей ногой мою, и я, потеряв равновесие, рухнула на бетонную поверхность, удар отозвался тупой болью в пояснице, именно это в какой-то мере отрезвило меня. На лице Джареда заиграло некое подобие усмешки, она была еле заметна, лишь приподнятый уголок рта.

– На арене никто не будет ждать пока ты подготовишься. – объявил Джаред протягивая мне руку.

– Мне этого не потребуется. – отрезала я, игнорируя его жест и поднимаясь на ноги.

– Нужно всегда быть готовой отразить удар. – сказал Джаред тверже.

– Я готова. – внутри все закипало, я чувствовала себя пружинной, которая подпрыгнет, стоит её отпустить. – Меня не застанут врасплох, я уверена в этом.

– Тогда что помешало тебе сейчас?

– Ты! – выпалила я. Все самообладание, все непроницаемые стены, которыми я старалась окружить себя, рухнули в один момент, от одного глупого слова.

Я ожидала очередную порцию издёвок и насмешек, но лицо Джареда изменилось, ухмылка исчезла, а глаза стали такими печальными, что сердце заныло в груди. Будто он только сейчас увидел меня, спустя долгое время, разглядел что-то, чего не видел до этого.

Джаред стремительно сократил расстояние, между нами, и приблизился вплотную ко мне. Я чувствовала его дыхание на своём лице, но отказывалась поднимать глаза, продолжая сверлить взглядом его подбородок.

Ни за что не подниму глаза. Ни за что не позволю себе расслабиться.

– Бонни.

– Нет.

– Посмотри на меня.

Я не поднимала глаз, смотрела в ямку на его подбородке. Нельзя поддаваться, это очередная уловка, он уже несколько раз дал мне понять, что никаких тёплых чувств, никакой дружбы не осталось.

Джаред вскинул руку и едва коснулся моей щеки. Меня

будто током шибануло, но пошевелится, я не могла, даже дышать стало больно.

Он немного наклонился, и теперь игнорировать его глаза стало невозможно, и медленно обхватил руками мое лицо, так, что его большие пальцы касались моих ушей. Сейчас он казался таким родным, таким, каким был всегда. Мое состояние невозможно было описать, мне хотелось одновременно смеяться до боли в животе и плакать навзрыд.

Так сильно меня заполнило это чувство непреодолимой тяги, что хотелось кричать. Но я молчала и просто смотрела на грозное небо в его глазах.

Из этого омута меня вырвал хлопок, а потом ещё один и ещё. Позади меня кто-то хлопал в ладоши. Джаред поднял глаза на звук и его руки стали медленно сжиматься на моей шее, как клещи. Я не могла пошевелиться, не могла обернуться, просто стояла и непонимающе смотрела на Джареда.

– Чем вы, детки, тут занимаетесь? – от этого голоса мне захотелось вырвать, такой едкий и кислый, как прокисшее молоко.

– Грейс приказала подтянуть её, чтобы не свалилась с одного удара.

Джаред отвечал расслаблено, как, между прочим, но его руки все плотнее сжимали мой затылок.

– И ты немного увлёкся. – подытожил Нил, я не видела его лица, но уверена, что он скалился как дикий зверь.

Джаред подтянул меня к себе, и я почти уткнулась носом

ему в грудь. Я попыталась оттянуть его руку, но он и не думал отпускать. Со стороны казалось, будто мы обнимаемся, но на самом деле я была словно в тисках.

– Почему бы и нет, она ничего, а я не железный. – Джаред пожал плечами, а у меня ком встал в горле, от его равнодушного тона.

– Ну, тут я не стану с тобой спорить, она действительно не плоха.

Я чувствовала, как взгляд Нила прожигает во мне дыры, инстинктивно захотелось прикрыться. Джаред крепче прижал меня к себе, и мне удалось поднять на него глаза.

– Так что не мешай мне развлекаться, дружище. – Джаред натянуто улыбнулся, медленно поглаживая меня по спине.

– Оставь другим немного. – усмехнулся мне в спину Нил.

Джаред тоже издал смешок, и для меня вдруг все стало очевидно, то, что произошло тогда в парке, все было игрой этих двоих, перетягиванием каната, ради развлечения и удовлетворения собственного эго. Если до этого в глубине души, я надеялась, что Джаред не знает, о том, что произошло. То сейчас, я была уверена, что Нил рассказывал ему об этом со смехом. Эта правда ударила по мне с такой силой, что удивительно, как я не рухнула на землю.

Я не заметила, что Джаред отпустил меня, видимо Нил ушёл. Я смотрела прямо перед собой и чувствовала себя втопанной в грязь. Глаза жгло, но слез не было. Мне не хотелось на него смотреть, не хотелось видеть, настолько мне

было противно. Джаред говорил что-то, но я не слышала, в ушах звенело.

– Тренировка окончена. – пробормотала я, видимо слишком тихо.

– Что?

Я подняла на него глаза, он смотрел на меня в привычной для него манере, вскинув брови и расслабленно ухмыляясь.

– Это конец. – голос звучал равнодушно, но внутри все разрывалось на части. Остаться здесь больше не было сил, ещё немного и я разрыдаюсь, нельзя позволить ему увидеть это.

Я не видела его лица, не слышала, что он говорит, если и говорил. Я развернулась и зашагала прочь, с каждым шагом увеличивая скорость. Оказавшись за пределами площадки, я побежала, не знаю, куда я могла убежать, но мне было плевать, перед глазами все плыло от слез.

Я шла на эту встречу, надеясь расставить все точки, исправить наши отношения, но теперь все было кончено. Джаред всегда был моей опорой, стеной за которой я могла укрыться, но теперь все рухнуло, мое убежище развалилось на части, и я больше не хочу его чинить.

Глава 21.

Знаменательная пятница тянулась словно неделя, каждая минута как час, и это заставляло меня весь день ходить как на иголках. Харпер все утро старалась отвлекать меня от тревожных мыслей, пыталась шутить и ни разу не затрагивала тему моего, намеченного на сегодня, родео. Я благодарна ей за попытку, но легче мне все равно не стало, особенно когда, Так решил обсудить примерный план моих действий.

Эдди пытался остудить его пыл, но Такер настолько нервничал и волновался за каждую деталь, будто это был его первый бой, а не мой. Поэтому мы оставили все попытки донести до него, что мне и так не сладко, и слушали все его изречения с нарочитой внимательностью.

Работа сегодня тоже никак не складывалась, все буквально валялось из рук, так что, я решила бросить это дело, пока ненароком не сломала что-нибудь.

Сегодня я работала одна, поэтому мысли о том, что Джаред как обычно нагрянет сюда, не заставили себя ждать. С того вечера на площадке мы больше не виделись, я старательно его избегала; не бросала даже мимолетных взглядов на его стол во время завтрака.

После работы я сразу же убегала на тренировку к Эйда-ну, хотя тренировки с Джаредом никто не отменял, и раз это

приказ начальницы тюрьмы, я думаю, что он все равно приходил на площадку, хотя бы для того, чтобы потом при возможности сказать, что это я все пропускала.

Как бы я не хотела, совсем забросить Джареда в дальний угол моего сознания, не получалось.

После обеда, Так и Эдди потащили меня на площадку, якобы показать мне пару приёмов, но все закончилось тем, что они так увлеклись, что совсем забыли обо мне, шпыняя друг друга в разные стороны. Тогда я решила пройтись, возможно, я дышу воздухом последний раз. Естественно думать об этом не хотелось, но жизнь научила меня одной простой вещи – лучше всегда рассчитывать на худшее, чтобы если вдруг все пойдёт хорошо, это стало для тебя приятным сюрпризом. Всяко лучше, чем слепо верить в победу, и вдруг разбиться об острые скалы поражения.

Я сошла с площадки и теперь брела вдоль сетчатого забора, разделяющего бетонную площадку и остальной каменный внутренний двор. Думать о предстоящем бое совсем не хотелось, поэтому я старалась отвлечься, рассматривая гуляющих заключённых.

Сейчас каждый занимался своими делами, не обращая на меня никакого внимания. Но уже через считанные часы, все будут следить за каждым моим шагом, шорохом, взглядом. Ну, вот что за черт. Я хотела отвлечься, а теперь опять думаю об этом.

Тряхнув головой, постаралась выкинуть из головы нежелательные мысли, и остановилась, потеряв переносицу. Кто-то грубо задел меня, плечом проходя мимо, и я резко вскинула голову, чтобы огрызнуться, но мой взгляд зацепился за светлый хвостик Джейми.

Она сидела на скамейке, согнувшись и опустив голову в ладони, с Тревисом и ещё парой ребят из их компании, делая вид, что слушает их, но я видела, что мыслями она была где-то далеко. Словно почувствовав мой взгляд, Джейми подняла глаза, и мгновенно выпрямилась. Много чего можно было прочесть в её взгляде – беспокойство, поддержку, но самое главное, я видела, что наши разногласия забыты, она снова была моей Джейми, моей лучшей подругой вечно за меня беспокоящейся.

Я сделала один нерешительный шаг в ее сторону, и она сразу же соскочила со скамейки и тоже нерешительно двинулась ко мне. Я вдруг почувствовала себя такой разбитой, так хотелось броситься к ней в объятия и зареветь, рассказать о том, как я устала от постоянного давления, тренировок, устала от Джареда и мыслей о нем, сказать, что я, возможно, буду рада, если вдруг все закончится для меня сегодня.

Но Джейми вдруг остановилась, нерешительно переминаясь с ноги на ногу. Я растеряно смотрела на неё, не понимая, почему она вдруг передумала, ведь я видела на ее лице такую же тоску.

– Ну, куда ты пропала? – спросила вдруг материализовав-

шаяся рядом Харпер. – Эдди там весь измотался, красуюсь своими боевыми навыками.

На слове боевыми, она изобразила в воздухе кавычки и усмехнулась.

Я налепила на себя некое подобие улыбки, и снова посмотрела на Джейми, она поджала губы и кратко кивнула мне, после чего отступила обратно к скамье.

Я почувствовала в груди огромную дыру, которую ничем не заполнишь. Меньше всего мне хотелось умирать с этой недосказанностью, между нами, но я ничего не делала, просто смотрела, как Джейми снова уселась на скамейку, потирая глаза. После чего позволила Харпер увести меня обратно к ребятам.

***

Я сидела в какой-то плохо освещаемой камерке, и буквально считала секунды до тех пор, пока меня отсюда выпустят. Вокруг не было ничего, кроме стула и маленького журнального столика, все в этой комнатухе было пропитано таким унынием, что вряд ли могло бы настроить хоть кого-то на позитивные мысли. По словам Эйдана, это место было своего рода маленькой привилегией для бойцов, чтобы перед боем собраться с силами и настроиться. Я, конечно, была несказанно "благодарна" за такую возможность. И не важно, что весь день я мечтала, чтобы этот бой и все что с

ним связано, наконец, закончилось, главное, что мне предоставили время и место, лишний раз об этом, черт возьми, поразмышлять.

Когда Эйдан, наконец, пришел за мной, я была так взвинчена, что ни о каком собрании с силами не могло быть и речи. Я почти вылетала в коридор, кипя как нагретый чайник, хотелось разносить все и всех на своём пути.

Вот уж не завидовала я своему сопернику. А может для этого все и затевалось, чтобы я перенервничала, с кулаками побежала кидаться на всех подряд. Тогда миссия выполнена.

– Удачи, Бонни. – сказал Эйдан, уже у входа в зал, я едва заметно кивнула, когда он похлопал меня по плечу и открыл дверь.

В лицо мне ударил яркий свет и рев бушующей толпы, на фоне которой я слышала, как распорядитель объявляет мое имя. Я раздраженно ступала сквозь дикие вопли заключённых, стараясь не акцентировать внимание ни на чем, кроме выступающего каменного ринга. Забравшись, я получила хлопок по плечу от распорядителя, который вещал что-то о поддержке в свой граммофон.

Я пришла первая, мой соперник или соперница, должен был вот-вот появиться. Скрестив руки на груди, я принялась нетерпеливо постукивать ногой в такт играющей музыке.

Кевин продолжал прыгать по рингу, как будто был исполнителем на Рок концерте, толпа вторила его энтузиазму.

– Вы готовы встретить нашего следующего героя? – ещё

один возглас от толпы. Неужели не надоело им орать и скакать каждую неделю.

– Поприветствуем Джордана Ральфа!

Я замерла, все мое раздражение сдуло потоком воздуха открываемой за спиной, двери. Наверняка это все гул толпы, что угодно могло послышаться, но стоило мне обернуться, как озноб сковал все тело.

Это действительно был Джордан, немного помятый и заросший, но точно он. Перед глазами сразу заплясали непрошенные образы Кэрри, царапающей стену и, всхлипывая каждую ночь, с тех пор как его забрали. Ее холодный опустошённый взгляд, в нашу последнюю встречу и слова:

«Он меня не дожждётся»

«Никто ещё не вышел оттуда».

Все эти воспоминания проносились в голове, пока я смотрела, как Джордан следует через бушующую толпу. И вот он стоит передо мной. Конечно, он меня не узнает, возможно, он видел меня пару раз, но этого недостаточно, чтобы запомнить.

«Он меня не дожждётся»

Снова отозвались в голове слова Кэрри. Я так уверенно убеждала её в том, что они обязательно встретятся, а теперь их судьба, буквально зависела от меня.

Кевин пробормотал что-то и спрыгнул с ринга. Джордан в ту же секунду сделал угрожающий шаг навстречу ко мне. В голове лихорадочно завертелись винтики. Что же делать?

Убивать его нельзя, но и самой умирать не очень бы хотелось. Из размышлений меня вырвал резкий толчок справа, и я успела отскочить в сторону, как раз в тот момент, когда кулак Джордана молниеносно рассек воздух в паре сантиметров от моего лица.

– Джордан... – это было больше похоже на писк, сомневаюсь, что он услышал, потому что в следующий момент он снова бросился на меня, а я снова отскочила в сторону.

Зал поддерживал меня громогласными возгласами, им нравилась эта моя игра, но проблема в том, что я не играла, я действительно не знала, что делать. В первый раз в жизни, я настолько растерялась, и этот первый раз должен был случиться именно в такой ответственный момент.

– Хватит бегать, – процедил Джордан. – Дерись!

– Послушай, – я вскинула руки. – Я не хочу с тобой драться.

На его лице промелькнуло изумление, но быстро сменилось раздражением.

– Я тоже не горю желанием драться с девчонкой, но посмотри – он обвёл руками зал. – Меня, так же, как и тебя, никто не спрашивал.

Он снова ринулся ко мне, и мне почти удалось отскочить, но вдруг моя нога зацепилась за что-то, и я рухнула на пол, ударившись подбородком о каменную поверхность.

В глазах на мгновение потемнело, пришлось несколько раз потрясти головой, чтобы прийти в себя. Я перекатилась

на спину, но не успела сделать ни одного движения, чтобы подняться, так как руки Джордана клещами сцепились на моей шее. Я попыталась дернуться, но меня намертво пригвоздили к земле. Паника охватила меня с ног до головы, я пыталась позвать его, сказать хоть слово, но воздуха хватало только на сдавленные хрипы.

Перед глазами уже расплывалось его лицо, и я на секунду уже поверила, что конец близок. Однако инстинкт самосохранения отказывался в это верить. В сознании стали всплывать какие-то обрывки наших с Эйданом тренировок.

Машинально я вскинула руку и ударила локтем по его предплечью. Удар получился недостаточно сильным, чтобы нанести вред, но мимолётное замешательство в глазах Джордана, заставило его слегка ослабить хватку. Эта маленькая заминка, позволила мне выгнуться и заехать ему коленом в пах. Он дёрнулся и зарычал, но я успела вырваться из-под его хватки, лихорадочно хватая ртом воздух.

Подняться на ноги оказалось сложнее, голова все ещё кружилась от нехватки кислорода, но уловив, справа движение, я подскочила как ошпаренная, выкидывая вперёд руки.

– Джордан послушай, – прохрипела я, когда он сделал уверенный шаг в мою сторону. – Я не хочу драться с тобой, пожалуйста, послушай.

Он раздраженно закатил глаза, втянув воздух сквозь стиснутые зубы. Руки сжались настолько, что выступили вены, я даже невольно сглотнула.

Что делать? Что, черт возьми, мне делать?

Джордан ринулся на меня, и я почти успела отпрыгнуть в сторону, когда его рука клешней вцепилась мне в воротник футболки, наматывая его на кулак и дергая назад.

Я заметила, как кулак летит в мое лицо, и вцепилась в руку, удерживающую меня на месте.

– Я знаю Кэрри! – выкрикнула я, плотно зажмурившись, но мои слова затерялись в потоке шума и криков, я даже не уверена, что он услышал, но не почувствовав удара, я медленно открыла один глаз. Кулак до этого летевший мне в лицо, замер на месте, я чуть было не вздохнула от облегчения, но стоило перевести взгляд на парня, и я поежилась.

В голубых глазах плескалась ярость, я прям, видела, как в его голове идёт борьба.

В такой ситуации мне следовало бы, воспользоваться его растерянностью, нанести удар и победить, но я растеряно наблюдала за его борьбой.

– Ты думаешь это смешно? – наконец прорычал Джордан.

– Я не шучу, правда.

– Откуда?!

– Она была моей соседкой в колонии, – на выходе ответила я. – И я знаю, что она очень любит тебя, ты должен выжить, потому что она очень ждёт вашей встречи.

Я говорила так быстро, что не уверена, все ли слова звучали понятно. Упускать драгоценное время, прежде чем он опять попробует мне врезать, я не могла.

– Я думаю, мы можем, что-то придумать, что поможет нам выстоять в этом бою.

– Ты шутишь? – усмехнулся он, неуверенно отпуская мой воротник. – Это невозможно, один из бойцов умирает, так-вы правила.

Шестерёнки вертелись в моей голове как лопасти вертолета, будто в любой момент могли прорвать черепную коробку и улететь. Положение действительно было безвыходным, мне уже хотелось закричать от безысходности, но вдруг в голове мелькнула мысль.

– Прости, Бонни. – почти прошептал Джордан. Я не успела поднять на него удивлённый взгляд, когда его кулак врезался мне в челюсть, с такой силой, что я рухнула на пол, хватаясь за лицо.

– Что ты делаешь? – выкрикнула я.

– Прости, но теперь я точно не могу проиграть. – ответил Джордан и пнул меня ногой в живот.

С этим ударом из меня будто мигом вышибло весь воздух, я начала судорожно хватать его ртом, откидываясь на спину. Перед глазами все снова начало плыть, то ли от слез, то ли из-за того, что сознание меня покидает. Откинув голову в сторону, я видела плывущие силуэты толпы, мой взгляд сразу же встретился с тёмными глазами цвета мокрого асфальта, сейчас они казались почти чёрными. То, что я прочла в них, заставило туманную дымку, постепенно окутывавшую меня, раствориться.

Джаред стоял намного ближе к рингу, чем обычно. Или может мне это казалось сквозь прострацию. Но самое главное то, что он вовсе не радовался моему проигрышу, как я предполагала. Скорее наоборот, его лицо было напряжено, он нервно играл желваками, в то же время, сжимая и разжимая кулаки.

В голове промелькнула мысль, что он готов кинуться на ринг и помочь моему сопернику поскорее меня прихлопнуть, но взгляд его, полностью обращённый на меня, говорил, или даже просил, умолял подняться. Я не знаю как, но я отчетливо понимала, что он пытается мне сказать, и это подействовало как ледяной душ.

Глаза распахнулись как раз в тот момент, когда нога Джордана почти вписалась мне в живот, если бы я не успела откатиться в сторону.

Адреналин выплеснулся в кровь, и я вскочила на ноги, совершенно игнорируя боль, пронзившую все тело.

Джордан не стал медлить и сразу рванул в мою сторону. Я действовала, словно на автомате, мой небольшой рост стал моим главным преимуществом, позволив быстрее уклоняться от нападений противника. Мозг словно отключился, перед глазами стояла красная дымка. Все, что произошло дальше, было действиямидвигаемых мной, инстинктов.

Я вскинула ногу и ударила Джордана в живот, так отчаянно, что удар, по-видимому, получился довольно сильным, потому что Джордан согнулся пополам, хрипя. Тут уже, не

стала медлить я, и, ударив второй раз, повалила растерянного парня на землю.

Это была идеальная возможность покончить с ним, но тут в моей голове снова щелкнуло изображение плачущей соседки.

«Он меня не дожждётся»

Я смотрела на, скорчившегося Джордана, который со всех сил старался подняться. Ещё мгновение, и он придет в себя, достаточно, чтобы снова атаковать.

Времени мало. Мне нужно принять решение.

Зал гудел, поддерживая меня, Джордан уже тянул ко мне руки, и мне понадобился всего один момент, чтобы решиться. Прежде чем, Джордан вскочил на ноги, я занесла руку и нанесла удар, которому обучил меня Эйдан – ребром ладони, по сонной артерии. Недостаточно сильный, чтобы навредить, но способный лишить противника сознания.

И вот, передо мной лежит обездвиженный Джордан Ральф, и я расслабленно выдыхаю, словно впервые за несколько минут. Понятия не имею, сколько времени задерживала дыхание.

Зал взорвался победными воплями, я закрыла глаза, пытаюсь дышать ровнее. Кровь капала из носа, губу саднило, при каждой попытке вздохнуть глубже, тело отзывалось глухой болью. Надо признать – мне неплохо досталось.

Кевин уже взбирался на ринг, чтобы снова радостно ска-

кать над очередным трупом, но его ждало разочарование.

– Он дышит. – проворчал он, как только взглянул на Джордана ближе. Его глаза сразу же метнулись на меня.

– Да. – спокойно ответила я, не поднимая глаз.

– Доведи дело до конца.

– Я и так победила.

– Ты должна убить его!

Эти слова он выкрикнул мне в лицо, заставляя поднять на него глаза. В зале воцарилась тишина, все внимательно следили за нашей перепалкой.

– Не стану! – процедила я, смотря ему прямо в глаза. – Я сделала своё дело, вывела его из игры, на большее не рассчитывайте!

– Не смей нарушать правила, соплячка, или...

– Или что? – перебила я.

Он сверлил меня взглядом, его ноздри раздувались как у быка, ещё секунда, и он меня ударит, я в этом уверена так же, как и в том, что найду в себе силы на этот удар ответить.

Кевин замахнулся. Я приготовилась, но тут его резко отдернули в сторону.

Эйдан.

– Что ты себе позволяешь? – яростно прогремел он. – Ты не можешь прикасаться к участникам.

– Она нарушила правила! – взревел Кевин, размахивая руками.

– С этим разбираться не тебе, знай своё место. – Эйдан

презрительно на него покосился. – Грейс сама решит, что с ней делать.

Он повернулся в мою сторону, смотря куда – то сквозь меня, и, схватив меня за локоть, толкнул вперёд.

– Давай пошла! – он почти скинул меня с ринга в объятия ещё двух охранников.

Окружив меня плотным кольцом, они во главе с Эйданом, повели меня к выходу. Напоследок я оглянулась туда, где прежде стоял Джаред, но вместо него увидела полные тревоги, глаза Джейми.

Глава 22.

В коридоре было пугающе тихо, меня вели вдоль пустых камер, и я чувствовала нарастающее напряжение, каждой клеточкой своего тела. Все молчали, я тоже не хотела открывать рот. Каждый шаг отзывался острой болью в рёбрах, я плелась достаточно медленно, за что получала грубые толчки от охранников.

Вокруг было непривычно холодно, словно стены источали лед, даже плотная ткань тюремной рубашки, не давала даже намека на тепло.

Кровь из носа перестала капать, и теперь запекшейся коркой облепила губы.

Как только меня затолкали в кабинет, двое охранников скрылись за дверью, оставляя меня с Грейс и Эйданом наедине.

– Присаживайся, Бонни. – холодным, как лёд, голосом поприветствовала Грейс. Сегодня она выглядела иначе, темные волосы немного отросли и короткими локонами свободно обрамляли лицо. Элегантный брючный костюм и маленькие черные лодочки, выделяли ее из всего этого фарса, будто она была на приеме или на элитной вечеринке, но точно не смотрела на убивающих друг друга в подвале малолеток. Хотя, кто знает этих богатеньких психов, если они отдают кучу де-

нег за такие зрелища.

Я бросила на Эйдана неуверенный взгляд, но он раздраженно толкнул меня к стулу напротив женщины.

– Ты понимаешь, что ты натворила? – спросила она, когда я села. – Ты навела большой беспорядок, в моей тщательно выстроенной системе.

Я не повела бровью, продолжая тупо, сверились её взглядом. Её напускная вежливость, почти на грани, вот-вот даст трещину.

– Что тебе помешало довести дело до конца?

– Я не убийца.

Она глубоко вздохнула, и поднялась со своего места. Я чувствовала себя такой уставшей, сил на споры совсем не осталось. Грейс повернулась ко мне спиной, видимо пытаюсь, совладать с эмоциями. В этот момент, я посмотрела на Эйдана, но он непроницаемо смотрел перед собой.

– Ты не представляешь, с кем связываешься! – процедила Грейс, оборачиваясь.

– Хуже уже не будет. – я пожалала плачами и поджала губы, снова начиная закипать.

Грейс прищурилась и опёрлась на стол, медленно наклоняясь ко мне, почти нависая надо мной. Весь её вид излучал холодную злобу, она была в ярости, но говорили об этом только её глаза, внешне же, она оставалась, почти что, стальной невозмутимостью.

– Хочешь поиграть в игру? – она оскалилась. – Я покажу

тебе игру.

Я выдержала её змеиный взгляд, с трудом сдерживаясь, чтобы не набить ей морду прямо здесь и сейчас. Мне не понравились её слова, они засели в моей голове подобно назойливой мухе, кружившей над ухом, и проросли, словно сорняк.

– Уведи девчонку в карцер, пусть сидит там без еды и воды, пока с ног не свалится.

Эйдан появился рядом со мной, и я не смогла сдержать победной улыбки. Если карцер и есть, то страшное наказание, которым она хочет меня напугать, то плевать я на него хотела.

Дверь распахнулась, и передо мной снова возникли двое охранников.

– Они отведут её, Эйдан, а ты задержишься ненадолго. – бросила Грейс.

Я опасливо посмотрела на друга, но он невозмутимо кивнул и передал меня в руки охранников.

***

Из карцера я вышла через четыре дня, ну точнее, как вышла, меня благополучно перенесли из камеры в больничное крыло, так как самостоятельно передвигаться, не было сил.

А там уже, медсестра всеми силами старалась откормить меня, и привести в чувства. Видимо мое убийство, не входя-

ло в планы Грейс.

Денек в лазарете, и я снова чувствовала себя человеком.

За все это время, Эйдан ни разу не навестил меня, поэтому я даже удивилась, когда он появился у моей койки, следующим утром.

– Отпуск окончен. – сухо объявил он. – Пора снова приступить к работе.

– Прямо сейчас?

– Сначала отведу тебя в камеру переодеться.

Я кивнула и, вскочив, стала лихорадочно обуваться. За эту неделю, я настолько выпала из жизни, уже начало казаться, что кроме четырёх стен – в мире ничего не существует.

Мы вышли из больничного крыла, и я думала, что Эйдан станет более разговорчивым, но этого не произошло. Половина пути до моей камеры прошла в молчании, пока у меня, наконец, он лопнуло терпение.

– Почему ты молчишь? – проворчала я. – Почему не наорешь на меня за то, что я сделала? Что угодно, только не молчи.

Эйдан сжал губы в тонкую полоску, обдумывая мои слова.

– Меня хотели уволить. – наконец сказал он.

Все оправдания и высказывания в свою защиту, мгновенно испарились из головы, сменившись беспокойством.

– Почему? – спросила я. – Из-за меня?

Он продолжал идти, смотря вперёд, но я видела, что желание продолжать этот разговор исчезает с каждой секундой.

– Грейс узнала о наших тренировках.

– Разве это не она поручила тебе?

– Нет. – отрезал он. – Я сам хотел помочь тебе.

Я остановилась и недоверчиво уставилась на него, он прошёл немного вперёд, не сразу замечая, что я не следую за ним.

– В чем дело? – он удивленно вскинул брови и, приблизившись ко мне, слегка подтолкнул меня вперёд. – Не останавливайся, это может создать проблему.

– Тогда она могла узнать, как угодно, – я развела руками. – Здесь все как на ладони.

Эйдан вдруг резко остановился, что я, чуть было, не врезалась в него, и повернулся.

– Нет, мы были осторожны. – процедил он. – Только если кто-то сказал ей.

Я внимательно вглядывалась в его лицо, пытаюсь проследить ход его мысли, но она ускользала от меня, стоило мне только дотянуться.

– Ты думаешь, что я выдала нас? – выдавила я. В груди зацело какое-то неприятное чувство, и с каждой секундой становилось все больше. – Ты сказал мне молчать, и я молчала.

Его лицо смягчилось, тень улыбки скользнула по его губам.

– Я не говорил этого. – ответил он. – Но, возможно, ты могла сделать это неосознанно.

– Я же сказала... – рявкнула я, закипая от наступающей

ярости. – Я никому ничего не...

Вдруг неприятное чувство, сдавливающее мою грудь, рассыпалось на мелкие осколки, и в мозгу будто вспыхнула лампочка. Я чуть было не свалилась с ног, от осознания, которое на меня свалилось. Ноги стали ватными, я еле дотащила себя до камеры, стараясь сохранять самообладание.

Эйдан ничего не заметил, а даже если и так, не подал виду, видимо списав все на мое состояние после карцера.

Харпер уже проснулась и сонливо возилась со своими шнурками, мое возвращение, она заметила не сразу.

– Бонни! – воскликнула она, как только я встала перед её носом. – Я думала, больше тебя не увижу.

Она подскочила и сжала меня в объятьях, но я не проявила такой же нежности в ответ.

– Только не говори мне, что скучала. – холодно бросила я.

Она замерла, и отстранившись, удивленно посмотрела мне в глаза.

– В чем дело?

– Почему? – мой голос не дрогнул, хотя внутри, меня трясло как осиновый лист.

– Что почему?

Я отвернулась и принялась медленно расхаживать по камере, вообще то, мне стоило поторопиться, Эйдан и так ждал меня, а это в принципе не положено.

– Что происходит, Бонни? – наконец спросила Харпер, шаркая за моей спиной. Я глубоко вздохнула и развернулась

так резко, что столкнулась с ней почти лицом к лицу.

– Я хочу знать, на кого ты работаешь! – прошипела я. – Кому докладываешь все, о чем мы с тобой говорим?

Ее лицо изменилось, окаменело, только глаза бегали из стороны в сторону, не отрываясь от моих.

Мое горло сдавило, я со всех сил старалась сохранять невозмутимое лицо, держать эмоции под контролем.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь. – почти шепотом ответила Харпер.

Мое терпение лопнуло, я схватила её за шиворот и эмоции полились из меня рекой, я почти рычала ей в лицо.

– Я доверяла тебе, а ты докладывала все этой суке! Думаешь, я бы не догадалась? Ведь только ты знала о тренировках с Эйданом, и именно ты накануне боя спросила меня о Джордане, а после этого он вдруг стал моим соперником. Какой сюрприз!

Я встряхнула ее со всей силы, на которую сейчас была способна, и отшвырнула в сторону, она упала к подножью своей койки, испуганно глядя на меня.

– Что я тебе сделала? – процедила я. – Я думала мы друзья!

– Бонни... – голос Харпер сорвался на хрип. – Послушай...

– Я не хочу тебя слушать, ты больше ничего не сделаешь. Я схватила свою чистую майку, лежащую на краю койки, и быстро переоделась. Харпер не шелохнулась, продолжая си-

дочь на месте, при этом выглядела она, казалось бы, бледнее меня, хотя такого просто не могло быть, учитывая природную смуглость её кожи.

– Бонни, пожалуйста, послушай.

Я скосила на неё взгляд и подошла к решетке, два раза стукнув по ней.

– Держись подальше от меня и моих друзей. – бросила я, не глядя в ее сторону, перед тем как в дверях возник Эйдан и выпустил меня в коридор.

***

Сегодня меня отвели в другое помещение. Это прачечная была больше, и до отвала заполненным народом. Я немного растерялась от такой резкой смены обстановки, но все же пошаркала до уделённого мне гладильного станка.

Это место выглядело совсем мрачно, белый больничный свет едва заливал пространство, наша серая форма в купе с одинаковыми заученными движениями, превращала все это действо в какой-то рабский флешмоб.

– Почему я здесь? – спросила я у надзирательницы, женщины средних лет с проседью в волосах и жирным, напоминающим пороссячью морду, лицом. Она была единственной женщиной надзирателем, которую я видела, с момента моего появления здесь.

– А где, по-твоему, ты должна быть, красавица? – прохрю-

кала она, плюхнув предо мной огромную стопку белья, которую нужно выгладить.

– Я раньше работала со стиркой, в небольшом таком помещении.

Она сощурила на меня свои глаза бусинки и противно заржала.

– Привилегии закончились, милочка. – она толкнула меня к станку и хлопнув толстой ладонью по стопке белья, стремительно удалилась.

Замечательно. Значит изначально у меня была масса привилегий, о которых я не знала, а теперь я снова стала средне-статистической заключённой, сама того не подозревая. Ладно, хоть жива.

Я стала устало перебирать стопку белья, бросила тоскливый взгляд на гладильный аппарат, которым я понятия не имею, как пользоваться. И в конце концов оглядела работающих вокруг, наткнувшись взглядом на родное лицо.

Джейми стояла у дальней стены, светлые волосы собраны в слегка потрепанную косу, но это несколько не портило её и без того безупречный вид. Меня она не заметила, продолжая работу на своей гладильной машинке, изредка кивая своей болтливой соседке.

Я медленно, стараясь не привлекать к себе внимания, двинулась в её сторону. Жирной надзирательницы не было видно, а значит удача на моей стороне.

– Привет. – тихо шепнула я, оказавшись рядом. Она вски-

нула голову и вскрикнула, некоторые девушки обернулись на нас, но я успела нырнуть под стол.

– Чего разоралась? – поворчала надзирательница где-то неподалеку.

– Чуть не прихлопнула себе руку этой махиной. – спохватилась Джейми.

Надзирательница что-то фыркнула, и послышался звук удаляющихся шагов.

Я вылезла из-под стола, Джейми смотрела на меня во все глаза, я едва сдерживала слезы, так давно не видела ее так близко. Она, однако, первая нарушила некую неловкость, возникшую между нами, и крепко прижала меня к себе.

Я была так счастлива, что смогла вернуть её, что наша дружба несмотря не на что, не пострадала окончательно.

– Я думала, ты не вернешься! – всхлипнула она, отстраняясь. Её глаза покраснели, как и мои, но мы упорно сдерживали слезы.

– От меня не так просто избавиться. – грустно усмехнулась я. Она тоже улыбнулась, и у меня вдруг сжалось сердце.

– Прости меня. – сказала я.

– И ты меня прости, за все эти секреты.

– Ты предупреждала меня насчёт Харпер, а я не слушала тебя, мне очень жаль.

Джейми напряглась, улыбка сползла с её лица.

– Что она сделала?

Я помедлила, стоит ли сейчас копошиться в этом? Ведь

главное, что я все узнала и оборвала любое общение с ней. Но, с другой стороны, мне незачем скрывать это от Джейми, ведь она предупреждала меня уже давно. Глубоко вздохнув, я пересказала все, начиная с того момента, как Эйдан забрал меня из лазарета. Джейми внимательно слушала каждое мое слово, а под конец распахнула глаза так, что я подумала, они сейчас выпадут.

– Значит, она шпионила за нами, для того чтобы все докладывать начальнице...

Я утвердительно кивнула.

– Вот же сука! – заключила Джейми.

Поджав губы, я наблюдала, как вертятся винтики в её голове, пока она вдруг не выпрямилась и, сдув выбившуюся прядь со лба, внимательно посмотрела мне в глаза.

– Выходит, тебя тренировал Эйдан?

Я вскинула брови. Действительно? Сейчас её интересует именно это?

Все же, взяв себя в руки, я снова кивнула, отчего её лицо стало ещё более сосредоточенным.

– Вот так новость. – пробормотала Джейми. – Это странно, я никогда не слышала, чтобы охранники тренировали заключённых.

Я развела руками, так будто все очевидней некуда.

– Может, потому что, это секрет?

Я сказала это куда громче, чем планировала, и девушка за соседним аппаратом презрительно фыркнула, награждая

меня “если-не-заткнешься-я-выбью-тебе-зубы” взглядом.

– Кто-то бы все равно начал болтать, – снова начала Джейми. – Да и учитывая, что Эйдана чуть не уволили, я думаю, что он помогал только тебе.

– Бред.

Джейми раздраженно вздохнула.

– Сама подумай! Мне он не предлагал такой помощи, хотя всегда относился ко мне хорошо, и я, – она закусила губу. – Скажем так, не произвожу впечатления великой драчуни.

– Хорошо, – мой голос был почти ласковым, но терпения в нем на грамм. – И к чему это ты клонишь?

В глазах Джейми заплясали дьявольские огоньки.

– Я думаю, может, ты просто ему нравишься...

– Опять твои романтизированные бредни. – закатив глаза, я принялась копаться в белье, полностью игнорируя ее хитрющий взгляд.

– А как, по-твоему, это объяснить?

Я не стала отвечать, мне просто хотелось рвать волосы на голове, от такого дурацкого предположения. Я нравлюсь Эйдану, смешно, да ему меня просто жалко!

– Это даже романтично, – мечтательно проговорила Джейми и снова вернулась к глажке. – Он хороший парень, да и тебе пора перестать думать о Джареде.

Вначале мне хотелось стукнуть её по лбу, но при упоминании Джареда, мое раздражение улетучилось, и я угрюмо

установилась на Джейми.

– Ой, да брось. – она перехватила мой взгляд и закатила глаза. – Мне можешь сказки не рассказывать.

– Я не думаю о нем. – процедила я. – Вообще.

– Так будет лучше. Он уже тебя забыл.

В горле образовался ком, я попыталась его проглотить, но ничего не вышло.

– Что это значит?

Джейми повернулась ко мне и испытующе посмотрела мне в глаза.

– А то. Тревис говорил, что как только ты появилась здесь, он следил за каждым твоим шагом. А теперь, даже если мы случайно упоминаем тебя, Джаред и ухом не ведёт.

Я слушала ее и старалась, чтобы мое лицо выглядело, как можно, безразличней, хотя внутри все рвалось. Чтобы между нами не происходило, я не хотела, чтобы он забывал меня.

Джейми поняла, что перегнула палку, потому что её лицо смягчилось. Протянув руку, она коснулась моей щеки.

– Бонни...

– Все нормально. – отмахнулась я, глаза щепало, но слез не было.

– Так, и какого черта мы тут делаем? – прогремел голос надзирательницы. Мы с Джейми вздрогнули и одновременно отпрыгнули друг от друга.

Она стояла, уперев руки в бока и скорчив разъяренную мину, сверлила меня взглядом.

– Я погляжу тебе работы мало, у других отнимаешь. – прищурившись она фыркнула. – Не волнуйся, я тебе помогу, без дела не останешься.

Подняв свой жирный палец, надзирательница указала себе за спину, приказывая идти за ней.

– Не волнуйся. – бросила мне напоследок Джейми. – Это она только пугает.

Я грустно улыбнулась и поплелась за надзирательницей к своему месту.

Глава 23.

На этот раз, по всей видимости, пустословить она не стала, и то, что мои руки и ноги не отваливались к концу дня – можно было счесть чудом. Жабба надзирательница придумала для меня целую гору невыполнимых поручений, и за весь день я умудрилась переглядеть, перестирать и даже заштопать белья, одежды и прочих, совершенно ненужных, кусков ткани, столько, что хватило бы на пять тюрем.

Когда охранники отвели меня в душ, отбой уже давно прошел, так что я могла насладиться тишиной в совершенно пустой душевой.

К несчастью, Эйдан больше не сопровождал меня, но то, что его не уволили, уже можно было считать победой.

В душевой царил приятный полумрак, единственным источником света здесь служили отблески от уличных фонарей, бросающих свои лучи через небольшие окна под потолком. Я подумала, что такая атмосфера довольно интимная, и порадовалась, что нахожусь здесь одна.

Вода за весь день уже остыла, и сейчас прохладными каплями стекала по лицу, в любой другой день я бы распахивалась, но сейчас это приводило в чувства. Я закрыла глаза, прислонившись лбом к стене, и простояла так добрых пятнадцать минут, пока не взбодрилась окончательно.

Сначала мне показалось странным, что охранник до сих пор не появился, чтобы напомнить мне о времени, но стоило мне выйти из кабинки, как я чуть было не заорала. На раковине, вальяжно восседал Джаред, с таким видом, будто это вовсе не женская душевая, и сейчас не полдвенадцатого ночи.

Я на секунду потеряла всякое самообладание, и поспешно выругалась. Но он и ухом не повел, продолжая разглядывать свои ботинки.

– Какого черта ты тут делаешь? – прошипела я, попутно скреживая руки на груди, чтобы хоть немного прикрыться. Перспектива стоять перед ним в одном полотенце, совершенно не радовала, но моя одежда лежала на раковине, и бежать за ней, я не стала. Пусть думает, что я хозяйка ситуации, а не он.

Джаред молчал, а меня уже начало трясти от холода, но я не подала виду.

– Я долго думал, как далеко ты можешь зайти. – начал он, продолжая сверлить взглядом пол. – Но ты просто превзошла все мои ожидания, у тебя колпак напрочь отъехал.

Меня вдруг переполнила гордыня, и я почувствовала некое превосходство над ним. Это еще цветочки дружище, не так уж и хорошо ты меня знаешь.

Я прочистила горло.

– Что ж...

Он понял на меня горящий взгляд, и я застряла на полу-

слове.

– Тебе весело? – спросил он, щурясь и вставая, но я не сдала позиций, продолжая стоять не месте и напялив ядовитую улыбку.

– Да, я считаю, что это было забавно.

Один предупреждающий шаг в мою сторону, и терпение потихоньку сходит на нет.

– Я думал, что твой труп уже валяется где-то за забором.

– Очень оптимистично.

Джаред шумно втянул воздух сквозь стиснутые зубы, и сделал еще один решительный шаг в мою сторону, а я непроизвольно отступила назад.

– Они могли убить тебя, за то, что ты вытворила. – с каждым словом, голос его повышался, а шаги становились все ближе, а я тем временем отступила к стене, по-прежнему сохраняя невозмутимое выражение лица.

– Тем не менее, я здесь.

– Чисто случайно!

– Не твоего ума дело.

И тут. Звонкий шлепок ладонью по стене, прямо напротив моей головы. Я потрясенно моргнула, до этого даже не замечая, как сократилось расстояние, между нами. Джаред разъяренно смотрел на меня, плотно сжимая губы, казалось, что из его ноздрей сейчас повалит дым, еще секунда, и он начнет дышать огнем.

В голове мгновенно прогремели слова Джейми.

«Он уже тебя забыл».

Я почувствовала, как внутри зарождается ярость, и самое страшное, что злилась я на себя, потому что эти слова, вихрями носящиеся в моей голове, до сих пор причиняли боль, я ненавидела себя за то, что чувствую ее.

Мы оба дышали так, словно пробежали марафон. О холоде, который еще несколько мгновений назад, меня беспокоил, можно было забыть. Потому что жар, который сейчас исходил от нас обоих – мог спалить дотла всю тюрьму.

Собрав в кулак все свое самообладание, чтобы не вдохнуть его запах, рывкнула.

– Ты нарушаешь мое личное пространство.

– У тебя нет личного пространства рядом со мной. – парировал Джаред.

Он не собирался этого говорить, эти слова на мгновение оглушили нас обоих. Я видела замешательство на его лице, как он лихорадочно обдумывает, как бы перевернуть эту фразу, выставить ее очередной издевкой, и когда ничего не вышло, он оттолкнулся рукой от стены и отошел на пару шагов.

– Неужели больше нечего сказать? – сардонически усмехнулась я, когда он отвернулся. – Еще будут какие-нибудь заявления? Угрозы?

Джаред бросил на меня предостерегающий взгляд, но меня уже несло, я чувствовала такую злость, все, что копилось во мне все это время – вырвалось наружу потоком, и я уже не могла это остановить.

– Зачем ты пришел? Что тебе нужно? Почему ты не можешь просто оставить меня в покое, не появляться, не мелькать перед глазами, просто убраться из моей жизни!

Его надменная маска исчезла, сейчас он серьезно смотрел на меня, впитывая каждое мое слово, на лице периодически играли желваки.

– Ты ведь сам сделал свой выбор! – закончила я, тяжело дыша.

– Что я должен был делать? – прорычал он. – Я был один, здесь, в этом долбаном дурдоме. Мне нужно было найти помощь, сторонников. У меня не было никого...

– У тебя была я! – выкрикнула я, слезы обожгли глаза. – У тебя были мы! Я думала, ты ждешь меня, я так ждала этой встречи, дни считала! Но что я получила, когда оказалась здесь? Ты выкинул меня как щенка!

Он замотал головой, запуская пальцы в торчащие черные волосы.

– Что я сделала? – кричала я. – Я всегда была за тебя! Я так тебя любила! А ты бросил все это мне в лицо!

– Бонни... – Джаред сделал шаг ко мне, но у меня перед глазами все плыло, от слез, от ярости и обиды. Сделав решительный шаг навстречу, я со всей силы толкнула его в грудь.

– Пошел ты к черту, Касл! – крикнула я, и снова толкнула. – Ты достал меня! Убирайся! Вали из моей жизни!

Я попыталась толкнуть его снова, но он перехватил мои руки и прижал к себе. Я попыталась вырваться и снова его

толкнуть, но он лишь перехватил меня крепче. Еще секунду его взгляд прожигал в моих глазах дыры, и в следующее мгновение, его губы накрыли мои. Меня мгновенно захлестнула волна отчаянья, два противоречивых чувства схлестнулись внутри меня, сплетаясь в огромный узел. Я одновременно ненавидела его больше всего на свете, и любила так, что крышу рвало. В совокупности это противостояние превращало меня в действующий вулкан.

Я поддалась вперёд, отвечая на его поцелуй. Джаред отпустил мои руки и обнял меня, не удержавшись, я запустила руки в его волосы, совершенно забыв, какие они на ощупь – немного жестковатые, но такие родные.

Отстранившись всего на несколько секунд, чтобы стянуть с него футболку, я заметила, как его губы расплываются в ухмылке.

– Только попробуй, – начала я, как только он открыл рот. – Сказать какую-нибудь хрень, которая все испортит. И я убью тебя.

Джаред усмехнулся мне в губы и снова поцеловал меня, на этот раз глубже, попутно развязывая мое полотенце.

***

– Не плохой первый поцелуй. – на выдохе пробормотала я. Джаред усмехнулся и поцеловал уголок моих губ. Все снова ушло на второй план, холодная тюремная душевая, сей-

час казалась самым прекрасным местом на земле просто потому, что здесь был он, просто потому что здесь мы стали принадлежать друг другу по-настоящему.

Мы сидели на прохладном мокром полу, уткнувшись лбами, совершенно игнорируя время, которое, казалось, застыло на месте.

– Как ты? – спросил Джаред глядя мне в глаза.

– Просто замечательно.

Он подавил смешок, но его лицо в миг снова стало обеспокоенным.

– Я о другом, как ты себя чувствуешь?

– Жить буду. – я улыбнулась, поглаживая ямку на его подбородке.

Шаги в коридоре заставили нас мгновенно подскочить. Джаред поставил меня на ноги, попутно кутая меня в полотенце и, со скоростью света подобрал свои штаны, напяливая их как раз в тот момент, когда дверь открылась, и голова охранника проскользнула внутрь.

– Время, Касл. – объявил он.

Джаред ответил ему кратким кивком, сохраняя серьезное выражение лица.

Я переводила взгляд с одного на другого. Наша иллюзия растаяла, и мы снова оказались в суровой реальности, оставляя наш маленький мирок позади.

Охранник перевел взгляд на меня, закутанную в полотенце, потом снова на Джареда в одних штанах, и, наградив нас

отвратительной ухмылкой, скрылся за дверь.

– Как тебе удалось уговорить его, впустить тебя сюда? – спросила я, подходя к раковине и хватая свою одежду.

Джаред подхватил свою майку, которую я бесцеремонно выкинула, черт знает куда, и загадочно мне улыбнулся.

– Это все дар убеждения. – он пожал плечами.

– Ну да, конечно, – я натянула футболку и недоверчиво вскинула брови. – Придумай что-нибудь по оригинальнее.

Накинув сверху серую рубашку, я не заметила, как он оказался передо мной.

– У тех, кто хорошо себя ведет, – начал он, застегивая пуговицы на моей рубашке. – Есть привилегии.

Я посмотрела на него снизу вверх, он всегда бы на голову выше меня, но сейчас, казалось, возвышался еще больше.

– Значит, мне на них рассчитывать не придется.

Он оторвал взгляд от пуговиц, и заговорчески ухмыльнулся, приподнимая одну бровь. Я обожала, когда он так делал.

– С твоей способностью, находить проблемы везде, можешь даже не надеяться.

Я прищурилась.

– Ты что думаешь, я специально?

– Я думаю, что ты не умеешь с хитростью подходить к делу, а критическое мышление у тебя, полностью отсутствует.

Я скрестила руки на груди, глядя на него в упор, он же всеми силами старался подавить улыбку и придать своему лицу серьезное выражение.

– Если бы мы были в Хогвартсе, – наконец вставила я. – Ты бы попал на слизерин.

Джаред прыснул и притянул меня к себе.

– А ты на гриффиндор, – сказал он, целуя меня в нос. – И не потому, что ты вся такая храбрая, а потому, что тебе срывает крышу всякий раз, когда стоило бы сидеть на месте.

– В таком случае, – я обвила руками его шею. – Война, между нами, неизбежна.

***

– Ты, наверное, шутишь. – воскликнул Такер, когда на следующий день, я пересказала им историю с Харпер.

Мы сидели в столовой в разгар завтрака, вокруг шумел и болтал народ, все казались такими беззаботными и веселыми, будто не существовало никаких смертельных схваток, отработок целыми днями, клеток...

А может это просто я, в своем отличном настроении, превращала все вокруг в праздник, отрицая любое негативное влияние.

– Значит, поэтому ты не стала убивать Ральфа? – спросил Такер, отрезая себе кусок омлета. – Потому что знала его?

– Ну... – я замешкалась и поводила вилкой по тарелке. – Не только поэтому, я ведь не убийца.

Эдди, который до этого усиленно жевал, поперхнулся в смешке.

– Ага, но иногда бывают определенные моменты, – Такер послал ему предостерегающий взгляд, но он его не заметил. – Тем более все мы знаем, кто бросил спичку тогда...

Такер пнул его ногой под столом, попутно задев мою, и Эдди резко выпрямился, как будто только проснулся. Я выжидающе смотрела, как он медленно и настороженно поворачивается ко мне, натягивая невинную улыбку.

– Я сейчас и из тебя бекон сделаю. – отчеканила я.

Такер напряженно наблюдал за нами, пока Эдди, вдруг, не начал медленно наклоняться ко мне, при этом играя бровями.

– Поджаришь?

Я закатила глаза и дала ему подзатыльник, пока Такер усмехался в кулак.

– Ты вообще можешь быть серьезным? – спросила я. – Просто ради разнообразия.

Эдди презрительно фыркнул, отпивая из своего стакана.

– Да кому это интересно?

Они с Таким перекинулись ухмылками, а я усердно собиралась с мыслями и ждала удачного момента, чтобы рассказать им, о своем перемирии с Джаредом. Вчера, я любезно сообщила ему, что лучше воткну вилку себе в руку, чем сяду за стол с его сумасшедшими друзьями. Поэтому сегодня, перехватывая под руки своих друзей, я была уверена, что пропою им свою историю любви, словно в диснеевском мультфильме, но мимо прошла Харпер, и пришлось начинать с

менее приятных новостей.

Джаред вальяжно прошествовал мимо нашего стола, кинув на меня «я-знаю-что-ты-делала-прошлой-ночью» взгляд. Если бы я умела краснеть, сейчас была бы похожа на рака. Борясь с желанием подскочить и дать ему пинка, за эту его ухмылочку, я наткнулась на пристальный взгляд Така.

Моментально сконфузившись, и лихорадочно искала взглядом какую-нибудь точку опоры, но поднять глаза выше своей тарелки мне не удалось.

– Эм...я, кстати, хотела рассказать вам кое о чем...

Я принялась водить вилкой по тарелке, выискивая подходящие слова.

– Скорее кое о ком. – уронил Так.

Я подняла на него тяжелый взгляд, продолжая жевать губы. Эдди непонимающе переводил взгляд с меня на него, потом оглянулся на Джареда и в его голове словно щелкнул выключатель.

– Мы... – голос осип так, будто я кричала. – Нашли общий язык.

Такер приподнял одну бровь, явно ожидая продолжения. Все это походило на исповедь ребенка, перед строгими родителями, и сейчас этим ребенком была я.

– Язык значит... – задумчиво произнес Эдди и я, из-за всех сил сдержалась, чтобы не заехать ему локтем.

– Черт, Эдди, просто заткнись. – Так закатил глаза, после чего испытующе уставился на меня. – Бонни, ты уверена в

том, что ты делаешь?

Я потупила взор и глубоко вздохнула, прежде чем ответить.

– Я не знаю, Такер. Но сейчас... я чувствую себя счастливой, вроде.

Он кивнул больше себе, чем мне, целую вечность, что-то обдумывая, смею предположить, что своей вердикт.

– Хорошо. – после длительной паузы, наконец сказал он. – Если ты этого хочешь, то я поддержу тебя.

Я просияла, когда он поднялся с места, хватая попутно свой пустой поднос.

– В любом случае, – добавил он, ухмыляясь. – Рано или поздно, это должно было произойти.

– Ты это о чем? – я растеряно подняла брови.

– О вас с Джаредом. На мой взгляд, вы даже немного затянули, но кто может вас винить, если половину сознательной жизни, вас разделяла решетка.

Напоследок послав мне понимающую улыбку, Такер пошел к выходу, а Эдди потрепав меня по голове, последовал за ним.

Я наблюдала, как они уходят, и чувствовала, как огромный груз, сковывавший мои плечи, наконец-то спал.

Глава 24.

Хоть, Так с Эдди и приняли мое решение в отношении Джареда – сами они мириться с ним не спешили, да и он не выказывал такого желания. Это оставляло неприятный осадок на душе, я ведь уже вообразила себе, что мы все снова станем неразлучны, как прежде.

Зато вот Джейми узнав эту новость, когда мы снова столкнулись в прачечной, наградила меня таким самодовольным взглядом, словно сама поспособствовала воссоединению.

Мы с Джаредом пару раз проводили время в компании Джейми и Тревиса, второй даже стал казаться мне чуть менее идиотом, чем раньше. Но в остальном, мы предпочитали быть одни, прятались за трибунами, на которых торговал Микки Мик. Он даже пару раз, любезно предложил нам презервативы по скидке. Весело, правда? Особенно веселился Джаред, наблюдая за моим очумелым выражением лица.

– Ты так и не рассказал мне, чем заслужил возможность разгуливать по тюрьме, когда вздумается. – как-то спросила я, во время нашего очередного свидания.

Уже темнело, и мы снова забрались под трибуны, плотнее кутаясь в громадные пуховики, которые можно было использовать как отдельное жилье.

В эти пару дней, я старалась вести себя, как можно бла-

горазумней, старалась не хамить, и в конечном итоге, жабе надзирательнице не за что было меня наказывать. Что только не сделаешь, ради мгновения, проведенного с Джаредом.

– Мне приходилось делать вещи, которыми я не горжусь, и я не хочу, чтобы ты о них знала. – наконец ответил он после длительного раздумья.

Я убрала отросшую челку с его глаз, и он перевел на меня печальный взгляд.

– Ты говоришь об убийствах? – сказала я, он шумно вздохнул. – Я все понимаю, здесь все...

Он прервал меня, схватив мое лицо в ладони, пристально глядя мне в глаза.

– Но не ты, Бонни.

Его глаза стали еще темнее, удивительно, будто это реально небо и его цвет зависит от настроения его обладателя. Я даже на мгновение, совершенно потерялась в них, но вспомнила, о чем мы говорим.

– Я не убила его не потому, что не смогла, ты знаешь это.

Он отпустил меня и провел рукой по волосам, после чего перевел на меня тяжелый взгляд, скрипнув зубами.

– Если ты про того уроды в школе, – процедил он. – То он получил по заслугам, и я рад, что он умирал в муках.

– Джаред!

Но он меня уже не слушал, мгновенно выбрался из-под трибун и зашагал по двору. Я поспешила за ним, чуть было,

не ударившись головой о ступеньку. Как только мои пальцы сомкнулись на его предплечье, Джаред резко выдернул руку, но все же остановился.

– Я не жалею о том, что мы сделали. – отчеканил он. – Если ты это хочешь услышать.

– Я хочу, – я снова взяла его за руку. – Чтобы ты забыл об этом. Прошло уже много времени, незачем постоянно об этом думать.

Джаред долгое время вглядывался в мое лицо, я буквально видела, как он складывает в голове «за» и «против». Только не отталкивай меня снова.

Но он не оттолкнул, только подошел ближе и плотнее запахнул воротник моей куртки, закрывая горло от ветра. Сердце сжалось от этой заботы. Понятия не имею, когда я стала такой сентиментальной, но сейчас смотря на его такое обеспокоенное лицо – в глазах защипало, хотелось прижать его к себе, успокоить, дать понять, что я рядом, что все позади.

Но на людях нельзя – еще одно маленькое правило, подробности которого, мне не следует знать.

***

– Слушай, ты ужасно выглядишь, давай я позову врача? – Харпер стояла напротив моей койки, пока моя голова, словно залитая свинцом, в край доконала меня, заставляя истош-

но ругаться.

Ее голос такой обеспокоенный, и я почти поверила, что ей не все равно.

– Мне от тебя, ничего не нужно. – процедила я, врезаясь пальцами в черепную коробку, в надежде хоть как-то уменьшить это давление.

– Бонни, это не шутки. Если ты заболела, нужно срочно в лазарет.

Эмоции на приделе, еще секунда и я просто взорвусь.

– Отвали, Харпер. С твоей подачи, я провожу в лазарете больше времени, чем здесь! Не удивлюсь если и это тоже твоих рук дело.

Я бросила на неё краткий взгляд, и заметила, как она почти задохнулась от ярости.

– О чем ты говоришь? – прошипела она. – Я никогда тебе не угрожала!

Если бы моя голова сейчас не разлеталась на части, я бы усмехнулась, но в итоге я только раздраженно вздохнула.

– Тогда будь добра, не начинай сейчас!

Харпер молчала, я больше не могла выдерживать ее испытующий взгляд, и с горем пополам, перевернулась на другой бок, сверля взглядом стену.

После недолгого замешательства, Харпер наконец уловила намек и уползла в свою нору. А я еще минут двадцать ворочалась, пытаюсь лечь как можно удобнее, но все никак не удавалось. Когда сон все-таки сжалился надо мной, я могу

поспорить, что слышала, как начинают петь птицы.

2 года назад.

Школьный автобус потихоньку наполнялся. Меня привели одной из первых, и я почти не удивилась, не застав тут Джейми, которая как обычно застряла где-то по дороге.

Я терпеть не могла школу, но как только мы оказались за решеткой, поездки туда, стали моим самым любимым занятием. Потому что только в школе, мы с Джейми могли свободно общаться с ребятами, без разделяющего нас сетчатого забора. Видимо начальник колонии для несовершеннолетних решил, что достаточно денег угрохал на то, чтобы разогнать девочек и мальчиков по разным корпусам, и на раздельной школе решил сэкономить.

Я закинула ноги на сидение рядом со мной, чтобы никому не пришло в голову примостить сюда свой зад, и ждала кого-нибудь из ребят. Первой, конечно, я ожидала увидеть Джейми, поскольку девочек приводили раньше, но, когда рядом материализовался Эдди – с довольным видом, уступила ему место.

– Ну что именинница, – пропел он, плюхаясь на сидение.

– Только не начинай... – я не успела договорить, как он закинул руку мне на плечо и начал раскачиваться со мной из стороны в сторону.

– Ты что, сладкие шестнадцать. Каждая девчонка спит и

видит, когда ей исполниться шестнадцать, и она сможет закатить вечеринку.

Я закатила глаза и выбралась из его хватки.

– О точно, а я и забыла. – я сделала вид, будто меня озарило. – Приходи ко мне сегодня вечером, родителей не будет, будут алкоголь и куча народу, возможно с дубинками.

Эдди просиял и нетерпеливо захлопал в ладоши, в его медовых глазах так и искрились дьявольские огоньки. Я рассмеялась, так громко, что словила предупреждающий взгляд от смотрительницы и мигом захлопнула рот.

– Ладно, – сказал Эдди и принялся шарить по карманам. – Если серьезно, у меня для тебя кое-что есть.

Я уставилась на него во все глаза.

– Ты что приготовил мне подарок?

– Это же твой день рождения. – он наконец закончил шарить и теперь сжимал, что-то в кулаке.

– Я ненавижу дни рождения.

– Да, но я все равно подарю! – он загадочно улыбнулся, и, поиграв бровями, открыл ладонь.

Я недоверчиво смотрела, на маленькое колечко в его руке. И когда взяла в его в руки, заметила, что сделано оно из тоненькой проволоки, скрученной в несколько оборотов, создавая видимость узорного плетения.

– Ты сам его сделал? – спросила я, продолжая разглядывать колечко.

Эдди немного замаялся и пожал плечами.

– Извини, что оно не золотое или серебряное, видишь ли, ресурсов маловато.

Я подняла на него опешивший взгляд, такой, будто он сморозил самую невероятную глупость на свете. Что, впрочем, так и было.

– Оно самое лучшее, вообще-то! – отчеканила я.

Эдди неуверенно улыбнулся, и взял кольцо из моих рук.

– Возможно, – он взял меня за руку и надел кольцо. – Когда-нибудь ты согласишься выйти за меня замуж.

Наверно у меня глаза почти выпали из глазниц, потому что его нарочито серьезный вид, вдруг дал трещину, и он прыснул.

– Видела бы ты сейчас свое лицо. – хохотнул он, – Не волнуйся, я еще слишком молод для всего этого.

Я оторопело усмехнулась и ущипнула его за руку, колечко оказалось немного большим, но все равно село идеально.

– С днем рождения, Бонни. – Эдди быстро чмокнул меня в лоб, и я расплылась в благодарной улыбке.

– Так-так, – послышался голос над нами.

Мы подняли головы, и увидели Джареда, который склонился над нашим сиденьем, вопросительно приподнимая бровь.

– Ты что это, Эдди, клеишь Бонни? – спросил он, при этом его взгляд подозрительно скользнул по мне, словно он спрашивал это не в шутку.

Эдди самодовольно ухмыльнулся, закинув руку мне на

плечо.

– Вообще-то, я поздравлял ее с днем рождения!

– Она ненавидит дни рождения. – парировал Джаред, зло-
радно усмехаясь.

– Да, но я все равно поздравил.

Позади Джареда замельтешил Такер, подталкивая его
вперед.

– Не толпитесь там, рассаживайтесь живее. – прокричала
смотрительница.

Джаред потрепал Эдди по голове, при этом послав мне
многозначительный взгляд, и они, с Таким подталкивая друг
друга, двинулись в конец автобуса.

Яркий луч солнца ударил мне в лицо, я поморщилась и
открыла глаза. Оглядев камеру, я заметила, что Харпер уже
проснулась и теперь собиралась на завтрак, а снаружи по ко-
ридору разносился шум гогочущей толпы.

Для человека, который полночи не спал, я чувствовала
невероятный прилив сил, видимо все зависит от сновидения,
потому что настроение у меня было такое же отличное, как
в тот самый день, после поздравления Эдди. Видимо, я чув-
ствовала себя настолько плохо этой ночью, что мозг автома-
тически решил порадовать меня хорошими воспоминания-
ми.

Я была настолько воодушевлена, что даже не послала Хар-
пер ни одного презрительного взгляда, не говоря уже о ком-
ментариях, а когда мы дошли до столовой – я повисла на Эд-

ди, так словно не видела его пять лет.

– Что это за щенячьи нежности? – спросил он, но все же оторвал меня от земли. Такер смотрел на нас как на безумных, и я закинула вторую руку ему на шею, повиснув на них обоих.

– Просто я по вам соскучилась.

– Мы виделись вчера. – Так вскинул брови, расплываясь в улыбке.

– И что? Я не могу соскучиться?

Они переглянулись, пожали плечами и потащили меня за собой к еде.

***

После тяжелого трудового дня, мы с Джейми отправились во двор, за все время в прачечной под пристальным взглядом надзирательницы, мы и словом не могли обмолвиться, зато теперь трещали без умолку.

– Кстати, – Джейми вмиг посерьезнела. – Как ты себя чувствуешь?

Я на секунду впала в замешательство, и нахмурилась.

– Нормально, почему ты спрашиваешь?

Джейми замешкалась, отводя глаза, смотря себе под ноги, словно подбирая слова.

– Ну... Харпер сказала мне, что ночью тебе было плохо.

Я остановилась, поджав губы. Джейми прошла немного

вперёд, не сразу заметив, что я не следую за ней. Когда она обернулась, вид у неё был растерянный.

– Что такое?

– Ты теперь Харпер слушаешь? – презрительно бросила я.

– Нет, просто... она подошла ко мне сегодня и посоветовала к тебе присмотреться.

Я не удержалась и фыркнула, негодование заполнило меня до краев.

– Какая забота! Сначала ты просила меня не доверять Харпер, а теперь сама прислушиваешься к её, якобы, советам.

– Нет-нет. – Джейми успокаивающе положила руки мне на плечи. – Я не прислушиваюсь, я ведь сразу спросила у тебя.

В её голубых глазах было столько раскаяния, что мое сердце мгновенно оттаяло. Невозможно злиться на неё слишком долго.

Слабо кивнув, я опустила глаза.

– Ладно. Со мной все в порядке, Харпер просто пускает пыль в глаза.

Джейми облегченно выдохнула, и, подхватив меня под руку, снова повела по двору, стараясь больше не затрагивать эту тему.

Сегодня была день был немного теплее предыдущих, но февральские морозы еще не думали отступить. Мы шаркали по снежным дорожкам, разглядывая виднеющийся в дали, лесной простор, стараясь плотнее прижаться друг к дружке.

Щепетильные темы ушли на второй план, а на их место пришла, излюбленная Джейми, романтика. Как школьницы, после уроков мы бродили, рассказывая друг другу о прошедших свиданиях, если конечно это можно так назвать, с увлечениями здесь особо не разгуляешься.

Джаред и Тревис сидели на скамейке о чем-то с энтузиазмом переговариваясь. Рядом с ними стоял Нил, со скучающим видом рассматривая свои ногти.

Первым наше приближение заметил Джаред и его взгляд вдруг ожесточился. Я медленно остановилась, не совсем понимая, что мне делать. Он бросил краткий взгляд на Нила, после чего еле заметно покачал головой. Ясно.

Мне нельзя подходить. Я почувствовала себя оскорбленной, потому что Джейми спокойно проводила время в их компании, и Тревис не сторонился её при друзьях. А мне оставалось просто стоять в стороне, потому что Джаред не хочет, чтобы я пересекалась с Нилом.

Поборов желание разораться, я быстро сообщила Джейми, что обещала провести время с Таким и Эдди, и поспешно ретировалась, не обращая внимание на её растерянный вид и уж точно на Джареда.

Ребята быстро скрасили мое мрачное настроение, с ними вообще долго скучать не приходилось, Эдди, как обычно сыпал своими искромётными шутками, и уже через пять минут, я и думать забыла о Джареде.

– Всем собраться в центре площадки! – прогремел голос,

вещавший в граммофон.

Мы втроём озадачено переглянулись, я посмотрела по сторонам, и заметила, что многие так же неуверенно переглядываются. Голос прогремел ещё раз, и все стали медленно шагать к центру. Окружающие возбужденно перешептывались, для всех было неожиданностью такая смена привычного режима жизни.

Рядом появилась Джейми, вопросительно махнула нам головой,

и мы втроём синхронно пожали плечами.

На каменной стене, окружающей по периметру тюрьму, находились четыре стеклянных будки, на каждом из углов, оттуда, как я узнала от Джареда, велось видеонаблюдение за всеми тюремными локациями, точно также как в кабинете Грейс, которая в этот момент появилась в дверях одной из них, как всегда, в сопровождении двух охранников, одним из которых был Эйдан, при виде его я немного сникла.

Грейс высокомерно оглядела толпу, сверху вниз, от этого создавалось впечатление, словно помещица оглядывает свой скот. Я скрипнула зубами.

– Минуточку внимания. – начала она, таким нежным и сладким голоском, что волосы на затылке дыбом встали. – Все вы знакомы с нашим порядком, а главное нашими правилами.

Она выжидающе посмотрела на толпу, но никто не издал ни звука. Я отметила для себя тот факт, что все смотрели на

неё с враждебностью, полагаю это одна из причин, почему она вещала с высоты, не решаясь выйти к нам напрямую.

– У меня для вас прекрасные новости. – ее лицо исказила улыбка, больше похожая на оскал. – Теперь соперники на каждый бой, будут выбираться в день боя.

Гул голосов пронёсся по толпе, все ошарашено переглядывались, где-то позади послышался свист. Мы с Джейми обеспокоено переглянулись, после чего я посмотрела на Така, его лицо застыло словно маска.

Грейс продолжала со скептическим выражением разглядывать народ. Как только шумиха немного стихла, она откашлялась.

– Теперь ваша судьба будет решаться непосредственно перед началом боя. Уверена, у вас было время, чтобы освоиться, так что будьте готовы.

Ее пристальный взгляд остановился на мне. Красная пелена встала перед глазами, когда я поняла, что она имеет в виду. Это моя вина, это наказание за мое сопротивление. И если я правильно поняла – мне можно уже заранее заказывать себе похоронный венок.

Встретив мой яростный взгляд, она победоносно улыбнулась и не спеша удалилась.

Ещё долгое время потрясение от новостей не оставляло разбушевавшуюся толпу, все непрерывно обсуждали это событие.

А я стояла, смотря перед собой, в попытке хоть как-то

совладать со своей совестью, но она не желала успокаиваться. Если бы я не взбунтовалась тогда, если бы засунула свои принципы в зад, то Грейс не приспичило бы вводить новые правила, которые значительно осложнят нашу жизнь. Или заметно сократят мою.

Глава 25.

Пятница встретила нас проливным дождем, под стать всеобщему настроению, должно быть.

Я сидела на койке и вглядывалась в темное небо, сквозь небольшое окошко нашей камеры. Харпер семенила вокруг как заведенная. Поначалу я старательно игнорировала ее метания, но когда она в очередной раз уронила что-то себе на ногу – взорвалась:

– В чем твоя проблема?

Она сделала глубокий вздох, но отвечать не стала, продолжая носиться.

– Только не говори мне, что ты боишься, как бы тебя не выбрали сегодня.

Она, наконец, остановилась и вперила в меня раздраженный взгляд. Я чувствовала необъяснимое удовольствие, наблюдая за тем, как она бесится, хотя раньше не замечала за собой особенности нарочно выводить людей из себя.

– Брось, – я насмешливо вскинула брови. – Твоя хозяйка ни за что тебя не обидит, ты ведь никогда не участвовала.

Факт того, что Харпер действительно ни разу не дралась, дошел до меня через несколько мгновений после того, как я выяснила, что причиной всех моих неприятностей здесь, является моя соседка. И я до сих пор корила себя за свою

невнимательность, ведь на Харпер не было никаких следов борьбы; ни шрамов, ни разодранных костяшек. В то время как Джейми, после нескольких дней пребывания здесь, уже могла похвастать синяками.

– Сейчас у нее другое мнение, – ответила Харпер. – Я больше ей не помогаю.

Я прыснула со смеху. Охранник появился перед решеткой, выпуская нас на завтрак. Но Харпер смотрела на меня выжидающе, совершенно его игнорируя. Тогда я, продолжая недоверчиво качать головой, спрыгнула с койки и направилась к выходу, точно так же игнорируя ее взгляд.

***

Из-за дождя вечернюю прогулку отменили, поэтому народ забился в столовую и возбужденно трещал о сегодняшнем бое. Каждый был уверен, что именно ему предстоит драться. Некоторые даже пытались тренироваться, но места в столовой было намного меньше, чем во дворе, так что успехом попытки не увенчались.

Я же чувствовала себя абсолютно спокойно, мне даже не нужно было нервничать и волноваться, я и так знала, что это мой бой, но никакого напряжения не испытывала. Напротив, мое настроение было значительно выше, чем у большинства. На месте мне не сиделось, поэтому я решила побродить вдоль столов и понаблюдать за взбушевавшейся тол-

пой. У входа я заметила Эйдана, который следил за обстановкой в столовой.

Мы не общались с тех пор, как я вернулась из лазарета, он больше не водил меня на работу и вообще никуда не сопровождал. Полагаю, Грейс решила перерубить на корню любое наше взаимодействие, слава богу, хоть не уволила его.

Я послала ему подбадривающую улыбку, и он ответил мне сочувствующим взглядом, не удивлюсь, если он тоже был уверен, в том, что этот вечер мой.

Шум столовой давил на барабанные перепонки, а стены будто надвигались со всех сторон, создавалось впечатление, что я нахожусь в консервной банке.

Несколько охранников у входа заметно напряглись, выдвигаясь вперёд, стоило мне замаячить рядом с Эйданом, но моей целью был не он.

– Можно мне подышать немного? – спросила я, подходя к двум здоровякам.

– На улице ливень. – сухо ответил один из них.

– Я просто постою у двери, не буду выходить. Мне нужен воздух, пожалуйста.

Они неуверенно переглянулись, и на секунду мне показалось, что они сейчас дадут мне отворот поворот, но их лица вдруг изменились, стоило им взглянуть куда-то мне за спину.

– Хорошо, только недолго и только под нашим присмотром!

Я просияла и энергично закивала, они обставили меня с

двух сторон, и повели к выходу во двор. Стоило прохладному ветру ударить мне в лицо, в груди стало немного легче. В воздухе пахло дождём и мокрым асфальтом – мой любимый запах, я почувствовала себя почти счастливым человеком.

Закрыв глаза, я медленно вдыхала, чувствуя, как по телу развивается радость.

Не знаю, сколько простояла в таком положении, но вздрогнула, когда над ухом подул прохладный ветерок. Открыв глаза, я наткнулась на забавляющееся лицо Джаред, вместо того чтобы ответить улыбкой на улыбку, я выпучила глаза и принялась озираться по сторонам.

– В чем дело? – обеспокоено спросил он.

– Проверяю, нет ли по близости друзей, которые могу тебя засмеять.

Джаред закатил глаза и отодвинулся от меня, потирая переносицу.

– Почему ты всегда все понимаешь неправильно?

– А как ещё я могу это понять?

Он вперил в меня серьезный взгляд, если пять минут назад я хотела распахнуться, то сейчас только удрученно вздохнула.

– Если ты стыдишься меня...

– Бонни. – Джаред схватил меня за плечи и развернул к себе лицом. – С чего бы мне тебя стыдиться, наоборот.

– Что это значит?

– Они мне не друзья, разве что Тревис, но Дэрил нет. Я не

хочу, чтобы он вообще смотрел на тебя, не то, что находился рядом. Я держу его близко к себе, но подальше от тебя.

Сердце забилося как молот, я смотрела ему в глаза, не находя ответа. Подумать только, несколько дней назад, я была уверена, что Джаред и Нил вместе спланировали нападение на меня, но сейчас в голове все сложилась – ведь когда Джаред впервые нормально поговорил со мной здесь, Нил и напал на меня. После этого Джаред всячески демонстрировал свое равнодушие, чтобы и Нил потерял всякий интерес. Хотя я, все же, не уверена, что Джаред знал о нашей перепалке с Нилом, иначе он не стал бы с ним любезничать.

После понимания этого я почувствовала такой стыд, за свои мысли, за то что, посмела так подумать о нем.

– Прости меня. – пробормотала я.

Он нахмурил лоб, на его губах появилась смущенная улыбка.

– За что?

– За то, что думала о тебе черт знает что.

Теперь улыбка была самая настоящая, он даже не смог сдержать смешок. Притянув меня к себе, он заговорщически облизнул губы, но, прежде чем он успел наклониться ко мне, я оттолкнула его и выбежала во двор.

Дождь обрушился на меня словно холодный душ, я не надевала куртку, ведь собиралась просто подышать, и теперь продрогла до костей, однако меня это ничуть не смутило. Настроение снова было на высоте, я закрыла глаза, подставляя

лицо под прохладные капли.

– Ты больная? – выкрикнул Джаред, продолжая стоять в дверях.

Я перевала глаза на него, и закусила губу, пытаясь подавить улыбку.

– Иди сюда!

– Вот ещё, на улице февраль!

Я перестала кружить и, скрестив руки на груди, с иронией вскинула бровь.

– Ничего себе, великий и ужасный Джаред Касл боится, что маленький дождик растворит его эго.

Его глаза сверкнули, я вскрикнула, когда он ринулся ко мне, и попыталась обежать его, но он перехватил меня на полпути, отрывая от земли и крепко прижимая к себе.

Я рассмеялась и повисла у него на шее, зарываясь пальцами в волосы на затылке.

Дождь продолжал поливать нас, мы вымокли до нитки, но ни один из нас не отстранился, мы просто улыбались как идиоты, глядя друг другу в глаза.

– Я люблю тебя. – прошептал Джаред.

У меня в горле пересохло, я смотрела на него пытаясь понять, шутка это или нет. Но его глаза сами по себе светились этим чувством, и я не смогла сдержать слез, они текли по моим щекам вместе с дождём. Я подтянулась к нему, и он приподнял меня, заставляя обхватить его ногами.

Медленно приблизившись к его лицу, я провела языком

по его верхней губе, слизывая капли дождя. Перехватывая меня покрепче, Джаред завладел моим ртом, буквально съедая мою улыбку.

Над головой ударил гром, и я непроизвольно подпрыгнула, отстраняясь.

– Ну что, мое эго все еще при мне? – усмехнулся Джаред мне в губы.

– О да, несомненно.

Мы засмеялись, я обняла его и коснулась губами его лба.

На стене со своих постов за нами наблюдали ухмыляющиеся надзиратели. Это напомнило мне момент из "Титаника", когда главные герои счастливые скакали по палубе, а через мгновение корабль напоролся на айсберг.

***

Громкая музыка била по ушам, все вокруг буквально подпрыгивали на месте от нетерпения. Удивительный факт – большинство, кажется, были бы рады оказаться сейчас на ринге.

Я разглядела в толпе напряжённо кусающую губы – Джейми, Тревис рядом с ней расслабленно откинулся на колонну и нежно гладил её по щеке, пытаясь отвлечь от тревожных мыслей.

Джаред заметив меня, ласково улыбнулся, и я против воли закусила губу. Так хотелось подойти к нему, но Нил был

неподалёку, поэтому об этом пришлось забыть.

Я обняла Така и Эдди, пожелав удачи каждому, хотя и так понимала, что удача понадобится мне.

– А чего это ты такая счастливая? – ехидно поинтересовался Эдди.

– С чего это ты так решил?

Эдди медленно подвинулся ко мне, с таким видом, словно хотел рассказать мне огромный секрет. Наклонившись ко мне и закинув руку мне на плечо, он с серьёзным видом посмотрел мне в глаза, я даже напряглась.

– Ты святисься как диско-шар. – наконец выдал он и я облегченно вздохнула, Такер сзади покачал головой.

– Я очень рада что вам весело. – проворчала я, одаривая их суровым взглядом.

Переглянувшись, они сокрушенно приложили руки к сердцу и поклонились, я не смогла сдержать смешок, и пришлось-таки оттаять.

Толпа загудела, когда Кевин запрыгнул на арену, но мгновенно стихла, как только он поднёс громкоговоритель к лицу.

– Ну что ребята, – заорал он. – Я уверен, у всех сейчас очко жмёт, и это нормально. Я не буду трепать вам нервы, так что давайте взглянем на экран и узнаем, кто сегодня будет бороться за свою жизнь!

Толпа снова загудела, и я невольно подумала, нет ли где кнопки, которая по команде включает и выключает это гуде-

ние. Ей богу как стадо баранов.

Все взгляды устремились на экран, мне этого не требовалось, так что я сразу поспешила к рингу, но Такер, вдруг резко схватил мою ладонь, не дав мне и шага ступить.

Я уже собиралась взбелениться, мол, брось дружище, мы и так знали, что сегодня из меня сделают котлету. Но стоило мне поднять на него глаза, я напряглась – вся краска сошла с его лица, и оно стало почти мертвенно бледным.

Проследив за его взглядом, я посмотрела на экран, и мое сердце мгновенно упало в пятки, разбилось, разлетелось на миллионы кусков.

Джаред Касл и Эдисон Флетчер.

Два имени, двое самых важных людей в моей жизни. Это не может быть правдой, ведь бой предназначался мне, я точно знаю. Тут ошибка, не может быть иначе.

Но Такер продолжал крепко сжимать мою ладонь, в то время как Эдди, стоящий рядом, решительно двинулся к арене, одаривая нас едва заметной улыбкой. С другой стороны, на ринг забирался Джаред, и стоило им оказаться лицом к лицу, как я судорожно вздохнула. Даже в самом страшном сне, я не могла представить себе такой картины.

Эдди выглядел совершенно расслаблено, казалось, вся эта ситуация его забавляет. Зато вот Джаред со своим лицом-кирпичом, его веселья не разделял.

Вдруг в моей голове мелькнула мысль, или нет, скорее понимание, и оно показалось мне настолько очевидным, что я

поразились, с чего вообще сначала испугалась. Эдди слишком весёлый, наверняка что-то задумал, бьюсь об заклад, что они поступят так же, как я. Тоже сорвут бой, откажутся убивать друг друга. Это же они – мои лучшие друзья, они всегда находят выход из ситуации.

Я свободно выдохнула и два раза сжала руку Така, как бы говоря, что все нормально, но он кажется, мне не поверил, потому что напряжение его не ослабло. Кевин объявил начало боя и прыгнул с ринга, в зале на мгновение воцарилась тишина, ну точнее люди молчали, но музыка продолжала греметь.

Эдди с улыбкой протянул руку и что-то шепнул, Джаред пожал руку с тем же каменным лицом и утвердительно кивнул.

Вот оно, они действительно что-то придумали, после этого боя мы все будем вместе, как раньше.

– Все нормально, Так. – сказала я, сжимая руку друга, пока тот, то и дело сглатывал наблюдая за рингом.

– Ничего не нормально, Бонни.

Он не смотрел на меня, просто говорил куда-то в пространство. На секунду мне даже передалось его беспокойство, но я быстро подавила это. Вдвоём они выкрутятся – конечно, выкрутятся.

Эдди ударил первым, попав в челюсть, и у меня от этого вида все внутренности скрутило, но это ведь по плану.

Каждый раз, когда один из них наносил удар другому, мое

сердце делало сальто с переворотами, держать руку Така я больше не могла, скрестив руки на груди, тёрла плечи, чтобы хоть как-то унять нервную дрожь.

Первое время нападал только Эдди, Джаред отбивался, но со стороны это выглядело так, словно они просто резвятся, как в старые добрые времена. И хоть лицо Джареда заметно пострадало, я клянусь, что заметила, как на его губах проскальзывала горделивая улыбка.

Этот бой тянулся дольше всех, на которых мне удавалось побывать, я искусала все губы до крови, хотя и была уверена, что волноваться не о чем.

Эдди проявлял себя в отличной форме, наносил удары без ошибок и много раз сумел попасть в цель. Джаред на секунду замер, и мне показалось, что это именно тот момент, когда он позволит Эдди «победить» а после отказаться от убийства. И ничего, что они оба просидят в карцере, зато будут живы.

Я радостно поддалась вперёд, предвкушая реакцию Кевина на ещё один бунт. Но пауза Джареда резко прекратилась, и вместо того, чтобы «замертво» свалиться, он начал наступать. Сначала медленно, но каждый последующий удар становился все более сокрушительным.

Зал гудел в поддержку своего фаворита, ведь все тут уважали Джареда куда больше, чем Эдди. Но я растерянно оглядывалась по сторонам, будто кто-то сможет мне объяснить, что, черт возьми, происходит. Но никто не замечал меня, и все что мне оставалось – это смотреть, как Джаред без оста-

новки колошматит Эдди.

Все внутри холодело с каждым ударом, в кончиках пальцев начало покалывать. Я не могла даже вздохнуть, Джаред выглядел так, словно с цепи сорвался, он бил Эдди, но даже не смотрел на него, будто просто выполнял обязательную программу, а не избивал лучшего друга.

Все больше и больше, я понимала, что все это уже не похоже на план, сердце неслось галопом, стучало в ушах, заглушая все вокруг. И стоило Джареду нанести последующие несколько ударов коленом по ребрам Эдди, как сердце рухнуло, буквально оторвалось от всех клапанов и упало, одновременно с хрустом, который я слышала, оглушающим хрустом после которого Эдди с хрипом рухнул на землю.

Весь гул толпы, превратился в звон в ушах, я ничего не слышала кроме этого звона, и даже не заметила, как оказалась у ринга, как забралась на него, очнулась только когда хрипящее прерывистое дыхание Эдди, прорвалось сквозь этот нескончаемый звон.

Я не верила в то, что я вижу. Я не верила в то, что сейчас происходит. Эдди лежал на спине, пытаюсь дышать, но выходило у него все хуже с каждым разом, видимо осколок ребра поранил легкое, Эйдан рассказывал мне о таком приеме, но видеть это воочию, ещё и с твоим лучшим другом, было сродни самой быть проткнутой тысячами рёбер.

Я вырвалась из своего ошарашенного транса, как только Эдди поднял на меня свои медовые глаза, в которых не было

ни грамма страха, они светились, как будто он пытался улыбнуться. И меня прорвало – слезы градом хлынули из глаз, застилая взор, я вцепилась в его в воротник, как будто это могло заставить его остаться здесь рядом со мной.

Он что-то хрипнул мне, но я не поняла, открыла глаза и увидела, что он тянется к моей руке, сжимающей его футболку, и потянулась к нему навстречу, когда он зацепил ногтем маленькое плетёное колечко на моем пальце, я всхлипнула, почти закричала, но голоса не было, поэтому мои слова отдавались хрипом.

– Да да да, Эдди, я выйду, выйду за тебя, все сделаю, обещаю, все сделаю, только не оставляй меня!

Дрожащими руками я сжала его руку, не в силах унять рыдания, которые разрывали мне горло.

– Пожалуйста, Эдди, не оставляй! – я кричала это, что есть сил, но слова все также были просто хриплым отголоском.

Но он слышал, я видела, что слышал, он улыбнулся мне кровавой улыбкой, но она была такой счастливой, что грудь сдавило сильной болью, я зажмурилась на секунду, но, когда открыла глаза, Эдди продолжая улыбаться, издал последний булькающий звук, и его глаза погасли.

– Нет! – закричала я. – Нет! Нет! Нет!

Только сейчас я заметила, что вокруг стояла тишина, ни голосов, ни музыки, только мои слова эхом, разносящиеся по залу. Я смотрела на Эдди, как на что-то невероятное, ведь это правда невероятно, что он мог уйти, что мог оставить нас

всех.

Я подняла растерянный взгляд на Джареда, он неподвижно стоял рядом, все с тем же напряженным ничего не выражающим лицом, как в самом начале.

– Ублюдок! – послышался крик совсем рядом, я повернулась и увидела Така, который нёсся к рингу, сверля яростным взглядом Джареда. Но стоило ему попытаться запрыгнуть на ринг, как толпа надзирателей немедленно перехватила его, стянув обратно, скручивая и оттаскивая его к выходу. Позади него, я заметила Джейми, она упала на колени и рыдала, но рядом с ней был вовсе не ее возлюбленный – обхватив ее за плечи, рядом сидела заплаканная Харпер.

Такер боролся, что-то кричал, не сводя взгляда с Джаредом, но я ничего не слышала, все мое внимание вернулась к Эдди. Я смотрела как зачарованная, все ещё крепко сжимая его руку – если отпущу, он исчезнет, уйдёт, и я никогда его не увижу.

На мои плечи опустились несколько рук, и попытались оторвать меня от земли, но я вцепилась в Эдди мертвой хваткой.

– Я без него никуда не пойду!

И снова попытка, но я отмахнулась, задела чьё-то лицо, послышалась ругань и меня чуть ли не за шкуру подхватили на руки, оторвали от земли и потащили.

Я даже не вырывалась, висела как тряпичная кукла, ничего не чувствуя ни боли, ни радости – как будто все внутри

умерло вместе с Эдди.

Глава 26.

Меня засунули в карцер и захлопнули дверь, даже не объяснив, за что наказывают. Разве я недостаточно наказана?

Я сползла по стене, обхватив руками колени, глядя в пространство – перед глазами кровавая улыбка Эдди, а я все ещё жду, что скоро меня разбудит охранник или Харпер. Эдди будет ждать меня за завтраком и опять сыпать своими блистательными шутками – смешнее которых, я не слышала и не услышу никогда в жизни.

Я смотрела в одну точку, покручивая кольцо на пальце, все заляпанное кровью, которую у меня точно не получится смыть, она въелась в металл и в мои пальцы навсегда. Словно в легкой дрёме, я не слышала никаких мыслей, только вглядывалась в непроглядную тьму. Не чувствовала привычного холода карцера, только тошноту, нарастающую и обжигающую. Кое-как доползла до ведра, именуемого туалетом, и меня вырвало. Поскольку я почти ничего не ела, легче мне не стало.

За стеной послышался всхлип, мне даже не потребовалась догадываться, кто это был. Такер никогда не плакал, даже когда мы были детьми, когда он ломал руку, получал травмы – я никогда не видела слез. И этот всхлип сейчас подействовал на меня как удар по голове. И я очнулась, поняла, где

нахожусь, поняла, что произошло.

Боль снова сдавила грудную клетку, и становилась все сильнее, пока пронзительный истощенный крик не пронёсся по коридору – мой крик.

Я кричала, вцепившись пальцами в волосы, чтобы хоть как-то заглушить эту боль, эту огромную дыру в груди, которую ничем не заполнишь.

Дверь распахнулась, и в камеру вбежали люди, я не видела их, продолжала кричать, но стоило им попытаться скрутить меня, мной мгновенно овладела слепая ярость.

Это все из-за них. Это они забрали у меня Эдди.

Я кинулась на одного из охранников и врезала ему кулаком в нос, он вскрикнул и попытался замахнуться на меня, но другой остановил его. В итоге они все скрутили меня и выставили мою руку вперед, я отчаянно пыталась вырваться, и тут передо мной появилась наша медсестра, она с грустью смотрела на меня, я заметила в ее руке шприц, и снова попыталась вырваться, ударив кого-то по ноге.

– Бонни. – послышался голос Эйдана прямо над моим ухом. – Пожалуйста, успокойся, никто не причинит тебе вреда, мы только хотим, чтобы ты успокоилась.

– Вы уже причинили мне вред! – прорычала я, не прекращая попыток оттолкнуть руку со шприцем, но они были сильнее и в итоге, игла вошла в кожу, а через мгновение мои веки налились свинцом.

***

Сутки в карцере, я провела как в аду. Головная боль прорезала черепную коробку, не давая спать. Я боялась пошевелиться. Ощущение, будто внутри все обтянуто стальными тросами, и стоит сделать хоть одно мимолетное движение; как один из них порвётся, больно резанув по сердцу. И так снова и снова, пока я не истеку кровью и не умру от бесконечной боли.

Кричать уже не было сил, после успокоительного, все, что мне оставалось это лить слезы. Поэтому, когда утром, за мной явился охранник, я была похожа на зомби, и комплименты получила соответствующие.

Охранник заковал меня в наручники, будто я могла бы представлять какую-то угрозу, в таком состоянии.

И я медленно плелась за ним, глядя в одну точку перед собой. В голове шумел ветер, глаза держались открытыми с трудом. Непонятно зачем я вообще сохраняю сознание.

– У меня для тебя сообщение свыше, – объявил охранник, когда я поравнялась с ним. – Урок первый, никогда не бросай вызов тому, с кем не знаешь, как справиться.

Мое лицо не дрогнуло, хотя по телу прошёл ледяной озноб. Внутренности скрутило, и я подавила подступающую к горлу тошноту. Ненависть красной пеленой застилала взор, и я поразилась, что вообще ещё могу испытывать нечто подобное.

Бросив краткий взгляд на охранника, я отметила, что он был намного моложе остальных здесь, даже Эйдана, который до этого казался мне самым юным.

Каштановые кудри спадали ему на лицо, и он одним ловким движением, запустил пальцы в волосы, убирая ненужные пряди с глаз.

Удивительно, как он вообще оказался здесь. Со своей смазливой мордашкой, ему бы больше пошло петь в каком-нибудь бойз-бенде типа Ван Дирекшен, чем охранять заключённых в этой волчьей яме.

– Пусть подавится своими уроками. – выплюнула я, не сбавляя скорости, но охранник резко схватил меня за плечо и силой развернул лицом к себе.

– Закрой рот, маленькая грязная шавка. – он прорычал это прямо мне в лицо, презрительно глядя на меня сверху вниз.

Я сжала кулаки, чувствуя, как ногти вырезаются в кожу. Сквозь тяжёлые веки, я все же смогла выдержать его яростный взгляд.

– Твоя жизнь ничего не стоит, – продолжал он. – Я могу сделать с тобой, что захочу, и мне за это ничего не будет.

Я выдавила некое подобие усмешки, и тогда его лицо исказила противная гримаса, голову пронзила боль, когда он схватил меня за волосы. Я поморщилась, но не выдавила ни звука. Может он убьёт меня сейчас, и весь этот кошмар, наконец, закончится.

Но вдруг его хватка ослабла, и я чуть было не рухнула на

пол, из последних сил удерживаясь на ногах.

Эйдан отпихнул его в сторону, но тот продолжал сверлить меня злобным взглядом. Казалось ещё мгновение, и он кинется разрывать меня на части.

– Остынь, Колин. – сказал Эйдан, поддерживая меня под руку. – Дальше я её поведу.

– С чего это? Тебе вообще запрещено к ней подходить.

Колин попытался снова меня схватить, но Эйдан запихнул меня себе за спину, словно тряпичную куклу, что в моем состоянии было не сложно.

– И кто мне помешает? – спросил он, нависая над парнем. – Ты?

Конечно, в случае схватки, Колин заметно проигрывал, Эйдан мало того, что был значительно выше, так ещё и выглядел как скала, я бы сказала, выражение «Как за каменной стеной» ему очень подходит.

Колин видимо посчитал так же, и, насупившись, отступил в сторону, при этом бросив на меня красноречивый взгляд.

– Тебе нужно перестать нарываться, – начал Эйдан, когда охранник наконец отвалил. – Когда-нибудь, меня не будет рядом, чтобы тебе помочь.

Мы шли по коридору в сторону столовой, и я старалась держаться как можно дальше от него. Не хватало ещё, чтобы у него были проблемы из-за меня.

– Я и не просила мне помогать. – бросив на него мимо-

лётный взгляд, я потёрла запястья. Наручники натерли кожу, заметив это, Эйдан предложил мне снять их, но я вспыхнула:

– Не нужно делать мне никаких поблажек!

Из-за всей этой суматохи, у меня закружилась голова. В глазах заплясали чёрные точки, пришлось остановиться и отдышаться, и, конечно же, встретить обеспокоенный взгляд Эйдана.

– Я слышал, что ты ничего не ела. – подытожил он, рассмотрев мое состояние.

– Я не голодная.

Немного придя в себя, я снова двинулась в путь, хотя меньше всего мне сейчас хотелось идти в столовую и видеть остальных.

Эйдан понял, что на разговоры я сейчас не настроена, поэтому остальную часть пути, решил порадовать меня молчанием.

Я буквально плыла по воздуху, ноги не слушались. Эйдан время от времени поддерживал меня за руку, не давая влететь в какую-нибудь стену.

Уже у входа в столовую, меня будто облили ледяной водой, когда на нашем пути появился Джаред в сопровождении охранника.

Дыхание сбилось – все события той ночи прокрутились в голове, и я снова остро ощутила боль от этой потери. Адреналин заполнил меня с головой. Недолго думая, я ринулась вперёд, но Эйдан вырос на пути словно стена, и я отшатну-

лась.

– Не надо, – успокаивающе прошептал он. – Оставь, это ничего не исправит.

Я долго вглядывалась в его лицо, всеми силами он старался меня успокоить, а мне сейчас хотелось только одного – заставить Джаредра страдать.

Бросив на него яростный взгляд, я попыталась взять себя в руки. На его лице не было ни одной эмоции. Встретившись со мной глазами, он сглотнул, и это единственное действие, дало брешь в его невозмутимой маске.

Я через силу кивнула Эйдану, и подняла руки, чтобы он мог освободить меня от наручников. От меня не укрылось, как он вздохнул с облегчением, и послал мне благодарный взгляд.

– Пожалуйста. – снова попросил он, пропуская меня внутрь.

Как бы мне не хотелось сейчас послать все к черту и разнести это место на мелкие кусочки. Я все же, пообещала Эйдану не создавать проблем, хотя бы сегодня.

Я шла к поварихе и ловила на себе любопытные взгляды. Люди переглядывались и смотрели то на меня, то мне за спину. Я знала, на кого они смотрят, знала, кто идёт сзади, мне не нужно было видеть, я чувствовала его каждой клеточкой своего тела. И держалась из-за всех сил, чтобы не обернуться. Взглянуть на него, означало нарушить обещание, а у меня уже не было сил разочаровывать кого-то, хватит и себя

на сегодня.

***

Несколько дней пролетели в тумане – я почти ни с кем не общалась, хотя конечно, понимала, что нужна своим друзьям, что сейчас мы должны держаться вместе, но я не могла сейчас разделить их боль, поэтому предпочитала страдать в одиночестве.

Одно радовало – Джейми, видимо, посчитала иначе, вернулась за наш стол в столовой, и старалась больше времени проводить с Таким, который выглядел таким разбитым, что при каждом взгляде на него, мое сердце разбивалось снова и снова.

Я не видела Джарета с того дня в столовой, игнорировала любые ситуации, в которых могла бы на него наткнуться. Он тоже больше не искал со мной встречи, и это только подтверждало, что ему все равно, как бы больно мне не было осознавать это.

Все свободное время, я сидела под трибунами, которые ранее служили нашим с Джаретом пристанищем. Это было единственное место, где я могла абстрагироваться от внешнего мира.

Микки пару раз попытался со мной поболтать, но в скором времени бросил это дело – он был на бою, и все прекрасно понимал.

В один из таких дней, когда я снова забралась в своё укрытие, меня ждал неприятный сюрприз.

Харпер уже сидела внутри, облокотившись на опорную балку, но заметив, как я решительно поворачиваю назад, она выпрямилась.

– Бонни, подожди!

Я не собиралась выслушивать ее очередные бредни. Харпер вообще была последним человеком, с кем бы я захотела сейчас пообщаться, но мольба в её голосе заставила меня остановиться. На минутку.

– Выслушай меня пожалуйста. – попросила она, и я, после целой вечности размышлений, все-таки уселась, откидываясь на другую балку, и стараясь сохранять дистанцию.

Харпер выдохнула и немного расслабилась, устроившись поудобнее. Но я не могла смотреть на неё, вместо этого уставившись в одну точку.

– Я знаю, что ты думаешь обо мне. – спустя какое-то время, заговорила Харпер. – Считаешь меня предательницей.

Я не отвечала, не было необходимости, тем более, я уже ни о чем не думала.

– И ты вправе так думать, – продолжала она. – Я действительно поступила с тобой непростительно. Но я хочу, чтобы ты знала – мне очень жаль Эдди.

Ее голос оборвался, а у меня все внутри сдавило, и ком в горле болезненно сжимался.

Харпер ненадолго замолчала, обдумывая свои следующие

слова.

– Прости меня, Бонни, за то, что я сделала. Но я не знала тебя, не знала всех вас, и когда Грейс сообщила мне, что придётся втереться в доверие к своей новой соседке, я не могла отказаться. И даже потом, когда мы подружились, у меня не было выбора.

– Что ей от меня нужно?

Харпер явно не ожидала вопроса, такое впечатление, что она репетировала эту речь несколько раз, перед тем как обратиться и поговорить со мной.

– Вы были её целью с самого начала. Ваш приговор, никак не мог отправить вас в тюрьму, где умирает большая часть населения. Но Грейс сделала все, чтобы перевести вас сюда.

Я закрыла глаза и запустила руки в волосы, миллиард вопросов так и крутился в голове, и хоть Харпер и даёт мне ответы – я все равно ни черта не понимаю.

– Почему мы? – с горечью спросила я.

– Это идеальный сюжет. Что может быть интереснее, чем смотреть на то, как рушится многолетняя дружба? Вы принесли ей невероятные рейтинги. Особенно после последнего боя... – она сделала глубокий вдох, а я ненавистно скрипнула зубами. Передо мной снова предстала картина кровавой улыбки Эдди, невозмутимого лица Джареда.

Слова Грейс гремели в голове как гонг.

«Всегда должен остаться только один».

Она с самого начала решила разрушить нашу дружбу,

заставить нас убивать друг друга и Джаред пошёл на это. Неужели ради тех самых привилегий?

– Почему... – я запнулась, – Почему ты сказала, что у тебя не было выбора? Ты согласилась помочь ей, играть нашими жизнями только потому, что боялась драться?

Я не видела её лица, все ещё не могла посмотреть в ее сторону. От того, что все вокруг меня оказывались такими гнилыми – сжимались внутренности.

Харпер вздохнула. Боковыми зрением я заметила, что она сцепила руки в замок и сжала их.

– Я говорила тебе, – начала она, – Почему попала сюда.

Я неохотно кивнула, не совсем понимая, как это отвечает на мой вопрос.

– Да, ты взломала базу данных ФБР, и что дальше?

– А то, почему я это сделала. Или ты думаешь, что это мое обычное времяпровождение?

Я с шумом втянула воздух, мне сейчас не до саркастических изречений, я слушаю все это только потому, что мне больше нечего делать. Но если она продолжит острить – будет говорить со стеной.

Но Харпер старательно проигнорировала мою реакцию.

– Я с детства увлеклась компьютерами, у меня даже своего рода талант, разбираться с программами под стать профессионалам. – она грустно улыбнулась, как будто жалела теперь о своих способностях.

– Я даже пошла учиться после школы, но суть не в этом.

У меня есть брат, он младше меня на два года, хороший парень, отличник, хотел поступить в Бостонский университет. Прямо пример родительской гордости.

Все-таки подняв на неё взгляд, я увидела, как тоскливо ей вспоминать брата, но прерывать ее не стала, было видно, как сложно ей все это рассказывать.

– Но в один момент, он связался с компанией малолетних бандитов, которых крышуют прославленные наркоторговцы и заставляют работать на них.

Она закусила губу, и я непроизвольно вскинула руку, чтобы положить ей на плечо, но остановилась на полпути.

– Его поймали, когда он пытался провезти через границу, товара на полмиллиона долларов. Засветился на камерах, по неосторожности. Ты бы видела его лицо, он был перепуганным до смерти. Не удивлюсь, если он вляпался во все это совершенно случайно, и просто не смог выбраться, они ведь никого не отпускают.

Ее глаза покраснели, она потёрла их и перевела на меня тяжёлый взгляд.

– Я не могла допустить, чтобы он попал в тюрьму, он ведь ещё школьник, золотая надежда. Представляешь, какой бы это был удар для родителей.

Мозаика в моей голове, начала постепенно складываться.

– И тогда ты...

– Да, – перебила она. – Я влезла в базу данных и стёрла всю компрометировавшую информацию, на моего брата.

Я открыла рот от изумления. Ну, ничего себе, куда уж тут нам со своим школьным хулиганством.

Харпер снова невесело улыбнулась и опустила глаза.

– Естественно меня поймали, и поскольку я была совершеннолетней, сразу отправили сюда. Грейс, прослышавшая о моих достижениях, решила держать меня поближе, и при необходимости воспользоваться.

– И ты согласилась?

Она наградила меня многозначительным взглядом, и я решила пока засунуть свои принципы куда подальше.

– Она знала, от чего я избавилась, – ответила Харпер. – И пообещала, что мой брат получит своё наказание, если я не буду слушаться.

– И ты поверила ей?

– Когда ты оказываешь здесь, поверить можно во что угодно. – она опустила голову, ковыряя ногти. – Тем более, я понятия не имею, на что она способна.

Я молчала, пытаюсь переварить полученную информацию. Все это время я так злилась на Харпер, за её предательство, и даже не попыталась выяснить причины.

Но одно не давало мне покоя – она говорила, что больше не помогает ей, что же изменилось сейчас.

– Почему ты все это рассказываешь мне? – спросила я.

– Потому что, после твоего боя, я поняла, что нужно бороться, что нужно стоять за себя, а не быть на побегушках.

Теперь настал мой черёд горько улыбаться, какая же я глу-

пая, если думала, что могу что-то изменить, да ещё и внушить это другим, тем самым подвергнув их опасности.

– Смотри куда привела моя борьба, – я всплеснула руками, в глазах зашипало. – Эдди теперь нет.

Харпер перехватила мою руку и заставила посмотреть ей в глаза.

– Дело не в этом, – возразила она. – Точнее не только в этом. Она бы все равно рано или поздно поставила кого-то из вас друг против друга. Дело не в твоём бунте, а в том, что она испугалась вас.

Я недоверчиво вскинула брови, собираясь опровергнуть эту абсурдную мысль, но она прервала меня.

– Она попыталась разделить вас с Джейми, но вы помирились. Джаред, который всеми силами пытался держаться от тебя подальше, тоже не выдержал. Постепенно, сама того не замечая, ты могла снова собрать всех вместе и тогда, вы стали бы опасностью номер один.

При упоминании Джареда я вздрогнула, но ничего не сказала. На самом деле её слова имели смысл – после моего боя все встрепенулись, Джейми испугалась за меня и перестала дуться, Эдди и Так были не против моих зародившихся отношений с Джаредом, и даже намекнули на то, что возможно когда-нибудь, согласиться с ним поговорить. Я была самым счастливым человеком, будучи за решеткой, в самой опасной тюрьме мира, и это действительно могло бы представлять некую угрозу, но Грейс устранила её сразу.

Мне не стало легче от этих объяснений, наоборот, я почувствовала себя еще более, разбитой. Ведь даже Харпер, у которой такая тяжелая ситуация в жизни, решила пойти против системы, благодаря моим безрассудным поступкам. А Джаред нет, он не стал рисковать, не стал отказываться от удобств и сделал то, чего от него хотела Грейс. И именно эту слабость, я никогда не смогу ему простить.

Если мгновение назад, Харпер смогла ненадолго вернуть меня к жизни – сейчас я снова сникла, потому что главный мой вдохновитель, уничтожил всю мою веру в него, и в себя заодно.

Глава 27.

Последнюю неделю, каждую ночь я боролась с кошмарами.

Но один из них, преследовал меня больше одного раза. В нем я бежала к раздвижным воротам, держа за руку Эдди. Они были открыты, так и звали нас, скорее до них добраться. И мы были счастливы, от того, что через несколько секунд окажемся на свободе.

Но стоило нам приблизиться к ним, как Эдди отпускал мою руку и останавливался.

Я беспомощно смотрела на него, стоя в воротах, на границе между свободой и клеткой. Но Эдди не шёл дальше, он только стоял, и как бы я не звала, как бы не торопила, оставался на месте.

И когда, я делала шаг к нему, он предостерегающе вскидывал руку.

– Ты должна идти. – говорил он, и на его губах загоралась нежная улыбка. – А я не могу.

По щеке скатилась слеза, когда я поняла, к чему он клонит.

– Тогда и я не пойду.

Улыбка Эдди померкла, лицо приняло страдальческое выражение, и тогда он подошёл ко мне.

– Тебе нужно выбираться отсюда. – приказал он.

Ворота за мной начали закрываться, и я, почему-то уверенна, что это навсегда, что они никогда не откроются.

Тогда Эдди хватает меня за руку и выволакивает в проём.

Ворота надвигаются, и я тяну его за собой, но на его лице снова грустная улыбка и одним резким движением он выталкивает меня наружу, и в этот момент стальные стены смыкаются, оставляя его внутри.

Я проснулась в холодном поту, лицо мокрое от слез, это все-таки не совсем сон, а мое подсознание играет со мной жестокие игры.

Мысли вихрями крутятся в голове, и о спокойном сне – можно забыть.

Я лежала и теребила маленькое плетеное колечко на своём пальце. Единственное украшение, которое у меня было, и единственная вещь, оставшаяся у меня от Эдди.

Сон это или нет, но он прав – нужно выбираться отсюда.

У Джареда была идея для побега, но то была лишь идея и на ее доработку требуется немало времени. Но мне хватало и идеи, чтобы зацепиться, поверить и заставить механизм в мозгу лихорадочно заработать.

– Харпер. – позвала я в темноту, но ответа не последовало. – Харпер!

Она поерзала на месте, но ответом мне снова служило молчание. Тогда я перекатилась на край своей койки и заглянула вниз.

Харпер спала без задних ног, отвернувшись к стене и закутавшись в одеяло по самую макушку.

Я снова позвала её, и получила в ответ недовольное мычание. Мое терпение сходило на нет, и я, схватив свою подушку, пальнула её в спящую подругу.

Харпер чертыхнулась и вскочила как ошпаренная. Дикий взгляд наткнулся на мое свисающее лицо, и я вопросительно вскинула бровь.

– Какого хрена? – рявкнула она, снова откидываясь на подушку.

Я не стала медлить и искать подходящие слова, чтобы подвести ее к своей сумасшедшей просьбе, поэтому просто сказала прямо.

– Тебе нужно снова работать на Грейс.

Как я и рассчитывала, эффект это произвело не слабый. Харпер резко подняла голову и вперила в меня недоумённый взгляд.

– Ты заболела? – спросила она, но встретив мой испытующий взгляд, потёрла глаза. – Я поняла. Это все ещё сон, очень глупый сон.

– Я серьёзно.

– Да-да, во снах всегда так говорят.

Я фыркнула и потянулась за своей подушкой, чтобы дать ей по голове, но вспомнила, что этим элементом уже пожертвовала. Харпер злорадно ухмыляясь, помахала моей подушкой и швырнула ее мне в лицо.

– Я не собираюсь купаться в твоём бреде. – объявила она. – И ложусь спать.

Она снова отвернулась к стене, демонстрируя мне свою спину, но я видела, что она не спит.

Как мне объяснить? Как её убедить, в своей правоте?

– Ты хочешь выбраться отсюда? – прямо спросила я, наблюдая, как она напряглась.

Подняв голову, Харпер повернулась ко мне, её лицо выражало недоверие, что вполне понятно, ведь идея сама по себе абсурдная.

– Бонни...

– Я знаю, что это звучит, как бред. – перебила я. – Но если ты согласишься и поможешь мне, то возможно у нас есть шанс.

Какое-то время, она молча вглядывалась мне в лицо. Мне казалось, я слышу, как медленно тикают стрелки, хотя у нас и нет часов.

– Хорошо. – наконец сказала Харпер. – Что мне делать?

Я облегченно выдохнула.

– Нужно втереться к ней в доверие, чтобы ты снова имела свободный доступ.

– Она не примет меня, – вздохнула Харпер. – Она больше мне не верит.

– Я тебя ударю.

Она подняла на меня горящий взгляд и села ровно.

– Боже, Бонни. – она развела руками. – Я бы на твоём месте задумалась о психоаналитике, с твоей страстью к наси-

лию...

Она не договорила, потому что снова получила подушкой по голове.

– Я имею в виду. – медленно начала я. – Я ударю тебя завтра, при всех, чтобы она поверила, что наш конфликт прогрессирует.

Харпер задумалась, глядя в одну точку перед собой. Я искренне понадеялась, что она поймёт все правильно.

– А почему бить должна именно ты? – недовольно отозвалась она.

Я подавила смешок, но все же почувствовала небывалый прилив сил. Главное, что она не смотрит на меня как на сумасшедшую.

– Ну а с чего бы тебе меня бить? – ответила я. – Ведь это я на тебя якобы злюсь. А после того, как ударю, ты побежишь к ней, и скажешь, что я ужасный человек и заслуживаю возмездия.

– Я действительно начинаю так думать. – проворчала Харпер и швырнула в меня подушкой, но на этот раз я её поймала. – Хорошо, я попробую. Но как это поможет нам справиться?

– Для начала хватит и этого. – отчеканила я и улеглась обратно.

Харпер взорвалась возмущениями, и грубо пнула мой матрац.

– Можешь, пожалуйста, не мешать, мне спать? – невинно

попросила я. – Что за мания постоянно буянить по ночам.

– Что?! – вскрикнула она, и мы услышали злобные ругательства из соседней камеры, «любезно» призывающие нас замолчать.

– Это еще не конец. – пообещала Харпер откидываясь на подушку.

Я уже закрыла глаза, отвернувшись к стене, и усмехнулась

– Завтра у тебя будет шанс отомстить.

***

Мы с Харпер пришли в столовую вместе, по-прежнему сохраняя видимость абсолютного напряжения.

Охранник снял с нее наручники и повернулся ко мне, я послала Харпер презрительный взгляд – наш условный знак на то, что она должна быть готова к моему следующему выпадку. Скривившись в ответ, она шагнула внутрь.

Я наблюдала за тем, как она взяла еду и прошествовала к столу моих друзей. Мы не говорили с той роковой ночи, я старательно избегала встреч с ними, и сейчас чувствовала себя отвратительно из-за этого.

– Это мой стол. – объявила я, остановившись перед нашим столом.

Джейми и Так, подняли на меня глаза, на лицах отразилось облегчение, но стоило им увидеть, как я сверлю взглядом Харпер – облегчение сменилось настороженностью.

– Бонни... – начал Такер, но я вскинула руку, останавливая его.

– Ты не будешь сидеть за нашим столом. – повторила я, растягивая слова.

Харпер на меня не смотрела, продолжая ковыряться в своей тарелке. Про себя, я молилась, чтобы она могла быть достаточно убедительной, ведь Грейс все видит, словно рентген.

– Ребята позвали меня позавтракать с ними. – пробормотала Харпер. – И я останусь здесь.

В следующий момент, я выбила поднос с едой из-под ее носа, она подняла на меня удивленный взгляд, на секунду утратив контроль над ситуацией.

Это заставило меня невольно вспомнить первую встречу с Джаредом здесь, когда он поступил точно также. Интересно могло ли это быть такой же игрой?

– Бонни прекрати. – возмутилась Джейми, вставая. – Мы не против, чтобы она сидела здесь.

– Я против.

Харпер встала с места и повернулась ко мне, сверля яростным взглядом. Мы стояли почти вплотную, я видела, как она сжимает и разжимает кулаки.

– Хватит, – отчеканил Такер, поднимаясь. – Я понимаю, что ты злишься на нее, но Харпер все объяснила нам.

– Я не собираюсь верить в ее бредни. – прорычала я, не отрывая глаз от Харпер. – Вали отсюда!

– Не переоценивай свою значимость. – прошипела она мне в лицо.

Я оторопело моргнула от этих слов – это прозвучало так искренне, что я начала сомневаться по-прежнему ли мы при-творяемся.

Такер двинулся к нам, как раз в тот момент, когда я замахнулась. Однако мой мозг успел среагировать быстрее меня, и вместо того, чтобы заехать Харпер кулаком по лицу, я грубо толкнула ее на скамейку.

Попутно она задела свой поднос, и он с грохотом обрушился на пол. Не прошло и минуты, как рядом с нами материализовался охранник.

Идеально – именно то, что нам нужно.

– Что здесь происходит? – рявкнул он, переводя взгляд с меня на растянувшуюся по лавке Харпер. – Соскучились по карцеру?

Я не сводила глаз с Харпер, всеми силами стараясь подавить довольную улыбку, наблюдая за тем, как она поднимается, я заметила тоже самое в ее взгляде.

– Это недоразумение. – вмешался Такер, подходя к нам и отвлакивая меня в сторону. Надзиратель смерил его подозрительным взглядом, и снова вернул свое внимание к нам. Его взгляд остановился на мне, и он прищурился.

– Я знаю, чего ты добиваешься, Голайтли. – сказал он.

Харпер кинула на меня растерянный взгляд, но я лишь поджала губы, недоверчиво глядя на охранника.

– Никакого карцера, – угрожающе продолжал охранник. – О твоём поведении, будет доложено начальству, а теперь разошлись обе.

Он указал Харпер на другой стол, и она, с вызовом подняв свой поднос, бросила на меня надменный взгляд и последовала за охранником.

Я испустила едва заметный вздох облегчения – конечно, я была уверена, что за моей выходкой последует карцер, но такого удачного исхода, я не ожидала. Хотя это скорее, просто везение – попадись нам другой охранник, мы бы точно так легко не отделались.

Стоило мне повернуться к столу, как я чуть было не въехала носом в плечо Така. Он же, никак не отреагировал на это, продолжая сверлить меня недовольным взглядом.

От объяснений в любом случае не уйти, но я надеялась поесть хоть немного.

– Прежде, чем ты начнёшь орать. – пробормотала я. – Послушай меня.

Джейми тоже встала и подошла к Таку, сейчас они оба стояли надо мной как строгие родители. Я даже поежилась от правдоподобности.

– Зачем ты так с Харпер? – встрепелась Джейми. Ей только угрожающего пальца не хватало.

– Я понимаю, что гибель Эдди подкосила тебя, – вмешался Так. – Мы все переживаем, и Харпер тоже.

Упоминание Эдди, ударило меня по голове, и я, не удержавшись,

жавшись на ногах, рухнула на скамейку.

Ребята переглянулись, и решили немного смягчить свой натиск.

– Нам всем плохо, – более спокойно произнёс Такер, присаживаясь напротив меня. – Не нужно отрываться на остальных.

– Я вытащу нас отсюда. – прямо сказала я, – У нас с Харпер есть план.

Замешательство на их лицах в любой другой момент заставило бы меня рассмеяться, но сейчас нужно было действовать осторожно, не привлекая внимания. Ведь им полагается сейчас меня отчитывать, а мне донести до них горькую правду о том, какая ужасная все-таки Харпер.

Я попыталась пересказать краткое содержание плана, но проблема в том, что он сам по себе краткое содержание. Все его составляющие – всего лишь воля случая, на которую мы можем надеяться.

– Подожди, я не поняла, – заговорила Джейми. – Ты думаешь, что эта уловка сработает?

– Харпер прирождённый хакер. – ответила я. – Если дать ей доступ к главному компьютеру, она сможет взломать систему и открыть ворота.

– И как мы дадим ей этот доступ? – спросил потрясённый Такер.

– Ну... – я закусил губу. – Эта часть плана ещё в разработке.

Такер и Джейми перекинулись взглядами, и сердито посмотрели на меня.

– Точнее говоря, – парировала Джейми. – Ты просто не знаешь.

Я виновато вскинула руки, стараясь, скрыть излишнюю возбуждённость.

– Послушайте, я действую по ситуации.

И снова эти раздражающие переглядки.

– И какой план сейчас? – Так дугой выгнул бровь, и я почувствовала мимолетное облегчение. Они в деле.

– Сейчас нам нужно вывести Грейс из себя, чтобы она поставила кого-то из нас в следующем бою.

Джейми потрясено открыла рот, но быстро взяла себя в руки. Такер серьёзно осмысливал мои слова, а я обреченно ждала их вердикта.

После, казалось, целой вечности, Такер поднял на меня глаза полные решимости.

– Меня. – сказал он, наконец. – Пусть поставит меня.

***

Сегодня погода порадовала нас снегом, он символично клубился в воздухе огромными хлопьями, наполняя пространство светом, но здесь, казалось бы, стоило ему лечь на землю, как он моментально окрашивался кровью.

Я шла вдоль забора, стараясь как можно меньше сталки-

ваться с людьми. За весь сегодняшний день, мне кажется, я ни на секунду не оставалась одна, и сейчас голоса бушующей толпы без остановки жужжали в голове.

Снежные хлопья падали на нос и ресницы, застилая взор, пришлось несколько раз остановиться, чтобы стряхнуть их. Поэтому, стоило мне приблизиться к трибунам, я не сразу заметила постороннюю фигуру.

Нил Дэрил стоял на моем пути, вальяжно откинувшись на балку и загораживая проход, в мое, уже не совсем тайное, убежище.

Я замерла на полпути, мгновенно насторожившись.

– Ты здесь не случайно, полагаю? – спросила я, стараясь сохранять невозмутимое лицо.

Его лицо озарила мерзкая язвительная улыбка. Чёрные глаза, будто смотрят прямо в душу. Мне они напоминали глаза демонов из фильмов ужасов.

– Конечно, нет, – протянул он. – Я здесь ради тебя.

У меня снова разболелась голова, ещё этого, для полного счастья, мне не хватало. Я попыталась обойти его, но он снова вырос передо мной. Вся эта ситуация начинала действовать мне на нервы.

– У меня нет настроения, Дэрил. – отмахнулась я и развернулась, чтобы уйти, но вскрикнула от острой боли, когда он схватил меня за волосы и дернул назад, с такой силой, что я ударилась головой о балку.

– Как жаль, что твоё настроение волнует меня в самую

последнюю очередь.

– Эй, – послышался голос Микки сверху. – Ты что делаешь?

Я слышала приближающиеся шаги на ступеньках, и хотела бы вздохнуть с облегчением, но вспомнила, с кем имею дело.

– Закрой свою пасть, Мик. – прорычал Нил, тыча в него пальцем. – Сиди на месте и не суйся не в своё дело!

Последовало неловкое молчание, а после удивляющиеся шаги. Я не могла винить его за то, что он ушёл – Нил был абсолютным психом, я уже сталкивалась с ним раньше, и точно знаю, что никакими моральными качествами он не обладает.

Я попыталась воспользоваться этой заминкой и проскользнуть мимо, но он как ястреб вцепился в меня своими когтями и швырнул на пол. Я впечатлялась лицом в одну из ступенек и поморщилась от боли.

– Думаешь, ты можешь устраивать балаган в моей тюрьме? – рявкнул он. – Я знал, что ты наведёшь беспорядок здесь. Касл убеждал меня, что ты ни черта не стоишь, а сам залез к тебе в трусы. Покажи, что в тебе такого особенного?

Нил устремился ко мне, но тут уже сработали мои наработанные инстинкты. Я выкинула ногу вперёд и врезала ему в пах. Согнувшись пополам, он зарычал, но стоило мне предпринять попытку встать, я сразу же оказалась прижатой к земле. Куртка смягчила удар, но я все же на секунду потеряла способность дышать. Нил навалился на меня всем телом,

крепко сжимая мои руки, попутно пытаюсь пропихнуть меня под трибуны. Паника сковала меня по рукам и ногам. Мозг лихорадочно искал возможные пути отступления.

Я изворачивалась, как могла, пытаюсь выкарабкаться из-под него, но Нил был сильнее. В следующий момент, его буквально оторвали от меня, отшвырнув в сторону.

Я резко села на месте, почувствовав, как голова наливается свинцом. Закрыв лицо руками, попыталась успокоить ропот в груди.

– Бонни. – воскликнула Джейми, падая рядом со мной на колени. – Ты в порядке?

Я убрала руки от лица и заставила себя кое-как кивнуть. Отчего-то было стыдно смотреть ей в глаза. Глупо, конечно, но я корила себя за то, что не сумела защититься от него. Снова.

Посмотрев в сторону, увидела разъяренного Така, наблюдающего за тем, как Дэрил поднимался на ноги.

Я никогда не видела его таким – лицо белее снега под ногами, карие глаза мечут молнии. Не знай, я его всю жизнь, ни за что бы, не поверила, что этот человек мой лучший друг.

Нил поднялся на ноги и устремил на Така презрительный взгляд, но не успел ничего сказать, как тот с размаху врезал ему кулаком в нос. Послышался хруст, Нил схватился за нос, кровь струилась между его пальцев.

Увидев это, его лицо изменилось до неузнаваемости, превратившись в ужасную гримасу. Отняв руку от лица, слов-

но ничего не произошло и его нос не течёт сейчас как неисправный кран, Нил устремился к Таку и одним ударом сбил его с ног.

Я вздрогнула, когда его кулак впечатался в челюсть Така, и поддалась вперёд на выручку, но Джейми вцепилась мне в руку.

– Не надо, Бонни. – она покачала головой. – Не мешай ему, он справится.

Я недоверчиво покосилась на неё, и снова перевела взгляд на заваруху.

Нил сидел на Таке, надавив предплечьем ему на горло и прижимая к земле. Такер издал какой-то хрипящий звук, и Нил жёстко рассмеялся.

– Что вы все носитесь с ней, как щенки? – ядовито прошипел он. – Она всего лишь ничемная подстилка...

Договорить ему не удалось, Такер резким движением захватил его локтем в глаз, Нил отшатнулся. И вскочив на ноги, Такер кинулся на него как одержимый, молотя его руками и ногами.

Нил был сумасшедшим психом, и его не зря считали самым сильным и опасным бойцом здесь. Он бился изошренно и нечестно, зачастую оказывая моральное давление на своего соперника, и тем самым отвлекая его.

Сейчас он снова атаковал моего друга, ударив его головой о ступеньку выступа. Я вскрикнула, снова подскочив на ме-

сте. Ему не справиться, ни за что не справиться.

Поддавшись назад, Такер со всей силы ударил затылком по сломанному носу Дэрила и тот завыл, отпрянув от него.

Этого хватило, чтобы он потерял бдительность, и Так воспользовался этой заминкой.

Трибуны были самым уединённым местом в тюремном дворе, именно поэтому я так любила проводить здесь время. Но сейчас я желала, чтобы здесь появилась толпа охранников.

– Мик! – позвала я, забравшись на первую ступеньку. – Позови охрану, скорее!

Он сидел довольно далеко, и по его виноватому виду, я поняла, как ему жаль, что бросил меня в лапах этого уroda. Но сейчас не время для раскаяния, быстро кивнув, он спрыгнул с трибун и побежал.

Я смотрела ему в след, когда внезапный хруст, вдруг не заставил меня покрыться мурашками с ног до головы.

Мы с Джейми медленно обернулись, боясь увидеть, что произошло.

Так стоял, тяжело дыша, сжимая шею Нила плотным кольцом своих рук, это напомнило мне момент первой встречи с Нилом, когда он убил человека. Только тогда он задушил парня, а сейчас хруст, который мы слышали, говорил о другом.

Я потрясено смотрела как Такер уронил бездыханное тело Нила, словно тряпичную куклу.

– Так... – прошептала я, но не успела сделать и шага в его сторону, как меня оттолкнули в сторону несколько охранников.

Я в очередной раз влетела в балку. Уже начиная ненавидеть это место.

– Что здесь происходит? – проорал Док, подбегая к Таке-ру, но замер на месте, увидев мертвого Нила.

Остальные охранники окружили Така плотным кольцом, некоторые потрясено переговаривались о случившемся. Я услышала обрывки фраз о том, что Грейс это не понравится. Это одновременно и радовало меня и пугало.

Эта заварушка привлекла всеобщее внимание, и уже через мгновение вокруг нас образовалось столпотворение.

Я видела Харпер, и знала, что она очень хочет подойти, но нужно было оставаться в образе, ведь мы, якобы враги.

Охранники скрутили Така по рукам и ногам и оторвали от земли.

– Карцер! – прорычал Док, – Будешь ждать распоряжения Грейс, о своей дальнейшей судьбе.

Он дернулся ко мне, я потянулась навстречу и обняла его.

– Все будет хорошо, – прошептал он. – Теперь она точно поставит меня.

Наградив меня довольной улыбкой, он успел потрепать меня по голове, прежде чем его утащили прочь.

Глава 28.

– Может, хватит? – проворчала Харпер, когда я в очередной раз вцепилась в решётку, выглядывая наружу. – От того, что ты каждые пять минут бегаешь к решётке, они быстрее не появятся.

Я раздраженно вздохнула, оттолкнулась от металлических прутьев и принялась снова мерять шагами камеру.

Время ползло как улитка, я думала, что поседею пока охранники, наконец, явятся за нами.

– Посиди хотя бы минутку! – взорвалась Харпер и хлопнула ладонью по месту рядом с собой. – Тут нервничать полагается мне.

Неохотно примостившись рядом, я уставилась на носки своих ботинок. Я даже перед своим боем так не нервничала как сегодня, этот день наш единственный шанс, понятия не имею, как все повернётся.

– Спасибо. – язвительно отозвалась Харпер, когда я села. – Теперь ты можешь объяснить мне вторую часть плана?

Я нахмурилась, задумчиво почесав затылок.

Вообще-то этот план – настоящее безумие, и он, довольно, таки непродуманный. Но времени нет, Такер уже спровоцировал Грейс, поэтому сегодня или никогда.

– Тебе нужно попасть в кабинет Грейс перед началом

боя. – сказала я, не глядя на неё.

– Это я помню, но что дальше?

Я натянула на себя невинную улыбку и подняла на неё виноватый взгляд.

– Нет... – обречённо бросила она. – Ты шутишь? Это что все?

– Так далеко я не продумывала.

– Ты хотела сказать – вообще не продумывала.

Я снова встала. Сидеть на месте было непосильной задачей. Харпер подскочила вслед за мной, по её лицу было ясно, что она почти готова оторвать мне голову.

– Как мне попасть в её кабинет? – наступала она.

Я лихорадочно соображала, сразу почему-то вспомнились слова Джареда, о том, что я не могу подходить к делу с хитростью. Не хотелось признавать это, но тут он оказался прав.

– Скажи, что у тебя есть какая-то важная информация, и ей необходимо услышать её именно сейчас. – предложила я, продолжая ходить взад-вперёд.

Харпер театрально всплеснула руками, прожигая меня сердитым взглядом.

– И что мне делать, когда я окажусь внутри? Там же будет охрана.

Я жевала нижнюю губу, раздумывая над её словами.

– Там не будет охраны, – я обошла её и снова присела на край койки.

Харпер смотрела на меня так, словно я только что отку-

сила стальную решётку.

– Ты можешь говорить конкретней? – нетерпеливо попросила она.

Ну, я, конечно, могла бы говорить конкретней, если бы у меня был конкретный ответ.

– Охрану мы возьмём на себя, – ответила я. – Но один охранник все же будет с тобой.

Харпер вскинула брови, выжидающе глядя на меня.

– Что?

– И что я буду делать с этим охранником?

Тут уже настала моя очередь раздраженно вздохнуть. Такое чувство, будто сбежать хочу только я.

– Обезвредишь его. – я развела руками. – Прояви изобретательность.

Она округлила глаза и неуверенно присела рядом со мной. Я видела, как судорожно она обдумывает мои слова, прикидывая свои возможности. Учитывая, что до этого она ни разу не участвовала в боях, сложно представить, как ей удастся разобраться с охранником.

Я вздохнула и, поднявшись с койки, принялась шарить руками под своим матрасом. Харпер продолжала сидеть с поникшим выражением лица, глядя в пол.

Наконец нащупав, я извлекла оттуда небольшой карандаш, тот самый, который я раздобыла для первого боя Эдди. С тех пор, я так и не воспользовалась им, засунув его под матрац до лучших времён. Не сказала бы, что они уже наста-

ли, но все же.

Я протянула его Харпер, и она с сомнением покосилась на меня.

– Бонни...

– Смотри на это не как на карандаш, – перебила я. – А как на оружие. И если воспользуешься им правильно, возможно раздобудешь пистолет.

Она открыла рот, чтобы возразить, но перед решёткой появились охранники и мы отпрянули друг от друга, как от огня.

Нацепив на себя презрительные маски, мы вышли из камеры. Я мысленно пожелала ей удачи, и постарались унять нервную дрожь.

***

Я не сразу разглядела Така в толпе, но пробраться к нему было не так-то просто. Сегодня народ вёл себя ещё более дико, чем обычно. Видимо смерть главного антагониста подействовала на всех в разной степени.

Харпер оказалась рядом со мной, но я не могла на неё посмотреть, не привлекая внимания.

– Мне страшно. – сказала она, но голос её звучал твёрдо.

– Я знаю. Но мы справимся.

– Что вы будете делать?

Я смотрела на ринг и оценивала обстановку. Надеюсь, мои

предположения о стадном чувстве большинства здесь – окажутся правдой.

– Помогать тебе добраться до компьютера. – ответила я. –
Начинай, как только появиться Кевин.

Она ничего не ответила, я почувствовала мимолётное прикосновение пальцев к руке, после чего она тут же растворилась в толпе.

Я, не спеша, со скучающим видом двинулась к Таку, он стоял один, но я заметила неподалёку двух охранников – он все ещё был под присмотром после карцера.

Заметив меня, он встрепенулся, я даже слегка растерялась от его помятого вида. Уж мне как никому было известно, какими сложными бывают отсидки в карцере.

– Все хорошо? – спросила я.

Он решительно кивнул и похрустел шеей из стороны в сторону.

– Я готов, что нужно делать?

Я молча смотрела на чёрный экран, который через мгновение загорится именами бойцов.

– Нам нужен хаос. – я подняла на него лукавый взгляд. – Ну, знаешь, как мы умеем.

Так поддержал мои слова самодовольной улыбкой, и я хлопнула его по протянутой ладони.

Кевин вскочил на ринг, и я машинально обернулась в поисках Харпер, но не нашла её. Надеюсь, у неё все получится, потому что она – наш единственный шанс.

– Ну что детки, – заорал Кевин. – Вы готовы к жаркой ночи?

«О да, ты даже не представляешь, насколько жаркой» – чуть было не сказала я, но тут экран позади него загорелся. Такер с готовностью переметнулся с ноги на ногу.

Первая же фотография заставила мою решимость значительно поколебаться. Я прикусила губу до крови.

Джаред.

Такер же наоборот, стал ещё более серьёзным, будто на это и рассчитывал. Сделав решительный шаг к рингу, он остановился, когда на экране загорелась другая фотография.

Я глубоко вздохнула, сжимая и разжимая кулаки, так что на ладонях остались отметины от ногтей. Грейс не подвела меня, наказание за смерть Нила, действительно последовало, и на этот раз, она превзошла себя.

Я кивнула сама себе и, высоко задрвав подбородок, направилась к рингу.

– Стой. – Так схватил меня за руку. – Я пойду.

– Нет. – я покачала головой и улыбнулась. – Это мой бой.

Такер замотал головой, переводя взгляд на то на ринг, то на меня. Я видела растерянность на его лице – ему нечасто приходилось терять контроль над ситуацией.

– Ты не справишься. – отчаянно прошептал он.

Я перевела взгляд на ринг, на Джареда который медленно

шагал вдоль толпы. Один его вид отзывался острой болью в сердце, словно раскрылась свежая рана.

– Я справлюсь. – заявила я. – Будь готов, план тот же.

Он растеряно смотрел на меня, но все же сглотнул и быстро поцеловал меня в лоб. Я подбадривающе улыбнулась ему, хотя поддержка сейчас требовалась мне. И двинулась к рингу.

Толпа расступалась передо мной, все с интересом ждали хоть какого-то проявления эмоций, но я сохраняла невозмутимый вид.

Мы с Джаредом забрались на ринг одновременно, столкнувшись с ним взглядом, я чуть было не рухнула на пол. Его лицо было таким же непроницаемым. Мы не виделись несколько дней, и сейчас остановившись так близко от него – дыхание перехватило.

Кевин, что-то кричал, толпа гудела, но я не слышала ничего. Весь мир уменьшился до нас двоих, и даже когда объявили начало боя – мы не сводили друг с друга пристального взгляда.

Толпа мгновенно затихла, даже музыка стала тише, когда Джаред расправил плечи.

Я чувствовала, как самообладание покидает меня, а ещё больше меня волновало то, что я не понимала, какие именно чувства испытываю. Одновременно хотелось разорвать его на части, и прижать к себе так крепко, как только возможно.

Меня бросало из стороны в сторону, хотя внешне я оста-

валась спокойна, по крайней мере, я надеюсь на это. Джаред не шевелился, лицо непроницаемо словно маска. Я бы отда- ла что угодно, лишь бы узнать, о чем он думает.

Его глаза сверкнули – первый намёк на эмоции.

И в один момент, мне вдруг захотелось, чтобы он убил меня прямо сейчас, потому что находиться рядом с ним было намного труднее, чем я рассчитывала.

Джаред сделал едва заметный шаг в мою сторону, и я мгновенно закрыла глаза – сделай это, освободи меня от се- бя.

Но тут перед глазами снова встал Эдди, который грустно улыбался и говорил, что я должна бежать.

Я распахнула глаза, понимая, что сейчас Харпер где-то там наверху рискует своей жизнью ради нас всех, а я тут «са- моотверженно» сдаюсь, подвергая ее опасности.

Он этого не стоит, он убил Эдди, своего лучшего друга просто потому, что боялся пойти против системы.

Он боялся, а я нет, и сейчас это, возможно, наша послед- няя встреча.

В горле образовался ком, я сморгнула слезы, и, скрипнув зубами, сделала решительный шаг вперёд, не отрывая глаз от Джареда.

Он стоял на месте, пристально следя за моими действи- ями, словно я была диким зверем готовым вот-вот на него броситься.

Шумно втянув воздух, он сглотнул, как только я остано-

вилась напротив него.

Вокруг воцарилась тишина, мне нужно было действовать быстро. Прежде чем успела подумать, что делаю, я потянулась к нему, и он, кажется, понял, чего я хочу, потому что его губы встретили мои на полпути.

Зал взорвался оглушительными воплями, но мы не отреагировали. Я целовала с таким отчаянием, будто в любой момент он мог растаять. И он действовал точно так же. Я вложила в этот поцелуй всю свою боль, потому-то сейчас, мне придётся его оставить.

Собрав все силы в кулак, я резко оторвалась от него, от неожиданности он потерял бдительность, и это позволило мне, что есть силы влететь в него и столкнуть с ринга.

Джаред полетел в толпу. Парень, в которого он врезался, попытался его отпихнуть, случайно задев локтем другого парня, и тот с оскорблениями прицепился к нему. Потасовку не пришлось долго ждать, и уже через минуту парни сцепились.

Другой парень кинулся на Джареда, который отпихивал всех на своём пути, чтобы снова забраться на ринг.

Охранники поспешили разнять беспорядок, но тут в дело вступил Так. Он ударил впереди стоящего парня и моментально пригнулся, так, что разъярённый громила налетел с кулаками на совершенно невиновного мужчину.

Началась другая бойня – тестостерон, выработанный у всех перед боем, ударил в головы большинству парней, и все

моментально поспешили снять напряжение кулаками.

Я спрыгнула с выступа как раз в тот момент, когда в коридоре завопила сирена. На меня сразу же кинулись несколько человек, но Такер резко выдернул меня из этого кавардака.

В зал набились ещё охранники. Я мысленно поблагодарила бога за то, что Харпер, возможно, добилась успеха.

– Эпично. – похвалил Так.

Я облегченно выдохнула и улыбнулась.

– Спасибо.

Мы поспешили к выходу, я оглянулась в поисках Джейми. Заметила я её не сразу, она упорно пробиралась к нам сквозь бушующую толпу. Вместе с Тревисом.

Я сжала губы в тонкую линию, когда они оказались рядом, но ничего не сказала. В любом случае, сейчас нет времени на возмущения.

Народ швырял друг друга из стороны в сторону, многие даже вступили в перебранку с охранниками. Сирена гудела, охранников набивалось все больше, но разбушевавшихся преступников это только раздражило.

Когда мы добрались до дверей, на пути у нас появились два охранника. Я вцепилась в руку Така, привлекая его внимание, и он тоже остановился.

– Что делать? – испуганно шепнула Джейми.

Я принялась размышлять о решении этой задачи, но тут Так вырвался из моей хватки и налетел на Тревиса.

Джейми вскрикнула и попыталась оттащить своего парня

от Така, я же наоборот вцепилась в друга.

Охранники испустили раздражённые вздохи и двинулись к нам, чтобы разнять парней.

– Я разберусь с ними. – послышался голос за их спиной. Они оглянулись, и я заметила в дверях Эйдана. – Они еще дети, лучше пойдите, растащите Мартина и Кортеза, вот они точно сейчас тут все кровью зальют.

Охранники перевели взгляды куда-то вдаль потом снова на нас, взвешивая все за и против, но в итоге ринулись туда.

– Идите за мной, – приказал нам Эйдан. – Живо!

Такер мгновенно принял боевую позицию, готовый защищать нас от Эйдана. Тревис тоже пришёл в себя и выступил вперёд, пихая Джейми себе за спину.

– Стойте! – рявкнула я, выбираясь вперёд.

Эйдан протянул мне руку, но я замешкалась.

– Времени мало, Бонни. – попросил Эйдан.

Я обернулась на ребят, из них только Джейми смотрела понимающе, оба парня были настроены скептически.

У меня не было причин не доверять Эйдану, он при любой возможности пытался помочь мне выжить. И сейчас, выбор у меня был невелик.

Я снова повернулась к Эйдану и, взяв его за руку, потянула за собой Така и остальных.

Коридор оказался пустым, вся охрана сбежалась в зал. Стоило нам выйти, как я заметила несущуюся к нам Харпер.

– Ты справилась! – воскликнула я, когда она влетела в ме-

ня на полной скорости.

– Нужно торопиться, – сообщила она, хватая за руку Така. – У нас всего три минуты, до того, как ворота закроются!

Мы испуганно переглянулись, если она уже успела спуститься сюда, с тех пор как запустила эту программу, значит, времени осталось значительно меньше.

Харпер потянула нас к главному выходу, и я чуть было не споткнулась, когда Так дёрнул меня за ним. Я видела, как сложно ему было бежать, ведь сил после голодных дней в карцере у него поубавилось.

– Вещи! – воскликнула Харпер, останавливаясь в дверях. – Сумка в нашей камере, нужно вернуться.

– Мы не успеем. – сказал Так, разворачивая её к себе. – Нас поймают.

Несколько секунд они пристально смотрели друг на друга, словно разговаривали без слов. Из зала послышался звук выстрела, и мы все разом вздрогнули. Видимо надзиратели, наконец вспомнили, где работают.

– Я достану сумку. – сказал Эйдан подталкивая нас к двери. – Идите! Быстро!

Тревис толкнул дверь и выпихнул Джейми наружу, Такер сделал то же самое с Харпер, которая все ещё собиралась вернуться.

Перед тем как выбежать следом, я повернулась к Эйдану, он протянул мне какой-то листок.

– Это номер моего брата, он поможет вам выбраться из

города.

На глаза навернулись слезы, я взяла листок и закусила губу, подняв на него благодарный взгляд.

– Спасибо. – прошептала я, после чего потянулась к нему и поцеловала в щеку. – За все.

Он, нежно улыбнувшись, коснулся моего лица, и, кивнув мне на выход, кинулся к лестнице наверх.

Я смотрела ему в след, но громкий скрежет металла по земле заставил меня обернуться. Ворота начали задвигаться, Тревис уже протолкнул туда Джейми. Не помню, когда ещё, я бежала так быстро, на улице стоял холод, но мне было невыносимо жарко, пот стекал по моему лицу. Ворота двигались медленно, но дошли уже до половины, когда я настигла их.

– Бонни! – рев за спиной заставил меня остановиться. Ноги буквально приросли к земле.

Я оглянулась, Джаред выбежал из здания и нёсся ко мне. Ворота надвигались прямо на меня, но я не могла пошевелиться, все внимание было приковано только к нему.

– Бонни, что ты делаешь? – позвала Джейми. – Бежим!
Все вокруг перестало существовать, я не знаю, почему стояла, но знала, что мне нужно его дождаться.

Железные стены уже сместили меня в сторону, и я сделала шаг навстречу, но в следующий момент меня оторвали от земли. Тревис закинул меня на плечо и вытащил наружу – ворота закрылись, скрывая от меня Джареда.

Буквально через секунду, рядом с нами приземлилась

сумка, которую добыл Эйдан.

Я закричала и попыталась вырваться из хватки, но Тревис только крепче перехватил меня и припустил за остальными к лесу.

Джаред звал меня по ту сторону, но я ничего не могла сделать, только смотреть, как ворота отдаляются от меня все дальше. Как вся моя жизнь разделяется на до и после.

Тревис отпустил меня на землю, когда звуков тюрьмы уже не было слышно.

Харпер принялась разгребать сумку, передавая каждому по комплекту одежды.

– Извини, Тревис, я не знала, что ты будешь с нами. – последнюю фразу она сказала, укоризненно глядя на Джейми.

Я сидела на земле, перед глазами все плыло, голова снова превратилась в диско-шар, ещё секунда и меня стошнит. Чтобы хоть как-то прийти в себя, пришлось дышать медленно и размеренно.

– Бонни. – Такер присел на корточки передо мной. – Ты все сделала правильно.

Я покачала головой, запустив пальцы в волосы.

– Я оставила его.

– Вспомни, что он сделал.

Слезы текли по моим щекам, пока я пыталась не разрыдаться, не завывать как волк. Нужно быть сильной, мы так далеко продвинулись, нельзя позволить мыслям о Джаредке ослабить меня. Но в голове все еще звучали его крики за

забором, словно я все еще слышу, как он зовет меня. И я буду всегда это слышать, как бы далеко я не оказалась, как бы плотно не зажимала уши, он всегда найдёт способ докричаться.

Взяв себя в руки, я едва заметно кивнула, и Так поднялся когда к нам подошла Харпер и протянула мне мою одежду.

Это оказались старенькие джинсы и футболка с эмблемой какой-то рок-группы.

Я озадачено на неё посмотрела.

– Лучше, если мы не будем выглядеть как беглые преступники – шутливо сказала она. У меня не было сил на улыбку, поэтому я просто кивнула и принялась переодеваться.

– Откуда эти вещи? – восхищенно спросила Джейми.

– Микки Мик посуетился.

– Он наверняка злиться за то, что мы не взяли его с собой.

Харпер заправила футболку в джинсы расслабленно вздохнула.

– Вряд ли. Ему очень хорошо живётся в ГРЕЙС, у него свой бизнес, все его уважают, не думаю, что ему захочется на свободу, где он – никто.

Наступила тишина, никто не нашелся, что ответить. Такер отдал свои джинсы Тревису, а сам натянул чёрную футболку поверх тюремный штанов. Повезло, что наша форма была серой, а не оранжевой, как в большинстве тюрем США, иначе сложно было бы объяснить людям, почему у парня такой странный стиль.

Времени было немного, Харпер хоть и вывела из строя ворота, но это не означало, что теперь охранники не могут выйти через дверь и отправиться на наши поиски. Поэтому, как только все оделись, мы быстро пустились на поиски трассы.

Я уже могла идти самостоятельно, хотя все ещё чувствовала себя отвратительно, как физически, так и морально.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем мы вышли к дороге, оказывается, она была значительно дальше от тюрьмы, чем мне казалось. Сейчас было довольно поздно, поэтому дорога была пустой – это, конечно, значительно осложняло дело. Пришлось притаиться в кустах у обочины, чтобы не попасться на глаза полицейской машине, если она вдруг захочет здесь проехать. Кто знает, когда они починят ворота.

– Когда ты успела это продумать? – спросила я Харпер, указывая на свою футболку.

Она вскинула брови в притворной обиде.

– Ты же не думала, что я просто сижу, сложа руки?

Я пожала плечами и отвернулась, чувствуя, как пылают щеки от стыда, ведь именно так я и думала.

– Значит ты смогла напасть на охранника? – сменила тему я.

Она натянуто улыбнулась.

– Да... и не сказать, что мне это понравилось. Убивать людей ужасно, а когда ты делаешь это карандашом, чувствуешь себя настоящим маньяком.

Я растеряно закусила губу, пытаясь подавить горькую

усмешку.

– Но я напомнила себе, – продолжала она. – Что вы там сейчас на меня очень рассчитываете.

Я подняла на неё изумлённый взгляд. Она озвучила мои мысли в тот момент, когда я собиралась благополучно сдать-ся Джареду.

Как, оказывается мы, все-таки похожи, когда дело касается жизни и смерти.

– Ребята, – воскликнула Джейми. – Там вдалеке фары!

Мы все разом повернулись туда, куда указывала Джейми. Вдалеке и правда, виднелись две белые точки.

– Они едут с другой стороны, – пробормотал Так. – Вряд ли это за нами.

– Может их призвали сюда на поиски? – предположила я.

– Что ты сделала с Грейс? – спросил Тревис и мы втроём одновременно перевели взгляды на Харпер.

– Ну, хм... – она замешкалась. – Я должна была её обезвредить. А все что у меня было, это пистолет, который я стащила у охранника.

Мы округлили глаза, предполагая, ясное дело только худшее. Хотя смотря для кого. Харпер заметила наши выражения лица и поспешно стушевалась.

– Нет! – воскликнула она. – Я же понятия не имею, как пользоваться пистолетом.

– И что ты сделала?

– Швырнула его в голову Грейс. Эффект почти такой же.

Джейми открыла рот от изумления, мы с Тревисом недоверчиво вскинули брови, и только Так смотрел на неё, почти с восхищением.

Звук двигателя стал громче, и это заставило нас моментально оторваться от Харпер.

К нам приближался не большой фургончик Фольксваген Т1, по виду никак не напоминающий полицейские машины.

Мы решили, что останавливать их пойдёт Джейми, так как она выглядела менее подозрительно, чем мы все. Она распустила волосы, чтобы скрыть свою татуировку и вышла к дороге, поднимая большой палец вверх.

Мы притаились в кустах, на случай если потребуется срочно вызволять её из беды.

Фургон резко остановился, чуть не сбив Джейми, и с близкого расстояния, я разглядела, что он ярко оранжевого цвета и даже, кажется, сбоку было нарисовано солнце. Невероятно, и как это чудо занесло в такую местность?

С пассажирского сидения выглянул худощавый хиппи с длинными засаленными волосами цвета пшеницы, в гавайской рубашке. Серьёзно? Гавайская рубашка зимой в Чикаго?

Хотя кто бы говорил, мы сами тут стоим в футболках в такой дубарь.

– Ты чего тут потеряла, малышка? – спросил парень, оглядев Джейми. На последнем слове Тревис шумно втянул воздух сквозь стиснутые зубы. Пришлось лягнуть его локтем,

чтобы успокоился.

– У меня с друзьями произошла проблема, – ответила Джейми. – Нас бы подбросить до города.

– А где они? – спросил парень, заглядывая ей за спину. – Твои друзья.

Джейми повернулась в нашу сторону с таким видом, будто тоже ищет нас.

– Ребята! – позвала она. – Идите сюда, я нашла помощь.

Мы вчетвером переглянулись и вышли из леса. Харпер и Так делали вид, что ругаются из-за того, что не попали на какой-то концерт. А мы с Тревисом просто угрюмо шагали за ними.

– Привет, – улыбнулась Харпер. – Мы уже и не надеялись, что нас подбросят.

Парень просиял, и оглядел нас без тени какого-либо подозрения. Мне даже показалось, что он немного пьян, ну или ещё чего получше.

– Ну вообще-то мы не едем в город. – сказал он наконец. – Мы едем на тусовку! Вы с нами?

Я уже хотела раздраженно утопать обратно в лес, но Харпер вдруг хлопнула меня по плечу и усмехнулась.

– Отличная идея! – пропела она, игнорируя наши убийственные взгляды. – Мы как раз на подобную собирались.

Парень весело хохотнул и выбрался из кабины. Ростом он был довольно мелковат, даже Джейми была повыше.

Отодвинув дверь, он жестом пригласил нас забраться

внутри.

– Тогда добро пожаловать, котятки, – протянул он. – Я Зак, а там за рулём Бэн.

Мы замешкались, честно сказать, я не была уверена, что мы можешь доверять им. Вдруг это какая-то уловка. Может это Грейс поспала их, хотя вряд ли бы она успела устроить это так быстро.

Харпер повернулась к нам, с очень серьёзным выражением лица.

– Никто не будет искать нас на вечеринке хиппи. – прошептала она, так, чтобы только мы услышали.

Все ещё не очень убедительно, но учитывая, что нам нужно как можно быстрее скрыться отсюда, пока Грейс не направила сюда отряд. Это был единственный возможный вариант.

Так обречённо кивнул и вслед за Харпер забрался в фургон. Тревис пропихнул нас с Джейми и залез следом.

Внутри сидели ещё два парня и одна девушка, все такие же весёлые и расслабленные как Зак. В руках у каждого было по свернутому косяку, которые я часто замечала у Микки. Что ж, это объясняло их расслабленное состояние и делало их менее опасными в моих глазах.

Один из них, загадочно улыбнулся Джейми, она попыталась ответить тем же, но Тревис тут же выдвинулся вперёд.

– Прости чувак, – угрожающе сказал он. – Но она моя.

Парень виновато вскинул руки, достал из кармана своей

куртки пачку сигарет и повернулся к Харпер. Такер среагировал быстрее и положил ладонь ей на колено, она замерла, но быстро вошла в роль, нежно ему улыбаясь.

– Ну, а ты у нас без парня? – прошептал другой парень мне на ухо, выгибая дугой бровь.

Мое настроение все еще оставляло желать лучшего, актерское мастерство моих друзей, меня не вдохновило. Я бы все еще, с большим удовольствием откинулась где-нибудь в лесу.

– Мой парень сидит в тюрьме, за убийство лучшего друга. Его лицо застыло в сардонической улыбке, он пристально вглядывался в меня, после чего оторопело моргнул и рассмеялся.

– Вот вы прикольные. – сказал он.

Я поймала сердитый взгляд Харпер и пожалала плечами. Зачем врать, если в правду они все равно не поверят.

– О, у вас одинаковые тату, – воскликнула девушка с ярко рыжими волосами, переводя взгляд на Така и Тревиса. – Вы что состоите в каком-то клубе?

Ребята переглянулись и натянуто улыбнулись. Всем нам было неловко находиться здесь, только Харпер, кажется, чувствовала себя более-менее комфортно.

– Да, – ответила она. – И у нас тоже был подобный фургон, но его угнали. Поэтому мы и оказались на дороге.

– О, ужас! – выкрикнул Зак с переднего сидения, и обернулся к нам с ослепительной улыбкой. – Ну не беда, теперь

вы с нами.

Харпер благодарно улыбнулась и откинулась на сидение. Так бросил на неё краткий взгляд. Усталость ясно читалась на его лице – ему пришлось хуже всех, ведь перед нашей миссией он ещё несколько дней отсидел на голодном пайке в камере.

Джейми положила голову на плечо Тревиса и закрыла глаза.

У меня снова начало щемить в груди, когда я вспомнила про Джаред. Представить страшно, что он сейчас чувствует, что вообще происходит с ним. Но хоть Так и прав, в том, что Джаред заслужил это – я все равно не могла слепо ненавидеть его.

В кармане что-то зашелестело, я полезла внутрь и достала маленький сложенный лист бумаги. Во всей этой суматохе, я даже забыла. как засунула его туда, после того как переоделась.

На листке было бегло нацарапано несколько цифр и имя – Дэн.

Наша надежда на будущее, наш шанс на обычную жизнь.

Глава 29.

Два года спустя.

Солнце палило нещадно, нагревая помещение за считанные минуты. Повсюду стоял запах блинчиков с кленовым сиропом, которые наготовила Харпер перед тем, как убежать на свои занятия в компьютерном клубе.

Я носилась по квартире, одновременно натягивая джинсы, расчёсывая волосы и запрыгивая в кеды.

Такер наблюдал за мной с усмешкой, расслабленно сидя на диване. Конечно, ему ведь некуда спешить, чертов лентяй.

– Может, ты сядешь и поешь? – предложил он. – А то свалишься ещё где-нибудь.

Я проигнорировала его замечание, но один блинчик все-таки схватила и зажав его зубами, принялась собирать рюкзак.

– Что это с ней? – спросил Тревис, выходя из комнаты.

– Думает, что не успеет сделать миллиард своих дел за три дня. – ответил Так, изображая в воздухе кавычки.

Я бросила на него испепеляющий взгляд. Как можно быть таким беспечным? У меня ведь и правда, на все про все три дня.

Это конец месяца, а значит, нам снова придётся переез-

жать. Я думала, что привыкну к постоянной смене обстановки, но с каждым разором это даётся все труднее, вот уже на протяжении двух лет.

– Когда-нибудь она остановится. – подбадривающе улыбнулся Так. – Рано или поздно Грейс надоест за нами гоняться.

Тревис прошёл к кухонному островку и взял один блинчик.

– Сомневаюсь. – ответил он, откусывая кусок. – Это уже дело принципа, мы разгромили её порядок, она не успокоится, пока не отомстит.

Тут он был прав, дело уже давно не касается правосудия. Мы убегаем не от полиции – им уже нет дела до заключённых, которые сбежали из тюрьмы всего на полгода раньше, чем должны были выйти. И, конечно, никого не волнует, что вряд ли бы мы вышли просто так.

Мы убегаем от Грейс, которая настолько одержима своей жадной мести, что уже не настроена, вернуть нас в тюрьму, а мечтает собственноручно прекратить наше существование.

Каждые два месяца мы меняем город, чтобы у неё не было возможности выследить нас. Ни одно место, я не могу назвать домом, нигде не могу построить уют. Вечное кочевничество не дает возможности найти интересную работу, завести отношения, жизнь мало чем отличается от тюрьмы, разве что эта тюрьма внутри тебя самого.

Первым делом пришлось сменить имена, как раз с этим

нам и помог Дэн, который оказался вовсе не братом Эйдана, а мужем его сестры; я поняла это только потому, что белокожий и рыжеволосый Дэн с огромными голубыми глазами и россыпью веснушек, не имел никакого сходства с мулатом Эйданом. И я, конечно же, не отказала себе в желании расспросить его об этом, лично.

Он занимался поддельными документами, и помог нам бесплатно только потому, что Эйдан замолвил за нас словечко, нарочно опустив тот факт, что мы беглые преступники.

В начале мы уехали в Западную Вирджинию, и затерялись в маленьком ничем не примечательном городке, но немного погодя, нам все-таки пришлось найти пристанище побольше.

– Куда ты так спешишь? – раздраженно спросил Так. – Тебе на работу только вечером.

Я затянула лямки на рюкзаке потуже, напихав в него половину квартиры и устало вздохнула. При том, что проснулась час назад, мне казалось, что я отпахала весь день.

– Мне нужно заехать к Лори, до того, как она уедет в колледж. – ответила я и принялась доедать свой блинчик.

Мы жили в Фениксе уже второй раз, не знаю, почему мы решили вернуться сюда снова, но факт того, что только здесь мы успели завести несколько друзей – подействовал для нас как магнит.

Одним из таких друзей была Лори – миниатюрная индианка, с которой мы познакомились в местном баре. Она сразу

была настроена к нам более чем дружелюбно, и это не могло не подкупить. Поэтому во второй наш приезд, я решила устроиться работать в тот самый бар. И она с радостью мне в этом поспособствовала.

Это был отличный вариант – мне повезло с начальником, забавным мужичком средних лет по имени Хэнк, который каждый день приходил на работу с бутылкой пива и новой женщиной, которой как обычно навешал лапши на уши, о том, что он нефтяной магнат, а здесь он держит этот кабак просто ради развлечения.

Ещё один приятный бонус этой работы состоял в Ките – шикарном бармене с большими янтарными глазами и каштановыми кудрями. Который улыбался так ослепительно, что коленки тряслись. Я серьёзно.

– Ты на ночь снова оставишь её у Лори? – спросил Такер, вставая с дивана и подходя ко мне.

– Да, я сегодня работаю, поэтому...

Он задумчиво пожевал нижнюю губу, и потёр ладони.

– Ты могла бы оставить её здесь. – неловко пробормотал он.

– Ну, нет! – я сделала страшные глаза. – Ты сегодня тоже работаешь, а с этими извращенцами ни за что.

Тревис обиженно упёр руки в бока, когда я кивнула в его сторону.

Будто, я говорю неправду – им с Джейми в самый раз озвучивать порнофильмы, здесь даже мне, порой, неловко нахо-

диться по ночам. Но я не могла их винить, сейчас их ничего не ограничивало. Иногда, я даже завидовала.

Как я уже сказала, основной минус постоянных переездов – об отношениях можно забыть.

Я посмотрела на часы и чуть не выронила чашку с кофе, которую минуту назад мне протянул Такер. Подпрыгнув на месте, я мигом ринулась в комнату за ключами и кошельком. Лори оторвёт мне голову, если из-за меня опоздает на лекции.

На кухне зазвонил телефон, но я носилась по комнате словно торнадо, потому что совершенно забыла, куда сунула ключи.

– Бонни! – позвал Так. – Телефон звонит!

– Ну, так возьми трубку! – раздраженно крикнула я, забиваясь под кровать.

– Ты уверена? Вдруг это твой сладенький бармен хочет позвать тебя на свидание, а тут я, любезно сообщаю, что ты в душе.

После последовали смешки Тревиса и Така и звук ударившихся ладоней.

– Ха-ха, – передразнила я. – И когда это ты стал таким забавным?

Мелодия оборвалась, и я поняла, что он все же ответил на звонок.

Надеюсь, ему удастся убедить Лори, что мое убийство не сделает мир лучше.

Я разнесла всю комнату, пока искала ключи, которые, оказывается, засунула в рюкзак ещё в самом начале сборов. Все-таки четыре часа сна сказываются на мне не очень положительно.

– Ну что, – спросила я, выходя в коридор. – Она уже зарядила ружьё?

Такер с Тревисом стояли у островка бледные как лист бумаги. Так сжимал мой телефон, до белых костяшек. Вокруг как будто стало темнее и прохладнее. Я даже поёжилась.

– В чем дело?

Они неуверенно переглянулись.

– Звонил Эйдан. – ответил Так. – Джаред вышел.

Ключи выпали из моих рук и звук удара о пол, обрушился на меня словно гром, удивительно, как штукатурка не осыпалась, настолько он был оглушительным. Сердце сделало кульбит.

Я не знала, что сказать, просто стояла глядя перед собой, будто в голове произошло короткое замыкание.

Так подошёл ко мне и подобрал мои ключи.

– Спокойно. – прошептал он, вкладывая их мне руку. – Мы уедем раньше.

Я испуганно смотрела в его карие глаза. Джаред до сих пор снился мне каждую ночь, и почти во всех снах, был настроен крайне недружелюбно.

– Когда... – я запнулась, в горле пересохло. – Когда он вышел?

– Вчера утром. – ответил Тревис, подходя к нам.

Я закрыла глаза и сглотнула. Такер положил руки мне на плечи.

– Иди к Лори, мы обо всем позаботимся. Купим билеты на завтра.

Энергично закивав, я попыталась убедить их, что успокоилась, но внутри меня трясло как осиновый лист.

Вчера. Вчера это очень давно...

***

Я опоздала на работу. Лори решила отомстить мне за мою задержку, поэтому вернулась со своей учебы намного позже обычного. Слава богу, Хэнк как обычно наклюкался и ничего не заметил.

Пробравшись в подсобку, я передела свою блузку в простую чёрную футболку и вышла за стойку. Волосы быстрым движением пришлось собрать в хвост, они разрослись такой копной, что я и забыла, когда стригла их последний раз. Зато благодаря палящему солнцу Феникса, они выгорели и теперь красиво переливались яркими прядями.

– Мэг, – улыбнулся Кит, крутя в руках бутылку. – Ты сегодня рано.

В любой другой момент, я бы рассмеялась, покетничала, но сейчас, даже не сразу поняла, что он обращается ко мне. Сегодня это имя казалось мне совсем чужим.

Когда настало время выбрать имена, которые мы отныне будем носить, я почти не раздумывала.

Мэгги – стало моим любимым именем с тех пор, как в пятом классе я прочла "Поющие в Терновнике" и после, несколько дней ходила под впечатлением, мечтая о такой же захватывающей истории любви, как у главных героев. Сейчас я понимаю, что лучше бы мечтала о походах в кино и шоколадках.

Такер решил назваться Саймоном и играть роль моего брата. Джейми стала Матильдой, да-да, мы тоже испытывали негодование. Просто первое, что сделала Джейми, когда оказалась в безопасности – это в сотый раз пересмотрела "Леона". Поэтому, пресекая любые возражения, у нас появилась Матильда.

Харпер таким богатым воображением не отличилась и решила выбрать себе имя, максимально похожее на своё – Пайпер. А Тревис стал Томом, удивительно, что не Леоном.

– Извини. – виновато бросила я. – Лори задержала меня.

Кит недоверчиво усмехнулся и налил виски в стакан, какому-то мужчине.

Я все ещё чувствовала себя подвешенной за ноги, и несколько раз перепутала заказы. В голове стучало одно единственное слово.

Вчера. Вчера. Вчера.

Ближе к полуночи, я чувствовала себя немного легче. Так всегда бывало – по ночам я чувствовала себя свободнее, по-

этому и нашла такую работу. Жаль будет ее оставлять.

Хэнк выполз из своей норы и попросил налить ему стаканчик чистого Джима.

Мы с Китом сыграли в камень ножницы, чтобы определить, кто понесёт ему заказ. Жребий упал на меня, и я с горечью вздохнула.

– Ты чего такая вялая? – спросил Хэнк, когда я вошла в его кабинет.

– Плохо себя чувствую.

Он отпил из стакана и откинулся на стуле, указывая на место перед собой. Я неохотно села. Лучше бы лишний раз насладились видом красавчика Кита, чем выслушивала сейчас очередное философское высказываете.

– Чувствую, что ты хочешь мне что-то сказать. – протянул он, отведя бокал с виски в сторону.

Я огляделась вокруг, стараясь не встречаться с ним взглядом. В итоге решила сосредоточиться на своих ногтях.

– Да, – пробормотала я. – Мне...придётся уволиться.

– Почему?

Он пристально вглядывался в мое лицо, ощущение, что я сижу на собеседовании у крёстного отца.

– Мне нужно уехать. – ответила я, поднимая глаза.

– И это не требует отлагательств?

– О, нет. – я вздохнула, снова опуская глаза. Даже если бы я хотела остаться, сейчас это было невозможно.

– И ты хочешь получить деньги?

– Было бы славно.

Хэнк встал и зашагал к своему шкафу. Если честно, я рассчитывала отложить этот разговор хотя бы до утра, но Хэнк обладал поразительной способностью видеть людей насквозь.

Покопавшись в шкафу, он снова вернулся ко мне и сел напротив.

– Я дам тебе премию.

– Хэнк... – начала я, но он вскинул руку, останавливая меня.

– Ты хорошо работала, Мэгги. – он обнажил золотые зубы. – Посетители тебя обожают, и мне очень жаль терять такого работника. Ты заслужила, так что не спорь. Однако поспорить мне очень хотелось, хотя отрицать то, что мне нужны деньги – было бы глупо.

Я послала ему благодарную улыбку, и он, расслабившись, принялся чёркать ручкой в маленькой книжечке.

– Когда ты уезжаешь? – спросил он, не отрываясь от своего занятия.

– Завтра.

– Хорошо. – заключил он и вырвал из книжечки листок. Протянув его мне, он загадочно улыбнулся.

Я взглянула на содержимое листка и ахнула. Чек на тысячу тысячи долларов.

– Хэнк...

– Как я уже сказал. – он снова откинулся на стуле и взял

бокал. – Ты хорошо работала.

Он сделал последний глоток виски и протянул мне пустой стакан, намекая на то, что разговор закончен. Я поблагодарила его ещё не менее десяти раз, прежде чем выйти.

Я чуть ли не скакала на месте пока бежала до бара. Даже врзалась в кого-то у входа в туалет, но была такой счастливой, что поскакала дальше.

– Твоё настроение полно сюрпризов. – усмехнулся Кит, когда я перепрыгнула через стойку.

Улыбка как будто приросла к моему лицу, я закинула руку ему на плечо, и он меня поддержал. Лукавая улыбка появилась на его губах, и я поджала губы. Ну почему я не могу заинтересоваться таким классным парнем?

Мое подсознание сразу дало мне пинка под зад, напоминая, что Джаред в моих снах, снова будет стоять с пистолетом у моего виска.

– Кстати, – встрепенулся Кит, отпуская меня. – Тебе тут передать просили.

К стойке подошла девушка и попросила текилу, я пошла, заниматься заказом, пока Кит полез под стойку, что-то доставая.

Я повернулась к нему, и он протянул мне сложенный пополам лист бумаги.

– Что это? – спросила я, наливая текилу в стопку.

– Не знаю, может это твой тайный поклонник. – Кит вскинул бровь и изобразил обидчивое выражение лица.

Я закатила глаза, вырвала из его рук листок и с самодовольным видом развернула. Бутылка выпала из моих рук и разбилась вдребезги. Сердце стучало, словно барабанщик на рок-концерте.

Глаза лихорадочно бегали по маленьким аккуратным буквам.

«Бах-бах, я убивал,
Бах-бах, ты умирал.
Бах-бах, ужасный звук,
Бах-бах, и ты убит, мой друг».

Руки тряслись пока, я пыталась скомкать лист. Подписи не было, но я знала от кого это. Эти строчки из песенки, которую мы слушали в детстве. Которую я любила и которая стала такой роковой для нас сейчас.

– Что случилось? – воскликнул Кит и кинулся ко мне. – Что там?

Я замахала головой по сторонам, оглядывая толпу. Не знаю, на что я рассчитывала, что он сидит здесь и салютует мне бутылочкой пива?

Конечно, нет.

Кит позвал уборщицу, и выполнил мой заказ, пока я крепко сжимала лист, комкая его все сильнее.

– Кто это передал? – спросила я, все ещё шаря взглядом по толпе.

– Не знаю, какой-то парень. А что, там что-то плохое?

Он попытался вытащить бумажку из моих рук, но я резко

дёрнулась и убрала руки за спину.

– Как он выглядел? – наверно у меня был ужасный вид, потому что Кит даже растерялся, запустив руку в волосы и слегка их взъерошил.

– Эм... – он развел руками. – Он был в кепке, лица я не разглядел... ах да! Точно! У него татуировка как у Саймона.

Я закрыла глаза и прикусила губу, почувствовав на языке металлический привкус. Он здесь. Я знала, что рано или поздно это случится, но все равно не готова, встретится с ним лицом к лицу сейчас.

Развернувшись, я задела рукой бутылку с джином, но Кит успел поймать её раньше, чем она разбилась об пол.

– Да что с тобой? – растеряно, спросил он, но я уже пятилась назад.

– Извини, я плохо себя чувствую, лучше пойду домой.

Не обращая внимания на его возражения, я выбежала из-за стойки.

Глава 30.

– Не может быть! – причитала Харпер, меряя шагами комнату. – Он не мог так быстро!

Вся компания расположилась в маленькой гостиной нашей квартиры. Джейми и Тревис сидели на диване, а мы с Таким примостились у островка нашей смежной кухни.

Такер забрал меня сразу после того, как я получила записку. Я не стала сразу ничего говорить ему об этом, но сообщила, что ситуация на грани жизни и смерти. Дважды повторять не пришлось, и уже через двадцать минут он был у бара. Записку я показала ему уже в квартире, когда почувствовала хотя бы минимальную безопасность. Естественно, за этим последовало срочное совещание.

Потому что решение нужно было принять незамедлительно.

– Она не просто так его выпустила. – отозвался Такер, все ещё сжимая в руках записку. Все торопливо переглянулись, но никто не нашел, что на это ответить. А вот я прекрасно понимала, о чем он говорит, мы с Таким знали Джареда лучше, чем кто либо, и он мог похвастаться тем же.

– Только он мог найти нас. – отрешённо пробормотала я. – И он это сделал.

– Но не так быстро! – воскликнула Харпер, наконец, усев-

шись на диван. – Его выпустили только вчера.

Он, конечно, превзошел все ожидания, но я знала, что ему не составит труда найти нас, сколько бы имён мы не сменили. Джаред знал меня лучше, чем я сама.

– Я думаю, нам нужно разделиться. – предложила я.

На меня сразу же посыпались сотни возражений, но я прервала их все.

– Это единственный шанс, он не погонится за всеми!

– Зато погонится за тобой! – возразила Джейми.

Я подняла на неё многозначительный взгляд, как бы говоря, что на это я и намекаю. Но она сразу же взорвалась многочисленными речательствами, что для неё вообще не свойственно.

– Ты не можешь принимать весь удар на себя! – возмущалась она. – Тебе из нас нужно быть самой осторожной!

– Мы взяли билеты на завтрашний вечер. – перебил её Тревис. – Улетим в Портленд.

Я вздохнула и вышла на центр комнаты, оглядев всех присутствующих.

– Нам значительно облегчит задачу, если мы разделимся. – парировала я. – Поедем в разные города и встретимся вместе, когда все уладится.

– И как оно уладится? – раздраженно бросила Джейми.

Я посмотрела на Така в поисках поддержки, но, как ни странно, на помощь мне пришла Харпер.

– Она права, если разделимся, сможем их запутать.

– Откуда мы возьмём столько денег? – развела руками Джейми. – На поездки...

– Хэнк дал мне премию. – вставила я.

Джейми недоверчиво покосилась на меня, после чего перевела выжидающий взгляд на Тревиса, но он только виновато пожал плечами.

Тогда ей пришлось сдаться, потому что наша идея имела смысл. Но теперь стояла другая проблема – как мы будем делиться?

Я сразу предложила уехать отдельно ото всех, поскольку явным магнитом наших проблем являюсь именно я, но Такер сразу отмёл эту версию.

– С тобой поеду я. – отчеканил он, подходя ко мне.

– Джареду только на руку, если это будешь ты! – с нажимом произнесла я, в надежде воззвать к его разуму. Ведь предложение разделяться было для его же блага.

– Вот и отлично! – он хлопнул в ладоши и потёр их, как бы в предвкушении. – Я давно хотел перекинуться с ним парой ласковых.

Я развернула его к себе, намереваясь сама сказать ему пару ласковых. Но Харпер вклинилась, между нами, расталкивая в стороны.

– Хватит! – отрезала она. – Мы поедем втроём, завтра вечером.

– И куда вы поедете? – спросил Тревис, игнорируя сердитый взгляд Джейми, которая все ещё не пылала энтузиазмом

от нашего решения разделиться.

– Я предлагаю большой город, – ответила Харпер. – Там легче затеряться.

Все замолчали обдумывая. Портленд в принципе не такой уж маленький город, но мы решили, что туда поедут Тревис и Джейми, и возможно, наконец, смогут начать спокойную жизнь, пока мы будем стараться обвести вокруг пальца Грейс и Джаред.

– Нью-Йорк. – наконец заявила я. – Мы поедем в туда.

Никто мне не возразил. Мы с Таким всю жизнь мечтали побывать в Нью-Йорке, но за эти два года, предпочитали более маленькие и не примечательные городишки. И поскольку нас все-таки нашли, то почему бы, напоследок, не выбрать то, чего душа требует.

На следующий день, я решила встретиться с Китом и объяснить своё вчерашнее поведение ну и попрощаться, как бы грустно мне от этого не было. В итоге в нашем баре проводилась генеральная уборка, и мне предстояло столкнуться со всем персоналом сразу. Включая Хэнка, который был заметно удивлён тому, что я все ещё здесь, да ещё и на работу притоптала.

– Ты чего это девочка? – спросил он. – Неужто передумала?

Я расплылась в печальной улыбке, и он, поджав губы понимающе похлопал меня по плечу.

– Ты уже решила, как доберёшься до аэропорта? – вдруг

спросил он, когда я сделала решительный шаг к стойке.

– Эм...на автобусе.

Его глаза округлились, и он приложил ладонь ко рту, будто я сказала что-то ужасное.

– Ты что сумасшедшая? На автобусе в такую жару.

Я растеряно вскинула брови и закусила губу. Как будто у меня есть выбор.

Хэнк отрывисто кивнул сам себе и полез в карман своих пляжных шорт. После чего извлёк оттуда небольшой брелок и протянул его мне.

– Что это? – спросила я.

– Возьмёшь мою ласточку, чтобы добраться до аэропорта, а я потом ее заберу.

Я смотрела на него во все глаза, если честно хотелось разрыдаться, хотя я не плакала наверно уже около года.

– Ты меня почти не знаешь, – прошептала я. – Тогда почему помогаешь?

Хэнк театрально вздохнул, снова похлопав меня по плечу.

– Понимаешь, на внучку ты мою...

– О нет! – перебила я, усмехаясь. – Даже не начинай, я знаю, что у тебя нет внучки. Это выражение не сработает.

Он рассмеялся, потрепав меня по голове и невинно вскинув руки, ускакал в свой кабинет, прежде чем я успела возразить.

Я уставилась на брелок ключей в своих руках и невольно улыбнулась.

Интересно если бы он узнал, откуда я взялась и от кого бегу, он бы все ещё хотел мне помочь?

– Привет. – улыбнулся Кит, когда я подошла к стойке и села на стул. – Ты как?

– Все хорошо.

Он поднял на меня свои большие глаза и дугой выгнул бровь.

– Ты была такой напуганной вчера, когда я отдал тебе записку. Там было что-то плохое? Кто-то напугал тебя?

Я замахала руками и поймала его за руки, стараясь успокоить, хоть это было и нелегко, ведь нас разделяла стойка.

– Извини, что так вышло. – сказала я, глядя ему в глаза. – В записке ничего не было, просто я так устала, что меня любая мелочь могла вывести из себя.

Судя по его виду, он мне не поверил, но спорить не стал, отрывисто кивнув и взяв мои руки в свои.

– Хорошо. – подытожил он, улыбаясь уголком губ. – Но если тебе нужна помощь, то я рядом.

Приятное тепло разлилось по телу, я опустила взгляд на наши руки, и у меня внутри все сжалось, от того, что, между нами, никогда ничего не будет просто потому, что это другие руки. А нужные руки сейчас, скорее всего, сжимали бы не мои ладони, а мое горло.

– Спасибо. – я натянуто улыбнулась последний раз сжав его ладони и откинулась от стойки.

Харпер должна была прийти с минуты на минуту, а я не

могла выйти из бара, пока Джаред бродит где-то рядом и прекрасно знает, где меня найти.

Я сообщила ей, что достала нам машину, а она в свою очередь должна была собрать наши вещи. Вместе мы заберём Така с работы, а с остальными встретимся уже в аэропорту, откуда наши пути разойдутся.

***

Харпер прислала мне смс, что ждёт на парковке. Я сердечно попрощалась со всеми, в особенности с Китом, который до конца вызывался подвезти меня до аэропорта. Но принять его помощь, означало втянуть его в этот балаган.

На улице уже стемнело, и когда я вышла на улицу, инстинктивно оглянулась по сторонам, чтобы не быть застигнутой врасплох.

Харпер нигде не было видно, и я уже начала серьёзно волноваться, медленно подгребая к старенькому голубому пикапу Хэнка. У него всегда было достаточно денег, взять хотя бы мою премию, но от своей ласточки он почему-то не спешил отказываться.

Я напряжённо сжимала ключи в руке, подпрыгивая от каждого шороха или проезжающей машины. На плечо опустилась рука и я вздрогнув обернулась, наткнувшись на человека в чёрном капюшоне. Адреналин выплеснулся в кровь, я резко оттолкнула его от себя, приготовившись на-

падать.

– Черт, Бонни! – рявкнула Харпер стаскивая с головы кашпошон. – Это я!

Я всплеснула руками, потеряв дар речи. У меня чуть сердце не выпрыгнуло от страха. Хотя я и знала, что это не Джаред, ведь он был в сто раз выше – все равно разнервничалась не на шутку.

– Что это за маскарад? – вспыхнула я, оглядывая её с ног до головы.

– Мне же нужно было как-то скрыться. – пробубнила она.
– И ты думаешь, вырядившись как ниндзя, ты не привлекаешь внимание?

Харпер припечатала меня сердитым взглядом, и надувшись, вырвала ключи из моих рук.

Я не умела водить машину, учитывая, что большую часть жизни провела в тюрьме, даже в эти два года, не нашлось времени, чтобы сдать на права. Харпер успела это сделать до того, как попала за решётку, поэтому сейчас была нашим спасательным кругом.

– Что ж, не густо. – пробормотала Харпер, с грустью глядя на автомобиль.

– А что ты хотела? – я свела брови. – Лэнд Крузер?

Мы забрались в машину, и я заметила, что Харпер пришла с пустыми руками.

– Где наши вещи? – спросила я.

Она завела мотор и выехала со стоянки. Как только мы

оказались на дороге, она бросила на меня быстрый взгляд.

– Я занесла их к Лори. – ответила она. – Мы все равно едем туда, так что заберём все вместе, лучше, чем тащить сюда две сумки.

– У Лори все в порядке? – спросила я, игнорируя её последние слова.

– Все хорошо, они ждут нас.

Я кивнула и расслаблено откинулась на сидение.

Только на середине пути, я вспомнила о ремнях безопасности. Харпер же, на мое напоминание только фыркнула.

Мы почти всю дорогу молчали, Харпер задумчиво глядела перед собой, я даже сомневалась, видит ли она вообще дорогу.

– Как дела у вас с Таким? – спросила я, стараясь отвлечь её от тревожных мыслей.

Харпер крепче сжала руль, тяжело вздохнув.

– Никак. – процедила она. – Я вообще не понимаю, почему ты спрашиваешь.

– Потому что я не слепая.

Харпер повернулась ко мне, награждая меня угрюмым взглядом, всем своим видом демонстрируя, что продолжать этот разговор не имеет никакого желания. Мы несколько мгновений сверлили друг друга взглядами, но стоило мне отвернуться, как все внутри обрушилось.

– Харпер осторожно! – крикнула я, но было поздно.

Прямо на дороге стоял чёрный внедорожник, Харпер за-

метила его в последний момент и, не успев затормозить, вывернула руль в сторону. Машина завертелась на дороге словно юла, в конце концов, колеса оторвались от земли, и мы кубарём покатались в кювет. Если бы не ремень безопасности меня покидало бы по всей машине, но в итоге я только ушиблась о дверь и потолок. Последний удар пришёлся на голову, несколько осколков стекла, полетели мне в лицо, когда мы перевернулись и замерли.

Я попыталась вздохнуть, но лёгкие словно сдавило, кровь прилиwała к голове, из-за того, что мы находились верх ногами.

Кое-как отстегнув ремень, я рухнула на крышу машины, порезав пальцы об осколки. Обернувшись, я увидела, что Харпер лежит рядом, глаза закрыты, по лбу стекает маленькая струйка крови.

Сердце забилось сильнее, я потянулась к ней дотронувшись до вены на шее. Пульс есть, значит, она просто без сознания.

Руки тряслись, пока я пыталась осознать, что произошло. Где-то неподалеку хлопнула дверца машины, и я замерла. Вокруг стало подозрительно тихо, слышно было только шаги тяжёлые и оглушительные, отдававшиеся ударами в груди.

Человек подошёл к нашей машине, но ничего не сделал, я слышала только какую-то возню с капотом и боялась пошевелиться.

– Харпер. – пошептала я, касаясь её лица. Но она не по-

шевелилась, паника накрывала меня с головой. Человек все ещё был снаружи, когда закончил возиться с капотом, шаги снова возобновились, на этот раз он обходил машину вокруг, очень медленно.

Пока он обходил, жизнь медленными слайдами проносила перед глазами. И стоило ему остановиться рядом со мной, я затаила дыхание, упершись взглядом в ботинки перед моим носом.

Сердце пропустило удар, я буквально чувствовала его присутствие, его взгляд, хотя лица не видела, только ноги. Дыхание сбилось, когда Джаред оттолкнулся от машины, с шумом ударив по ней, заставляя меня вздрогнуть.

Шаги отдалялись, пошевелиться я все ещё не решалась. Возможно, он решил, что мы мертвы и своё дело он сделал, но меня это не успокоило, а наоборот даже обидело. Странно? Да. Я надеялась, что он захочет увидеть меня, перед тем как убить.

Я снова обернулась к Харпер и попыталась потрепать её по плечу. Резкий толчок заставил меня вписаться в коробку передач. Ещё несколько толчков и мне пришлось вцепиться в сидение, когда машина резко заскользила по грунтовой дороге. Как это возможно? Мы же перевёрнуты.

– Харпер! – отчаянно позвала я, крепче сжимая сидение, и попутно придерживая её, чтобы она не вывалилась. – Харпер, пожалуйста, очнись!

Машина скользила по дороге и её периодически заносило

на поворотах. Впереди слышался двигатель другой машины.

Вот, что он сделал, он привязал нашу машину к своей и сейчас тащил за собой. У меня снова лихорадочно забилося сердце, когда я представила, что он собирается делать дальше и куда вообще нас тащит.

Харпер что-то прохрипела, и я резко повернулась к ней. Она поморщилась от боли и потянулась к голове, но стоило ей отыграть глаза, как она резко вскочила.

– Что происходит? – прохрипела она, хватаясь за приторную панель.

Машина набирала скорость, нас кидало из стороны в сторону. При каждом ударе тело пробивала тупая боль. Харпер мотала головой из стороны в сторону, я видела слезы на её щеках, но у меня в голове, словно отключили звук.

Я схватила её за руку, привлекая внимание.

– Нам нужно выпрыгнуть. – медленно проговорила я, чтобы пробиться сквозь её истерику.

– Что?! – крикнула Харпер, поднимая на меня перепуганные глаза. – Нет!

Я крепче сжала её руку и произнесла уже тверже и напористей.

– Пока он не увеличил скорость, нам нужно выпрыгнуть!

Харпер тяжело дышала несколько секунд, вглядываясь в мое лицо. Я старалась быть невозмутимой, но мне тоже было страшно и, если честно, я не была уверена в успехе нашего плана. Но попасть в руки Джареда я не хотела. В итоге Хар-

пер медленно кивнула, я тоже кивнула, пытаюсь успокоить скорее себя, нежели её.

Я подползла к своему окну – асфальт искрился прямо перед моим носом, оглянувшись на подругу, я увидела, что она тоже опасно смотрит на свой выход.

– На счёт три. – крикнула ей я.

Она кивнула и потянулась к ручке двери, я тоже схватилась за свою.

– Раз! – прокричала я.

– Два! – прохрипела Харпер.

Дёрнув ручку, я толкнула дверь, но она все ещё была достаточно тяжёлой – медлить нельзя.

– Три! – крикнули мы вместе, и я с силой навалилась на дверь, выкатываясь наружу.

На мгновение из меня вышибло дух. Кожу обожгло от столкновения с землёй. Я проехала по асфальту, ободрав все руки и ноги – слава богу, я надела джинсы, а не шорты, иначе живого места не осталась бы.

Остановившись, я откинулась на спину, закрывая глаза, все тело гудело, кровь стекала по лицу и рукам.

Впереди наша машина все ещё скользила по дороге, скрипя как консервная банка.

Я повернулась туда, где должна была лежать Харпер, она тоже еле перекатилась на спину, запустив пальцы в волосы.

Только сейчас я поняла, что мы находимся неподалёку от дома Лори, он как раз за следующим поворотом.

Машина Джареда вместе с нашей скрылась как раз за этим поворотом, видимо он не заметил, что мы спрыгнули. Или заметил...

Внутри все мгновенно похолодело, словно я провалилась под лёд – это заставило меня мгновенно подскочить, невзирая на боль.

– Харпер... – позвала я.

– Иди! – она тоже заметила, где мы находимся и поняла, что я пытаюсь сказать.

Я сорвалась с места и ринулась вдоль улицы, каждый шаг заставлял меня морщиться от боли, но адреналин не давал свалиться. На повороте, я чуть не вписалась в забор соседнего дома, но сумела удержаться и прибавить скорость.

Я добежала до небольшого двухэтажного дома Лори и рухнула на колени, прямо на подъездной дорожке.

Машины Джареда поблизости я не заметила, и решила, что он поехал дальше. Собрав последние силы в кулак, я добежала до двери и ворвалась в дом. Зловещая тишина сразу же окутала меня словно патока, только мое сердце стучало как гонг.

Где Лори? Она должна быть дома, она никак не могла уйти до моего приезда.

Медленно шаг за шагом я продвигалась к гостиной, стараясь не создать шума и не включать свет. Дверь в спальню была приоткрыта, и я сразу двинулась туда, но тут гостиная резко озарилась светом.

– Привет, Бурбон. – послышался за спиной хрипловатый язвительный голос, совсем не такой, каким я его запомнила.

Я замерла, окаменела, ожидая момента, когда сердце и дыхание успокоится и можно будет повернуться.

Неважно готова ли я, но сейчас мне придётся посмотреть ему в глаза, после того, что я сделала.

Глава 31.

Мне потребовалось немало времени, чтобы заставить себя обернуться, сохраняя бесстрастный вид. И все же когда я сделала это, вся кровь, кажется, сошла с моего лица, превращая его в камень.

Джаред сидел на диване, закинув ноги на журнальный столик. От одного его вида становилось так больно, что я не могла даже моргнуть.

Он изменился, стал немного крупнее, лицо обрамляла довольно заметная щетина, видимо с тех пор ему нечасто приходилось бриться. Однако чёрные волосы, торчащие во все стороны, все же свидетельствовали о том, что стрижкой он не пренебрегал. На нем была только чёрная джинсовая рубашка, потертые голубые джинсы и чёрные армейские ботинки – те самые, которые бродили вдоль нашей машины несколько мгновений назад.

Самая страшная перемена в нем – это взгляд, который больше не выглядел таким соблазнительным и лукавым, а был тяжёлым словно бетонная плита.

– Ох, прости, – он невинно вскинул руки. – Я неправильно обратился. Здравствуй Мэгги.

Он специально выделил последнее слово, произнося это имя с усмешкой. И оно снова стало для меня невероятно чу-

жим.

В горле образовался ком, пока я пыталась подавить в себе желание разреветься или швырнуть в него чем-нибудь тяжёлым.

– Как... – голос сорвался, и я прокашлялась. – Как ты узнал?

Джаред насмешливо вскинул брови, а потом рассмеялся жёстко и холодно.

– Серьёзно? – он встал и сделал решительный шаг в мою сторону. – Я знаю тебя лучше всех, я знаю Джейми. Матильда? Серьёзно? Да вы буквально ткнули меня носом в ваше местоположение.

Мои щёки запылали, но я не позволила себе стушеваться, и по-прежнему уверенно глядела ему в глаза.

– Ну давай, сделай это. – мой голос звучал твёрдо, хотя внутри все трепетало.

– Сделать что?

– То зачем ты пришёл – убей меня.

Джаред оскалился, проведя зубами по своей нижней губе. После чего покачал головой, делая шаг в сторону, будто гуляя по гостинной.

– Нет-нет, не так быстро. Сначала я хочу сыграть в игру.

Мой страх начал понемногу утихать, уступая место раздражению, которое всегда возникало, когда мне что-то в нем не нравилось.

– Какую? – прошипела я.

Он остановился и улыбнулся мне, совсем как раньше. Это на секунду сбило меня с толку, и моя невозмутимая маска дала трещину.

– Она называется «Угадай, кто из честной компании умрет первым». – проворковал он.

Я поджала губы, сцепив руки в кулаки, но Джаред словно бы не замечал этого, продолжая расхаживать по комнате мечтательно глядя в потолок.

– Хм... – он постучал пальцем по подбородку, изображая работу мысли. – Может это будет наш компьютерный гений... ммм?

Я со свистом втянула воздух, прожигая его яростным взглядом. Но его это только забавляло.

– Где Лори? – спросила я.

Джаред остановился и вперил в меня нарочито удивлённый взгляд.

– О, та милая индианка, которая тут живет? – он злобно улыбнулся. – Значит, ты её выбираешь?

– Нет, я её не выбираю! – процедила сквозь стиснутые губы.

– Не волнуйся, с ней все в порядке. Она ничего не сделала мне, так что жить будет.

Я не поверила ему ни на секунду, хотя все внутри так и противостояло этому. Джаред никогда не трогал невинных людей, но многое произошло с тех пор, кто знает, что теперь у него в голове.

– Значит продолжим. – улыбнулся он. – Раз уж Харпер тебя не устроила, тогда может быть Так?

Мой взгляд был красноречивей любых слов, и Джаред это заметил, его лицо исказила зловещая гримаса.

– О да, лучший друг, наш правильный мальчик Такер Форест, – Джаред снова сделал шаг в мою сторону. – Хороший выбор, дорогая. Нам с ним многое надо обсудить.

– Да, – прошипела я. – Давай, что тебе стоит убить лучшего друга. Снова.

Ухмылка сползла с его лица, глаза сверкнули безумием, он двинулся ко мне, я молниеносно ринулась к лестнице, но он сделал мне подсечку, и я рухнула на пол, больно ударившись щекой о ступеньку. Лицо пронзила боль, я медленно откинулась на спину, но на меня тут же навалился Джаред, пригвождая к полу, и завёл мои руки мне за голову лишая возможности двигаться. Его лицо находилось всего в нескольких сантиметрах от меня и мое дыхание сбилось.

– Не нравится слушать правду? – язвительно прошептала я.

– Ты ни черта не знаешь. – процедил он, убирая прядь светлых волос, выбившуюся из моего хвоста, от такого жеста по телу побежали мурашки, но я замотала головой отгоняя его руку.

– А мне нечего знать, достаточно того, что я видела!
Джаред крепче сжал мои руки, которые все ещё были в порезах и ранах, и я поморщилась.

– Продолжим играть! – прорычал он мне в губы, я попыталась вырваться, но стало только больнее. – Знаешь, я подумывал убить Тревиса, но поразмыслив, решил его помиловать.

Я недоверчиво вскинула брови и усмехнулась ему в лицо.

– Интересно почему?

– А в чем он виноват? – оскалился Джаред. – Ведь он просто побежал за своей любовью. Я тоже бежал, но моя меня оставила, да еще и решила использовать мой план, которым я деликатно с ней поделился.

– Не надо разводить мелодраму! – отрезала я. – Разве ты не заслужил это?

Он промолчал, плотно сжав губы, буквально прожигая дыры в моей глазной сетчатке. Но меня уже было не остановить, ведь я так долго хотела высказать ему все.

– Ты убил Эдди, ты сам все разрушил. С самого начала!

– Я не жалею о случившемся! – заорал Джаред. – У меня был выбор, и я его сделал!

Я замерла, не отрывая от него пристального взгляда. Глаза пекло, но я не могла позволить себе заплакать. Не после того, что он сказал.

– Да, – продолжал Джаред уже спокойнее. – Я знал о бое, мне предложили выбрать, ты или Эдди, и я выбрал.

Грудь сдавило от не пролитых слез, я судорожно хватала ртом воздух.

– Я тебе не верю...

– Эдди знал об этом, – перебил он. – Я сообщил ему, и он со мной согласился.

– Это неправда... – слезы текли по моим щекам, но я не могла вытереть их.

– Он хотел уйти красиво, и он ушёл. Почти весь бой вытянул он, отделал меня, все ещё несколько дней им восхищались!

Меня словно лихорадило, трясло как осиновый лист от этой истории, от всей абсурдности этой ситуации.

– Ты себя слышишь? – закричала я. – Какая разница, что о нем говорили? Его нет!

– А что ты хочешь, чтобы я сказал? – заорал он прямо мне в лицо. – Тебе было бы легче, если бы это был я?

– Вы могли поступить так же, как я!

Джаред прыснул со смеху, лицо исказила зловещая гримаса.

– Дура! Ты что думаешь, тебе сошло с рук твоё геройство?

– О чем ты? – выплюнула я.

– Ты не задавалась вопросом, почему Джордан Ральф за все это время так и не подошёл поблагодарить тебя за твоё милосердие?

Мои глаза лихорадочно бегали по его лицу. Я действительно не думала об этом. Мне хватало того, что я не убила его, а то захочет ли он меня поблагодарить, волновало меня меньше всего.

– Его убили, после боя. – продолжал Джаред лоя мой ис-

пуганный взгляд. – С тобой или без тебя, он проиграл!

Я закрыла глаза и покачала головой. Не может быть, я была так счастлива от того, что смогла противостоять Грейс, что воодушевила Харпер на борьбу, а самое главное, что Кэрри могла встретить своего друга. Но на самом деле, я просто убила его, пусть и не собственноручно.

– Отпусти меня. – прорычала я, дёргая руки из его хватки, но он только сильнее перехватил их. Грудь сдавило от невыносимой боли – захотелось выть волком, от безысходности.

– Перестань дергаться! – приказал Джаред. – У тебя все равно ничего не выйдет.

– Тогда убей меня! Сделай то, что у тебя получается лучше всего, убей меня так же, как Эдди!

– Если ты хочешь, чтобы я раскаялся, то не дожدهшься! – взревел он. – Это было наше решение, и мы вдвоём его приняли!

– Вы не имели права решать за меня! Он не должен был умирать за меня!

Голос дрожал, тело сотрясали рыдания, но я пыталась глотать слезы и смотреть на него в упор.

– А если бы это был я?! Ты бы также обвиняла Эдди?

– Я не знаю...

– Тебе было бы легче, если бы на его месте был я? – продолжал орать он, утыкаясь лбом о мой лоб. Его глаза горели, и я закрыла свои, не в силах смотреть в этот омут, но он крепче сжал мои руки, и я распахнула глаза от боли.

– Отвечай! – процедил он.

– Я не знаю!

– Если бы Эдди убил меня, ты была бы счастливее?!

Я отвернулась, плотно сжав губы. Его лицо было все ещё достаточно близко, я чувствовала его дыхание на своей щеке, но не могла повернуться, выдержка была на исходе.

– Отвечай! – заорал Джаред.

– Нет! – выкрикнула я ему в лицо. – Нет, я не была бы счастлива!

Воздух вокруг наэлектризовался, его взгляд был таким диким, что меня затрясло от страха, или от возбуждения, от всей души надеюсь на первое.

– Я знал это. – прошептал Джаред мне в губы. – И Эдди тоже.

– И что будет дальше? – спросила я, стараясь выровнять дыхание.

Джаред долго вглядывался в мое лицо, я не могла оторвать от него глаз. Как так вышло, что сейчас мы с такой злостью смотрели друг на друга? Я никогда не поверила бы, что буду одновременно бояться его и хотеть. Ужасные ощущения.

– Я убью тебя. – сказал он наконец и полез за пояс своих джинс.

Я недоверчиво смотрела на него, до последнего надеясь, что это блеф, но, когда моей щеки коснулось что-то холодное и металлическое, вздрогнула и опустив глаза, увидела пистолет.

– Пусти меня! – выкрикнула я, извиваясь под ним, как ненормальная.

– Ты же сама просила, – издевательски прошипел он. – Так кричала, чтобы я убил тебя, а теперь что?

Я не стала отвечать, кое-как согнув колено, я смогла легонько пнуть его в живот, он зашипел, и я умудрилась вырваться, но стоило мне вскочить, как он толкнул меня, и на этот раз я упала вперёд. Дрожь прошла по телу, я подумала, что рёбра сейчас развалятся на части.

Джаред силой развернул меня к себе, я вскрикнула, когда он сел на меня сверху. Пистолет все ещё был в его руках, но на меня он его больше не направлял.

– Помнишь нашу песню? – улыбнулся он. – Мы играли под неё в разбойников. Как там было? Бах-Бах...

– Хватит!

Он нагнулся ко мне и, схватив за воротник толстовки, подтянул к себе. Я схватила его за руки, удерживающие меня, надеясь их оттолкнуть, но безуспешно.

– Мам... – прозвенел голосок за моей спиной. Меня будто ледяной водой окатили, сердце несло как на скачках.

Джаред оторвал от меня взгляд и посмотрел туда, откуда исходил звук.

Его лицо окаменело.

Я быстро обернулась, стараясь сохранять безмятежное лицо. У двери в спальню наверху стояла маленькая девочка, со светло русыми коротенькими кудряшками и больши-

ми глазами цвета грозового неба. Она испуганно переводила взгляд с меня на Джареда и обратно.

– Эдди вернись в комнату! – приказала я, но она не пошевелилась. Ходить она начала совсем недавно, и это все ещё давалось ей с трудом.

Джаред еще крепче сжал мой воротник, но глаз от неё не оторвал. Меня парализовало от страха.

– Эдди в комнату, живо! – крикнула я.

Малышка вздрогнула, я никогда на неё не кричала, но сейчас от отчаяния не смогла по-другому. Большие тёмные глазки налились слезами, а нижняя губа затряслась. Мое сердце сжалось от этого. Сделав маленький шагок, она плюхнулась на пол и уползла обратно в спальню.

Я закрыла глаза, тяжело вздохнув, медленно повернулась к Джареду. Надеяться на то, что все обойдётся – было бесполезно. Он увидел ее, и отрицать что-либо было бы глупо, ведь она точная его копия.

– Что это значит? – запинаясь, спросил он, растеряно глядя на меня. Вся злость мгновенно испарилась, он снова превратился в мальчишку, которого я знала, и у меня не осталось сил сдерживаться. Слезы ручьями текли по щекам.

– Теперь ты знаешь, – прошептала я. – Почему я должна была бежать.

Он отпустил меня и осел на пол, запустив пальцы в волосы и опустив голову. Его плечи слегка тряслись, и меня снова окутала волна боли.

Я подползла к нему на коленях и медленно отвела его руки от лица.

Джаред не поднял головы, но послушно следовал моим действиям.

Взяв его лицо в ладони, я заставила его поднять на меня покрасневшие глаза.

– Прости меня. – прошептал он, опуская глаза.

– Не надо.

Джаред взял мои руки в свои и опустил их, глядя на мои изодранные ладони. Я попыталась закрыть их, но он не позволил.

– Я просто урод. – сокрушенно произнёс он.

– Не буду спорить. – шутливо ответила я, вымучено улыбаясь.

Он поднял на меня глаза и печально улыбнулся.

– Можно мне с ней познакомиться?

У меня перехватило дыхание, как только я представила это. Джаред смотрел на меня с такой мольбой, словно стоит мне отказать, он просто уйдёт, а не ворвётся в комнату, как мог несколько минут назад.

– Я и мечтать о таком не могла. – прохрипела я сквозь слезы и провела рукой по его щеке, после чего поднялась на ноги и протянула ему руку.

Джаред ещё несколько секунд неуверенно мялся на месте, я впервые видела его таким перепуганным. Неужели все мужчины такие, когда дело касается детей?

Мы тихо подошли к комнате, я чувствовала себя очень странно, и боялась посмотреть на Эдди после того, как на неё накричала. Но Джаред сжимал мою руку так, будто я веду его на казнь, и мне пришлось взять себя в руки, хотя бы за нас двоих.

В комнате было темно, я несколько раз оглянулась в поисках Эдди, пока не услышала её слабое хныканье возле кровати. Я перевела взгляд на Джареда, и он напряжённо сверкнул глазами.

Я зажгла ночник на прикроватной тумбочке и увидела малышку, уткнувшую нос в одеяло, которое она стянула с кровати. У меня все внутри затрепетало от нежности, я отпустила руку Джареда и опустилась перед ней на колени.

– Эй... – прошептала, поглаживая её по голове.

Она подняла на меня обиженный заплаканный взгляд и поджала нижнюю губу.

– Прости меня, за то, что я тебя поругала. – сказала я, начиная хныкать. – Я очень плохо поступила.

Стоило ей увидеть мои слезы, как она обеспокоено поползла ко мне. Я закрыла лицо руками и почувствовала, как ладоней касается маленькая ручка. Эдди недовольно смотрела на меня, я посмотрела в её тёмно-серые глаза и улыбнувшись прижала её к себе. Она крепко обхватила мою шею своими маленькими ручками и хлюпнула носом.

Все это время Джаред стоял за нами, тише воды ниже травы. Я даже сначала забыла, что он был здесь. Повернувшись

к нему, я махнула рукой, подзывая к себе. На нем лица не было, он был настолько белый, что сливался со стеной.

Он нерешительно переметнулся с ноги на ногу и медленно подошёл к нам, усевшись на корточки. Эдди медленно оторвалась от меня и, заметив его, немного стушевалась, снова припав к моей шее и исподлобья его разглядывая.

– Привет. – тихо прошептал Джаред, улыбаясь уголком губ.

Она робко глядела на него, крепче обхватывая меня за шею. Джаред глянул на меня, ища поддержки, а я просто смотрела на них, и чувствовала себя счастливее всех. Это был самый необычный момент в моей жизни. Его глаза светились, когда он смотрел на неё, а у меня внутри рой бабочек исполнял чечетку.

Через несколько мгновений, Эдди все же одолело любопытство, и она поддалась вперёд, внимательно разглядывая Джареда, он тоже подвинулся к ней, под моим подбадривающим взглядом. Стоило ей протянуть ручку и коснуться ладошкой его небритой щеки, и он просиял как ёлочная гирлянда, а она удивлённо захлопала глазами. Я чуть не рассмеялась, ей не приходилось трогать колючие лица – Так и Тревис всегда брились, поэтому сейчас для неё это было в новинку.

– Я чуть не убил тебя, – прошептал Джаред, не отрывая глаз от Эдди и накрывая её ладошку своей. – И чуть не оставил её одну.

Я крепче перехватила её одной рукой, а вторую протянула

к Джареду и нежно потрепала его по голове.

– Как ты назвала ее? – спросил он, не скрывая своего восхищения.

– Аделина, – ответила я, чмокнув её в макушку. – Эдди – это сокращение, мне нравится так звать её.

– Мне тоже нравится. – сказал он и поднял на меня глаза. Мы просидели так несколько минут, я никогда не чувствовала себя счастливее, но тяжёлая реальность все-таки обрушилась нам на голову.

Где-то на соседней улице зашумели двигатели подъезжающих машин, мы вздрогнули и поднялись на ноги.

Джаред подскочил к окну и осторожно выглянул на улицу через тюль.

– Что такое? – обеспокоено, спросила я, прижимая к себе Эдди.

– Странно, слишком много машин для такого тихого района, будто погоня.

Я замерла, внутренности скрутились в тугой узел, в голове мгновенно прокрутились отрывки нашего вчерашнего разговора с ребятами. Все это произошло так внезапно, заставляя меня рухнуть с небес на землю.

– Грейс просто так отпустила тебя? – спросила я, пока он оглядывал улицу.

– Да она... – он замер и медленно попятился от окна. – Сказала, что на свободе я буду полезнее.

Он снова вцепился пальцами в волосы и резко опустил

руки, после чего поднял голову и закрыл глаза. Конечно, он все понял, так же, как и я.

– Из-за своей жажды мести, я даже не обратил внимание на эти её слова! – он со всей силы ударил кулаком по подоконнику. – Идиот!

Такер был прав – она не просто так его отпустила, и сейчас Джаред об этом догадался.

– Это она да? – обречённо спросила я.

Джаред отскочил от окна и подбежал к нам, на его лице читались миллионы эмоций, но я не могла ни за одну ухватиться.

– Тут есть другой выход? – спросил он.

Я растерянно заморгала, переводя взгляд с него на окно и обратно. Эдди прижалась ко мне крепче и это меня отрезвило.

– Да, там сзади... – я оглянулась назад, чтобы указать на чёрный вход, но Джаред обхватил мое лицо и повернул к себе.

– Послушай меня. – медленно начал он, выделяя каждое слово. – Сейчас ты должна взять Эдди и бежать.

– Что...

– Послушай! – прогремел он, заглушая мой протест. – Уже некогда возражать!

Машины приближались к нашей улице, как будто президентский кортеж. Эдди крепко вцепилась в мою толстовку, сжимая её со всей своей силы. Паника накрыла меня с голо-

вой, и я лихорадочно замотала головой, будто выход из ситуации находится где-то здесь.

Джаред схватил меня за руку и потащил к чёрному входу, хватая наши с Харпер сумки, стоящие в коридоре. Но я резко остановилась в дверях и повернулась к нему.

– А ты? – спросила я.

Он помедлил, не решаясь посмотреть мне в глаза, вместо того, ласково погладив Эдди по голове.

– Джаред!

Нерешительно подняв глаза, он вперил в меня уверенный взгляд.

– Я ими займусь.

– Что ты имеешь в виду?!

– Это я привёл их сюда, мне и исправлять это.

Я снова замотала головой как заведённая, и даже когда он попытался вытолкнуть меня наружу, не сделала ни шага.

– Нет! – воскликнула я. – Я не оставлю тебя снова!

– Бонни...

– Мы убежим вместе. – уверено закивала я. – Давай пошли.

Джаред не сдвинулся с места, и я почувствовала, как стены этого дома буквально рушатся мне на голову.

– Пожалуйста. – я крепче прижала к себе Эдди.

Он подошел, протянул руку и коснулся моей щеки, привлекая к себе и коснулся своим лбом моего. Я закрыла глаза, запоминая этот момент.

– Прости за то, что втянул вас во все это. – сказал Джаред. – За то, что так обращался с тобой в тюрьме, за то, что привёл их сюда. За все.

– Не говори так, будто прощаешься.

Он не ответил, продолжая молча прижиматься ко мне. И тут до меня дошло, что он задумал. Я ошарашено распахнула глаза.

– Нет! Я пойду с тобой.

Джаред резко схватил меня за плечи и встряхнул, так что даже Эдди вздрогнула.

– Бонни! Ты больше не можешь думать только о себе! – прорычал он, глядя мне в глаза. – Сейчас нет ничего важнее неё!

Мои плечи поникли, я опустила голову и поймала взгляд Эдди, довольно серьёзный для годовалого ребёнка. Джаред прав, о чем я только думаю? Самое главное – безопасность Эдди.

Восстановив дыхание, я закусила губу, и, почувствовав вкус крови, смогла совсем взять себя в руки.

Джаред немного расслабился, встретив мой понимающий взгляд, и открыл дверь за моей спиной.

– А Лори? – спросила я, выходя на улицу.

– Её здесь нет, я отправил ей сообщение о том, что у родителей проблемы.

Я кивнула, хотя уже хотела возмутиться безответственности Лори, оставившую моего ребёнка одного. Но сейчас на

это уже не было времени.

– Иди. – попросил Джаред, и я снова перевела на него тяжёлый взгляд полный слез.

Приблизившись к нему вплотную, я прижалась к его губам, а он крепче прижал меня к себе.

– Давай. – Джаред отстранился, погладив меня по щеке, утирая слезу большим пальцем.

– Скажи папе пока, Эдди. – я посмотрела на малышку и увидела, что она внимательно за нами наблюдает.

Джаред шумно вздохнул, когда она подняла ладошку.

– Па... – тихо шепнула она, и у меня сердце сжалось.

Джаред вытер глаза и потянулся к ней, коснувшись губами её лба.

– Бонни Голайтли. – прогремел голос Грейс с переднего двора. Видимо они, наконец, доехали до нас. – Предлагаю тебе выйти сейчас, если не хочешь, чтобы мы разнесли этот чудесный дом в щепки.

Джаред оторвался от Эдди, и снова бросив на меня быстрый взгляд, кивнул мне на дверь. Я перехватила Эдди и выбежала на задний двор, но уже на середине обернулась.

– Я тоже люблю тебя, Джаред.

Его лицо расплылось в счастливой улыбке, как и мое. Напоследок он лукаво улыбнулся, так как я любила больше всего, и подмигнул мне, скрывшись в доме.

Я закинула вещи в ближние кусты и рванула вокруг дома, прижимая напряжённую Эдди к своей груди. Обойдя дом, я

притаилась в зарослях, выглядывая в передний двор.

Несколько чёрных фургонов обступили дорогу, у одного из них я увидела Грейс, время почти не изменило её, разве что короткие волосы сейчас рассыпались по плечам, но в целом выглядела она так же, как в нашу последнюю встречу. Своим змеиным взглядом, она будто пыталась проглядеть дом насквозь. Несколько охранников семенили вокруг неё в чёрных непроницаемых костюмах, обрамлённых брони жилетами.

Я услышала, как хлопнула входная дверь дома, и Эдди в моих руках непроизвольно вздрогнула. Но я поцеловала ее в макушку, и она мгновенно успокоилась.

Грейс явно не была рада видеть Джаред в дверях, а может, подумала, что он убил меня вместо неё, и теперь злилась.

– Подними руки! – прокричал охранник и на Джареда направили несколько автоматов. Я напрягалась.

Но он, кажется, совсем не волновался, я видела его сбоку, но смогла заметить, как на его губах заиграла самодовольная ухмылка.

Он стал медленно спускаться с крыльца, поднимая руки, в одной из которых что-то сжимал. Эдди сидела в моих руках тихо как мышка, но сейчас решила повернуть голову, чтобы посмотреть, что происходит.

Охранники не опускали свои пушки, все ещё держа Джареда на прицеле пока он шагал к ним со вскинутыми руками,

продолжая ухмыляться.

Грейс, кипящая словно чайник, направилась к нему на встречу.

– Где они? – прошипела она, когда он приблизился к машинам. – Я знаю, что ты нашёл их!

Джаред опустил руки и склонил голову набок, как нашкодивший ребёнок.

– У меня есть для тебя подарок. – ухмыльнулся он. – От Грейсеров.

Грейс удивлённо вскинула брови, когда он открыл ладонь, сжимающую зелёный шарик, приглядевшись поближе я поняла, что это. Сердце упало в пятки. Я попятилась назад, когда Джаред резко дёрнул кольцо.

– Бонни, быстро! – прокричал Такер мне в ухо, хватая меня за капюшон. Я подскочила, и в этот момент Джаред налетел на Грейс, и они вместе влетели в первую машину.

Мы успели сделать несколько шагов, когда разрушительная волна от взрыва ударила в спину. Я упала вперёд, закрывая собой Эдди, а Так кинулся сверху на меня.

Обломки ближайших деревьев и машин обрушились на нас, но слава богу ничего тяжелого до нас не долетело.

Улица мгновенно погрузилась в тишину, слышен был только треск огня, плавившего остатки машин.

Я подняла голову и первым делом отсмотрела Эдди, на удивление она даже не плакала, только огромными напуганными глазами оглядывала все вокруг.

– Ты в порядке? – спросил Так, оглядывая мое лицо.

Я коротко кивнула, подхватывая Эдди и поднимаясь на ноги.

– Нужно уходить. – Такер хотел забрать у меня Эдди, но я указала ему на вещи в кустах и он, подхватив две дорожные сумки, ринулся вперед.

Я побежала за ним, и не выдержав, обернулась напоследок, но никого не увидела только тлеющие обломки.

– Ты видел, что произошло? – спросила я, едва поспевая за Таким.

Сейчас, когда адреналин стал потихоньку выветриваться из моего организма, я начала ясно чувствовать каждую царапину, рану и ушиб – в трехкратном размере.

– Да, видел. – ответил он, замедляя шаг. – Извини, что я так поздно. Харпер позвонила мне и сказала, что вы попали в аварию, когда я приехал, она была без сознания, я понятия не имел, где ты и быстро повёз её в больницу...

– Все хорошо, – перебила я, удобнее перекладывая Эдди, которая во всей этой суматохе, уснула пока мы шли. – Главное, чтобы с Харпер все было хорошо, как она?

– Понадобилось переливание крови, у неё серьёзные раны, но она пришла в себя довольно быстро и рассказала, что произошло.

Он вдруг резко остановился, и я чуть не врезалась ему в спину.

– Что произошло потом, Бонни? – спросил Так, поворачи-

чиваясь ко мне. – Он причинил вам боль?

Я тяжело вздохнула и опустила глаза на спящую Эдди, которая даже спящей оставалась мини копией своего отца.

– Нет, – прошептала я. – На самом деле наоборот.

***

Мы добрались до больницы спустя полчаса, поймав такси по дороге.

Я рассказала ему все, что произошло в доме, и после этого он почти всю дорогу молчал.

Ко мне на входе сразу же кинулись врачи, стоило им увидеть мое состояние. Передав спящую Эдди Таку, я последовала за ними.

Слава богу, ничего критического у меня не выявлено, несколько ушибов и лёгкое сотрясение. Врач объяснил, что могло быть хуже, если бы я не была пристёгнута ремнями безопасности. Мне сделали обезболивающий укол и несколько перевязок, и оставили немного полежать, пока не вошёл Такер, и не сообщил, что нам пора ехать в аэропорт.

Харпер встретила меня на выходе из больницы с одновременно грустной и победоносной улыбкой.

– Хорошо выглядишь, подруга. – усмехнулась она.

– Взаимно. – улыбнулась я.

Выглядела она немного лучше меня, хотя травмы у неё были посерьёзнее – перевязанная голова, руки и несколько

царапин на лице. Мы вдвоём были похожи на побитых собак, в то время как Такер растеряно метался, между нами.

– Я слышала, Грейс теперь в прошлом? – спросила Харпер, когда мы забрались в такси.

Я не стала отвечать и уставилась в окно. Такер что-то шептал ей, чтобы не разбудить спящую на его руках Эдди, наверно объяснял ситуацию. А я с головой ушла в воспоминания о минувшем вечере. Как бы я не мечтала избавиться от Грейс, такую жертву я не готова была принести.

Снова обретя Джареда, я должна была его отдать ради спасения остальных. После этого внутри образовалась необъятная пустота. Не хотелось ни слез, ни криков, хотелось просто заснуть и не просыпаться.

В аэропорту, я медленно плелась за ребятами к стойке, и стоило нам пройти необходимые меры регистрации, я увидела несущуюся к нам Джейми. Она буквально сбила меня с ног, и я не смогла сдержать стон боли.

Джейми виновато отстранилась, оглядев меня с ног до головы.

– Вы не уехали в Портленд? – спросила я, замечая позади неё Тревиса.

– Мы уже шли на посадку, но после звонка Така, я не смогла. – забормотала Джейми. – Я никуда не поеду без вас.

На глаза навернулись слезы, и я не смогла удержаться – притянув её к себе, я обняла её так крепко, насколько хватало сил.

– Теперь нам уже не придётся разделяться. – устало сказала я.

Джейми не стала засыпать меня вопросами, лишь понимающе кивнула и несколько раз легонько сжала мою руку, говоря, что готова выслушать меня в любой момент.

Я благодарно улыбнулась ей, и мы все направились на самолёт до Нью-Йорка.

На борту я оказалась на совместных местах с Таким, учитывая, что он ничего не говорил мне с тех пор, как мы бежали от дома Лори. Я не знала, радоваться мне или ждать выпада.

Я молча смотрела в иллюминатор, пока мы взлетали. Эдди уже проснулась и сейчас перелазила с моих коленей, на колени Така и обратно.

– Де папа? – вдруг спросила она, в очередной раз, прыгнув ко мне.

Я вздрогнула, удивлённо глядя на неё. Это было ее первое полноценное предложение. Я смотрела в ее серьёзные глазки, словно в грозовые небо. Но так и не смогла ей ответить, потому что ком в горле никуда не делся. Такер это заметил и, пересадив малышку себе на колени, отвлёк её каким-то брелоком.

Я закрыла глаза, откинувшись на сидение. При каждом вздохе, легкие будто сдавливало.

– Ты в порядке, Бон? – спросил Так, не решаясь на меня посмотреть. Я понимала его чувства, он так долго пытался

ненавидеть Джареда, а теперь понимает, как много он упустил из виду.

– Я не знаю. – честно ответила я. – Это словно фотография, которую разорвали надвое, и я тот клочок, который так хочет воссоединиться со своей половиной, но её нет. И теперь снимок всегда будет неполным.

Такер молчал, наблюдая за играющей Эдди. Я подумала, что разговор окончен, но он вдруг повернулся ко мне.

– Это не так. – сказал он, глядя на меня в упор. – У тебя есть самый главный кусочек.

Он улыбнулся и потрепал по головке маленькую Эдди. Я шмыгнула носом и растянула губы в благодарной улыбке.

– Ты прав, я такая глупая.

Он протянул мне раскрытую ладонь.

– А все вместе, мы соберём снимок полностью.

Я закусила губу глядя в его шоколадные глаза, и накрыла его ладонь своей переплетая пальцы.

– И создадим много новых, я надеюсь. – пробормотала я.

– Конечно малышка, это же Нью-Йорк! – воскликнул Так.

Я рассмеялась и положила голову ему на плечо, перебирая пальцами светлые кудряшки Эдди.

Мэгги умерла в тот день в аварии, на перекрестке двух улиц в Южном районе Феникса. А из самолета в аэропорту Нью-Йорка, сошла совершенно обновленная – Бонни Касл.

Эпилог.

Противный звон будильника больно бил по барабанным перепонкам. Но Бонни, отчаянно старалась его не замечать. Закрыв голову подушкой, она перевернулась на бок и поморщилась, отгоняя мерзкий звук.

Стоило ей плотнее зажмуриться, будто это могло помочь, как кровать рядом с ней прогнулась, а потом ещё раз и ещё, словно по ней прыгали.

– Мама! – позвала Эдди.

Открыв один глаз, Бонни посмотрела наверх и увидела малышку, которая, уткнув кулачки в боки, сердито глядела на неё.

Неохотно поднявшись, девушка попыталась подавить улыбку.

– Встаю, только не наказывай. – умоляюще захлопала ресницами она.

– Мы опоздаем в школу! – помахала пальчиком девочка.

– Хорошо, беги одевайся, я сейчас. – Бонни потёрла глаза и отвернулась, чтобы отключить будильник.

Эдди коротко прокашлялась, привлекая внимание. Повернувшись к ней, девушка заметила, как малышка развела руки демонстрируя свой наряд. Она уже надела школьную форму и даже умудрилась заплести косичку, кое-как, конеч-

но, но это все же не могло остаться без внимания.

– Просто блеск! – похвалила Бонни, привлекая малышку к себе и целуя в макушку.

– Мама! – проворчала она. – Ты меня помнёшь! Это же мой первый день.

– Ты все равно будешь самой красивой.

Эдди покраснела и расплылась в довольной улыбке.

– Беги на кухню, – зевнула Бонни. – Я сейчас сделаю завтрак, пока Так не приехал.

Осеннее утро, в этот день было довольно прохладным.

Выбравшись из машины, Эдди восторженно ринулась к зданию школы, заметив группу первоклашек.

Таку сделали замечание по поводу надлежащего места для парковки, и ему пришлось поехать поискать другое.

– А ну стоять! – улыбнулась Бонни, хватая за руку, прыгающую на месте Эдди.

Та нетерпеливо вскинула брови, и повернулась к маме.

Присев перед девочкой на колени, Бонни принялась застегивать пуговицы на синем джемпере.

– Сегодня холодно, – причитала она. – Так что раздетой не ходи.

Перехватив задумчивый взгляд малышки, Бонни нахмурилась.

– Что такое?

Эдди вздохнула и принялась нерешительно дёргать юбку.

– Вдруг со мной никто не захочет дружить? – горестно

ответила она, опуская глаза.

– С чего бы это?

– Может, я им не понравлюсь...

Бонни тепло улыбнулась и убрала растрепавшуюся светлую прядку волос со лба малышки.

– Послушай, – начала она. – Мы не можем, нравится всем, но всегда найдутся люди, которые будут любить тебя несмотря ни на что.

– Да?

– Конечно! Мы всегда находим своих людей. Но ты не должна подстраиваться под всех, и пытаться понравиться.

– Как же мне тогда быть? – Эдди удивлённо вскинула брови.

– Просто будь собой. И даже если ты кому-то не понравишься, не стоит их за это винить. – помолчав несколько секунд, Бонни взяла маленькую ладошку. – Помнишь наше главное правило?

Эдди просияла и энергично закивала, довольно улыбнувшись.

– Да! – объявила она. – Гори, чтобы светить!

– И что оно значит?

– Что нужно всегда быть яркой как солнышко, а не страшной как пожар.

– Умница, папа бы тобой гордился! – прошептала Бонни и поцеловала малышку в нос.

– Мисс Касл. – слышался над ними нежный голос. – Вы

пришли.

Бонни поднялась на ноги, поправила полы пальто и взяла Эдди за руку, радушно улыбнувшись симпатичной девушке, не многим старше ее самой.

Ее рыжие волосы были убраны в высокий пучок, а карие глаза приветливо светились.

– Привет, – она протянула руку Эдди. – Ты должно быть Аделина?

– Эдди! – гордо поправила малышка и пожала протянутую ладонь.

– Очень приятно, Эдди. – улыбнулась девушка. – А я твоя учительница, мисс Паркс.

Бонни передала малышку учительнице, пожелав удачи в первый день. И поспешила найти Така, который как раз перестал ругаться с паковщиками и шёл за ней.

***

Школьный двор постепенно наполнялся, первый урок закончился и все повалили на улицу.

Эдди медленно шагала вдоль играющих в футбол второклашек, постоянно нервно теребя цепочку на шее. Она настолько погрузилась в свои мысли, что не заметила, как налетела на кого-то.

– Эй. – заверещала девчонка, стоящая перед ней. – Смотри куда идёшь!

– Прости. – пробормотала Эдди, и попыталась обойти её, но та снова перегладила ей путь. На вид девочка была года на два старше Эдди, с множеством длинных чёрных косичек.

– Ты новенькая что ли? – презрительно бросила она. – Первоклашка?

– Да. – спокойно ответила Эдди.

Девочка оглядела ее с ног до головы, с таким видом, будто смотрела на букашку, прилипшую к ботинку.

Рядом с ней, мгновенно материализовались ещё три её подружки.

– Эй, что ты там все время теребишь? – рявкнула одна из них.

Эдди запрягала цепочку обратно под кофту, но девочка с косичками одним резким движением выдернула её обратно.

– Да вы только посмотрите. – воскликнула она, сжимая в руках маленькое колечко. – Она носит на цепи кусок проволоки.

За её спиной слышались смешки, три другие девочки тыкали в неё пальцем и закрывали руками рты.

Эдди попыталась забрать из рук девочки свою цепочку, но та резко сорвала её с шеи и отбежала на несколько шагов.

– Верни! – приказала Эдди, решительно шагая к ней.

Девчонка рассмеялась и перекинула цепочку другой, та поймала и побежала в сторону огромного дерева, стоящего во дворе, и тоже перекинула кольцо, стоило Эдди подбежать к ней.

Когда цепочка снова оказалась у черноволосой девочки, та нарочно помахала ей перед носом Эдди, и тут она не выдержала и кинулась на неё.

Сбив её с ног, Эдди вскарабкалась сверху и принялась колотить кулаками по её лицу. Но не успела нанести и пары ударов, как её мигом подхватили остальные девчонки и оттолкнули в сторону.

– Ты что малявка, офигела? – зашипела черноволосая девочка, поднимаясь на ноги и стремительно подходя к Эдди.

Старшие девчонки держали ее за руки, Эдди всеми силами пыталась вырваться, пока девочка с косичками, которая, похоже, была их лидером, снова принялась махать цепочкой перед её носом.

– Зачем тебе этот кусок проволоки? – прошипела главная. – Твои родители не могут купить тебе нормальное кольцо?

– Заткнись! – прорычала Эдди.

Лицо девочки исказилось, для ребёнка она выглядела довольно зловеще.

– Я научу тебя манерам, сопля! – заорала она.

Девочки перехватили Эдди крепче, не давая пошевелиться. Но она не стусевалась, продолжая злобно смотреть на черноволосую девочку, даже когда та занесла руку для удара.

– Отпустите её! – прокричал кто-то позади неё.

Девочка вздрогнула и обернулась, из-за дерева вышел мальчик, очень красивый как с картинки. Светлые волосы,

почти белого цвета развивались на ветру. Он явно был старше Эдди, возможно на год, может больше.

Он стремительно подошёл к девочкам и те сразу выпустили Эдди, и отскочили в сторону, как от дикого животного.

– Предательницы! – прошипела черноволосая, хотя сама тоже отступила на шаг.

Эдди угрожающе двинулась к ней, но на пути возник этот мальчик. Его глаза были такими чёрными, что она, слегка попятилась.

– Хватит! – спокойно сказал он.

– Пусть отдаст, и тогда я не буду её бить! – возмутилась Эдди, не отрывая взгляда от чёрных глаз мальчика.

Он вскинул брови и повернулся к черноволосой девочке, но она только фыркнула и задрала нос.

– Отдай ей то, что забрала, Лиса! – приказал мальчик.

Лиса не спешила следовать указаниям, но под пристальным взглядом чёрных глаз, слегка поежилась и, глядя на Эдди ненавистным взглядом, протянула ей цепочку.

Яростно вырвав ее из рук девочки, Эдди отвернулась и поспешно натянула цепочку себе на шею.

– Что это такое? – послышался голос над ухом.

Эдди резко обернулась и отскочила от мальчишки на несколько шагов, он только усмехнулся.

– Оно красивое. – сказал он, указывая на маленькое плетеное колечко, висящее на цепочке.

Несколько секунд Эдди внимательно вглядывалась в его

лицо, не понимая, дразнит он её или нет. В итоге решив ему поверить, она немного расслабилась.

– Мама говорит, что мой ангел хранитель мне его оставил. – ответила она.

Глаза мальчика загорелись, и он подошёл к ней ближе, внимательно рассматривая колечко, Эдди даже не стала возражать, когда он покрутил его между пальцев.

– Здорово! – восхищённо прошептал он. – Вот бы и мне ангел что-то подарил.

– Может он подарил, – Эдди пожала плечами. – Но ты ещё не нашёл?

Мальчик задумался, и посмотрел на нее сверху вниз. Широкая лисья улыбка озарила его лицо.

– Ты сможешь мне найти?

Эдди недоверчиво поглядела на него, кусая губы, но все же неуверенно кивнула.

– Меня зовут Рассел. – он протянул руку, не прекращая улыбаться.

Спустя краткое мгновение, она все же расплылась в счастливой улыбке, вспомнив, что мама сказала ей утром.

– Эдди. – пролепетала она и пожала протянутую руку.